

Отбор

*Следователь Угро для
дракона - 2*

Маргарита Светлова

Слова дракона оказались пророческими, на утро я возненавидела того, кого любила, теперь Данька мой враг, он попытается убить Веру, и только чудо её спасёт! Хотя, брата Азерота чудом назвать сложно, а за спасение подруги придётся заплатить дорого. Цена — участие в отборе, в липовом, ибо выбор уже сделан, ведь владыка оказался ещё тем аферистом, любит розыгрыши, и нам в них отвел не последнюю роль. В итоге тот, кого я ненавидела, станет моим миром, я проиграю бой сама с собой. И пусть мой бой проигран, ему этого знать не нужно, теперь у меня новый вызов: предстоит растопить ледяное сердце моего заносчивого дракона, но как? Хотя я знаю способ, ведь ни что так не сближает, как борьба с общими врагами.

- [Светлова Маргарита](#)
-
-

Глава 1

Стоило Ревису скрыться за дверью, та медленно закрылась, и я увидела на полу валяющуюся горгулью.

— Рус, ты мне скажи, вот как ты умудрилась, находясь в библиотеке, с Ревисом сцепиться, а? — пропищала она, отлепляя своё тельце от пола, — даже крылья не успела расправить, херакс, и я мордой в стене. — жаловалась она.

— Мордой она в стене, — проворчала любительница сериалов, — я вот только настроилась на страсти-мордасти, меня дракон вырубил!

— А ты у рыжего кота спроси, он расскажет, что видел в библиотеке, там тоже не менее жаркая сценка была, — дала совет ей, отлепляясь от стены. А потом до меня дошло, насколько абсурдно было мое предложение, ведь коты не разговаривают.

— Да? А что там было, а тут что было? — начала она, а у самой глазки алчно заблестели.

— Если в нескольких словах, то попытка изнасилования переходящая в угрозы, оскорбления, а окончательный аккорд — предложение мира на условиях дракона, которые мне невыгодны, — описала кратко ситуацию.

— Да ладно, прям так и изнасилования, — расцвела Фел, — не поверю, драконы другими способами действуют. — усомнилась она в правдивости моих слов.

— Будем считать, что Ревис решил обновить тактику и в качестве подопытного кролика выбрал меня — отмахнулась я от неё.

— Да? — зависла она на несколько секунд, а затем, — Лерис, может, ты что-нибудь видела, — с надеждой раздобыть новые подробности мох баталий с драконом обратилась она к фее.

— Не-а, я тоже в отключке была, — прислонившись к горшку с цветком, ответила та.

— Кошмар! — перешла на режим причитания Фел, — я ж свихнусь, если не смогу увидеть брачные игры воочию!

— Это у меня кошмар, а у вас только разочарование, — высказала я своё мнение о происходящем и пошла в сторону ванны, чтобы принять душ перед тем, как завалюсь спать, ибо чувствовала себя усталой и опустошённой. Не успела я подойти, к двери ванной, как за окном сверкнула молния, которая озарила нашу комнату, в которой, к слову, было и так светло, а затем раздался оглушительный грохот, аж уши заложило. — Ничего себе у вас грозы, — поразила я свето-звука представлению.

— Грозы? — удивлённо переспросила Мэрл.

— Ну да, вон за окном как сверкает, и грохот стоит такой, что я чуть не оглохла.

— Не, это не грозы, это Ревис вспылит, — ответила Лерис, смотря в окно, — он в горы полетел пар спускать, так что не переживай, скоро будет не так громко.

— Псих ненормальный, — высказалась я, и пошла принимать душ.

— Почему сразу псих-то, это нормально при брачных играх, у него сейчас обострение, он же пару почувствовал, и вообще, он ещё ничего держится, с его-то магическими силами.

— Да неужели? Страшно представить, какие будут последствия, когда он сдерживаться не будет. — не удержалась я от едкого замечания.

— Зря ты так, между прочим, украшения, как у тебя на руке, непросто так придумали, изначально они задумывались для того, чтобы защитить пару, и уж потом их стали использовать не по назначению.

— Такая защита сравни смерти, — раздеваясь, поделилась своим мнением об этом.

— Не скажи, раньше драконы были гораздо сильнее, примерно как Азерот, так вот, иногда было так, что пара артачилась. Да-да было и такое, но только с иномирянками, и чтобы во время пения не уничтожить её, было сделано такое кольцо. Когда она привязывалась к своему дракону, его снимали.

— Расскажи поподробнее об этом, — попросила я, включая воду и опускаясь в ванну.

— Хорошо. Драконы не просто совокупаются физически, они со своей парой во время этого соединяются на ментальном уровне, проникая в неё, заполняют собой, а затем словно невидимыми нитями привязывают к себе. Так вот, сила та у них мощная, и не каждая самочка может её выдержать, бывало такое, что сгорали бедные за несколько дней. А с истинными ещё хуже дело обстоит — они со своим драконом при пении ещё и души переплетают, благодаря этому они становятся неотделимой частью друг друга.

Слушая её, я представила такое переплетение, и от ужаса такой перспективы даже содрогнулась, а затем у меня возник очередной вопрос.

— А почему им тупо не воспользоваться своим хваленным магнетизмом?

— Ну ты даёшь, этот магнетизм действует кратковременно, а адаптация тела пары физического и ментального к новой энергетике проходит не в один же миг! — удивлённо посмотрела она на меня, а затем продолжила: — И ещё говорят — главное условие остаться в живых — нужно, чтобы пара не отторгала своего дракона на ментальном уровне.

— Хорошо, тогда объясните, если они отказались от кольца, то как же сейчас они с этой проблемой справляются?

— Ну, сейчас они не такие сильные, как раньше, а так же они стараются постоянно быть в контакте со своей парой, чтобы та привыкла к энергетике и магии, соответственно и свой магнетизм они применяют. И всё же идеальный вариант — добровольное согласие на связь, тогда самочка раскрывается и привыкание происходит быстрее.

— Так можно вслух сказать «да», а в душе «нет», как с этим быть? — решила подробней узнать о проблеме, с которой мне предстоит столкнуться.

— Как я говорила, что были случаи, когда самочка артачится, но это такая редкость, и то это было всего-то раз пять. Драконы-то не могли даже предположить, что такое возможно, но после гибели двух разобрались и решили проблему. Тем более это ты сейчас так говоришь, потому что находишься под защитой кольца, и на тебя дракон не воздействовал, а вот если бы кольца не было, ты бы по-другому заговорила.

Как оказалось, она была абсолютно права.

Глава 2

Азерот

Пришлось срочно улететь из резиденции, чтобы не навредить обитателям, живущим там, и брату в том числе. Моя сила бурлила во мне сродни лаве в вулкане, которая в любую минуту грозила вырваться из-под контроля. Перед глазами постоянно всплывала картина: Руслана в объятьях Семуэля, и хоть я и пообещал ей, что больше об этом не заикнусь, но из головы так быстро этот образ не выкинешь, нужно время.

Ещё и Дариил дурью мается! Бездна, как же хочется ему хвост подпалить! Ведь понимает, что сейчас опасно меня провоцировать, всё равно крутится возле Русланы. Её ещё

можно понять, она не знает ничего о нашем мире и о драконах в том числе, но этот что творит? Зачем нарывается? Сказал же ему охранять, а не мордой в грудь соваться, ещё и ржал надо мной, паршивец! Сейчас немного успокоюсь, с Русланы кольцо сниму, а завтра вызову его на воспитательную беседу. Совсем распоясался, смешно ему, видите ли! Я посмотрю на него, когда он со своей парой столкнётся. Было бы превосходно, если ему тоже с другого мира пара достанется, тогда мы были бы квиты.

А моя, какая же она упрямая, дала бы мне кольцо снять и согласилась стать моей, и мы уже этой ночью начали бы решать проблему! Ей удовольствие и для окружающих безопасность. Нет же, любовь у неё к владыке, посмотрим, как ты мне завтра признаваться будешь, если обманула, я тебя в кабинете точно петь заставлю! Достала, постоянно врёт! Нет бы она делала это для пользы дела, как я, тогда я бы её понял. Хотя, может, и неспроста она юлит, ведь для чего-то она прибыла в наш мир? Ладно, разберёмся и с этой проблемой.

Пришлось часа три провести в горах, чтобы я смог мыслить ясно, вернулся в резиденцию, чтобы пойти к своей занозе снять чёртово кольцо! Мог уже слушать её стоны, если бы она не заупрямилась, теперь до утра ждать придётся, ведь после снятия кольца минимум три часа нельзя прикасаться к ней. И всё же я завидую людям, нет у них такой потребности в паре. А у нас — это просто наваждение какое-то, только и думаешь о пении, сумасшествие прямо! Нужно срочно с Русланой вопрос решать, иначе у нас будут проблемы. Враги только и ждут, чтобы я потерял контроль над собой. И как ни противно, потерял, но приобрету в блажащие дни вновь, а вот во время отбора я уже буду в норме. Интересно, на что они рассчитывали, что я, как идиот, затею отбор, чтобы подставить себя и свою пару? Ну да ладно, их проблемы, причём крупные, нужно всех паучков заманить в банку, ибо нет желания их искать, пускай сами идут за наказанием.

С этими мыслями я подошёл к апартаментам пары в образе Ревиса.

— Ну что, начнём? — прошептал я, вырубая магией горгулью а затем и остальных её помощников, они что, думали, я об этом не узнаю? Если так, то прятаться нужно было лучше, а не высовываться.

Зашёл внутрь, Руслана спала, и, судя по ровному дыханию, сон был глубокий.

— Ну что, птаха, готова к последствиям за отказ от добровольного сотрудничества? А к наказанию? — чуть слышно спросил упрямую девочку, мучившую меня уже не один день. Погрузил её в бессознательное состояние и начал плести заклинание, чтобы без последствий снять кольцо. Подошёл к постели, зажёл магический светильник, чтобы видеть свою радость. Спит, милая, и даже не знает, какие страсти её поджидают завтра. Ну а что ты хотела, упрямилась, вот и получай результат, а ведь могло быть всё по-другому. Зато впредь будет думать перед тем, как перечить своему дракону.

Закончив с заклинанием, аккуратно снял кольцо, достал из кармана замену, которая рассыплется в прах через пять минут после снятия. А она его снимет, усмехнулся я, представляя её лицо и дальнейшие действия, которые за этим последуют.

— Тебя предупреждали, что характер у меня уж больно вредный, не послушалась — пожинай плоды своего упрямства! — продолжал я веселиться, представляя её пробуждение.

Надев кольцо, я не удержался от соблазна рассмотреть её истинный облик, так как во время нашего знакомства лицо девочки было в крови, а в хрониках я не особо его рассматривал, не до этого как-то было. Аккуратно сняв артефакт, меняющий облик, я сел на кровать и начал рассматривать свою упрямцу, мне показалось, что красивее создания нет, такая беззащитная она была, нежная...

— Руслана, какая же ты красивая, когда молчишь, — чуть касаясь пальцами лица, признался ей, что мне нравится её облик. — Сейчас, моя радость, я подарю тебе ещё один сюрприз, прости, без этого никак, ибо обещал наказать. Не буду говорить, что мне жаль, это ложь. Единственное, о чём я жалею, что времени мало, минут семь осталось до того времени, когда я не смогу к тебе прикасаться.

Вывел её из бессознательного состояния и погрузил в транс, теперь она будет видеть, что происходит, и утром помнить. Правда, сейчас ей будет казаться, что это сон.

— Споёшь для меня? — задал риторический вопрос, наклонившись к её лицу, и чуть касаясь её губ своими, чтобы влить в неё струйку своей магии. Та в растерянности открыла глаза, в которых ещё клубился туман после сна. Сладкая моя, через несколько минут твои очи зажгутся, словно звёзды на ночном небосклоне, готова, птаха?

— Господи, да что же это такое! Хам, от тебя и во сне покоя нет! Сгинь, нечистый! — от услышанного я немного растерялся, а моя радость продолжила свой монолог. — Что стоишь, как почётный караул у мавзолея Ленина, ты собираешься порадовать меня исчезновением, или своим видом решил меня доконать окончательно? Дня не хватило? Да что я с тобой говорю, хам — он и во сне хам! — махнула она рукой на меня, прикрыла глаза в надежде, наверное, что когда откроет, «ведение» исчезнет.

«А если так?» — снял я личину Ревиса и стал ждать, когда ворчунья откроет свои очи. Через несколько секунд, она открыла глаза и...

— Владыка? — удивилась она, увидев меня в истинном облики, потёрла свои очи нежными ручками, посмотрела на меня вновь, — и Вы туда же? Нет, ладно Хам, но Вы — это уже слишком! — обречённо произнесла она, а затем. — М-да неприятный сон плавно переходит в кошмар.

«Что? Я кошмар?!» — чуть вслух не возмутился, но вовремя остановился, и то, благодаря тому, что Руслана продолжила рассуждать.

— Так, нужно срочно перевернуться на другой бок, говорят, тогда кошмары прекращают сниться, — она начала вести беседу сама с собой, — владыки мне до полного счастья не хватало! Как же меня этот дурдом достал, ни днём, ни ночью покоя нет от этих рептилий! — оскорбив меня, она повернулась набок.

Бездна, лучше бы она этого не делала! Стоило ей перевернуться, одеяло соскользнуло с её тела, и его очень соблазнительная часть предстала моему взору! А, учитывая, что сейчас у меня определённый период, этого было достаточно, чтобы я не удержался и издал стон отчаянья.

— Птаха, ты меня убиваешь! — чуть слышно простонал я, собрал остатки своего самоконтроля и приступил к наказанию. Осторожно повернул её на спину, она удивлённо приоткрыла глаза, и только хотела что-то сказать, я приложил ей палец к губам, тихо сказал. — Ты неправа, я не кошмар твой, а тот, кто тебе будет заботиться о тебе, дарить радость и наслаждение, — увидев мелькнувший во взгляде скептицизм, продолжил. — Не веришь? Зря, сейчас я тебе это продемонстрирую.

На ментальном уровне я принялся водворять озвученное в жизнь, при этом попытался отрешиться, но куда там! Её стоны словно миллионы иголок вонзались в моё тело, проникая под кожу, и, устремившись к сердцу, беспощадно пронзали его, желание разгорелось, как лесной пожар, грозя спалить дотла остатки самоконтроля. Я еле сдерживался, чтобы не сорваться и не погрузиться в её нежное и столь желанное тело. За эти минуты я тысячу раз пожалел, что мой вид настолько сильно подвержен страстям, ибо нет ничего худшего потери

самоконтроля, это слабость, которая мне не нужна. Но сейчас я пылал, а она сгорала в этом пламени вместе со мной, издавая такие протяжно-сладкие стоны, что я был готов сорваться, и только благодаря совершённому обряду несколько лет назад, мне удалось устоять.

Мало того, что устоять, но ещё и продолжать играть на её чувствах, нервах, словно виртуоз на инструменте, наслаждаясь её агонией, и в то же время сходя с ума от вожделения, в душе мечтая, что скоро я смогу наслаждаться этим не на ментальном уровне, а на физическом. Моё воспалившееся сознание рисовало, как я буду погружаться в её податливое тело снова и снова, пока огонь, поглотивший нас, не утихнет. Хотя в последнем я сомневаюсь, если и утихнет, то на время, чтобы затем разгореться вновь с удвоенной силой. И вот её тело изогнулось, и осталось несколько секунд до финала, я усилил эффект, и когда она подошла к грани, я резко остановился. Тут уже моя птаха издала стон отчаянья, выкрикивая:

— Ооо, нет! — пытаюсь руками поймать меня в воздухе, я же тем временем вернул себе облик Ревиса, подошёл к ней поближе, наконец, она поймала меня, открыв, глаза выдала...

— Я думала, что ты хам, но ошибалась, ты сволочь! Радуйся, что это только сон, а то я тебе голову открутила бы за такой облом! Нет, я бы тебя виагрой напоила, привязала к стулу и позвала стриптизёрш и с наслаждением наблюдала, как ты, гад, сдыхаешь от похоти! — сейчас в её глазах не было тумана, там была неприкрытая ярость неудовлетворённой женщины, её тело била мелкая дрожь.

— Угрожаешь, птаха? — наклоняясь к её лицу, усмехнулся я.

— Нет, озвучиваю план мести! — не отрывая своего горящего взгляда, ответила она.

— Плох план, твои стриптизёрши на меня бы не подействовали, а вот ты — да. Я бы послушал тебя ещё, но, прости, времени нет, — притянул её лицо к себе, и пока она не успела опомниться, впился в её губы голодным поцелуем, о котором мечтал так давно. Руслана, издав стон, обмякла в моих руках, растворяясь в неге наслаждения, наверное, надеясь, что я всё-таки позволю ей кончить. Зря, не позволю, хоть и сам отчаянно хочу этого. Оторвавшись невероятным усилием от её губ, я озвучил её участь.

— Это — не сон, милая, а твоё наказание за плохое поведение, впредь будешь думать, как перечить своему дракону, — она посмотрела на меня мутным взором, наверное, не поняла, о чём я веду речь, не стал терять время, продолжил, — завтра утром, ты проснёшься и почувствуешь такое... желание, которого не знала никогда в жизни. От твоего поведения зависит, соглашусь я тебе помочь или нет. Но помни, если будешь и далее так вести себя, такое состояние будет у тебя длиться долго. — после последней фразы я погрузил её в сон и поспешил покинуть её апартаменты, боясь сорваться, ибо только сейчас осознал, насколько моя птаха горяча и чувственна. И это осознание будоражило мою кровь, я уже представлял будущую охоту.

— Кто кого наказал? — наконец высказал мысли вслух, зайдя к себе в кабинет, меня не хуже её ломало от желания, словно наркомана без дозы. — Бездна, дай мне сил справиться с этим наваждением, чувствую себя похотливым юнцом!

— Азерот, да ты уже сам с собой начал разговаривать? — услышал я голос брата, который, как оказалось, поджидал меня, сидя в кресле.

— На твоём месте, я бы до утра отложил нашу беседу, — предупредил его, что я на взводе.

— Ладно, не кипятись, ты мне лучше скажи, ты долго будешь морочить птахе голову? Ведь когда она узнает правду, уверен, ты сводом законов по голове не отделаешься.

— С чего такая забота о моей паре? — не сдержался я.

— Вообще-то, я забочусь о тебе, вот она у тебя какая затейница оказалась, чувствую, ты с ней ещё хлебнёшь горя.

— Не стоит переживать, как только мы соединимся, и у неё в голове будут мысли только о нашей близости, не мне тебе говорить, как действует магнетизм дракона на пары. — решил успокоить заботливого брата.

— А в каком ты облике решил её заставить петь? — не унимался он.

— Ещё не решил, но было бы лучше это сделать в облике Ревиса. А насчёт морочить, у меня нет выбора, актриса из неё никакая, я уже успел в этом убедиться. Так что буду тянуть с признанием как можно дольше ради её же безопасности.

— Зря, я бы на твоём месте в своём облике это сделал, поверь, не простит она тебе обмана, — озвучил он мне мои же мысли.

— Есть множество способов погасить её вспышку гнева, например: украшения, наряды, забота, наконец, не говоря уж о совместном пении. — после моих слов брат изобразил на лице гримасу сомнения, в чём я с ним был согласен, ибо чувствовал — такой номер с птахой не пройдёт. — Ладно, до утра у меня есть ещё три часа, я подумаю над этой проблемой, а сейчас оставь меня, я на тебя ещё зол. — в очередной раз дал знать, что он сейчас может нарваться на неприятный разговор.

— Как скажете, владыка, — не стал спорить он, но перед уходом всё-таки высказал своё мнение, — я бы сказал, возбуждён, — заржал он и оставил меня наедине с моими мыслями, а подумать было над чем.

Глава 3

Я проснулась, словно меня выдернули из глубин океана и швырнули в водоворот чувств. Казалось, что я выпила целое ведро виагры, насколько остро было томление тела, жаждущего ласк мужчины. Я поразилась, неужели такое возможно испытывать? Каждая клеточка моего организма металась в поиске средства, способного потушить пожар вспыхнувшего невыносимого сексуального желания, от которого я была готова кричать в голос.

— Твою ж мать! — взвыла я и рванула в ванную комнату принимать ледяной душ, не холодный, а именно ледяной, так как, чувствую, тут только это средство поможет мне не свихнуться от нахлынувших чувств.

Я забежала туда, трясущимися руками сняла вещи, при этом не удержалась от стоны, ибо при снятии их мне казалось, что это руки проклятого дракона! До меня, наконец, дошло, что это был совсем не кошмарный сон, это была самая настоящая реальность!

— Сволочь! Ненавижу! Убью! — не удержалась я от грубых выражений. — Ну, ничего, сейчас душ приму и остыну, — стала себя уговаривать. Но как оказалось — зря, стоило первым каплям упасть на мою кожу, я поняла: ошибалась. Душ меня не только не успокоил, а наоборот, распалил ещё сильнее, казалось, что каждая капля является катализатором, усиливающим желание в моём многострадальном теле. Я от отчаянья в очередной раз взвыла.

— Так и до рукоблудия недалеко, — с досадой призналась в грешных мыслишках, постанывая, начала намыливать тело, руки, стиснув зубы, чтобы не выть, как волк на луну. Страдальчески подняла глаза к потолку, чтобы спросить у всевышнего: «за что мне всё это?» И тут услышала сквозь шум льющейся воды звон пахущего металлического предмета, опустила глаза и обомлела — на дне ванны лежал злополучный подарок Даньки. От

осознания того, что психическое расстройство мне не грозит, я на несколько секунд забыла о проблеме. Мигом смысла остатки пены, выскочила из ванны, начала вытираться полотенцем, при этом подвывая от досады из-за того, что передышка была недолгой, и период проклятого возбуждения не закончился. Так вот, обмотавшись полотенцем, ибо одежду надевать в таком состоянии не рискнула, потому что боялась сорваться и рвануть искать виновника моих бед, чтобы зверски изнасиловать последнего. Выйдя после «успокоительных» процедур, я с трудом смогла вымолвить...

— Девочки, кажется, одна проблема решена, кольцо само снялось, но появилась другая, — садясь, на кровать, обратилась к своей группе поддержки.

— Снялось? — первой не выдержала Фел, — быть такого не может, — отмела мою версию.

— Тогда как вот это объяснить? — раскрыла ладонь и показала кольцо в ней.

— А что тут объяснять, сняли с тебя его ночью, вот и всё. — дала ответ, который я и сама на подсознательном уровне знала. — Мэрл, а кто ночью приходил? — обратилась она к горгулье.

— Так это, не было никого, — подлетев к моей руке и рассматривая кольцо, удивлённо произнесла она.

— Да? Не было, говоришь, а кольцо тогда кто снял? — приступила к допросу генеральша, показывая глазами на злополучное украшение, которое на наших глазах... рассыпалось в прах.

— Это что ещё за чертовщина? — не выдержала Фел.

— Я не поняла, что вообще происходит? Кто мог к нам пробраться незамеченным мною? — разволновалась система безопасности.

— А что тут не понятого, взломали тебя, голубушка, — озвучила ей очевидное.

— Как взломали? Где взломали? Почему взломали? Зачем взломали? — заметалась она в ужасе по комнате, как птица в силках.

— А ну прекрати мельтешить, с мыслью сбиваешь! — рыкнула на неё любительница сладкого. Та, после гневного окрика последней, зависла в воздухе. — А теперь ты, — впиалась она в меня взглядом грозного дознавателя, — кого ночью видела?

— Да, кого? — отмерла горгулья, подлетела ко мне и тоже начала меня сверлить взглядом.

— Ну... — потянула я, вспоминая своим воспалённым мозгом прошедшую ночь. — Азерота видела и Ревиса тоже. Подождите, вы хотите сказать, что кто-то из них снял кольцо? — задав вопрос, я старалась сделать вид, что всё в норме, но давалось мне это с невероятным трудом, отчего у меня на лбу выступила испарина.

— Я ставлю на Азерота! — взмахнув крыльями, оживилась горгулья.

— А я на Ревиса, — присоединилась к ней любительница страстей, — но сроки нужно пересмотреть, обстоятельства-то изменились.

— Чё?! Какие обстоятельства?! — возмущенно воскликнула взломанная система безопасности и захлопала крыльями, как стрекоза над водой.

— Не чёкай, а давай сроки пересматривать, сама понимаешь, из-за форс мажора предыдущие ставки недействительны, — горгулья после предложения Фел ноздри раздула от возмущенья, и тут началось... Пока эти с огоньком спорили, а затем начали делать ставки по-новому на предмет, кто меня петть заставит и кто снял кольцо, я уже тихо начала подвывать.

— Эй, вы что, совсем, что ли, не видите, Рус плохо! — не выдержала Лерис и крикнула на чересчур азартных членов нашей опергруппы.

Да? — удивилась Фел, присмотревшись ко мне, изрекла: — Точно, Рус, а чего у тебя такое дыхание странное, словно бегала, и глаза как-то подозрительно блестят, может, ты заболела?

— Ага, страшной болезнью: «похоть» называется, вот сейчас отдышусь, и пойду творить страшные дела, — начала я.

— Так... — расцвела она, — сдаётся мне, дракон, уже перешёл к брачными играм, вот как тебя потряхивает от желания, — уже рассмеялась она. — Слушай, а что ты имела в виду, говоря про страшные дела?

— Как, что? Изнасилование в извращённой форме, разумеется, только я ещё не определилась, кого конкретно ждёт сия участь. Может, не ломать голову, кто эта скотина, что со мной такое сотворила, а изнасиловать обоих, ну, чтобы никто от возмездия не ушёл? — начала я ёрничать.

— Не получится, раз тебя сейчас так трясёт, твой уже в тебя немного своей магии влил, и это он будет делать до тех пор, пока ты не адаптируешься к ней. Так что, дорогая, прикоснись к тебе кто-нибудь другой, он сразу узнает. И поверь, если это случится, того, кто посягнул на его добычу, ждёт страшная участь, помни, в момент брачных игр драконы опасны для окружающих!

— Мать честная! Это что, как слоны в период гона? — провела я на автомате аналогию.

— Не знаю насчёт слонов, нет у нас такого, а вот то, что драконы в этот период неадекватны, это точно. — «успокоила» она меня. — Ведь недаром для пар свод правил был написан, чтобы те неукоснительно им следовали, а иначе быть беде.

— Что значит — беде? — решила разузнать об очередной пакости судьбы.

— Как, что? Сорвётся он и может тебе навредить, так что, если твой к тебе будет тянуться, ну, сама понимаешь с чем, не смей перечить ему или отталкивать, проблем потом не оберёшься.

— Да прекрати ты её запугивать! — не выдержала Лерис, — Рус, ты бы выпила зелье, которое на время тебя успокоит, — дала она мне дельный совет, и я рванул к сумке со скоростью света. Открыв её, я всё ещё трясущимися руками стала искать нужное зелье, наконец, оно было найдено, и я залпом выпила содержимое флакона, предварительно посмотрев, можно ли его выпить одним глотком. Прислушалась к своему состоянию, и, кажется, меня начало отпускать, сладострастная дурь исчезла из головы, и вернулся здравый рассудок, о котором я скучала несколько дней.

— Руслан, не хочу тебя огорчать, но эффект продлится недолго, — предупредила меня Лерис.

— Не переживай, мне хватит его, чтобы самой создать антивозбуждающее зелье с длительным эффектом, не зря же я три дня мучилась. А после этого я отмщу за несостоявшийся оргазм! Нужно быть последним садистом, чтобы такое сделать! Ну ничего, я тебе тоже устрою взрыв гормонов, сегодня эликсиром брызгаться не стану когда пойду на встречу. Только кого конкретно мне нужно убивать? Азерота или Ревиса? Да что я голову ломаю, к обоим пойду, заодно и определю по реакции, кто этот гад. Кто знает, может, он личину накидывает, приходя ко мне? А от зова природы никуда он не денется, точно выдаст себя, почувствовав мой аромат. Только электрошокер нужно с собой взять, который заботливая Вера сунула мне в первую сумку, как знала, что сия вещь мне понадобится.

— Рус, не хочу тебя ещё больше расстраивать, но если окажется, что кольцо снял Азерот, тебе не избежать участия в отборе, — огорошила меня новой проблемой Лерис.

— А есть способ избежать это «грандиозного» мероприятия? — спросила я у неё.

— В принципе, есть, но не для тебя, — дала надежду и тут же отобрала её фея. Но я всё же решила узнать, что же это за способ.

— Лерис, а при каких обстоятельствах можно избежать отбора?

— Так это, на отбор теперь идут сугубо добровольно, насильно-то к артефакту судьбы прикасаться не заставят. Проблемы будут. — ты посмотри, куда не глянь, везде у них проблемы.

— Так, и какие проблемы, и что это за артефакт такой?

— С помощью этого артефакта можно определить, какому дракону самочка принадлежит. Девушка прикасается к артефакту судьбы, и он награждает её меткой дракона, ведь в нём собраны частички энергии каждого из них.

— Как бы не умереть от такой награды! — вспыхнула я, а затем, — ладно, с этим понятно, но ведь раньше девочек ещё младенцами к нему носили, ведь я правильно поняла, да?

— Верно, приносили ещё младенцами, — согласилась она со мной.

— Тогда о каком согласии вообще идёт речь? Ребёнок кроме «агу» ничего сказать не может! — возмутилась я и тут же разволновалась, интересно, при каких обстоятельствах я эту награду получила? Есть два варианта, первый: я ошибаюсь, и моё родимое пятно ничего общего с меткой не имеет, хотя что-то я в этом сомневаюсь, учитывая реакцию некоторых личностей. И второй вариант: я из этого мира. Но как такое возможно? Ладно, разберёмся, нужно в библиотеку сбегать за законами, может, там найду лазейку, как избежать участия в отборе, а то вдруг и правда это сделал Азерот. Он же намекал вчера об отборе. Дурдом, такое ощущение, что я квест прохожу!

— Правильно, и сопротивляться не может, — своим ответом она выдернула меня из размышления.

— Ладно, бог с этим отбором. У меня, девы, только одно желание — придушить благодетеля! — умом понимаю, не нужно ничего предпринимать, но женская сущность требует возмездия!

«Руслана, возьми себя в руки, не стоит идти на поводу эмоций, до добра это не доведёт, ведь гормоны в голову, мозг в отключке, а этого ну никак допустить нельзя!»

— Слушай, я, конечно, всё понимаю, наказал он тебя жестоко, но вот с Азеротом я бы не советовала так поступать, опасно это. Да и с Ревисом тоже связываться страшно. Слушай, а что такое электрошокер?

— Это средство, которое убивает в мужчине желание, быстро, но болезненно, — объясняя, как эта штукавина действует, пошла к первой сумке, где у меня были вещи, достала оттуда спортивные штаны, майку.

— Блин, всё помялось, — расстроилась я.

— Ой, не стоит расстраиваться, я мигом приведу твою странную пижаму в порядок, — беря из моих рук вещи и с любопытством рассматривая её, пообещала домовушка решить эту проблему. И ведь решила за считанные секунды: пас рукой, и всё словно выглаженное.

— Да ты волшебница! — выхватила свои вещички и поспешила в ванну переодеться, а заодно наложить мазь на родимое пятно, совсем не горю желанием, чтобы кто-то его увидел. И так проблем хоть отбавляй!

Переодевшись, я вышла из ванны и сразу пошла за шаром, чтобы связаться с Верой, в комнате была оглушительная тишина, первой её нарушила генеральша.

— Руслана, что за вид? — ужаснулась она. — Ты хоть понимаешь, что неприлично так ходить: пупок наружу, штаны на бёдрах? Это же разврат! — возмущилась она.

— Это — не разврат, а спортивная одежда, и я сейчас у себя в апартаментах, как хочу, так и хожу, — ставя шар на прикроватную тумбочку, ответила ей.

— А если кто-то из драконов войдёт, а ты в negligé? — продолжила она беспокоиться.

— Это их проблемы, и, вообще, нечего шастать к даме без приглашения, — высказала свои мысли по поводу проходного двора у себя.

— Если тебя петь заставят, ты потом не жалуйся, сама провоцируешь, — махнула она рукой на меня.

— Угу, — ответила ей и стала настраивать связь, Верунчик не заставила себя долго ждать.

— Привет, подруга! — услышала её голос и звук движущей машины, — прости, не могу поставить шар на приборную доску, дорога вся в хлам разбитая, боюсь средство связи повредить, — затараторила она по обыкновению.

— Вер, а ты, собственно, куда едешь в такую рань? — забеспокоилась я, ибо не знаю, по какой причине, моё сердце словно зажали в тиски.

— Куда-куда, за Данькой и Петровичем еду, они вместе куда-то отправились, представляешь? Вот хоть убей, не пойму, что у них общего?

— Вера, ты в своём уме, зачем поехала за ними? — не знаю, почему, но я до ужаса не хотела, чтобы она это делала. И, как оказалось, не зря.

— Русь, ты чего разволновалась, это ж Данька, если и засечёт, то только пожурит, надеюсь. — я её лица не видела, но по интонации поняла: она сейчас морщит свой носик, что говорит о том, что её гложут сомнения, и как оказалось, мои подозрения были не беспочвенны. — Знаешь, с другой стороны, он ни разу тебе не позвонил, как пришёл в себя. Странно это как-то, даже не знаю, что и думать.

— Слушай, может, ну эти шпионские страсти, подожди меня, вместе разберёмся. Ведь непонятно, с какой целью он меня «подарочком» наградил, да и странный он какой-то был в последнюю нашу встречу, — попыталась подругу отговорить.

— Согласна, гад он. Но, Руслана, я взяла след, и пока не узнаю, что за ерунда творится, не успокоюсь, — в очередной раз отмахнулась она.

— Мне иногда кажется, ты не ту профессию выбрала, тебе в опера идти нужно было, — рассмеялась я, вспоминая наши с ней собственные расследования и как нам от Даньки влетало за самодеятельность.

— Не... я пас, одно дело — изредка по подворотням бегать, а другое — постоянно там ошиваться, да и не только там, — открестилась она от грязной работы.

Тут я с ней согласна, оперативникам, в отличие от следователя, сложнее. Мало того, что за ними неустанно наблюдают представители службы собственной безопасности, презумпция невиновности, случись чего — это не для опера. Уволят к чертям, если что, и взятки гладки, это в лучшем случае. Так после беготни по грязным подворотням опер ещё обязан заниматься бесконечными и бессмысленными бумагами, количество которых превышает мой бумагооборот как минимум вдвое.

Я-то общаюсь с подозреваемым, обвиняемым, который уже обезврежен и не представляет опасности для меня. Провожу анализ собранной информации по совершённом

преступлению, работаю, в принципе, преимущественно с бумагами: разного рода документами, экспертизами, а также активно участвую в допросах и веду на их основе протоколы. А также я, управляю действиями оперативных сотрудников по возбуждённому уголовному делу, направленных на установление значимых по делу обстоятельств. А вот, непосредственного в таких вещах, как перестрелка и задержание преступников, я не принимаю участия. А у них столько работы, что успеть всё просто нереально, поэтому у каждого настоящего опера постоянно имеется хотя бы одно неснятое дисциплинарное взыскание. Бедные, теперь я понимаю Даньку, когда он рогом упёрся и не позволил мне выбрать именно эту профессию. А то бы обвешалась выговорами, как рождественская ель игрушками, хотя нет, уволили бы давно за мой характер.

— Ты права, не царское это дело, — согласилась я с ней.

— Руслан, я пока еду по следу, расскажи, как у тебя-то дела? — видать, почувствовала подруга, что мне ой как нелегко, и решила поработать психологом. А я что, всегда за, лучше слушателя, чем мой Верунчик не найти. Так вот, тяжело вздохнув, начала жаловаться, что дракон проклятый обломал мой первый оргазм. После последнего слова я услышала визг тормозов, а затем в шаре показалось ошарашенное лицо подруги.

— Повтори. Мне послышалось, или тебя бессовестно возбудили и жестоко обломали? — смотрела она на меня взглядом, полным негодования.

— Хочу тебя заверить, со слухом у тебя всё в порядке, — поспешила успокоить её.

— Ах... он чебурашка бритый! — начала она закипать, — Руслана, ничего не знаю, но такое преступление оставлять безнаказанно ну никак нельзя! — начала она меня агитировать на опасный и не совсем верный поступок.

— Вер, я, конечно, как женщина, жажду крови, но мой разум говорит: лучше не нарываться на неприятности, а то, что они будут, я уверена! — высказала ей своё мнение о ситуации и возможных последствиях, если поддамся эмоциям.

— Ничего не знаю! Если ты этому козлу не отомстишь, и непросто отмстишь, а так, чтобы всю жизнь вспоминал твою месть с содроганием, я с тобой разговаривать не буду, поняла? Такое спускать просто невыносимо! — продолжала бушевать подруга.

— Ладно, придумаю что-нибудь, но буду действовать аккуратно, ибо всё-таки дракон, а они, как выяснилось, чертовски опасные типы. Представляешь, у них вспылит — это миниземлетресение или гром с молниями, да такой силы, что аж уши закладывает. Так что, подруга, к мести нужно подходить обдуманно, да так, чтобы потом цветком в вазе не стоять за закрытыми дверями.

— Не поняла, а при чём тут цветок? — удивилась она.

— Это я образно выразилась, а смысл этого выражения — пожизненный срок с каторжной работой секс рабыни.

— О как, хочу в плен! — хохотнула подруга.

— Ну-ну, что-то я сомневаюсь, что ты будешь в восторге быть ещё и свиноматкой, про это забыла сказать.

— В такой в плен не хочу, но вот мужика пленить, это я за! — продолжала она смеяться.

— Ты можешь, — представила её в этом амплуа и рассмеялась.

— Ладно, Руслан, мне пора, вечером отчитаешься, как проходит подготовка к операции «месть крылатому!» — заводя мотор, дала мне указание.

— Верунь, ты ничего не попутала? Это моя прерогатива, ты чего, совсем от рук

отбилась без меня? — притворно возмутилась я.

— Ты в отпуске, а значит, теперь я командир, тем более по части мужчин, прости, но ты слабовата. А точнее, не в теме.

— Ты что, совсем?! Нормальные у меня отношения с мужчинами. — тут я уже натурально возмутилась.

— Не путай понятия: друзья и сотрудники не в счёт. Я имею в виду любовный фронт, тут ты ещё птенец необстрелянный. — как-то даже стало обидно от её слов.

— Про птенца ты загнула, у меня отношения с Данькой были! — вспомнила недавние события и решила вырасти в её глазах. Хотя, что душой кривить, ну не могу я отношения с мужчинами строить, вот хоть что со мной делай! Пробовала, но поняла, что пока не готова к страстям. Голова была занята другими проблемами, да и Данька делал так, что ухажёры после разговора с ним уходили в горизонт. Я с ним ругалась по этому поводу, а он объяснял, что раз они так легко сдаются, значит, не стоят они меня. Вот тут ничего не скажешь, прав друг был.

— Вечер обнимашек — это, подруга, не отношения, — уела она меня.

— Ладно, закрыли тему, — решила не продолжать бессмысленный разговор, всё равно проиграю.

— Вот и правильно, так что до вечера, дорогая, и желаю набраться опыта, но без последствий, тебя в качестве многодетной мамы как-то представить не могу, — продолжала она издеваться.

— Верка, не нервируй меня, у меня невосполнимые потери нервных клеток, каждая оставшаяся, можно сказать, у меня на счету. И не факт, что сегодня во время боя с драконом многие из них выживут.

— Руслана, что за пессимистический настрой? А ну быстро взяла себя в руки и надрала задницу дракону! — хорошо ей лозунгами разбрасываться, не находясь на поле боя, но я предпочла не высказывать мысли вслух, ибо знаю подругу, это затянется надолго, а мне ещё нужно зелье готовить.

— Как скажете, мой генерал! Есть надрать! — отрапортовала я ей, рассмеявшись, мы отключили связь.

— Ну и подруга у тебя, — покачала головой Фел, — это ж какая боевая самочка, нам бы её сюда, уверена, она такие тут страсти бы устроила...

— Даже не представляете, какие, — сделала вид, что согласна с ней, а сама думаю, ага она бы разозлила дракона, а я потом вытаскивай девицу из темницы. Нет уж, пусть на Земле мужиков мучает.

Отвечая, я взяла сумку с зельями, положила её на стол и начала мысленно думать, что можно смешать с чем, чтобы у меня не возникло влечения к дракону, и как только я практически нашла ответ, дверь отворилась и зашёл первый подозреваемый в соvrащении и обломе, короче по двум статьям. Правда, наказание я ещё не придумала, но это обязательно исправлю.

— Это что ещё такое? — взревел Ревис. — Почему ты ходишь голая?!

Глава 4

— Ваша светлость, Вас подводят не только нервишки, но и зрение, — невозмутимо ответила ему. — А также встречный вопрос, почему Вы позволяете себе врваться в мои апартаменты без предупреждения?

— Что? Предупреждения? — натурально удивился он, — Птаха, я имею полное право

заходить к тебе, когда посчитаю нужным без всякого предупреждения. — теперь уже я натурально удивилась, а он продолжил. — Раз с этим выяснили...

— Э-нет, Ваша светлость, не выяснили, я категорически против этого! — начала строить дракона. — Тем более Вы забыли, что я к владыке питаю определённые чувства, а Ваше беспардонное поведение бросает тень на мою репутацию. Вы хоть понимаете, что может подумать Азерот обо мне, узнав о том, что ко мне всякие мужики шастают?! И мало того, ещё и руки распускают! — после моей гневной отповеди Ревис как-то странно на меня посмотрел, хотя, что я говорю, он как зашёл, смотрел на меня странно. Наверное, мой внешний вид его впечатлил, вон как глазищи его по моему телу шастают.

— Иди-ка сюда, — поманил он меня пальцем.

— И не подумаю, — с вызовом посмотрела на него, — и попрошу ко мне не применять сей жест, знаете ли, он меня раздражает, — а сама стою и поражаюсь наглости этого типа. Меня пальцем подзывает, совсем, что ли, не знает, как с женщинами обращаться? Какая нормальная девушка на подобный жест ответит согласием? Вот послать в эротическом направлении — это да.

— Уверена? — усмехнулся он как-то коварно, что я внутренне напряглась, ожидая от него очередной подлянки. До чего же вредный и наглый дракон!

— На всё сто! — изображая само спокойствие, ответила я.

— Ладно, — тут же согласился он. Только я в душе обрадовалась, как меня подхватил поток воздуха, и я оказалась в объятьях ХАМА!

— Да Вы что себе позволяете?! — уж начала выкручиваться, но, как оказалось, выбрала неверный способ, для Ревиса это стало своего рода сигналом к решительным действиям.

— Пока ещё ничего, но сейчас позволю, — я было хотела ему высказать своё мнение по этому поводу, но этот гад, сокрушив мою оборону, впился мне в губы. Сволочь! Это была последняя мысль перед тем, как меня вновь швырнули в пучину удовольствия. Но вовремя вспомнив ночное происшествие, я предприняла все меры, чтобы предотвратить очередной облом.

— Покусаю, — увернувшись от поцелуя, предупредила его о последствиях, если он и дальше продолжит в том же ключе. После моего высказывания у дракона глаза вспыхнули, и он выдал, хватая меня под попу руками, притягивая к себе, и голосочек при этом у него приобрёл рычащие нотки.

— Обними меня ножками, — чувствую, дракон распалился не на шутку, сердце так сильно бьётся у него в груди, что складывается впечатление, оно рвётся на свободу. Мама, да он мазохист! Не удивлюсь, если он меня попросит плёткой его отходить, тогда и электоршокер для него будет в радость. Что делать-то? Я запаниковала и решила поинтересоваться, какую цель он преследует, не будет же он с утра пораньше меня петь заставлять, хотя с него станется, вон как завёлся, зараза!

— Это ещё зачем? — попыталась отодвинуться, но этот тип озабоченный прижал меня ещё плотнее к себе. Я услышала звук, напоминающий своего рода урчание, что ли, не точное определение, конечно, но где-то рядом.

— Руслана, делай, что я говорю, — чуть ли не рыча, дал команду изобразить лиану. Ага, щаз, так я и кинулась исполнять, сначала ножками обними, а затем и до интима может прийти! И пока я мысленно возмущалась, этот гад продолжал урчать, покрывая мне шею поцелуями, затем с жадностью принялся обнюхивать меня, я не выдержала и решила прекратить зарождающееся насилие, но в душе ликуя, что, гад, хочется, да? Но разум дал

команду приступить к операции «защита девичей чести», что я и начала делать.

— Заводитесь? — надеюсь, что этот вопрос вернёт ему здравый рассудок.

— Заводитесь? — переспросил он, как я и рассчитывала, этот вопрос заставил его остановиться, затем он что-то нашёл у себя в задворках памяти и снизошёл до ответа.

— Что-то вроде того, сейчас и тебя, птаха, заведу, — прошёлся своим языком по моим губам, на что я клацнула зубами, дав намёк, что это чревато последствиями, и тоже решила высказаться.

— Не получится, мне, чтобы завестись, нужен длительный разогрев, да и топлива красного, желательно полусухого. А если заводите будете Вы, то, боюсь, топлива понадобится ОЧЕНЬ много, вплоть до неменяемого состояния. И, кстати, предупреждаю, Вам грозит невосполнимая потеря нервных клеток. Так что подумайте, зачем Вам этот стресс? И так нервишки у Вас шалют, — намекнула на его недавние грешки: миниземлетрясение, гром и молнии.

— Не переживай, девочка моя, я в состоянии свою пару возбудить без дополнительных стимуляторов, — если это ты был ночью — верю, ответила ему мысленно, но вслух решила не признаваться в грехопадении, ибо то, что ночью было, по-другому назвать не могу.

— Прекратите этот беспредел, я, между прочим, владыку люблю, — начала я, он внимательно стал смотреть мне в глаза, ища там правду, что ли?

— Да? Изогнул он бровь, и давно? — усмехнувшись, спросил он.

— Да какая разница, давно, или нет, главное, что мои чувства невероятно сильны, вот как вижу его, так от любви робею. А он даже и не замечает моих страданий, всё допрашивает и только, мог бы действия, что ли, сексуального характера предпринять, вот с ним бы я точно не сопротивлялась. — после моего признания дракон плавно поставил меня на пол и отошёл.

— Ладно, если любишь его, я не буду препятствовать и даже приставать не буду, но учти, если ты меня обманула, то жди последствий.

Что-то он быстро дал заднюю, чувствую тут какой-то подвох, но вот какой? Странно, только что утверждал, что я его пара, а вчера вообще полную монополию на меня объявил. Ой, дракоша, что-то ты темнишь, ну ничего, я узнаю причину столь быстрой капитуляции.

— Вот и славненько, так Вы зачем заходили?

— По делам, — усмехнулся он, — но, увидев тебя в столь пикантном виде, прости, не удержался от соблазна. Сама виновата, нечего меня провоцировать.

— Ну, во-первых: хочу пояснить, это, — показала руками на штаны, — спортивный костюм, и там, где я жила, у мужчин в голову не придёт кинуться на девушку с сексуальными притязаниями.

— У ваших мужчин много странностей, включая и эту, — удивил он меня.

— Это у вас сплошные странности, а у нас мужчины нормальные, — заступилась за мужскую часть населения планеты Земля. — Так что давайте закончим наш спор и перейдём к делу? — задала ему вопрос, а сама думаю, он это был сегодня ночью, или нет. И, главное, виду даже не подаёт, и вопросы наводящие не задашь, ведь уверена, его обещание не трогать ничего не стоит, вон как глаза горят, когда он смотрит на меня.

— Хорошо, перейдём к делу — с сегодняшнего дня, по приказу владыки, мы будем с тобой заниматься поисками одной девушки, которая, уверен, будет среди дам, участвующих в отборе. Ты, кстати, кто по профессии? — резко перешёл он к допросу.

— Швея, — невозмутимо соврала я, ну, или почти, как говорят некоторые у нас: дела

шьём, чем не швей-мотористы, учитывая, сколько их у нас!

После того как я озвучила, якобы свою профессию, Ревис дёрнулся как от удара, а затем его глаза, сверкнув, опасно сузились.

— Швея? — переспросил он, а сам смотрю, на задворках своей памяти ведёт усиленный поиск, и чем дольше это делает, тем становится всё мрачнее.

— Да, швея. А что не так? — продолжала держаться этой версии, и не собиралась от неё отступить.

— Если мне не изменяет память, ты как-то по-другому свою профессию называла.

— Когда? — заняла я оборону, ибо личина-та у меня другая. А про себя: «требую адвоката!»

— Руслана, ты издеваешься? — еле сдерживая свой гнев, спросил он

— Нет, только провожу испытательный тест, — не стала отрицать, сие действие. А что, имею полное право на реванш за бурную ночь, и жестокий облом. И если я ещё не уверена, что это он, то ничего страшного, у него и других грехов полно. Уверена, Верунчик бы меня похвалила, — мысленно оправдывала своё поведение.

— Руслана, ты за кого меня держишь? — начал он, но я перебила.

— Вы что предпочитаете, горькую правду, или сладкую лож? — продолжила его выводить их себя, прям какую-то нездоровую радость от этого почувствовала. Ох, и испортил этот мир мой характер. Вот какой язвой стала! Хотя, был грешок и раньше, что уж душой кривить.

— Правду, разумеется, — процедил он эти два слова, сквозь зубы.

— Ну, если правду, — начала я, а затем решила позаботиться о своей безопасности.

— А Вы, ругаться не будете?

— Нет, говори уж, — тяжело вздыхая, дал добро на оскорбление. А я что, за его грехи готова резать правду матку без прикрас!

— Я Вас, считаю, за хама, и психически нездорового типа, который, социально опасный для окружающих, — выдала ему характеристику на одном дыхании, чувствую, пол начал содрогаться.

— Что?! — прорычал он.

— Эй, вы обещали держать себя в руках! — рванула я в сторону ванны за водичкой, в прошлый же раз помогло, надеюсь, и в этот раз тоже. Но, на ходу я продолжала избавляться от своего яда. Чувствую, у меня его избыток, посему решила, неплохо бы поделиться с ближним, — Что, тяжело слышать правду о себе? Как я Вас понимаю, только попрошу удалиться в горы, и там пометать молнии, можно с шумовым эффектом-громом. Хотя, что я говорю глупая, грома же без молний не бывает. — говорила я громко, чтобы хам всё слышал при этом, быстренько набрала водички в кувшинчик, и вернулась к нему. Всё же решив, попробовать его урезонить без водных процедур, вдруг получиться? — А тут постарайтесь вести себя прилично, иначе Азероту на Вас, клязу настрочу, и обязательно уделю особое внимание вашему не подобающему поведению в библиотеке. Так как там, между прочим, была совершена попытка изнасилования, и только буква закона смогла предотвратить её.

— Опять шантажируешь? — как-то зло он усмехнулся.

— Не опять, а снова! — поставила я сосуд на стол, ибо землетрясение отменилось, — ведь Вы, сами меня толкаете на скользкий путь своим поведением. Знаете, что у меня глубокие чувства к владыке, не считая материального интереса, конечно. Но нет же, тяните свои ручонки, а потом удивляетесь, почему я, Вам угрожаю. Поймите же наконец, где Вы, и

где владыка!

Шантажистка, да ещё, и меркантильная, — начал сокрушаться он.

— Да, я такая, и горжусь этим! А главное, правдивая! — после слова «правдивая» дракон опять дёрнулся как от удара, но я на это не обратила внимание, и продолжала ломать комедию, — другая бы на моём месте не стала озвучивать это, а я... — вот что я, мне не дали договорить, гневно рыкнув на меня.

— Всё, хватит! Отложим разговор до завтра, иначе я за себя не ручаюсь!

— Ну, если всё так серьёзно, конечно-конечно, могу ещё зелье в дорожку дать, успокоительного. Нужно? — изобразила заботливого психиатра.

— Довольно я сказал! — пророкотал он, и от его звука голоса, меня снесло ударной волной на кровать.

— Нет так нет, чего так кричать, — вставая с кровати, пошла я на мировую. «М-да комедия чуть не превратилась в трагедию!» Так, нужно с этим психом быть поосторожнее, а то кто его знает, вдруг он меня в следующий раз по стенке размажет.

— А ну сидеть! — рявкнул он на меня. Я вначале, чуть не выполнила команду, но затем, вспомнив, что я, вообще-то, не собака, и к командам не приучена. От осознания того, что мне внесли в ранг псов я озверела.

— Вали отсюда, debil, психованный! Ещё раз позволишь себе такое, я точно Азероту нажалуюсь! И поверь, преподнесу это в таких красках, что ты, будешь иметь бледный вид, ибо воображение у меня богатое! — После моих слов его глаза, победно сверкнули, и он ...

— Ну почему потом, можешь жаловаться сегодня, он назначил тебе аудиенцию через полтора часа. И ещё, в любви признаваться будешь, или опять солгала?

— Что значит соврала?! Да я сама честность! — возмутилась для правдивости образа, выждала паузу, дракон с грустью на меня посмотрел, и...

— Ладно, честность, так что, признаваться будешь? Или... -Вот что, или я не захотела слушать, мало ли что, он сейчас скажет. Посему с жаром произнесла.

— А как же, буду! — продолжила ломать пока ещё, комедию. — нет сил больше скрывать свои чувства от любимого!

— А если он не ответит взаимностью, что тогда делать будешь? — усмехнулся он.

— Как что? Строго по плану: вначале поплачу, потом буду добиваться взаимности, и поверь, если я чего-то захочу, то обязательно получу! Так что, тут без вариантов, считай, что Азерот мой, ибо власти хочется... аж зубы сводит!

После моего признания дракон вновь как-то странно на меня посмотрел, и молча покинул меня что, кстати, странно. Ну да ладно, главное, положила начало мести Ревису, теперь остался Азерот. М-да, вот с ним будет сложнее.

Глава 5

— Вот это срасти! — вышла из подполья генеральша, — Руслана, а ты, правда, Азерота любишь?

— Ага, до потери вменяемости, вот как увижу, так всё, глупею враз! Чем не признак влюблённости? — ответив, избавилась от очередной порции яда, а потом, вспомнив, что мне всё-таки ещё идти к Азероту, решила не тратить попусту отраву. Правда, у меня ещё желчь в избытке имеется, если яд израсходую, придётся ею пожертвовать. От мыслей о расточительстве своего добра, меня отвлекла наша генеральша.

— Вот и славненько, — выдохнула она с облегчением, и принялась агитировать меня за

своего претендента, описывая его положительные качества, а отрицательные, как, например, сексуальные домогательства, она внесла в ранг положительных. Мотивируя тем, что мужчина должен проявлять инициативу.

— Вас послушать, так насильник — не преступник, а мужчина с большой буквы! — возмутилась я.

— Ты что говоришь?! — возмутилась она, — Драконы по природе своей не могут быть насильниками! — встала она на защиту, рептилий. Ты посмотри на неё, в адвокаты подалась любительница сериалов!

— Так, я поняла, что мы на эту тему дискутировать можем долго, и в итоге не придём к общему мнению, посему предлагаю, прекратить этот ненужный спор.

— А... — начала генеральша.

— Хорошо, считаете, что у нас слушанье по делу Ревиса откладывается сроком на два дня, за это время Вы сможете подготовить убедительный материал в защиту обвиняемого. Вопросы, возражения, имеются? — обратилась я к защитнику дракона, словно судья.

— Не-а, по этому делу нет, — отрапортовала она. Сразу видно дама долго живёт, и быстро ориентируется в ситуации, и тут она продолжила, — а вот по-другому...

— Извините, у меня в списке, других дел не числится, так что, придётся вам написать заявление, чтобы я приняла дело на рассмотрение, — решила немного отомстить ей, за то, что ставила на меня ставки.

— А я могу написать заявление на рассмотрение дела Азерота? — влезла горгулья.

— Хорошо, пишите, только подробнее попрошу описать, в чём его обвиняют, и доказательную базу попрошу собрать, и приложить к заявлению. — Немного подумав, добавила, — и ещё, обязательно, составьте опись, а-то без неё я дело в производство не возьму. — продолжила я изгаляться.

— Какое обвинение! — возмутилась она, — я про положительные качества хотела рассказать.

— Прости, реклама не по моей части. Ты лучше в рекламное агентство сходи, там тебе помогут.

— Нет у нас такого агентства, и я тебе хотела рассказать, в чём твоя выгода, если ты выберешь Азерота. — Ага, и она купилась, в уловку, о моей меркантильности, отлично!

— Спасибо, но я как-то не очень отношусь к рекламе. — тут же открестилась от прослушивания од, в честь Азерота. И тут же решила, и ей отомстить. — Хотя, она же двигатель торговли! Удивляюсь, как так получилась, что ниша, которая может принести золотые потоки, пустуют? — удивлённо покачала головой, а обе спорщицы затихли, и у них в глазах замелькали золотые монеты.

Чудненько, наживку заглотили, посмотрим, чем их бизнес закончиться. Мысленно веселилась я. А затем, странно, что со мной, никогда не была такой? Может, побочный эффект после кольца? М-да дела, чем дальше, тем страшнее. Хотя нет, веселее.

Пока парочка судорожно составляла бизнес-план, я вдруг подумала, а если мне не выбраться из этого мира не удастся? То, на что я жить буду?!

— Эй, олигархи будущие, мне двадцать процентов за идею! — своим окриком оторвала их от обсуждения нового поля деятельности.

— Что? — начала было возмущаться Фел. Чем обрекла себя, и свою сообщницу, на потерю процентов.

— Хорошо, нам троим по тридцать процентов, а Лерис десять, за неразглашение коммерческой тайны, — начала я переговоры.

— Да это грабёж! — возмутились в унисон спорщицы.

— Грабёж, это когда мне восемьдесят, а вам оставшиеся двадцать процентов, а будете упираться, продам другим идею. — пригрозила им.

Угроза подействовала, меня обозвали хапугой, и продолжили разработкой плана, а я сижу и думаю, что сейчас было?

Голову ломать не стала, над этой проблемой, других достаточно. Тут же принялась вновь искать ответ, какие зелья мне нужно смешать, чтобы получить успокоительное с длительным эффектом. Через несколько минут, нужная информация сформировалась у меня в голове, смешав ингредиенты, дала время зелью настояться. И пока настой готовилась, я успела переодеться, при этом выбрала платье с открытой спиной, чтобы продемонстрировать некоторым, что у меня никакого родимого пятна нет. А что? Вдруг Ревес по дороге встретится, как по закону подлости, тем более, этот может появиться словно чёрт из табакерки! Тут, неожиданно вспомнила, что меня чуть прилюдно не придавили. Прикинув, что кроме меня, обо мне никто не позаботится, я достала из сумки «страховку Макарова», пристегнула оружие к ноге, не забыв закрепить и электрошокер так, для спокойствия души. Тем более, кто знает, что может случиться на пути к Азероту? Что-то мне как-то беспокойно здесь ходить, душа не на месте, предчувствие беды меня не отпускало минут двадцать. Так вот, после сборов я выпила зелье, почувствовала себя спокойной как удав, поползла на встречу с владыкой. Давая себе установку: «главное, в стойку кобры у Азерота не встать». А-то я как-то странно себя чувствую, словно дух авантюризма проснулся во мне.

Пока шла по коридору пыталась проанализировать, последние дни. Что мы имеем? Баб Дуся пропала, Данька, кажется, здоров. Итог: я могу спокойно отправляться домой, только вопрос, как? Ладно, подожду ещё два дня, заодно постараюсь отыскать способ сбежать отсюда. Честно сказать, меня эти брачные игрища напрягают, что ни день, сексуальные притязания. Да у меня, за всю жизнь столько покушений на честь не наберётся! А я, вообще-то работаю в коллективе, где преимущественно мужчины!

Так вот, шла никого не трогала, размышляла о насущных проблемах, как кто-то решил на меня совершить очередное покушение, я не стала разбираться, что хотят отнять, честь, или жизнь, а на автомате применила приём: «Бросок через спину с захватом руки через плечо» Благо эта самая лапа «рука» оказалась аккурат на моём плече. И посему, я моментально привожу приём в действие, и мощное тело со всей дури падает на пол, я завожу его руку за спину. Мои волосы закрывают мне обзор, ибо причёску мне при падении испортил нападавший, плевать тут жизнь в опасности, и внешний вид меня сейчас совсем не волновал. Правда, что ни черта не видно из-за волос, плохо. Но я не спасовала, и продолжила операцию: «обезвреживание ни то убийцы, ни то насильника». Так вот, этот индивид дёрнулся, наверное, решил предпринять попытку к освобождению, я тут же придавила его своим тельцем, задираю подол платья, вытаскиваю страховку, и с криком...

— А ну, не трепыхайся, а то важного органа решу, зараза! — после моей угрозы, преступник замер, и голосом Дариила прохрипел.

— Рус, не нужно меня лишать моего достоинства, я ещё детей хочу, — взмолился он.

— Дариил, ты, что ли? — удивилась я, сдувая с лица волосы, чтобы убедиться, что это

ОН.

— Я, — не пытаясь поднять ответила, как выяснилось — уже моя жертва. — так ты оставишь, мне мой важный орган для воспроизводства?

— Я, вообще-то, про мозг говорила, ибо он и есть самый важный орган, без него не выжить, а вот без того чтобы подумал, представляешь, живут некоторые бедолаги, — всё ещё лёжа на нём продолжала я разглагольствовать.

— Рус, а ты где такому научилась? — удивлённо спросил он, приподнимая голову, и только я собралась соврать, как...

— Мне тоже интересно, где? — я в ужасе посмотрела на источник звука и чуть не подлезла под с Дариила, чтобы тот закрыл меня своим мощным телом, ибо от Азерота исходили такие... волны ярости, что у меня каждая клеточка в теле замерла в ожидании расправы. Я, конечно, понимаю, мы с Дариилом представляли пикантную картину: он лежал на полу, я сверху него, причём с задранной юбкой.

Я, не отрывая глаз от злющего владыки, медленно, стараясь не дышать, засовываю пистолет туда, где он был несколькими минутами ранее. Владыка смотрит, за движением моей руки не отрывая горящих глаз. И стоило мне вернуть свой весомый аргумент на место, как поток воздуха, резко опустил подол платья.

— Скажите Руслана, что Вы делаете на полу вместе с моим братом? — еле, скрывая, ярости спросил владыка.

— Так это, тренируемся? — не вставая с Дариила ответила я, ибо боялась, что если совершу попытку подняться, рухну из-за того, что ноги от испуга стали как ватные.

«Господи, да чего я боюсь-то. Он мне кто, вообще?»- начала я мысленно возмущаться.

— Тренируетесь? Я не ослышался? — пронзил он меня взглядом, как лазерным лучом.

— Нет, у Вас со слухом всё отлично, мы действительно с Дариилом отрабатывали приёмы самообороны. А что, это запрещено? — продолжала защищать нас обоих, ибо лежавший подо мной дракон затих, и его, кажется, начало трясти, прислушалась, а этот гад, сотрясался не от страха, а от смеха, пришлось его ущипнуть, чтобы не испортил мою версию.

— Самообороны, значит, — с металлом в голосе произнёс он эти два слова, и только я собралась далее врать, как поток воздуха отодрал меня от тела Дариила, за которое я держалась между прочим. Так вот, не успела я и рта раскрыть, как моё тельце зависло возле Азерота, он ещё раз расстрелял меня взглядом, плавно опустил на пол, и... — пойдём в мой кабинет, швея, — и последнее слово, он произнёс таким угрожающим голосом, что я поняла, сейчас меня ждёт не выговор, а вынос мозга. Тяжело вздохнув, поплелась за Азеротом. Шла и думала, в чём моя вина, я ведь действительно оборонялась?

Глава 6

Как только мы подошли к месту, где меня ожидает нелюбезный разговор хотя, я вины за собой никакой не чувствовала, но понимала, что владыка на это имеет своё мнение. Так вот, наш недосыгаемый открыл дверь, показал жестом руки, чтобы я проходила в кабинет, но при этом встал так, что я не смогла пойти, не задев его. Азерот, Вы за кого меня держите? Да я этот финт ушами, раз двести проходила. Вот же, миры разные, а повадки у мужиков одинаковые!

— Только после Вас, — ответила на его приглашение, при этом изобразила почтение и смирение одновременно.

— Руслана, я сказал, проходи, — раздражаясь, ответил он.

— Я бы прошла, но Вы стоите так, что мне придётся не проходить, а протискиваться

между Вами и дверью, — плюнула, и в лоб озвучила причину нежелания принять его приглашения.

— Задеть боитесь? — удивился он, а затем, — Странно, от вас это слышать, учитывая, что я наблюдал ваше кувыркание на полу с моим братом.

— Не передёргивайте факты, это была тренировка! — не согласилась с его выводами.

— Что-то я не заметил этого, вы так мило разговаривали с Дариилом лёжа на нём, да ещё с задранной юбкой! — не сдержал возмущения он.

— Мы обсуждали стратегию, — и только я собралась опротестовать его обвинение, как, владыка схватил меня на руки и занёс в кабинет. Я же от такой выходки потеряла дар речи.

— Мы тоже сейчас будем обсуждать нашу с вами стратегию, — посадив меня в кресло, огласил свои планы.

— Какую? — пропищала я, находясь в шоковом состоянии от его выходки. А сама, дурдом, и владыка туда же. Неужели тоже будет приставать? Испугалась я, ибо нахамить Ревису это одно, а вот владыке тут можно и на эшафот загреметь.

— Я же сказал нашу, — садясь, за стол ответил он, не отрывая от меня чёрного как сама бездна взгляда. Брр, внутренне содрогнулась я, от него, и тут же занялась любимым делом, то бишь любованием мозаики на полу. От любимого занятия меня отвлек грозный окрик владыка.

— Руслана, я с тобой, разговаривая, и требую, чтобы ты смотрела на меня, а не сверлила мой пол взглядом. Ты посмотри на него, требует он, а не подумал какого мне, тонуть в этой чёртовой бездне?!

Делать нечего, пришлось подчиниться, но стоило мне это сделать, как я попала в плен его глаз. Вот теперь я понимаю выражение: кролик перед удавом! Боже, я только сейчас поняла насколько его глаза отличаются от когда-либо виденных мною ранее. Они абсолютно чёрные, и только иногда вспыхивающие в них всполохи разного рода оттенка разгоняли тьму которая клубилась в них. Интересно, у него такой дефект врождённый, или приобретённый? Нет, его он, конечно, не портит, наоборот, своего рода изюминка, как говорится: подлецу всё к лицу. Интересно, а почему я владыку в подлецы-то записала? А между тем Азерот перешёл к очередному допросу, главное, чтобы без пристрастий, а то мне сегодня Ревиса хватило.

— Молодец, а теперь перейдём к нашим проблемам. — «Господи! Да какие у нас с Вами общие проблемы?» — мысленно взмолилась я. Но вслух произнесла, разумеется другое.

— Хорошо, давайте перейдём к ним. — попыталась ответить невозмутимо.

— Как интересно, глаза говорят одно, а отвечаешь другое, лицемерить любишь? — съязвил он, но при этом сохраняя строгий вид. «Кто бы говорил!» Мысленно ответила, но вслух, разумеется ответила другое.

— Если, точнее, предпочитаю не нарываться на неприятности, там, где я живу, есть такая поговорка: «молчи, за умного сойдёшь». Так вот, учитывая ваш возраст и опыт, предпочитаю быть, вообще, немой. — после моего монолога, его губы, слегка дрогнули изображая некое подобие улыбки. Интересно, а как он улыбаться, задалась я вопросом? А с другой стороны, да какая разница.

— Немой быть необязательно, я разрешаю со мной тебе разговаривать, а что касается разницы в возрасте, то тебе придётся с моим недостатком смириться, ибо я принял решение насчёт тебя.

— Боюсь даже спросить на какую тему? — замерла я в ожидании удара, и он не заставил себя долго ждать.

— Тема одна — отбор, — после этих слов, холодок пробежался по спине, а от услышанного далее, я ощутила, словно мне ударили под дых. — я решил, что ты будешь участвовать в нём.

— Я протестую! — оклемавшись, воскликнула я.

— Не обсуждается, — невозмутимо ответил он. Делать нечего, пришлось перейти к убеждению.

— Владыка, да вы посмотрите на меня, — показала я руками на тельце, — я убогонькая и внешне, и умственно, это ж позора потом не оберётесь от подданных, не приведи господи, если я пройду этот чёртов отбор!

— Ничего страшного я, это смогу пережить, да и внешность меня не волнует, главное, что ты подходишь как самочка. — убивал он во мне хорошие манеры с каждым словом, но я держалась, как могла.

— Зато я зачехну, от комплексов неполноценности, которые разовьются рядом с вами, вон какой шрам на лице, это ж уродство! — постаралась переубедить его.

— Подойди ко мне, — голосом тише чем обычно, позвал он меня, и я поняла, началось...

— Нет, — вцепилась я руками в кресло, — и, вообще, на отборе участвуют, только те, кто добровольно на это согласился, а я против! И не за какие коврижки, в ваших брачных игрищах участвовать, не намерена! Пускай другие за Вас борются, а я как-то предпочитаю мужчин, которые сами проявляют инициативу, а не смотрят со стороны, как куры друг другу из-за него перья выдёргивают!

— Необычное сравнение, но верное, — ответил он, и его губы вновь дёрнулись в некой подобии улыбки, — и согласен, что дракон должен добиваться своей самочки, так что, у нас с тобой желания совпадают.

— Нет, не совпадают, поймите, нет у меня желания участвовать в отборе! — продолжала я стоять на своём, — Вы не можете меня заставить!

— Тут я с тобой не соглашусь, могу, но заставлять не собираюсь, — от услышанного я не смогла сдержать вздох облегчения, но как оказалась рано расслабилась, ибо следующие его слова меня убили — я просто постараюсь тебя убедить, и поверь, твоя крепость падёт очень быстро, проверим?

После его «проверим», кресло на котором я сидела, растворилось, и меня воздушным потоком понесло прямо в руки к дракону, в итоге: я вновь на коленях у него, как и в прошлый раз.

— Да что же это такое! — попыталась я встать, — тихо милая, ты чего так испугалась, я же тебя не ешь собрался, а немного поближе пообщаться, тебе понравиться. Начал он нежно, водить своими ручищами по моей спине.

— Что-то я в этом сомневаюсь, и, вообще, Вы со всеми претендентками так тесно общаетесь? — не удержалась я, и немного израсходовала своего яда.

— Нет, только с тобой, тем более остальные фикция, выбор я уже сделал, и это ты, разве ты не рада? — после этих слов, его ладонь оказалось на моём родимом пятнышке, и я почувствовала, как моё тело пронзило словно электрическим разрядом, нет, боли не было, ощущения были другого свойства, а точнее, во мне вновь начал разгораться пожар желания.

— Нет, я не рада! — чуть не застонала я в голос, — да присмотритесь наконец, я же урод!

— Не рада? — усмехнулся он, — Не верю птаха, глаза и тело говорит иное, а что касается твоей внешности... — взял он паузу, на несколько минут, а затем одной рукой приподнял мой подбородок, и внимательно посмотрел мне в глаза.

Я же обрадовалась, что появился шанс сбежать, но в ужасе осознала: я не могу пошевелиться!

— Какая непослушная пташка, — покачал он головой, — придётся заняться твоим воспитанием, не знаю как тебе, а я предвкушаю наши с тобой уроки смирения. А сейчас решим вопрос с твоим комплексом неполноценности.

— Не надо, мне и так хорошо! — взмолилась я.

— Руслана, ты сама себе противоречишь, — вновь ответил невозмутимо он, и... Твою ж дивизию! Полез рукой мне в декольте!

— Что вы делаете! — возмутилась я как-то неубедительно, а сама в душе жаждала продолжения. А он наклонился к моему уху, и тихо, слегка рокочущем голосом ответил.

— Тише, птичка, я только наслаждаюсь своим сокровищем, и избавляю его от комплексов, — говорил он эти слова таким... возбуждающим голосом, что я подумала, что он не дракон, а демон-искуситель. И тут он, как бы невзначай дотрагивается для моего соска, и у меня, непроизвольно вырывается стон наслаждения.

— Какое у меня сокровище чувственное, нежное и желанное, — продолжал он меня искушать, — но вот и всё, — поле этих слов я попыталась сфокусировать взгляд, но получилось у меня, это не с первого раза, посмотрела на его руку, а там мой артефакт, меняющий личину.

— И это Вы знаете, — обреченно изрекла я.

— Да, моя хорошая, и это тоже, так как, теперь ты согласна дать добро на отбор? Я же вижу, что душой ты согласна, только из-за вредности сопротивляешься, подумай о выгоде. — посмотрел он на меня, ожидая ответа.

— Нет, тут никакой выгоды! И мой ответ- нет! — вспомнила, что я кремень, а не размазня.

— Ладно, будем убеждать дальше, — после этих слов он, полез мне под юбку, я не удержалась и воскликнула.

— Мама!

— Азерот, вообще-то, — усмехнулся он. Ну надо же, снял непроницаемую маску, зараза!

— Неважно! И вообще, что Вы делаете! — попыталась придать голосу строгость, то тот подлец предательски осип.

— Как что? Избавляю тебя, от оружия твоего мира, и от внутренних щитов, выставленных против своих же чувств, заодно и проверю, насколько ты осталось равнодушно ко мне.

— Не надо, пожалуйста, взмолилась я, — ибо каждое движение его руки по моему телу, было сравни огненному прикосновению, оставляя клеймо на нём. И ладно бы, это, но когда он начал говорить, мой разум решил дезертировать, и осталось только стойкая ко всему похоть. А он положил пистолет на стол, тут же нежно провёл он ладонью по родимому пятну.

— Почему же не надо? — обволакивающим голосом спросил он меня, и я вновь

вспыхнула от этого прикосновенья, — Очень даже надо, твоё тело просит этого, душа жаждет, и только разум сопротивляется, — продолжал он искушать меня полушёпотом, — но и он скоро согласится, что это неизбежно, и тогда ты станешь полностью моей. Я стану беречь своё сокровище, ласкать твоё тело, чередуя нежность со страстью, наслаждаясь твоим пением, проникая в тебя всё глубже заполняя собой, а ты будешь выкрикивать моё имя сладко, протяжно, пока не забудешься сонм от усталости, а утром я буду повторять всё вновь. Твой каждый участок тела будет покрыт моими поцелуями, нежными, как весенний ветерок, а затем я обрушу свою страсть на тебя словно смерч, подхватив, вихрем и вознесу к небесам! Ты же хочешь этого не меньше чем я?

Как же захотелось ответить на всё это положительно, но я чувствовала, что с каждым его, словом, движением его умелых рук, я теряю себя, душа рвётся к нему, чтобы переплестись с его душой, для того, чтобы стать единым целым. А его голос, он как сладкая патока с примесью яда, обволакивает мой разум, и, проникая, в тело отравляет каждую клеточку им. Ещё немного, и я потеряю себя навечно, растворюсь в нём без остатка. А он продолжал искушать, — Какие сочные губы, — чуть, касаясь, их прошептал он, — хочу испробовать их на вкус.

И ведь сделал это, от его поцелуя перехватило дыхание, нет, он не пробовал мои губы на вкус, это был предлог. Он пил мою душу через поцелуй, а затем я почувствовала, что в меня стало проникать что-то тёплое, разливаясь по телу принося ощущение невероятного блаженства. И самое страшное, мне не хотелось это прекратить. Я чувствовала, что это только начало, а это ощущение станет для меня словно наркотиком, без которого я не смогу более жить. Я попыталась остановить это, но...

— Руслана, птичка моя, не сопротивляйся, ты будешь счастлива купаться в неге удовольствия, доверься мне, подари мне сердце своё...

Сердце? Одно это слово подействовало на меня, как ушат ледяной воды, и я словно вынырнула из глубин океана, в котором чуть не утонула. У меня перед глазами промелькнули лица жертв зверя, у которого не было сердца. Совпадение, не знаю, но я рада, что это привело меня в чувство. Я схватила пистолет со стола, тут же приложила дуло пистолета к голове Азерота. В надежде, что эта выходка приведёт его в чувства, но мня, не доведёт до эшафота.

— Владыка я, конечно, дико извиняюсь, но ваша лошадь быстро скачет, — тот ошарашенно смотрел на меня, а в его глазах полыхало пламя, но как ни странно гнева в них не было, вот и чудненько подумала я, и продолжила защиту, — ваше предложение хоть и соблазнительно, но вынуждена от него отказаться, ибо у меня, есть дракон которого люблю. — на этот раз решила прикрыться Ревисом, так как, если я скажу, что люблю земного мужчину, то это не поможет. Плавали, знаем.

— Давно любите? — задал он странный вопрос.

— Неважно сколько, главное, как! И ещё, я могу беспрепятственно покинуть ваши колени? Знаете, как-то жестковато на них сидеть?

— Не оригинально, — усмехнулся он, а насчёт вашего вопроса, попробуйте, — я не разрывая, зрительный контакт попыталась покинуть его колени. Но тут же была схвачена одной рукой за талию, и он сильнее прижал меня к себе. Второй же рукой, незаметным для моего глаза движением выхватила у меня из руки пистолет. Я испуганно посмотрела на него, ожидая расправы.

— Страшно? — усмехнулся он коварно.

— Если честно, то очень, — не стала я отрицать.

— Это хорошо, так как за свою выходку будешь наказана, и ещё, какого ты там дракона моя радость полюбила?

— Ревиса, — подставила хама.

— О как, забавно, возможно, я дам добро, и ты завтра станешь его, — начал он.

— Подождите, что значит его? — разволновалась я.

— Но ведь ты же его любишь, так почему бы вам, на озеро не сходить, я препятствовать не буду, — невозмутимо ответил он.

— А зачем нам на озеро идти, утопиться там от «счастья»? — не поняла в чём суть.

— Как зачем? Там такие как ты, сочетаются узами брака, ведь для тебя необходимо это сделать в озере, — Ты посмотри, какой козёл, только что меня лапал, и тут же другому отдаёт.

— А такие как вы? Что делают, бегают вокруг озера в этот момент, и стучат в бубен изображая массовку? — не удержалась я, — И, вообще, такие как я, в загсе регистрируют брак, и ещё по желанию, в церкви.

— Как интересно, тогда озеро отпадает, вступишь брак по нашему обычаю.

— Слушайте, я, конечно, Ревиса люблю, но не настолько, так что я пока не готова к такому серьёзному шагу. — упёрлась руками в мощную грудь владыки.

— Врушка, ты не любишь Ревиса, — развеселился он, — хочешь докажу?

— Нет, я уверена в своих чувствах, и доказывать мне ничего не нужно, — опять начала паниковать я.

— Хорошо, — освобождая от своего захвата, как-то равнодушно ответил он. — можешь сесть в кресло, продолжим. Мне дважды повторять не нужно было, и я мигом покинула опасное место дислокации. Только я села на вновь появившееся кресло, к нам в кабинет зашёл Дариил.

— Владыка, Вам это передал Ревис, — протянул он какой-то футляр для украшений, и пергамент. Быстро пробежался по тексту глазами, он вдруг строго посмотрел на меня.

— Оставь нас, — попросил он Дариила удалиться, а я с завистью посмотрела вслед удаляющемуся брату Азерота.

В это время владыка, открыл коробочку, и вынул оттуда кольцо, а затем положил его на стол, задал вопрос, которого я точно не ожидала услышать.

— А теперь птаха, жду объяснения, при каких обстоятельствах, мой брат надел на тебя вот это украшение, — положил на стол предмет из футляра и я увидела, что это кольцо которое с меня сняли сегодня ночью. А Азерот продолжил-советую не лгать мне, ибо игры кончались!

— Так значит, это был Ревис, вот гад! — не произвольно вырвалось у меня, — а я то думаю, что этот козёл сутра пораньше припёрся, убью! — продолжала я, бушевать забыв про владыку, но он всё-таки напомнил о себе.

— Что любовь кончилась? — ехидненько поинтересовался он.

— Что Вы, наоборот, разгорелось с новой силой, — сквозь зубы процедила я.

— Рад за вас, а теперь вернёмся к моему вопросу, как глубоко зашли Ваши отношения с моим братом Семуэлем?

Глава 7

— Отношения? С вашим братом? — удивилась я вопросу.

— Да Руслана, с ним, и не нужно врать, я прекрасно осведомлён о ваших отношениях, — слово «отношениях» он произнёс с какой-то долей злости, и продолжил меня удивлять, — но, мне хочется услышать твою версию.

— Я, конечно, дико извиняюсь, но я знать вашего брата не знаю. Да и знать не хочу, ибо, как мне известно, он ещё тот, подонок. Поэтому, на Ваш вопрос не могу дать никаких показаний.

— Вот тут ты ошибаешься, ты не только его, знаешь, но и была с ним в близких отношениях. Поэтому я спрашиваю, как далеко они зашли? — ошарашил он меня.

— Каких отношений? Близких? Я не ослышалась?

— Могу тебя заверить, что нет, ты не ослышалась. А также когда мы одни, прошу называть меня Азерот и обращаться на «ты», сама понимаешь, что при сложившихся обстоятельствах, «Вы» как-то глупо звучи, как и владыка тоже.

— Нет у нас никаких обстоятельств, как и близких отношений с вашим братом! — уже я начала злиться и приподниматься в стойку кобры.

— Если тебе нравится заниматься самообманом, то делай это, только хочу тебя заверить, что скоро у тебя это не получится. Своего решения я не меняю! Или я и отбор, или завтра ты будешь петь для Ревиса, так что, выбирай птичка, что для тебя предпочтительней.

И заметь, я тебе предоставил выбор, чем не великодушие с моей стороны?

— Знаете, выбор что-то не особо впечатляет, куда ни глянь, сплошная печаль, может, есть третий вариант? А то как-то два варианта негусто, да и желание в сказках всегда три, — озвучила ему своё мнение по этому поводу, и внесла предложение.

— Что-то я не заметил, что ты печалилась в моих объятьях, — уколол-таки меня владыка. Но и я не кисейная барышня, могу тоже достойный ответ дать, в мужском коллективе работала, да и общение с уголовниками тоже дало о себе знать.

— Ну, извините, от физиологии никуда не денешься, мужчина обнял, женщина возбудилась. — перешла я в наступление, — Учитывая ваш возраст, то это не так и сложно. А если ещё, добавить ваш богатейший опыт на этом поприще, дабы гарем содержать, это не баран чихнул, тут работать нужно на износ. Мыслимо ли дело, удовлетворять такое огромное количество женщин, Вы прям передовик на поприще секса! — так и хотелось ещё спросить, не изнашивался ли он? Но, это было уже прямое оскорбление, и вопрос я решила не озвучивать. — Так вот, учитывая вышеперечисленное, я думаю, как профессионал, вы заводите женщин с пол-оборота, без каких-либо усилий с вашей стороны. Мое возбуждение, это только физиология, плюс Ваш богатый опыт.

— Не вижу причин для сарказма, драконам, это необходимо, и не сравнивай нас с земными мужчинами. А также радоваться должна, что у твоего дракона, такой опыт.

— Простите, но от радости по этому поводу я как-то воздержусь, не вижу причины для этого.

— Это потому что, ты маленькая ещё, и ничего не помаешь в этом, — снисходительно ответил он. Ну а я всё-таки не удержалась и приняла стойку кобры.

— Так, если я, по-вашему, маленькая, то какова чёрта вы руки распускаете?!

— Для этого самый раз, — отвечал он настолько равнодушно, что, казалось, мы обсуждаем погоду, точно у дракона сердца нет! — а также, Руслана не стоит злиться по поводу других женщин, они ровным счётам ничего не значили, с тобой это иное. Посмотри с другой стороны, я прекрасно изучил женщин, и ты останешься только в выигрыше, ибо это знание принесёт массу приятных моментов тебе.

— Знаете, Ревиса тоже неплохо с этим справляется, а учитывая, что его неглиже видело гораздо меньшее количество женщин, то я предпочла бы его, а то, знаете, не очень приятно жить с мужчиной, зная, что масса женщин побывали в его постели.

— И всё же, ты злишься птаха, нехорошо, — сделал неверный вывод из сказанного мной, само равнодушие. И хоть кольца уже не было, но изменение в моём поведении никуда не делись, посему я взорвалась.

— Да кто сказал, что я злюсь по этому поводу! Меня зло берёт, оттого, что вы в упор меня не слышите, не нужны мне Вы, и ваш хваленый опыт. Я хочу домой, меня уже тошнит, от всего этого, нервов осталось, кот наплакал, я превратилась в истеричку, и это всего лишь за несколько дней! Вы хоть представляете, что со мной станет через месяц! Я больше не могу слышать про Вас, отбор, и Ревиса. Мне противно, что вы оба лапаете меня, как будто имеете на это право, или я продажная девица! Где поймали, там зажали, это грязно, мерзко! — чуть ли не крича, высказала ему, всё то, что у меня накопилось, но взяв себя в руки, продолжила более спокойно, — Я человек, и имею право на свободу выбора, право решать, кому позволено ко мне прикасаться, а кому нет. А вы захотели, и не спрашиваясь, взяли, так не должно быть, так нельзя... — на последнем слове у меня голос предательски дрогнул и я чудом не разрыдалась от безысходности, понимая, что для дракона мои доводы

ровным счётом ничего не значат. У него есть цель, и он к ней идёт, и мои чувства ему безразличны! — Да что я зря душу, открываю, Вы же бесчувственный эгоист! — и всё же я не выдержала и глаза защипало он слёз, чтобы не разрыдаться у него на глазах, я соскочила с кресла и бросилась к выходу, но мне этого не позволили, меня сзади обхватили железные тисни его рук, и он, прижимая меня к себе, зарывшись, лицом в мои волосы произнёс.

— Хочешь знать, что я чувствую? Хорошо, я чувствую себя без тебя, как наркоман во время ломки, мне жизненно необходимо прикасаться к тебе чтобы не сорваться, я потерял покой, а твой проклятый, и в то же время умопомрачительный запах, постоянно витает вокруг, от него не убежать, не скрыться, он преследует меня повсюду, и никакой эликсир которым ты пользовалось, не смог уничтожить его. Я как одержимый жажду оказаться в тебе, пить твои стоны, и это такое всепоглощающее желание, что другое уже неважно, и всё это из-за парного притяжения, нашей природы! Ты думаешь я в восторге от этого? Нет, птаха, я в ярости, это словно проклятие от, которого не избавиться никогда! Я сам предпочёл жить как раньше, и не знать тебя никогда, ведь холодный рассудок и расчёт — вот мои любимые спутники, но не всепоглощающая страсть которая разъедает мой разум как серная кислота, и нет сил с этим бороться. А ещё я чувствую боль, оттого, что этот подонок ласкал твоё тело, и повредил твой разум. И если я не вмешаюсь, ты станешь глупой куклой, которая только и годится для удовлетворения похоти. И то я не уверен, что можно получить, от такой удовольствие.

— Вы о чём? — потрясённо спросила я, ещё находясь под впечатлением от его признания. Оказывается, он сам не рад такому положению вещей.

— От том, — развернув меня к себе лицом, и вновь прижал с такой силой, что не вырваться. — что мой брат внёс изменение в артефакт, благодаря которому, твой разум даже после снятия артефакт будет разрушаться, и в итоге: ты станешь как бездушная кукла, из которой можно лепить всё что пожелаешь. Неужели не заметила, что ты с каждым днём меняешься? — смотря на меня с болью в глазах, спросил он.

— Разумеется, я это заметила, но я думала, что как только кольцо будет снято, всё станет как, прежде, — поделилась с ним своими мыслями, — скажите, а разве вы сами не хотите из меня слепить, что пожелаете, это ж проще всего.

— Нет, мне нужна спутница, а не кукла, пусть и с таким вздорным характером, по крайней мере это настоящее, а не фальшивка. Так что, прости, хочешь ты этого или нет, я пойду намного, чтобы вернуть тебе то, что успели изменить, и не позволю разрушить разум окончательно. Даже если для этого мне придётся применить силу дракона.

— А как это сделать? — всё ещё находясь в шоковом состоянии, спросила я.

— Для тебя ничего сложного, просто, будь моей, а я, и моя магия всё сделаем сами. — продолжая, прижимать меня к своему телу ответил он.

— А вашей это как? — тут же почувствовала подвох.

— Это во всех смыслах, и то о чём ты подумала, только таким способом можно достичь быстрого эффекта, а у нас времени мало, тут ещё отбор на носу. А нам до него нужно, успеть уладить наши с тобой разногласия, чтобы я мог ясно мыслить. Ведь дракон во время охоты, не совсем адекватен, и чем сильнее дракон, тем плачевнее последствия, если пара артачиться.

— Тогда, может, объясните мне, если всё так серьёзно, Вы постоянно меня под Ревиса пытаетесь подложить? Это как-то странно?

— Ах, Ревис, ну ты ведь у нас следователь по профессии, а не швея, — усмехнулся он.

— А... — начала я.

— Руслана, я многое о тебе знаю, так что врать как-то некрасиво с твоей стороны, так вот, постарайся догадаться сама. Но, если ты всё же выберешь его, так как он более целомудреннее меня, я не огорчусь. А вот ты, ...но это неважно. Сейчас главное другое, при каких обстоятельствах тебе надел артефакт Семуэль, он же Данька, так, кажется, ты его называла.

— Что? Данька дракон? — не выдержала я и рассмеялась, — быть такого не может, я его знаю десять лет, и ничего странного за ним не замечала, — а затем смех как рукой сняло, и я начала вспоминать прошлые события — разве, что только в последние дни, он как с цепи сорвался. И подарок когда дарил, чувствовала, как гипнотизирует меня, странные наводящие вопросы, люблю ли я его, я сказал, что да, — после этих слов Азерот словно окаменел, и объятия стали более жёсткие, что ли, но я продолжила рассказывать воспоминания, — хотела добавить что как брата, но не успела, почувствовала боль, а очнулась уже дома в постели с ним.

— Скажи, у вас была близость? — напряжённо спросил Азерот.

— Не успели, Вера вовремя подросла, можно спасла меня от опрометчивого поступка.

— А кто такая Вера?

— Моя подруга, с которой мы уже много лет пытаемся вычислить этого зверя, кстати, Вы можете его поймать?

— А нам его ловить не нужно, он скоро сам за тобой сюда явиться, ведь Даниил, Сэмуэль, и зверь одно лицо. — после услышанного я бы, наверное, рухнула на пол, но владыка крепко держал меня в руках.

— Быть этого не может, — не поверила я в услышанное.

— Как ни прискорбно, это факт, а убивал он девушек, только для того, чтобы собрать определённое количество энергии, которое находится в области сердца в период когда жертва испытывает сильные чувства, и провести обряд, чтобы вернуть себе силу дракона, но только он одного не учёл былых сил, пока я жив ему не вернуть. А судя по тому, что его ещё нет в моём мире, он ещё не провёл обряд.

— Подождите, вы хотите сказать, что ему нужны ещё жертвы для обряда? — ужаснулась я.

— Да именно это я и говорю.

— Твою ж мать! — начала я вырываться из рук дракона, чтобы побежать к себе в апартаменты, и предупредить подругу об опасности, теперь понятно, откуда было чувство тревоги с утра.

— Что случилось? — не отпуская меня, спросил вестник плохих вестей.

— Надеюсь, ещё ничего, но может случиться непоправимое, Вера решила проследить за Данькой, куда тот направился! Понимаете, если он и есть зверь, то предсказание может сбыться, и он погибель моей подруги! Пустите меня мне нужно её предупредить об опасности!

Глава 8

— Не подкажешь, каким образом собралась её предупредить? — продолжая удерживать меня, поинтересовался владыка. Ну а я поняла, что из меня резидент никакой, ибо опять проболталась! Делать нечего, придётся сдавать явки, пороли, не все, конечно, но и тех, что сдам, хватит с лихвой владыке, чтобы сделать определённые выводы обо мне, которые мне ну совсем невыгодные. Ведь от своей цели вернуться домой я не собиралась

отказываться, а узнав, каким образом я попала в его мир, он может предпринять меры предосторожности.

— Шар у меня есть для связи, он, конечно, кровопийца, но работает без сбоев, — начала я колотьяся.

— Понятно, — усмехнулся он, — и кто вам такое старьё подсунул? Хотя, неважно, сейчас я его тебе доставлю, заодно посмотрю на твою подругу.

— С какой целью интересуетесь моей подругой? Что, и ей будет уготовлена «честь» побороться за Ваше Величество? — не удержалась я и вновь истратила немного яда на дракона.

— Руслана, тебе ревность не к лицу, — в очередной раз неверно сделал выводы он, выпуская из своих тисков. — Мне кроме тебя никто больше не нужен.

— Я, конечно, дико извиняюсь, тут ревностью-то и не пахнет, ибо Вера не любит секунд-хенд, впрочем, я тоже, — ляпнула, не подумав, а затем как поняла, что, испугано посмотрела на Азерота. Тот несколько секунд помолчал, а я поняла: сейчас дракон гуглит на задворках своей памяти, и как только нашёл искомую информацию, возмущённо посмотрел на меня.

— Руслана, придётся тебя наказать, ибо нужно понимать что и кому говоришь. Ты хоть и моя пара, но всему есть предел!

— Может, обойдёмся выговором в устной форме? — выдвинула предложение я.

— Нет! — сказал как отрезал он.

— Ладно, согласна на внесение в личное дело, — тут же добавила ещё один вариант.

Азерот посмотрел на меня строим взглядом и стал делать какие-то пасы рукой. Я решила, что сейчас не время выдвигать следующие предложения, посему заткнулась и чуть ли не дыша стала наблюдать за манипуляциями владыки. Долго ждать не пришлось, шар материализовался у него на столе.

— Да Вы просто волшебник, шеф! — вырвалось у меня, и я подбежала к средству связи. Взяла сосуд с кровью Веры, капнула её на шар и стала ждать, но прошло минуты две, три тот ничего не показывал. — Сломался? — испуганно спросила я.

— Точнее сказать, второй шар уничтожили, — высказал свою версию о происходящем владыка.

— Вы хотите сказать, что Данька, козлиная морда, это сделал? — не стала я сдерживаться в выражениях.

— Возможно, так оно и есть, — с полным равнодушием ответил он.

— Тогда... — заметалась я по кабинету, ища выход из сложившейся ситуации, чувствовала себя беспомощной, и, наконец, нашла его! — Тогда срочно отправьте меня домой! Я соберу ребят, и мы эту сволочь за решётку упечём пожизненно! Хотя я предпочла бы самолично пристрелить этого гада как бешеную собаку! — затем подумала немного и переменяла меру наказания, — нет, пусть пожизненно сидит в костюме полосочку и смотрит на небо в клеточку в одиночной камере!

— Исключено, в свой мир ты не вернёшься! — в очередной раз он указал мне, кто в доме хозяин. «Ага, шаз!» — мысленно ответила я и перешла в наступление.

— А я говорю, отправляйте, мне теперь в этом мире торчать никакого резона нет, ибо объект, из-за которого я здесь, жив-здоров и опасен для окружающих! — начала я надвигаться на владыку как танк, но мой грозный вид никаким образом на него не подействовал.

— Руслана, — произнеся моё имя, он схватил меня за руку, притянул к себе и решил озвучить свое виденье ситуации, — девочка моя, повторяю в последний раз: теперь это твой мир. Нет, вернее будет сказать, это и есть твой мир, ибо ты и есть моя пара, которую якобы убили, так что, сделай милость, прекрати мечтать о несбыточном. Я тебя никуда не отпущу, а если нужно будет, запру до тех пор, пока не примешь сей факт.

— Да как... — возмутилась я. — Да как Вы смеете мне угрожать тюремным заключением?! Вы знаете кто после этого? — а в ответ тишина, смотрит на меня своими чёрными, как бездна, глазами, наверное, надеясь, что проймёт, но это он зря. И я продолжила, не взирая на последствия. — Молчите, хорошо, я озвучу: Вы ДИКТАТОР!!!

— Называй как хочешь, — равнодушно ответил он на мой бунт.

— Да Вы, как я посмотрю, непробиваемый! — возмутилась я, а затем сбавила градус накала речи, ибо убеждать нужно спокойным тоном. — Скажите, ну зачем я Вам, сами же не рады? Отпустите меня домой, меня нет, и проблем тоже не будет, станете вновь спокойным как удав, чем не выход для нас? — попыталась с другой стороны зайти.

— Руслана, поздно, процесс запущен, не будет у меня больше спокойствия. И, знаешь что, держа тебя в объятьях, я осознал, что больше не хочу как прежде. — «Вот это заявочка! Хуже развития событий я не предполагала, только одно выражение крутилось в голове для определения ситуации — «писсец припёрся, а мы не ждали», — это был первый поток мыслей у меня в голове на сказанное владыкой, но озвучить я его решила культурно.

— А... — только я собралась вступить в дискуссию, как он сказал свою коронную фразу, которую я ненавижу.

— Не обсуждается! — после неё я взвыла от отчаянья, а ему хоть бы хны, продолжил. — А сейчас пойдём уже к моему средству связи, уверен, через него мы сможем отыскать твою подругу. — схватив меня на руки, он открыл портал, и мы вошли в него. Когда мы вышли, то оказались в каком-то помещении, где не было ни окон, ни дверей, а в центре стояла стойка с большим хрустальным шаром. Азерот опустил меня со своих рук, но объятья не разжал, зараза! Столь назойливое внимание меня стало порядком раздражать!

— Не могли бы Вы прекратить меня лапать, а то меня это нервирует, — попыталась я избавиться от нежеланных объятий.

— Могу, но в твоих же интересах, чтобы я этого не делал, и ещё ты врушка, я чувствую тебя, то, что нервничаешь, согласен, это с непривычки, а вот насчёт нежеланных, ты лукавишь.

— Нежеланных? — удивилась я, ибо была уверена, что об этом только подумала. — Постойте, я это вслух не говорила! Откуда Вы... — начала я, но он меня перебил и в своей снисходительной форме снизошёл до ответа.

— Девочка моя, это парная особенность, у ис... — начал он говорить, а затем резко оборвал свою речь, помрачнел лицом, а затем продолжил, — впрочем, неважно, главное, что скоро мы с тобой сможем общаться мысленно, а ускорить этот процесс можно...

Вот что можно, я дослушивать не стала. Резко дёрнувшись, я смогла вырваться из его объятий и, рванув от него как чёрт от ладана, постараясь как можно больше увеличить расстояние между нами. Он только ко мне сделал шаг, я истерично закричала.

— Не подходите, слышите, я не готова к такому, я не хочу знать, что Вы думаете, и уж тем более не желаю, чтобы Вы знали мои мысли.

— Боишься, что я узнаю о твоих грязных мыслишках? — наплевав на мой запрет, он вдруг оказался около меня, но, как он это сделал? Только что стоял там, а сейчас уже передо

мною, разворачивает меня в сторону шара и ведёт к нему. Мистика какая-то.

— Знаете, у меня нет просто слов, ну да ладно, потом подберу подходящие к этому случаю, а сейчас скажите, что мне делать? — решила отложить борьбу за независимость на другое время.

— Просто подумай о ней. — ответил он и опустил руку на мою попу, тут я не сдержалась и на автомате ударила по шаловливой лапе.

— Совсем, что ли?! — зашипела я на него. — не Ваше, не трогайте!

— Птаха, прекрати, лучше не зли меня, я же тебе объяснил, что это мне необходимо! — смотря на меня как на дитя неразумное, напомнил о его проблеме, которая боком может выти окружающим, а вот почему мне это нужно, этот назойливый дракон так и не озвучил, может, просто так сказал, чтобы я не артачилась? — я, конечно, понимала, что насчёт себя он прав, наверное, но не смогла сдержаться и взглядом показала, что об этом думаю, за что получила очередное устное предупреждение, — ещё раз такое позволишь, я тебя накажу.

— Не замучаетесь наказывать-то? — рявкнула я на него, а затем поняла, что трачу на спор драгоценное время, посему решила больше на это не отвлекаться, сейчас главное — Вера. — Ладно, трогайте, но только нестратегические важные места, за талию подержитесь, что ли, если Вам это необходимо. Дурдом! — не удержалась от комментария.

— Хуже, парная привязанность, — тяжело вздохнул Азерот, прижимая меня спиной к себе, зарывшись лицом в волосы.

— Можно не так активно, знаете, с мысли сбиваюсь, — попросила его прекратить это безобразие. Эгоист, блин! Кто о чём, а дракон об обнимашках. Мысленно ругнувшись, стала настраиваться на подругу.

Долго ждать не пришлось, шар замерцал, и моему взору открылась картина, от которой я озверела: моя подруга была привязанная к столбу, а возле неё стоял Даниил, и что-то ей говорил.

— Почему мы ничего не слышим? — обратилась я к Азероту.

— В целях безопасности я заблокировал эту функцию, нам же не нужно, чтобы мой брат знал о том, что мы его раскрыли? — пояснил он.

— Согласна, эффект неожиданности нам не помешает. Только я не пойму, что он ей говорит, может, он её сейчас убивать собрался, а мы не слышим о его планах, — взволнованно поделилась с Азеротом своими тревогами.

— Исключено, до ночи он её и пальцем не тронет, и, мало того, ему нужно, чтобы она к нему сильные чувства испытала перед смертью.

— Не вижу проблем, она сейчас самые что ни на есть сильные чувства к нему испытывает. Вон как глаза горят, что говорит: подруга жаждет крови!

— Нет, такие чувства ему не нужны, ему нужна любовь, так что брату придётся попотеть, чтобы это чувство в ней пробудить. — усмехнулся Азерот.

Я присмотрелась к Веруне, испугавшись, вдруг ему удалось разжечь в ней давно угасшие чувства, но, судя по выражению её лица, тут любовью не пахнет. Сейчас она высказывала то, что о нём думает, при этом не стесняясь в выражениях. Данька замахнулся на мою подругу, но вдруг передумал, рассмеявшись, что-то ей сказал. На что Вера решила ответить излюбленным верблюдами способ, а точнее, плюнула ему в рожу. А что делать, руки связаны, приходится таким способом отвечать сопернику.

— Вот тебе наш ответ Чемберлену! Так ему, Верунь, и от меня, подруга, разок, пожалуйста, хотя нет, на эту тварь и слюну ядовитую расходовать жалко! — немного

упокоившись, начала комментировать происходящее. Ибо была уверена, что подружку сейчас убивать не будут, а также чувствовала — Азерот не допустит этого.

— Азерот, — первый раз назвала его по имени, на что он плотоядно улыбнулся, ну а я сделал вид, что не заметила ничего, продолжила, — то, что её убивать не будут сейчас — это хорошо, но какие наши дальнейшие действия, мы же не можем оставить её в лапах зверя? — решила поинтересоваться планами владыки.

— Я и не собирался её оставлять там, сейчас Дариил придёт, и я его отправлю за ней, — разворачивая меня к себе лицом, уверена, для лобызаний, ответил он.

— Минуточку, Вы сейчас что собрались делать? — упёрлась руками в его грудь.

— Руслана, ничего страшного я не собрался, просто захотел тебя обнять, — без зазрения совести соврал он.

— Владыка, да возьмите себя в руки, сначала Вера, а потом уже обнимашки! — возмутилась я.

— Хорошо, как только спасём твою подружку, пойдём ко мне в апартаменты, споёшь для меня.

— Не торопите события, я сказала «обнимашки» и имела в виду разок, а не полная интимная программа! И вообще, я ещё в раздумьях, кого из вас мне выбрать, посему просьба: не нужно влиять на мой выбор таким способом! — возмущаясь высказала своё мнение о происходящем.

— Руслана, я на тебя открыл охоту, так что извини, буду действовать, как посчитаю нужным, — после его слов я чуть не разразилась проклятыми в его сторону, но вовремя прикусила язык.

Совсем распоясался дракон, лучше бы как и раньше изображал из себя ледышку. И только я закончила мысленно ругать Азерота, открылся портал и из него вышел Дариил. К моей радости, Азерот отцепился от меня, подошёл к брату, и они молча стояли друг напротив друга, и, как я поняла, мысленно разговаривали. А затем Дариил попросил:

— Ладно, только дайте мне её вещь, чтобы я настроился на её энергетику.

— Брат, я дам тебе лучше — её кровь, — ответил Азерот, а затем уже мне: — Птичка, дай мне флакончик, — я не стала тратить время даром на вопросы и отдала то, что у меня попросили.

Стоило только Дариилу открыть сосуд, его взгляд изменился, а из горла вырвался ужасный рык. Я реально испугалась и рванула к Азероту в поиске защиты. А вот мой защитник на реакцию брата наоборот рассмеялся в голос. При этом он так преобразился, что я уставилась на него, не веря своим глазам. Отсмеявшись, он посмотрел на меня и, нежно прижав к своему телу, спросил.

— Руслан, почему такой растерянный взгляд?

— Неверно подобрано определение, я в шоке, первый раз вижу, как Вы смеётесь, и, не кривя душой, скажу: смех у Вас красивый, и улыбка невероятно преображает вас.

— Буду знать, — улыбнулся он и повернулся к злему как тысяча чертей брату. — Ну что, братик, теперь моя очередь над тобой смеяться, но ради нашей любви подожду, когда ты спасёшь свою головную боль, а вот уже потом, не обессудь, оторвусь по полной. Так что вперёд, спасай свою проблему, и ещё, сделай так, чтобы Семуэль не догадался, чьих это дело рук.

— Не дурак, понял, — пробурчал тот в ответ и, открыв портал, шагнул в него.

Стоило только спасителю Веры скрыться, ко мне обратился Азерот.

— Тебя на руки взять, или сама пойдёшь? — при этом сканировал мою реакцию на свой вопрос взглядом.

— Это смотря куда, если к Вам в апартаменты, то я буду сопротивляться, — озвучила ему свою стратегию в случае развития событий в интимном направлении.

— О как, — усмехнулся он, — Руслана я тут перед тобой раскрываюсь, а ты не ценишь этого. Да и твоё сопротивление — это что-то вроде прелюдии перед пением, и оно, знаешь ли, чертовски возбуждает, — вновь приблизившись ко мне вплотную, принялся он за старое.

— Мне кажется, Вас всё возбуждает, ну нельзя же, право слово, быть сексуально озабоченным на всю голову! — я говорила, отступая от владыки, и не заметила, как в итоге оказалась прижата его мощным телом к стене.

— Согласен, нельзя, и есть способ исправить это, озвучить, как? — задал он вопрос, а у самого в глазах вспыхнули голубые всполохи.

— Сделайте милость, но почему-то уверена, ответ мне не понравится.

— Ответ, может, и нет, зато дальнейшие действия, которые за ним последуют, очень даже понравятся, — после этого монолога он взял мой подбородок рукой и приподнял лицо так, чтобы я не смогла увернуться от его поцелуя. Как ни прискорбно, но его близость будоражила моё сознание, и я понимала, что с каждым его прикосновением, поцелуем, теряю себя, ещё немного в том же русле, и он завладеет не только моим телом, которое с радостью откликалось на его ласки, но и моей душой. У меня тут же в памяти всплыла моя реакция на его взгляд, что была отборе: «Он моя погибель, мой страх потерять себя», — и его взгляд в котором отражалось ликование от моего поражения.

— Не нужно, прошу, — взмолилась я.

— Почему же, даже очень нужно, — ответил он, и его дыхание опалило моё ухо, что вызвало в теле волну вожделения. — Руслана, не нужно сопротивляться своему желанию, отпусти свои чувства на волю, доверься мне, и поверь, ты не пожалеешь об этом. — продолжал искушать меня своим гипнотическим голосом дракон-искуситель.

— Это Вам нужно, а не мне, — попыталась достучаться до его разума, а то, смотрю, гормоны у него взяли вверх.

— Тут ты не права, это и тебе нужно, хочешь, докажу, просто убрав последствия твоего зелья, которое ты утром выпила? Ты ведь понимаешь, что за этим последует? И, в отличие от тебя, я с радостью доставлю тебе удовольствие, — удивил он меня в очередной раз своей осведомлённостью. — Ну так как, убрать?

— Нет! — в ужасе от такой перспективы воскликнула я. — Владыка, дайте мне время, не могу я так сразу, — открыла глаза и с мольбой во взгляде попросила дать мне отсрочку.

— Вот как раз такой роскоши, как время, у меня нет. — уже не скрывая своего раздражения, ответил он. — Ты думаешь только о себе! А мне же приходится думать о других жителях этого мира и о твоём сознании, которое повреждено. Но я готов рискнуть, дать тебе ещё день, и если ты не сделаешь выбор сама, то за тебя его сделаю я, и в средствах для достижения цели не буду столь щепетилен. А теперь пошли в мой кабинет, там будем дожидаться твою подругу и моего брата. — взяв меня за руку, он открыл портал, и мы вошли в него.

Оказавшись в его кабинете, я отошла к окну, просто не могла смотреть на дракона, который был мне абсолютно чужим, я боялась его, своих чувств к нему, которые зарождались во мне, ведь, что греха таить, меня начало тянуть к нему, и это пугало.

Но и это ушло на второй план, стоило мне подумать о Данииле. Как так получилось, что я не заметила, кто он на самом деле? Перед глазами мелькали картинки моей прошлой жизни, где этот, как оказалось, хладнокровный убийца, оберегал меня и был моей опорой во всём. Теперь осталось разобраться, для чего он затеял эту игру? Но мне было невыносимо больно от осознания того, что я любила его, верила, делилась своими радостями и горестями. Спрашивала совет, как мне вычислить зверя, а он, уверенна, мысленно смеялся надо мной. Сейчас мне казалось, что у меня вырвали сердце из груди, а душа моя просто разорвана в клочья. Боль и горечь предательства заполнили меня, и только страх за Веру и нежелание показать истинные чувства Азероту, который, уверенна, сейчас наблюдает за мной, давали мне силы не закричать в голос от отчаянья. Как и ранее, я решила запретить себе чувствовать, стать вновь своего рода роботом — есть цель, я её добиваюсь, всё остальное неважно. Мое израненное сердце словно заледенело, мир погрузился во мрак, и только маленький лучик надежды, что подруга будет жива, а зверь наказан, не дал мне окончательно провалиться во мглу. И лишь я смогла успокоиться, как ощутила горячие руки дракона.

— Руслана, так нельзя, позволь мне помочь? — разворачивая лицом к себе, предложил он мне помощь.

— Отчего же, помогите, поймайте зверя, и я буду Вам по гроб жизни благодарна, — озвучила ему то, что мне от него нужно.

— Девочка моя, — вздохнул и прижал он меня к себе, — нельзя погружаться во мглу отчаянья, ибо она — не спасение, а гибель души, и это не выход. Я понимаю, что сейчас тебе больно от предательства, страшно, что я на тебя давлю, но поверь, никто не будет беречь твой покой кроме меня, я твоя жизнь, твоё дыханье.

— Вам не кажется, что Вы немного самонадеяны, понятие этих слов мне известны, и посему ставлю в известность: Вы для меня только средство для поимки зверя, а остальное меня не интересует! — не сдержалась я и ответила так мерзко, что и самой стало тошно.

— Маленькая моя упрямец, опять пытаешься напроситься на наказание, но, учитывая твоё состояние, я этого деть не буду, но докажу, как сильно ты заблуждаешься. — после этих слов он резко приподнимает мне голову и впивается в губы обжигающе-горячим поцелуем, от которого лёд моего сердца начал стремительно таять, а щиты, выставленные мной, стали рушиться один за другим. Не знаю, было ли это хвалёное драконье влияние, но с каждой секундой мгла, окутывавшая моё сознание, рассеивалась, а боль и отчаянье дракон словно забирал себе, взамен даря блаженство и умиротворение. И стоило Азероту прервать поцелуй, я, словно жаждущий путник в пустыне, потянулась за губами владыки, будто только он в состоянии утолить мою жажду.

— Ну как, легче? — с нежностью во взгляде спросил он о моём состоянии. Прислушалась к себе, и действительно — боль, отчаянье ушли, как будто и не было этого состояния ранее.

— Намного, Вы просто волшебник, — не удержалась я от благодарности.

— Тут ничего волшебного нет, — улыбнулся он в своей снисходительной манере, но теперь в его взгляде мелькнуло что-то вроде нежности и тут же попало. — Ты являешься волею судьбы моей парой, и моя прямая обязанность — оберегать твоё спокойствие, что я и сделал.

— Могли бы и соврать что-нибудь в романтической манере, так хоть более приятней было бы, что ли, — не скрыла обиды от его признания и отплатила ему в той же манере, —

да и бонус, между прочим, в Вашу копилку бы был. А так у Вас с Ревисом счёт один-один.

— Ладно, сейчас увеличим счёт, — притягивая меня к себе, озвучил свои дальнейшие планы, и не знаю, чем это закончилось бы, но наши брачные игры прервал звук открывшегося портала и нецензурная брань моей подруги. Я повернулась на звук и увидела картину: Вера висит на плече у Дариила, как мешок картошки, ругает его на чём свет стоит и не забывает при этом вбивать в него аргументы, колотя своими кулачками по спине. А вот дракон на это не обращал никого внимания, хотя было видно, что он зол как тысяча чертей, и почему-то в его взгляде то и дело сквозили печаль и отчаянье. Интересно, что ему успела Вера сделать, раз у него такой вид?

— Да отпусти же ты меня, неандерталец! Да я тебе сейчас... — но вот что она ему сделает, я решила не дать ей озвучить, уверена, как обычно трепанацией собралась запугивать, типа жаждет проверить наличие мозгов у Дариила, это своего рода её коронная фраза. Но так как нам лишние проблемы не нужны, я окриком прервала поток её угроз.

— Венрунь, — позвала её по имени, та замерла, затем упёрлась руками в спину дракона и медленно повернулась на мой голос. Увидев меня, у неё глаза заблестели, что говорило — подруга готова разрыдаться, но от счастья.

— Русь, — расплылась она в довольной улыбке, а затем как рывкнет на спасителя своего, — а ну быстро отпустил меня, мутированный качок!

— С радостью, — грубо ответил дракон, но не бросил Веру на пол, а бережно поставил рядом с собой, продолжая удерживать её за талию, хотя его взгляд говорил: он жаждет сделать первый вариант.

— Лапы убрал, извращенец! — попыталась она избавиться от его объятий, смотря на эту сцену, я окончательно убедилась: драконы просто повернуты на обнимашках.

— Тебя забыл спросить, что мне делать, — огрызнулся он и добавил — бешенная!

— Так тогда какого лешего ты меня удерживаешь, не боишься заразиться? — пыхтя и пытаясь оцепить его руки от себя, пробурчала подруга, — Русь, да скажи ты ему, чтобы отпустил! А то вцепился как клещ в меня, меня такое привольное поведение бесит! — озвучила она своё мнение и ощущение о происходящем.

— Не тебя одну, — ответила я, а подруга посмотрела на меня, и до неё дошло, что меня как бы тоже обнимают.

— Так... поправь меня, если я ошибаюсь, но неужто ты тут разврату предавалась, пока я отбивалась от этого, — показала она взглядом на Дариила, который стоял с несчастным выражением лица, и тут она добавила уточнение, — извращенца? — после добавления дракон сменил выражение лица с несчастного на злобное, а подруга, не обращая внимание на метаморфозы, продолжила. — И ещё, почему посторонний мужик держит тебя, как свою собственность?

— Верунь, не начинай, а. Потом поговорим, без свидетелей, — дала ей намёк, чтобы прекратила развивать бурную деятельность и следила, о чём говорит.

— Ладно, поговорим потом, — правильно поняла мой посыл она и вновь обратилась к Дариилу уже в более спокойной манере, — может, всё-таки уберёшь руки, я всё равно никуда убежать не собираюсь.

— Тебя отпускать опасно для окружающих, — не согласился он с ней.

— Ничего подобного, я само спокойствие, да и арматуры и вилки тут нет, — так что будь мужчиной, отпусти свои страхи и меня в том числе, и дай мне с подругой обняться!

— Я бы страхи свои отпустил, но вот в чём корень зла, не могу, ибо самый большой

кошмар стоит рядом и выражается на непонятном мне языке, и что-то мне подсказывает, это не совсем приличные выражения. И заметь, я вот о тебе позаботился, чтобы ты понимала нашу речь, — упрекнул он её.

— Это ты называешь — позаботился? Да ты за кого меня держишь, я что, не в состоянии отличить сексуальные домогательства от помощи в языковом барьере?! — возмущённо ответила подруга. — Да тебе за это не вилку в зад нужно было вонзать, кстати, с тебя вилочка, она об твою непробиваемую филейную часть погнулась, тебя нужно было... — что нужно было, она не успела рассказать, рычащим от злости голосом Дариил вслух озвучил, то, что, наверное, она с ним сделал.

— Если ты, ненормальная, про арматуру, но хочу тебя расстроить: дракона такой мелочью не покалечить!

— Кого? Дракона? Шутишь? Руслана, — посмотрела она на меня, — он же не серьёзно про дракона? — и во взгляде её отразилась паника. Талантище, подумала и включилась в игру.

— Не хочу тебя расстраивать, но мужчина, который тебя удерживает — дракон, — сказала ей голосом, полным трагизма и скорби.

— Аааа, — заголосила она, — отпусти меня, рептилия, я с детства крокодилов и змей боюсь, — начала она брыкаться.

— Эй, ты чего, ненормальная? — оторопел дракон, но всё же выпустил её из своих лап, — нет у нас с ними ничего общего.

— Фу, какая гадость, Русь, меня эта хладнокровная тварь поцеловала! — начала судорожно вытирать она губы рукой. Я же изобразила сочувствие, хотя мысленно радовалась, что её хитрость удалась, дракон повёлся на её уловку, ибо Верку и тероподаптором не напугаешь, скорее, наоборот.

— Ну всё, птаха, моё терпение лопнуло, ты до наказания договорилась, заодно и проверишь на практике, насколько я хладнокровный! — взбеленился Дариил. Тут я поняла, что пора прекращать представление, ибо кто его знает, может, и вправду психанёт и пойдёт ей доказывать, насколько он горяч. А, судя по моему опыту, драконы чертовски горячие парни.

— Вера, прекрати, — начала готовить путь к отступлению, — ты, между прочим, своего спасителя этим оскорбляешь, а он, спасая тебя, жизнью рисковал! — после моих слов Дариил посмотрел на меня с благодарностью, а Вера прекратила истерить и стала с любопытством рассматривать дракона. Причём, её взгляд сменился, и в нём загорелся огонёк, который говорил, что Вера вышла на охоту, а Дариил в опасности.

— Позвольте Вам пожать руку за спасение, — протянула ему свою ручку, добавив, — дико извиняюсь за своё поведение, — тут же начала она его обрабатывать. После изменения её поведения Дариил испуганно посмотрел на меня, но руку, хоть и с опаской, протянул. — Что ж Вы сразу не сказали об этом, — продолжала она ворковать. — тут я снова поняла: пора вмешаться, ибо у него есть недостаток, с которым Вера никогда не смирится, и если я ей его не озвучу, она мне этого не простит, посему я тут же сказала правду.

— Вер, у него гарем был, — та как услышала эту новость, тут же выдернула руку и стала вытирать ладонь об штаны.

— Ага, гарем, значит, чудненько, — продолжила с брезгливым выражением лица вытирать свою ладонь, но при этом перешла к допросу, — наверное, и налево ходили, имея такое богатство?

— В смысле, налево? — растерявшись, спросил Дариил, ибо никак не мог понять, с чего такие перемены в поведении у моей подруги.

— Я спрашиваю, Вы встречались и с другими женщинами, имея гарем, так? — задавала она вопрос таким спокойным и тихим голосом, что ничего не подозревающий Дариил подписал себе приговор, так как после Вовчика Вера стороной обходит бабников, он ей своими изменами всю душу вымотал.

— Разумеется, а как по-другому, гарем пополнять-то нужно? — ответила святая простота.

— Руслана, вот скажи, — обратилась она ко мне, — где в жизни справедливость, а? Что ни дерьмо, всё к моему берегу! Прямо хоть плачь от разочарования, — продолжала она, разглагольствуя, больше не удостоив своего спасителя и взглядом, словно тот перестал существовать. — Ну да ладно, мужчин много, может, ещё нормальный попадётся.

— Я тебе покажу — мужчин! — взревел дракон.

— Пасть закрой, пресмыкающийся бабник! — невозмутимо ответила она ему через чур грубо.

— Что? — прорычал обиженный и оскорблённый. И тут доселе молчавший Азерот решил вставить слово, лучше бы молчал.

— Всем молчать! — и сказал он таким голосом, что Вера метнулась к Дариилу в поиске защиты. Тот, забыв про недавние оскорбления, тут же заключил её в объятия и обратился к Азероту.

— Брат, не нужно пугать мою птаху, и прошу, держи свою силу в руках, не забывай, она будущая мать моего потомства, — после его слов Верка дёрнулась, как от электрического тока, и писклявым, но слегка осипшим голосом решила уточнить, не слышалась ли ей это.

— Кто? — испуганно посмотрела она на него.

— Самочка ты моя, хотя и ненормальная, но куда деваться, видать, судьба у меня такая, жить с дурой.

Вера от возмущения начала открывать и закрывать рот, как рыба на берегу, а затем взяла себя в руки, но скандалить по поводу его заявления не стала. Дариил, наивный, решил, что она смирилась, а вот я поняла, что кончилась его райская жизнь. Азерот тоже посчитал, что молчание подруги — это знак согласия, посему продолжил раздавать указания.

— Дариил, отведи её к себе в крыло, чтобы она смогла привести себя в порядок, также хочу предупредить, что с завтрашнего дня вы обе будете обучаться этикету, ведёте себя из рук вон отвратительно.

Пока Азерот озвучивал нам план, мы мысленно записывали, за что будем мстить, а ещё, не знаю как Вера, а я стала искать выход, как сбежать из этого дурдома. Потому что чем дальше, тем страшней, но нужно подождать немного, ибо от помощи владыки я отказываться не собираюсь, не хочу превратиться в невменяемую. Посему мы стояли и слушали его указания.

— Также, Вы, девушка, должны знать, что я не мужик, а владыка этого мира, и впредь попрошу обращаться ко мне согласно моему статусу, иначе Вашему дракону придётся Вас наказать, — сказал как отрезал Азерот, а вот Вера изобразила покаянное выражение лица и даже взглядом не показала, что она в гневе. — Вы меня поняли? — обратился он к ней.

— Да, владыка, я Вас поняла, — изобразила она готовность подчиняться их правилам, на что драконы повелись, наивные.

— Я рад, что Вы меня поняли, — снисходительно он ответил подруге, которая

смекнула, что к чему, и решила изобразить смирение. Интересно надолго её выдержки хватит, задалась я вопросом, а Азерот продолжил. — Брат, отведи свою птаху в её апартаменты, пускай приведёт себя в порядок, а через час проводи к моей, чтобы они смогли пообщаться. Видно же, что девочкам не терпится побыть вдвоём.

— Пошли, — попытался взять за талию он зовя подругу с собой, но Вера не была бы собой, если бы не увернулась и не продолжила спектакль, чтобы отвлечь внимание его, и он не смог прикоснуться к ней. Что поделаться, рана, нанесённая Вовчиком, до сих пор кровоточила, и повторять свои ошибки она была не намерена.

— Ах, — схватилась она притворно за сердце, — мы сумочку мою забыли!

— Какую? — возвёл он страдальчески глаза к потолку.

— Ту, что третья слева стояла.

— Да взял я её, пошли уж, — протягивая к ней руку, ответил он.

— А четвёртую? Чёрненькую такую, — обогнула она его и оказалась возле выхода из кабинета.

— Пресветлая, за что? — задал он вопрос в никуда, а затем ответил подруге, — и её взял, а если тебе что-то нужно, я достану это, только прекращай за сердце хвататься. Или оно у тебя болит? — тут же испуганно спросил он и рванул за ней в коридор, ибо подруга уже упорхнула.

Интересно, они что, у неё дома успели побывать, недоумевала я, но затем решила расспросить подругу, когда останемся наедине. В очередной раз Азерот вывел меня из раздумий.

— Ну а теперь продолжим, — разворачивая меня к себе, озвучил он свои планы, — так на чём нас прервали?

— На том, что я всё-таки склоняюсь к выбору в пользу Ревиса, меня, правда, Ваше прошлое что-то напрягает. — попыталась, отстраниться от него, и, как ни странно, это удалось.

— Я заметил, что слово «гарем» для вас с подругой, это своего рода отталкивающий фактор, и всё же я тебе дам сутки на раздумье, помни, что только я в состоянии тебе помочь. Так что решай: забыть моё прошлое или загубить своё будущее?

— Хорошо, я подумаю, — не стала я спорить, ибо понимала, дракон что-то задумал, но не может мужчина, как он говорил, жаждущий обладать женщиной, так легко от неё отказаться. Ответ где-то рядом, и, надеюсь, что вдвоём с Верой мы его найдём.

Глава 10

Вернувшись в свои апартаменты, я застала свою опер группу уже, как обычно, делающих ставки, а какой накал страстей при этом был... казалось, ещё чуть-чуть, и в комнате засверкают искры. И, самое интересное, к ним присоединилась Лерис. М-да, видать, азарт — болезнь заразная, сделала вывод из увиденного.

— На кого нынче ставки делаем? — решила поинтересоваться, ибо уж больно они взбудораженными выглядели.

— Как, на кого? На твою подругу, разумеется, и брата Азерота, — ответила мне любительница сериалов, при этом посмотрела на меня как на душевнобольную. Хотя, в свете последних событий недуг имел место быть и, как назло, прогрессировал. А вот то, что они уже в курсе происходящего, меня порадовало, нет ничего лучше, чем хорошие информаторы.

— Понятно, а позвольте поинтересоваться, на что конкретно? — мне даже стало

любопытно, что им в голову взбрело.

— Как обычно: когда он её петь заставит, — удивилась моему вопросу горгулья, а затем задала вопрос, который я никак не могла ожидать. — Ты участвовать будешь? Я ставлю на два дня, Фел на одни, а вот Лерис утверждает, что она до полнолуния продержится, это значит четыре дня. А ты как думаешь, сколько твоя подруга подержится?

— Я? — сделал вид, что задумалась, а затем убила их ответом, а точнее, пошутила, — ставлю, что Вера заставит его аккомпанировать, причём насильственным путём примерно через два дня, а может и с сегодня.

— Ты шутишь? — не поверила мне Фел.

— Какие тут могут быть шутки, я сама серьёзность, сами увидите, — после того, как я им ответила, в комнате повисла оглушительная тишина, да такая, что, казалось, слышно, как у них идёт мыслительный процесс. У кого-то со скрипом, у кого-то, наоборот, с невероятной скоростью. А затем словно прорвало платину, и они одновременно, перебивая друг друга, стали менять условия выигрыша. Повелись, мысленно хихикнув, собралась было упасть на кровать и заняться анализом ситуации, но, как всегда, это сделать было не суждено, ибо меня решил навести хам. Спорщицы быстро среагировали и слились с ландшафтом, а вот Ревис молча направился ко мне, в руках держа какую-то книгу.

— На, — протянул он мне её, — советую в кратчайшие сроки, а точнее, до завтра изучить её вместе с подругой, — я присмотрелась книге и узнала её, это были пресловутые правила поведения пары со своим драконом.

— А конкретнее? До обеда или вечера? — беря её у него, поинтересовалась я сроками, ну не штудировать же её ночью, честное слово.

— К завтрашнему вечеру, — установил он срок, потом подумал, и изменил его, — лучше к утру.

— Конечно-конечно, ночь спать не будем, выучим её от корки до корки, вы как будете экзамен принимать, в устной форме или письменной? И ещё, нам её наизусть учить, или пересказ сойдёт? — понесло меня на неприятности.

— Руслана, прекрати ёрничать, я сказал к утру, значит, так и должно быть, у вас целый день в распоряжении, так что проведите его с пользой.

— А... — попыталась опротестовать сроки, но он меня перебил.

— Не обсуждается!

— Хорошо, — сделал вид, что согласилась, но мысленно решила, что из принципа не буду её учить к утру. До вечера, конечно, проштудирую материал, если это действительно необходимо.

— Рад, что на этот раз обошлось без спора, и ещё, завтра последний день, когда Азерот проводит отсев, и участницы определятся. Так что готовься к работе с нервными дамочками, хотя швее-то привычно с клиентками работать, — не скрывая сарказма, произнёс он слово «швея».

— Конечно, если что не так, булабочкой клиентку призову к порядку, — приняла его правила игры.

— Всё шутишь? — покачал он головой и тут же задал вопрос, который мне не понравился. — Ну как, Азероту в любви призналась, или мне уже можно приступить к прослушиванию твоего пения? — резко схватив меня за руку, притянул к себе.

— Какая такая любовь? — упёрлась я руками и изобразила непонимание о чём вообще речь. И тут неожиданно услышала возмущённый голос подруги.

— Руслана! Я, конечно, дико извиняюсь, но почему этот мужик тебя обнимает, как свою собственность? — подлетав к нам, она освободила меня из лап захватчика.

— Верунь, тут дело такое, меня бессовестно домогаются оба, — решила я всплакнуть для полноты образа, ибо была уверена — Вера поддержит меня в этой пьесе.

— Что значит «домогаются»? — удивилась она, а затем, — я, конечно, мужчина, Вас не знаю, возможно, у Вас серьёзные намерения, хотя не уверена, но Ваше поведение оскорбительно, и не только. Так что если решили совратить невинную деву, будьте готовы жениться на ней, — после её монолога я натурально чуть не взвыла, ибо этим можно напугать наших земных мужиков, а Азерот и Ревис как раз на этом и настаивают.

— Я готов хоть сейчас, — усмехнулся Ревис. Вера посмотрела на меня и поняла, что не то сморозила, и принялась усиленно исправлять положение.

— Готов он, — покачала она головой и, с осуждением смотря на него, тут же перешла в наступление, — а конфетно-буфетный период, как быть с ним? Без него брак обречён на провал!

— Это что за период? — удивился дракон, — никогда о таком не слышал.

— Вот! — подняла она палец вверх, — Вы элементарных вещей даже не знаете, о каком браке может быть речь! — и принялась вешать тоннами лапшу на уши Ревису, — чтобы жениться на Руслане, нужно вначале пройти определённые этапы.

— Никаких этапов проходить мы не будем, — оборвал он её монолог, — она будет принадлежать либо мне, либо Азероту, и это случится завтра! — развернувшись, он направился к выходу. И стоило закрыться за ним двери, как Вера высказала своё мнение о происходящем.

— М-да, подруга, дела у тебя, скажем так — не важные. Что делать будем? Как твою девичью честь спасти? — обратилась она ко мне, можно подумать, я знала ответ на этот вопрос.

— Если бы я знала, — тяжело вздыхая, ответила я, — тут у них куда ни глянь, сплошные проблемы, я молчу про правила поведения с драконами плюс их всякого рода заморочки. Дурдом, тут без пол-литра не разобраться, как с этими проблемами справляться. Вон, — показала глазами на книгу, — даже книгу нас заставляют учить, как нам себя с ними вести. — пожаловалась я ей.

— Печалька, конечно, но хочу тебя обрадовать, мы себе можем позволить пол-литра, ибо я, как чувствовала, три литра прихватила, и закуску тоже. Утром, перед тем как поехать за Дариилом ещё приговорила, представляешь, встаю и думаю: нужно срочно собрать средство для мозгового штурма. Прямо как чувствовала, что пригодиться. Где уединяться будем, кого просить закрыть нас и не выпускать до утра? Сама же понимаешь, нечего посторонним дурь нашу видеть, — развила она бурную деятельность, а я с тоской вспомнила, что раз в год мы с ней так расслабляемся, а ведь уже год и два месяца прошло. Так что мы можем, конечно, себе это позволить, только что-то я волнуюсь, три литра — это ж упиться можно, мы с ней бутылку никогда осилить не могли, а тут целых три!

— Вер, а не много три-то? Я понимаю, проблемы глобальные, но упьёмся же вусмерть, может, одну, и то половину, а? — робко поинтересовалась я.

— А кто тебе сказал, что мы с тобой в разнос пойдём? Так, посидим, немного поговорим. Да мы сейчас программу составим, на какой дозе что делать будем, начнём с насущных проблем, потом, как обычно, мужики козлы, ну и т. д. Да мы даже на бутылочке рисуем, что и когда будем обсуждать, всё строго по плану, главное, до «хрю»

остановиться.

— Ай, была не была, раз в год можно и пар спустить таким способом, — дала согласие на пьянку, — только где будем пьянству предаваться? Тут нам могут помешать, — тут же я нашла брешь в нашем плане.

— Да что у них, укромных уголков в этом крыле нет? — нашлась Вера, — сейчас поищем небольшое помещение для уединения, где мы сможем без вмешательства посторонних провести мозговой штурм и сбросить нервное напряжение.

— Есть такое место, — вмешалась Фел, — недалеко от помещения, где хранится артефакт, который определяет пары драконов.

— Так, а об этом поподробней, — встала в стойку охотницы Вера.

— Вам не об этом интересоваться нужно, а о последствиях, для справки, ваши драконы не употребляют алкоголь, надеюсь, сами догадаетесь, как они отреагируют на вашу выходку, — попыталась она нас отговорить от опрометчивого поступка.

— Ничего страшного, переживут, — отмахнулась от предупреждения подруга и тут же перешла к главному для неё вопросу. — а теперь к делу: что значит «определяет пару дракона»?

— Вера, я тебе потом всё расскажу, — остановила я допрос.

Подруга не стала спорить, и мы стали собираться под неодобрительные комментарии всей моей опергруппы, но так настрой у нас был серьёзный, мы не обращали на них никакого внимания.

Азерот

— Брат, это катастрофа! — это были первые слова моего брата, когда он вошёл в мой кабинет. — У тебя пара ненормальная, у меня бешенная, они же нам всё испортят! Мы столько лет готовили ловушки для наших врагов, а теперь всё под угрозой, может, закроем их от греха подальше?

— Допустим, с моей всё понятно, а почему твоя бешенная? И закрывать их не нужно, у меня для них есть определённая роль в этой игре, — смотря на взволнованного брата, поинтересовался, по какой причине он её так называет, а также известил о своих намерениях относительно наших пар.

— А как можно назвать самочку, которая, стоило мне отвернуться, меня арматурой по спине огрела, спрашивается, за что? Мало того, я, наивный, решил попытаться её убедить, что не враг, и пришёл её спасти. Так вот, она как бы поверила, даже предложила к себе домой поехать, чтобы забрать некоторые вещи, говорила немного совсем. Скажи, семь сумок — это «немного» теперь называется?! — возмутился он, а затем продолжил жаловаться, — благо, у меня пространственный карман, и не на такие объёмы рассчитанный. Так вот, она была со мной так мила, что я, идиот, расслабился, ну и, разумеется, решил влить в неё немного своей магии заодно и способность понимать нашу речь. И только я дал ей эту способность и перешёл к другой, не менее важной части, это ненормальная мне вилку в зад воткнула, был бы человеком, ходил бы с дырочками на энном месте! Уууу, змея ядовитая!

— Почему ядовитая? — удивился я.

— Да потому, что прикоснувшись к ней, я словно отравился, никого, кроме неё, не хочу! Это невыносимо просто, столько дев ходят, жаждущих мне спеть, а я всё, не могу, мне теперь только она и нужна! — рассказал он о своей проблеме, а, зная моего брата, она действительно серьёзная, ибо в свете последних событий, его разгульная жизнь подошла к

концу. И для него, как любителя разнообразия, это, конечно, удар, причём неожиданный.

— Что могу сказать, воспитывай свою головную боль, — дал ему совет.

— А что мне остаётся, разумеется, придётся заняться её воспитанием, главное, чтобы эта мелкая зараза меня не покалечила при этом.

— Дариил, не говори глупостей, что может человеческая девочка сделать дракону? — усмехнулся я.

— Как, что? Украсть покой, вывернуть душу наизнанку или вообще разорвать её в клочья, поселиться в твоём сердце, да так, что невозможно ничем вытравить её, отравить твоё сознание, да так, что будешь жить и дышать ею, — стал мне он описывать последствия одно ужаснее другого.

— Мрачную картину ты рисуешь, брат, можно даже назвать её трагической. А как же твои восторги о любви? — не удержался я и уколол-таки его.

— Был не прав, сознаю это, — признал он свою ошибку и тут же испуганно задал вопрос, — Азерот, как мне эту ненормальную заставить к артефакту подойти, что бы она мою метку получила? Ведь уверен, она добровольно на такое не пойдёт, нутром чувствую, упираться будет до последнего.

— Не сгущай краски, давай лучше посмотрим на неё, когда она со своей подругой будет, так хоть сможем сделать выводы непредвзято, что она из себя представляет. — брат не стал со мной спорить, и мы с ним пошли в комнату, где был кристалл. Расположились там в креслах и настроились на просмотр. Но от того, что мы увидели, у брата и у меня пропал дар речи на несколько секунд, первым пришёл он, закричав:

— Азерот, поправь меня, если глаза меня подвели, они что, пить собрались?!

— С твоими глазами всё нормально, они действительно собрались это делать, — успокоил его, что со зрением всё у него в порядке.

— Азерот, и ты позволишь им это? — недоуменно посмотрел он на меня, поражаясь моему спокойствию. Хотя, если честно, я был в ярости, ибо мы с братом вообще не употребляем таких напитков, мало того, даже запах не переносим, но у меня созрел план, и я поделился им.

— Дариил, пускай пьют, а мы слушаем, что они на самом деле думают, такой шанс упустить нельзя, как говорят: что у трезвого в голове, то у пьяного на языке.

— Хочу добавить, пьянка — это добровольное сумасшествие, и ещё они потом болеть будут, тебе не жалко свою? — забеспокоился брат.

— Ничуть, это её добровольный выбор и заодно урок, надеюсь, болеть она будет сильно, — следя за нашими девочками, ответил я.

— Нет у тебя сердца, — ответил брат и присоединился к созерцанию.

Руслана

Собрав всё необходимое для того, чтобы релаксировать в пьяном угаре, мы последовали за Фел к месту, где нам не будут мешать предаваться безумству, это более точное определение нашему мероприятию. Любительница сериалов, провожая нас, всячески пыталась отговорить, но мы были непреклонны, душа требует разгула, а значит — ему быть. Когда Фел поняла, что зря сотрясает воздух, она в очередной раз посмотрела на нас с осуждением и произнесла:

— Ну что ж, вы свой выбор сделали, и поверьте, последствия вам не понравятся, — в очередной раз она сделала попытку нас вразумить или запугать.

— Какие? — решила уточнить, ибо жутко интересно, какие могут быть последствия, кроме похмельного синдрома.

— Ну... — задумалась она, а затем, — разные, у Азерота очень богатая фантазия, так что посмотрим, что он придумает на этот раз.

— Ой, да не нужно нас пугать, мы в состоянии за себя постоять, и поверь, если он вздумает нам что-то сделать, то очень пожалеет об этом, ибо мы тоже не лыком шиты, — дала Вера намёк хозяйке, что наказывать нас — это хлопотное дело, ибо отдача не заставит долго ждать. И если бы я раньше не согласилась на эту авантюру, считая, что мстить — это мелко, то сейчас даже была очень «за». Как оказалось, любительница сладкого не поверила, что мы сможем достойно ответить.

— Ай, да что с вами разговариваю, пойду-ка я лучше к своим, и мы на то, как он вас наказывать будет, ставки сделаем, хоть какая-то польза от вашей глупости. А то нервы тратить просто так как-то обидно, а так хоть выигрыш скрасит боль от созерцания ваших страданий. — после этих слов она растворилась в воздухе.

— Нет, ну ты слышала — страдания?! — возмутилась подруга, вытаскивая продукты на стол.

— Да ну их, вечно всё утрируют, подумаешь, выговор сделает, нам к такому не привыкать, — помогая подруге сервировать стол, тоже высказалась по этому поводу. Тут Вера достала спиртное и вздохнула с облегчением, ибо это была не водка, как я предполагала ранее, а красное сухое вино.

— Два в одном, и гемоглобин повысит, и нервы успокоит, — начала она рекламировать напиток.

— Ага, а если переборщим, может и мозг отключить, — решила озвучить побочный эффект в случае передозировки.

— Согласна, — ответила Вера и достала карандаш для подводки глаз, чтобы мы сделали пометки на бутылке, какая доза к чему приводит.

— Ну-с, начнём, я помечаю, а ты пишешь план мероприятия, — протянула она бумагу с ручкой.

— Слушай, наши действия нельзя назвать адекватными, такое ощущение, что у нас в психике трещина, — высказалась я о происходящем.

— Хочу тебя успокоить — абсолютно нормальных людей не бывает, а мы просто занимаемся мерами предосторожности, учитывая, что мы пьём редко, но метко. Блин, забыли попросить, чтобы нас закрыли. — спохватилась она.

— М-да, упущение, слушай, а вдруг нас на подвиги потянет? — разволновалась я.

— А мы отметку нарисуем, после которой состояние невменяемости наступает, и будем бдить, чтобы за неё не перешагнуть. — нашла она выход, хоть и сомнительный.

— Ладно, я готова, итак, с чего начнём? — приготовилась я записывать.

— Как, с чего? За здоровье, — делая первую пометку, начала он.

— Ага, так и запишу, пожелание друг другу здоровья, а затем, наверное, краткий отчёт о происходящих событиях, — внесла я своё предложение.

— Согласна, но дозу увеличим, ибо отчёт кратким у нас не получится, — внесла она поправочку и очертила вторую линию.

— Хорошо, что дальше? — поинтересовалась я у неё.

— А что дальше, как обычно — всё мужики козлы, — начала она.

— Драконы-козлы, — поправила я её.

— Ну да, всё драконы — козлы и бабники, — согласилась она с уточнением.

— Затем, наверное, последует наш дружный плач и признания друг другу в вечной дружбе. — внесла я очередное предложение.

— Есть вероятность, но внеси ещё пункт «пение», кстати, что будем исполнять на этот раз? — поинтересовалась она.

— Ну, не знаю, разберёмся, когда до этого пункта дойдём, — не стала я торопить события, кто знает, какой у нас к тому моменту настрой будет.

— Ладно, — согласилась она, и мы перешли к обсуждению плана, завершили мы как обычно на «хрю», что означало напиться до поросычьего визга. Когда все приготовления были сделаны, мы приступили к выполнению ранее озвученного плана.

Азерот

— Брат, всё гораздо хуже, чем я предполагал, я думал, она только бешенная, а теперь выходит, что она дура, причём полная? — ужаснулся брат после того, как мы с ним наблюдали за действием наших пар, я тоже был в шоке от увиденного. — Это надо до такого маразма додуматься?!

— Не спорю, всё гораздо хуже, чем я ожидал, а за козлов они нам ответят, — решил не оставлять оскорбление без наказания. — Ну да ладно, давай дальше смотреть, до чего наши пары допьются. — оборвал обсуждение, ибо наши уже по одной за здоровье выпили и принялись обсуждать свои проблемы.

Руслана

— Вер, ты мне скажи, как вы оказались с Дариилом дома? — задала вопрос, который не давал мне покоя.

— Дариил, Даниил, у этих гадов даже именно чем-то схожи, — скривилась она и перешла к повествованию. Из её рассказа стало понятно, что она угодила в ловушку, Даниил знал о том, что она следила за ним и Петровичем, и, как оказалось, они специально её заманили туда.

— Выходит, они вычислили, что ты им жучок поставила, — не удержалась я от комментария.

— И не только выяснили, но и перевесили его на другую машину. До меня дошло это, когда джип Даниила подрезал мою машину, выскочил словно из ниоткуда, — начала мне описывать свои злоключения она, — я вовремя успела расколоть шар для связи и осколки затолкать под сиденье автомобиля, ведь понимала, что если они увидят его, могут догадаться о том, что тебя в этом мире уже нет. А так они ведут интенсивный поиск и не догадываются о твоём местоположении.

— Знаешь, мне так мерзко от осознания того, что эта тварь всегда была рядом, а как вспомню, что он ко мне ещё и прикасался, так тошно становится, хоть вой, — поделилась я своими чувствами.

— Согласна, но ты, подруга, забегаешь вперёд плакать, страдать будем позже, а сейчас отчёт, — остановила она меня.

— Есть плачь отставить, — тут же согласилась я и решила озвучить свою мысль, которая только что пришла в голову, — Вер, я вот о чём подумала: в этот мир попасть нельзя, если в тебе не течёт кровь кого-то из жителей этого мира, а значит, кто-то из твоих родных из этих мест. Есть вероятность, что гибель твоих родителей подстроил Данька, вдруг

они догадались, что он сбежавший брат Азерота?

— Подожди, ты говоришь — Азерота? Я слышала это имя, отец буквально перед гобелю говорил кому-то по телефону, что нужно связаться срочно с ним. Знать бы кому, и зачем он хотел с ним переговорить, и, возможно, ты права, тут есть связь.

— Согласна, связь есть, так что не будем эту версию списывать со счетов.

— Ладно, об этом потом, а теперь рассказываю, что было дальше. Данька привязал меня к столбу в каком-то сарае, пытался выведать, где ты. Ну а я отвечала, что ничего не знаю, сама тебя ищу, поэтому и следила за ним в надежде, что он первый найдёт тебя, или, наоборот, сам тебя спрятал.

— И он повёлся на эту версию?

— Нет, конечно, но мне было всё равно, верит или нет, понимаешь, я чувствовала, что если я расскажу ему, где ты, быть беде. — разливая вино по пластиковым стаканам которые она тоже с собой принесла, созналась она, что готова была пойти на жертвы ради меня.

— Вера, ты ненормальная, а если бы он тебя убил или пытаться начал? — возмутилась я, — ты обо мне подумала, как я буду жить с осознанием того, что моя подруга пострадала, спасая меня?!

— А ты обо мне подумала, как я буду жить с тем, что из-за страха тебя предала?! Лучше умереть и знать, что он до тебя не доберётся, чем стать причиной гибели единственного дорогого мне человека. Ты же знаешь, кроме тебя у меня никого нет, и очередную потерю, мне кажется, я не переживу.

— Вер, ты только не плачь, а. Мы ещё только на втором пункте.

— Не буду, — согласилась она со мной и продолжила. — Так вот, этот гад мне по угрожал немного, а затем выдал: раз не хочу сотрудничать, ничего страшного, тем более он мне уготовил другую учесь — отдать сердце любимому, то бишь ему. Тут я не сдержалась и плюнула ему в рожу, ответив при этом, я столько не выпью, чтобы любить такую мразь, как он. Данька рассмеялся и со словами: «посмотрим вечером», оставил меня.

Ну, дальше появился Дариил, так, кажется, зовут этого ненормального. Представляешь, стою, думаю, как от пут избавиться, заходит этот перец, и такой похабной улыбкой меня одарил, что я даже растерялась. Смотрю на него и прикидываю варианты развития дальнейших событий. Первое, что мне пришло в голову, что это Данька насильника позвал, чтобы разговорить меня. А когда эта сволочь в наглую начал меня лапать, словно вещь перед покупкой на ощупь проверяет, хорошего она качества, или есть брачок, так вот, я от такого обращения аж дар речи потеряла, единственная мысль крутилась в мозгу: кастрирую гада!

Взяла себя в руки и стал искать выход из сложившейся ситуации, единственное, что я могла в данном случае, так это сыграть на его похоти, ну, типа, я на всё согласна, развяжи ручки, позволь меня тебя «приласкать». Тот, к моей радости, повелся, развязал мне руки, ноги, и только отвернулся, я хватать рядом валяющуюся арматуру, хрясть по хребту извращенца. И хрен вам, не вырубила, он медленно повернулся и в недоумении уставился на меня. Ну а я поняла, что бежать бесполезно, догонит, нужно срочно менять тактику, тем более я чувствовала, что он меня сейчас не собирается на тот свет отправлять. Единственное, что мне реально могло грозить, так это изнасилование, ибо выпуклость в районе паха указывала, что товарищ жаждет слиться в экстазе. Как оказалось, я была права, и этот тип схватил меня в охапку, начал предаваться разврату, утверждая, что он мой спаситель и опора. Ну а я поняла, что арматура не остудит его пыл, посему я предложила ему отправиться ко мне домой и там продолжить начатое, на что этот идиот повёлся. Когда он

открыл портал, я поняла, что он не из нашего мира, но вот кто он, друг или враг, не знала, поэтому я решила с помощью железного аргумента вывести у него, кто он и зачем прибыл в наш мир. Дома я изображала самую любезность, старалась притупить его бдительность, прикинулась душой полной, капризно надувая губки, просила взять то одно, то другое, а сама незаметно старалась уйти в комнату за оружием, но этот хам не дал. Схватив, он посадил меня на стол и предался разврату, что могу сказать, мужик ас в своём деле, но после Вовчика плевала я на это. Поэтому моя голова осталась на плечах, и я стала искать хоть что-то, что смогло бы остудить его пыл, как назло, ничего путного не нащупала рукой, только вилочку. Выбора не было, поэтому воспользовалась тем, что имела, и с помощью болевой терапии решила призвать его к порядку. Короче, всё, как оказалось, зря, вилка погнута, я на плече, ну а дальше ты знаешь.

— Весело, ничего не скажешь, — хохотнула я и предложила, — наливай, нужно за встречу выпить.

Азерот

— Брат, а, оказывается, они у нас совсем не дуры, с одной стороны, я рад, но вот что лицемерные, меня невероятно злит.

— Я же говорил, что моя змея, это ж надо так всё хладнокровно просчитать! — возмутился брат.

— Согласен, тебе нужно ей преподать урок, ибо своего дракона оскорблять наказуемо. А с другой стороны, она заслуживает уважения, ради спасения подруги готова была пожертвовать собой.

— Или взбучки! — не согласился со мной брат, — слушай, давай их закроем от греха подальше, они же хоть и смелые, но что бы ты ни говорил — дурные.

— Э-нет, дурь мы ещё не видели, они только две полоски одолели, уж больно мне интересно узнать, какой я козёл.

— Согласен, давай послушаем, хотя, мне кажется, по мне прошлись уже достаточно, и добавить к вышесказанному нечего, — озвучил своё мнение брат, как выяснилось позже, он сильно заблуждался на сей счёт.

Руслана

— Давай, рассказывай, как дела обстоят с мезтью, выяснила, кто тебя так жестоко обломал? — задала вопрос подруга, отпив немого вина.

— Знаешь, если честно, затрудняюсь ответить, вроде, Азероту кольцо передал Ревис, и в тоже время у меня от владыки крышу сносит, да и от Ревиса тоже.

— Руслана, а если провести следственный эксперимент? — с хитрецей во взгляде спросила подруга.

— Какой? — не поняла её намёк.

— Как, какой, сначала с одним попробуй, а потом с другим, так сказать, опытным путём определишь, что за гад тебя лишил оргазма.

— Ты что, озверела?! — возмутилась я, — ты это, когда пьешь, закусывай! — после моего крика раздался истеричный смех подруги, и она, чуть ли не плача от смеха, ответила:

— Да пошутила я, но ты бы видела своё лицо, — продолжала она веселиться.

— Ну и шутки у тебя, ты бы ещё отпечатки пальцев предложила снять, приколистка, — представив эту картину, я не удержалась и сама уже смеялась не хуже подруги.

— Обязательно это сделаю, а теперь давай ещё по одной, и перейдём к теме «все драконы — козлы». И есть предложение увеличить дозу, а то что-то меня совсем не берёт, сижу трезва как стёклышко. — на её предложение я ответила положительно, ибо сама себя чувствовала трезвой, но, как оказалось позже, зря.

Глава 11

— Руслана, с моими всё понятно, Вовчик — кобель блудливый, и в прошлом году на обсуждение его персоны мы уже потратили вечер релаксации, так что давай начнём с тебя.

— А причём тут Вовчик? — удивилась я, ибо он уже в прошлом, а на горизонте нарисовался брат Азрота, и его поведение говорит о том, что Верунчик на прицеле, посему я решила обсудить эту ситуацию, — давай-ка Дариила обсудим.

— А что об этом ненормальном говорить, ведь ясно как день, что он бабник, а значит,

дракон в пролёте, ибо вторсырьём многоразового пользования не интересуюсь.

— Я бы так не сказала, может, увидев тебя, у него больше ни на кого, — на слове «никого» я согнула палец и изобразила падение мужского интереса.

— Да мне плевать, пусть хоть с корнем его теряет! Нет у него шансов! — стукнула она кулаком по столу, ну а я поняла — дракону будет туго.

ЧЕРНОВИК!!!

— И правда, что я тебе этого развратника сватаю, — согласилась я с ней.

— Вот именно тем более, я зоофилией не занимаюсь! — разливая напиток в пластиковую тару, дала точное определение происходящему. От осознания сей факта, мне враз поплохело, и было принято решение принять удвоенную дозу успокоительного.

— Верунь, мне двойную дозу, пожалуйста, — показала я глазами на напиток.

— Не вопрос, — по-деловому ответила она, и наполнила стаканы до краёв. — главное, чтобы потом последствий не было, — тут же высказала она свои опасения.

— Ага, — тут же согласилась я с ней, а затем посмотрела на её стаканчик, не удержалась от вопроса, — А почему себе увеличила? Со мной понятно, я только сейчас осознала, что с животинкой целовалась, можно назвать сей жест-дезинфекцией. А ты зачем?

— Понимаешь, я как бы тоже целовалась, — беря, стакан ответила она, — главное, чтобы обошлось, а то кто знает, какую заразу от них можно подцепить. — после её слов я начала паниковать, ибо она права, драконы могут быть заразны, они, конечно, и домашние, но как ни крути, животные.

— Ну, за дезинфекцию, — произнесла я тост.

— Поддерживаю, и, надеюсь, отделаемся лёгким испугом, — ответила она, и залпом выпила вино. А же тоже решила не отставать, и, выдохнув, как заправский алкоголик повторила её манёвр. После убойной дозы дезинфекции прислушалась с своему состоянию, к моему удивлению, опьянение так и не наступило.

— Вер, а это точно вино? — поинтересовалась у подруги, что всё-таки за напиток мы употребляем, показывая ей глазами на отметку «хрю», которую мы благополучно преодолели, а состояние: ни в одном глазу».

— Руслана, ну конечно, вино просто нас с тобой не берёт, наверное, из-за пережитого стресса, — объяснила она сей феномен.

— Ну да, это много объяснят, — согласилась с её версией. — Что делать будем? До дна дошли, а запланированное не выполнили.

— И не говори, как-то даже обидно, и мужиков достойно не отчихвостили, и не поплакали даже, может, ещё одну откроем? — выдвинула она предложение, с которым я согласилась.

— Открывай, ибо мы должны обязательно допить до истины, как говорят: она в вине! — как оказалось, позже я бракованная, ибо истину меня в похмелье, но это было утром, а сейчас мы с подругой, решили всё-таки дойти до кондиции. Дошли, блин!

Азерот

После того как нас обозвали животными я еле успел накинуть купол на брата, ибо тот от злости не смог сдержать свою силу, и тьма вырвалась на свободу.

— А ну, возьми себя в руки, ты мне ещё во всей округе погосты подними! Ты хоть представляешь, какие могут быть последствия твоей несдержанности?! — возмутился я.

— Всё, я внорме, можешь убирать купол, — впитывая, обратно свою силу ответил брат

— но, он ещё был в ярости. — Я ей этого не прощу, животное я, значит, вторсырьё! — продолжал бушевать он.

— Согласен, что такое не прощают, придётся через наказание прививать им уважение к своим драконам.

— Ты посмотри, какими дозами пьют, — продолжал он возмущаться, — не берёт мол их спиртное, они что не чувствуют, что их уже повело?

— Как тебе сказать, зачастую люди дойдя до определённой кондиции, не могут верно оценить своё состояние. Так что, нам это на руку, продолжим наблюдать за ними, надеюсь, настал момент, когда они начнут говорить то, о чём молчат.

— Руслан, что ни говори, но драконы красавчики, — отпивая, вино признала-таки она сей факт.

— А никто не говорит, что внешне они уроды, за то глубоко внутри, ещё те монстры! — высказала своё мнение о них.

— Да ты что? — подалась она корпусом вперёд, в ожидание пояснения моей позиции. — давай делись своими наблюдениями, мне как судмедэксперту жутко интересно узнать об их внутренностях.

— Фу, Вера я не об этом, — скривилась я, представляя эту картину.

— Да? А я думала, что об этом, — немного расстроилась она, что я не удовлетворила её профессиональное любопытство, а затем — ну да ладно, ты лучше объясни с чего такие выводы? Честно скажу твой Азетор, и Ревис явно много сердец разбили. Не хочу тебя обидеть, но что-то мне подсказывает, что и твоё сердце в опасности.

— А вот и нет! — возмущённо воскликнула я, и принялась опротестовывать её выводы. — Я, конечно, не спорю, что когда увидела владыку, меня хорошенько приложило, хорош подлец, ничего не скажешь, одним словом — недосыгаем, но это было первая реакция на него. Затем, я испытала ужас, всего лишь встретившись с ним взглядом, казалось, я заглянула в глаза своей гибели, не в физическом плане, нет. Тут что-то другое, трудно объяснить, да и не хочется вспоминать. Так вот, потом меня ждал очередной сюрприз, стоило этому гаду заговорить, так меня накрыло, основательно так. — вспомнив, тот момент я даже замолчала, из этого состояния меня вернул вопрос Веры.

— Руслан, так чем тебя накрыла-то? — начала она меня теревить.

— Этим, как его, — попыталась вспомнить слово, — во! Вспомнила, возбуждение, прикинь, он, как начал говорить, у меня появилось непреодолимое желание пристать к нему с неприличным предложением. Хотя, неточное определение, если выразаться буквально я хотела его насильничать. Одно радуется, что они подумали, что это состояние было вызвано объятиями Дариила.

— О! Я же говорила кобель, и к тебе приставал!

— Э-нет, тут ты неправа, он, между прочим, как рыцарь меня поддерживал, так что ты неправа. — решила ради справедливости заступиться за дракона.

— Фиг с ним, рассказывай дальше маньячка сексуальная, — хохотнула подруга.

— Да ну тебя, — хотела было обидеться, но почему-то мне стало весело, и я вместе с ней рассмеялась, представляя картину, как я Азерота насильничаю. Отсмеявшись, продолжила. — Так вот, вызвал меня владыка на допрос с пристрастием, ну а я решила, что нужно выпить зелье, которое смелость придаёт.

— Что прям так и придаёт? — не поверила подруга, — Насчёт смелости я не уверена,

но вот что дурь — точно. Короче, я в период своей неменяемости, кинулась на Азерота с намерением вбить ему аргументы в пользу того, что я не инкубатор.

— Так, а об этом поподробней, что за инкубатор? — встала в стойку кобры подруга.

— Это то, чем они нас считают, мы им нужны только для того, чтобы выносить здоровое потомство, ну или нужду справить.

— Что значит, нужду справить? — не поняла ход моих мыслей подруга.

— А то и, значит, сунул, высунул, пошёл, не знаю как ты, но я себя как унитаза ощутила бы, — высказалась я хоть и некрасиво, но точно.

— М-да, своеобразное определение, но что-то в нём есть. Даже больше скажу, мерзко всё это. — ответив, она посмотрела на списочек, и задала вопрос. — Плакать будем?

— Не-а, что-то не тянет, — призналась я, что настрой не тот.

— Хорошо, вычёркиваем, — взяв ручку, она вычеркнула этот пункт, — а петь?

— А что петь-то, тут только одна песня в голову лезет: Врагу не сдаётся наш гордый "Варяг"!

— Руслана, песня, конечно, на злобу дня, но ты уж извини, но я пас, — не поддержала она мой выбор.

— Ладно, что там у нас дальше?

— А дальше «хрю»- подытожила она, — ой нет, упустила, признание друг другу в вечной дружбе.

— Да ты что, как могла такой важный пункт упустить?! — возмутилась я.

— Ой, ладно тебе возмущаться, и так понятно, что мы друг друга любим. — отмахнулась она, — ты мне лучше скажи, кто же твой дракон?

— А я знаю? Понимаешь, метка на избраннице, должна соответствовать цвету дракона, — начала я, но тут же Вера меня перебила.

— Э-нет, Руслана ты лукавишь, мы же знаем, что метка у тебя золотая, а значит, твой дракон золотой. Кстати, кто из драконов золотой?

— Азерот, — тут же ответила, и решила указать о, что её поспешные выводы неверны, — тут ты ошибаешься, это раньше она у меня была золотая, а сейчас, без пол-литра не поймёшь.

— Да? — удивилась она, — Что-то я забыла об этом, а насчёт пол-литра, так это не проблема, — откупорила она вторую бутылку, и начала разливать её содержимое, — ну что, вздрогнем, и будем разбираться с твоей меткой. — сделала она предложение, от которого я дура не отказалась.

— Ну-с, что там у тебя с меткой, — потянулась она ко мне с намерением посмотреть.

— Вер угомонись! — решила я привести её к порядку.

— Шутишь? — с недоумением посмотрела она на меня.

— Ты что, я сама серьёзность, и, вообще, далась она тебе? — как-то неуверенно спросила, сдавая свои позиции.

— Конечно, далась, ибо врага нужно знать в лицо, — достав платочек, она поднесла его к моим губам, а затем, вообще, меня убила просьбой, — плюнь.

— Зачем? — уставилась я на неё, как баран на новые ворота.

— Как зачем? Мне же нужно посмотреть на изменение в твой метке, я бы и сама плюнула, но это не гигиенично, так что давай пожертвуй слюной ради расследования.

— Да не буду я плевать! — возмутилась я, и судорожно стала искать чем намочить платочек, ибо зная подругу, поняла- не отстанет. К моей радости, на столе стоял графин с

водой, — вон водичка есть, — показала ей глазами на сосуд. Та, быстро намочила платок, и немного оголив мне плечо, пыхтя как ёжик, стала тереть небольшой участок тела, где предположительно должно было быть моё родимое пятно. А если быть, точнее, метка, ибо теперь я это отчётливо осознала.

— Русь, ты права, твоё родимое пятно претерпело изменение, цвет стал... — замолчала она подбирая слова, — без пол-литра не поймёшь, короче, нужно выпить и обмозговать с чего вдруг такое произошло. — сделала она очередное опрометчивое предложение, а я дура поддержала её в этом.

— Точнее сказать, метка, — выпив, поправила я её, — да и неважно, главное, что делать будем? Не знаешь, кто бы это мог быть?

— У меня есть предположение, я читала о таком виде драконов, но это был предок Азерота, очень сильный магически вид, но такие уже не рождаются их называют: сияющими, алмазными.

— Точно! А я-то думаю, как выразиться точнее? Хотя, я бы назвала их бриллиантовыми, вон как сверкает твоя метка. Интересно, кто этот дракон? — задалась подруга вопросом, и я вместе с ней, а затем меня осенило.

— Верка, это ж как белый день ясно! Азерот, вот кто этот дракон! — воскликнула я, не скрывая радости, что хоть одна загадка разгадана. — Смотри, — начала я приводить доводы в пользу моей версии, — он прямой потомок этого вида драконов, да и магией от него разит сногшибательно, — вспомнила, как он на отборе народ положил. — А вот почему он скрывает сей факт непонятно.

— А что, в твоей версии, что-то есть. Если это так, что делать будем?

— Как что? Он мне как мозг поправит, и мы из этого мира сбежим, от материнства подальше, ибо я пока не готова к такому изменению в своей жизни.

— Это ты пока говоришь, а как появиться частичка тебя по-другому говорить будешь, — высказала она своё мнение на сей счёт.

— Возможно, — не стала отрицать я, — но отцом моего ребёнка будет мужчина который любит меня, а я его, на меньшее я не согласна!

— Знаешь, а я бы хотела себе кроху завести, только без мужа, ибо не верю им, бабники они и предатели. А так, что-то родное будет в жизни, которое действительно любит тебя, не врёт, понимаешь?

— Ну, если с это точки смотреть, то, наверное, я тоже не прочь. Слушай, а давай заведём себе крох, и сами воспитывать будем! — загорелась я идеей материнства а что ведь правда выход, и тут же нашла брешь в нашей задумке, — только проблема есть, мы на что будем их содержать? Сама понимаешь, ежемесячные пособия мизерные только на памперсы хватит, и то неуверена.

— А мы график составим, вначале рожает одна, другая работает, потом рожает вторая, и первая, выходит, на работу, чем невыход? — выдвинула она предложение, от которого отказать сложно.

— Хорошо, теперь нужно найти от кого, может искусственным путём, а то я как-то не горю желанием с незнакомым мужчиной спать, — высказала свое мнение я.

— Вот это ты зря, — не согласилась она, — знаешь, от какого удовольствия отказываешься, тем более это для здоровья полезно. И вообще, можешь считать это с своего рода оздоровительной процедурой, — дала она мне дурной совет.

— Ага, после оздоровительных процедур в кожно-венерологический диспансер не

ходят, и другими женскими заболеваниями не обзаводятся, про СПИД вообще молу, — не согласилась я с ней, — так что, я за искусственное оплодотворение.

— А слово «предохранение» тебе ни о чём не говорит? — усмехнулась она, — ну да ладно, каждому своё, хочешь быть монашкой — будь.

— Вот и славно, а теперь к насущим проблемам, тут дело такое, драконы настроены размножаться, а нам с тобой как-то не с руки, ибо не знаю как ты, а я против селекции рас.

— Так и я не за, чай не Мичурин, только ты немного неверно выразилась: твои драконы, — поправила она меня.

— Э — н нет, и тебе грозит сия участь, вот как брат Азерота завёлся, постоянно тебя обнимает, и это говорит, что есть вероятность, что ты его пара. — решила поделиться с ней своими подозрением.

— Этого мне ещё не хватало! — схватилась подруга за сердце, а затем, отпустив, его начала разливать коварный напиток, мы молча выпили его, и комната погрузилась на несколько минут в тишину, каждая из нас предположительно искала выход.

— Русь, что делать будем? Не хочу я с ящером спариваться? — заныла она.

— Сама не хочу, — тоже решила сказать то, что я об этом думаю.

— Слушай, а, может, ты насчёт Дариила ошибаешься, а? — робко спросила она.

— Ну не знаю, — начала я, а затем, — Вера, я знаю, как проверить, есть у тебя дракон или нет! — вспомнила я об артефакте.

— Да? И как? — тут же оживилась она.

— Рядом с нами есть комната, где находится артефакт, определяющий пару дракона, так вот, нужно туда сходить и проверить, — начала делиться с ней планом.

— Так, чего ждём, пойдём срочно туда! — подскочила она, и рванула к выходу, — Ну, ты чего застопорилась?!

— Подожди! — остановила я её, — ты что совсем? Мы, может, занимаемся преступной деятельностью, а ты с гиканьем как нечистая сила рванула туда, что всех решило оповестить о нашей операции?!

— Упс, я как-то об этом не подумала, всё молчу, и действуем как воры домушники. — после этих слов, мы приоткрыли дверь, проверили нет ли никого в коридоре, и словно воры крадучись, пошли на поиски комнаты с артефактом, нам повезло, мы нашли её быстро.

В ней царил полумрак, а искомый артефакт находился своего рода на алтаре, на вид он напоминал аквамарин, только от него шло слабое свечение.

— Это он? — шёпотом спросила подруга, — когда мы подошли к нему близко.

Азерот

— Азерот, что теперь делать будем, наши догадались кем ты являешься на самом деле? — взволнованно спросил брат, тут я его понимал, ибо их оскорбления теперь казались мелочью, по сравнению с этой проблемой. Нам сейчас совсем не нужно, чтобы другие знали правду обо мне, но что поделаться, раз так вышло, придётся как-то решать её.

— У нас только один выход, запудрить мозги нашим птахам так, чтобы они думали в другом направлении. Хотят крох, подарим их им.

— Как насчёт, того что они против? — усмехнулся Дариил.

— Это они сейчас против, а скоро будут очень даже — за. Да и проблема, о которой ты волновался сейчас решиться, пойдём, поможем твоей метку приобрести, — не удержался я от смешка, но тут же вспомнил о другой проблеме. — Как ты собираешься с ней

контактировать, ведь она тебя на дух не переносит.

— Да котом прикинусь, как ещё, тем более мне всего-то нужно несколько часов потерпеть, для того чтобы настроить её организм воспринимать мои магические потоки.

— Тоже вариант, — согласился я, с ним открывая портал.

Руслана.

— Предположительно, — смотря, на него ответила ей неуверенно.

— Слушай, а как он работает? — продолжала она пытаться меня, можно подумать я знала. Потом плюнув, решила проверить опытным путём, а, точнее, потрогала его рукой, тот как вспыхнул, ослепляя нас своим светом.

— Аааа- заорала от неожиданности Верка.

— Ты что орёшь, — шикнула я на неё, та после моего окрика замолчала, а вот камень до сих пор продолжал излучать свет, но уже не так сильно.

— Руска, ты, кажется, его сломала, — уже шепотом высказала она свои мысли, которые, как оказалось, схожие с моими.

— Возможно, что делать будем? — разволновалась я.

— Как что? Стираем отпечатки твоих пальцев, и бегом с места преступления. Не было нас тут, и точка! — после этих слов, она принялась заметать следы, а, точнее, взяв платок, она стала стирать мои пальчики, но нечаянно задела своей рукой артефакт, и тут началось...

Артефакт вновь вспыхнул, и оттуда выпорхнул маленький чёрный дракончик который, сделал круг, стал приближаться к подруге.

— Руслана, это гад меня атакует, что делать? — уворачиваясь, от назойливого дракона попросила она моего совета, а заодно и помощи. На что я, оторвала кусок ткани от своей юбки принялась отгонять его от подруги назойливую тварь.

— Верка, задаётся мне, эта будущая твоя метка, — поделилась своими мыслями я.

— Руслана, есть предложение поймать эту тварь и уничтожить! — выдвинула свою версию решение проблем.

— Не вопрос, шаз мы его споймаем, — попыталась я набросить ткань на дракошу, но он словно через неё просочился, и стремглав направился за Верой. Та не скрывая криков нецензурных «восторгов» рванула от своей судьбы. Ну а я, как истинный друг кинулась спасать подругу, но неожиданно во что-то врезалась, а когда посмотрела на препятствие, чуть не заорала в голос. Меня удерживал владыка, и при этом у него был такой довольный вид...

— Попалась пташка? — ехидненько спросил он. Я на доле секунд растерялась, а затем вспомнила, что подруга в опасности, и принялась вырываться из захвата Азерота, чтобы спасти её.

— Отпусти, зверюга! — заорала я, ибо шифроваться нет никакого смысла, нас застучали на месте преступления с поличным.

— И не подумаю, нам животинам природой положено свою добычу крепко в лапах держать, и сразу в пещерку уносить, чтобы там крох делать, инстинкт, я против него бессилён, — после его слов, я поняла, что нас наглым образом прослушивали.

— А ну, отпусти зверьё озабоченное, — попыталась я вновь избавиться от назойливого владыки. Ища глазами подругу, а когда нашла, даже замерла испытав шок от увиденного. Брат Азерота, наглым образом придаётся прелюбодеянием с Веркой, да так страстно, что казалась всё пространство заискриться. Но самое страшное, к её плечу медленно стал

опускать чёрный дракончик.

— Верка, враги сзади! — заорала я, — и тут же рука Азерота, накрыло мой рот.

— Тише, птаха не мешай им друг друга приобрести, я бы, конечно, другой способ выбрал, чтобы заставить тебя замолчать, но прости дорогая, не могу, от тебя так разит спиртным, что я воздержусь пока.

А вот мой брат, ради своей пары, переступил себя, понимаешь целовать пьяную, это жутко противно, ну не переносим мы на дух запах алкоголя. Так что, сегодня тебе повезло, ты будешь сегодня просто спасать, а завтра в пещерку тебя отнесу, для чего я это сделаю, ты уже поняла.

После этой угрозы я усиленно начала вырываться, не стесняясь в выражениях, а затем всё, ничего не помню. Проснулась утром, у ужасной головной болью и полностью была обнажена, когда успела раздеться? Чем вчера всё закончилось? Помню, как пошли на дело, помню, погоню за дракончиком, Азерота тоже помню, а дальше хоть убейте меня, ничего не помню!

Глава 12

— Очухалась, дебоширка? — с осуждением задала вопрос генеральша.

— Вроде как, не опишете в двух словах, что вчера было? — спросила осипшим от сушняка голосом. Боже, пить хотелось просто невероятно!

— В двух словах не получится, так что в ванну марш, а уж потом я тебе в красках опишу, что вчера было, — дала обещанье генеральша поджарить меня на костре стыда за вчерашний, как я поняла, дебош.

Зашла в ванную комнату и чуть не получила разрыв сердца от своего внешнего вида, таки хотелось сказать своему отражению: девушка я вас не знаю, но всё равно накрашу, ибо облик ваш ужасен и для окружающих небезопасен. Так вот, с великим трудом мне удалось привести себя в порядок, но вот состояние не стояния никуда не делось. Намочив полотенце в холодной воде, я повязала его на голову и пошла мужественно болеть с похмелья.

Стоило мне выйти из ванной и упасть своим тельцем на кровать, генеральша начала.

— Ну, дебоширка, готова слушать подробный отчёт о вчерашнем? — ехидно спросила она у меня.

— Если можно, краткий отчёт и без красочного описания, и первый вопрос: как я попала домой?

— Хорошо, — сжалилась она и перешла к делу, — домой тебя принёс Азерот.

— Азерота помню, он принёс меня в бесчувственном состоянии? — сделал я выводы, раз было сказано слово «принёс».

— Э, нет, ты была чересчур активна, вначале сказывала балладу, правда, повторяла одно и то же раз десять: «Врагу не сдаётся наш гордый «Варяг»!»

— Ага, значит, песню я всё-таки спела, вычёркиваем из плана мероприятия, а что дальше было? — судя по настрою любительницы сериалов, одним пением заезженной пластинки я не удовлетворилась.

— А дальше ты стала требовать свободу Юрию Деточкину, затем начала требовать свободу попугаем, при этом попыталась силой выбить эту «свободу» у владыки. Вот скажи, кто они такие, что ты пошла на такой риск?

— Неважно, — ушла я от ответа, ведь не говорить же ей правду, что я вчера была птицей перепел и не ведала что творила.

— Ну и ладно, это твои проблемы, — не стала она настаивать, — так вот, он попытался

привести в чувство словами...

— Не подскажите, что это за слова такие, которые могут пьяную в хлам девицу привести в чувство, мне, если честно, очень интересно услышать их!

— И мне тоже, ибо он их так и не нашел, нет, вначале, казалось, что сумел подобрать выражения, и ты словно очнулась, согласилась, что пьяна и знаешь, как этот недуг победить.

— Да? — не поверила я, посему поинтересовалась, — не подскажите, как?

— Отчего же, подскажу, ты залезла полностью одетая в ванну и врубил ледяную воду, при этом истошно орала, — озвучила она мне всем известный способ, но недейственный.

— М-да, способ не особо хороший, — согласилась я, — ну а дальше что было?

— А дальше ты предложила Азероту погреть тебя, — я напряглась, боясь услышать из уст генеральши в ответ, что я совершила попытку изнасилования владыки.

— А что дальше?

— А дальше Азерот тебя за шкуру вытащил из ванны. И, извини, сама не знаю, что он там делал, ибо он убрал нам доступ к наблюдению, одно точно могу сказать, когда он ушёл, ты была полностью обнажена и уже спала как убитая.

— Ну, в принципе, ничего страшного не случилось, кроме одной детали: что сделал Азерот, и почему я обнажена?

— А что он может сделать с голой женщиной? — удивилась она моему вопросу, — ясно как день, заявил на тебя права, — невозмутимо ответила она. — Я и надпись на попе видела: «собственность Азерота», а на животе написано: «тут скоро будут наши дети (подпись, Азерот)», а на... — вот на чём она ещё видела, я не стала слушать и рванула в ванну, чтобы убедиться в правдивости её слов.

Судорожно снимая, халат я стала осматривать своё тело. То, что сказала генеральша, оказалось правдой, только с малым дополнением: на моей груди проявлялся мерцающий текст, который постоянно менялся: «поласкай меня, Азерот; поцелуй меня, Азерот». Я от ярости готова была рвать и метать! Накинув халат, я, расписная как вор в законе, только звёзд с куполами не хватает до полноты образа, пошла писать протест. За этим занятием меня застал Ревис.

— Если Вы пришли принимать экзамен, как нам обращаться с драконами, вынуждена поставить Вас в известность: я его буду сдавать только в том случае, когда Вы сдадите мне экзамен, как драконам нужно вести себя со своими парами! — шипя как змея, сорвалась-таки на ни в чём не повинном драконе.

— Я, вообще-то, принёс тебе вот это, — протянул мне какой-то пузырьёк.

— Яд? — беря его у дракона, поинтересовалась я, а сама быстро просканировала его содержимое, оказалось, просто средство от похмелья.

— Птаха, не нужно на мне злость срывать, пить нужно меньше, мало того, что с подругой отличились, так ещё и вред своему здоровью нанесли.

— А с чего такая забота, а? — начала было вновь срывать на нём злость, но похмельный синдром не дал мне этого сделать. — Минуточку, сейчас подлечусь, и продолжим. — попросила временную передышку.

— Не стоит торопиться, тем более тебя Азрот ожидает через полчаса, так что лечись и собирайся к нему. Надеюсь, мне не нужно говорить, что тебя там ждёт после вчерашнего?

— Не пойду, — вырвалось у меня непроизвольно.

— Не обсуждается! Не пойдёшь добровольно, силой заставит! — после того, как озвучил угрозу, он вышел из комнаты, оставив меня захлёбываться своим ядом. Правда,

недолго, через некоторое время ко мне пришла моя подруга, и самое странное, в солнцезащитных очках.

— Аспирин есть? — это были её первые слова, когда она зашла.

— Есть кое-что получше, а ты чего в очках, веки опухли, как у китайского пчеловода, да? — поле моих слов подруга молча сняла очки, и я, не выдержав потрясения, со всего размаху приземлилась на пол. Хотя изначально думала, что сяду на стул, но сей конфуз меня не беспокоил, ибо то, что я увидела, меня шокировало.

— Это кто ж тебя разукрасил? — потрясённо спросила я, смотря на её синяк под глазом, добротный такой, сразу видно — с душой врезали.

— Вот эта... шмакодявка, — достала она из-за пазухи изрядно повреждённую систему безопасности. Та сидела на ладони у подруги и жалобно так вздыхала, присмотрелась — не моя.

— Эта? — показала рукой на несчастную мелочь, ибо было видно, что и та пострадавшая. — Но как?

— Как-как, сработал принцип катапульты. Дариил разозлился, хлопнул дверью, да с такой силой, что шмакодявка не удержалась и стартанула, как снаряд, аккуратно мне в глаз.

— Это ж... с какой силой нужно было долбануть? — поразилась я.

— Тут не в силе проблема, а в том, что Ралла крылья расправила, — влезла генеральша. Тут я вспомнила, что и у меня дверьми тоже хлопают со всей дури, и тут же решила предотвратить будущее членовредительство.

— Мэрл, не вздумай крылья расправлять, сама угробишься и меня покалечишь!

— Насчёт тебя согласна, а вот она притворщица, — зависла она над якобы страдальцей, — ей пять минут хватит, чтобы восстановиться.

— Не поняла, ты что, симулируешь? — возмутилась Вера и схватила мелочь за шкуру двумя пальцами, — я как последняя дура над ней круги наворачиваю, а она обманывать вздумала!

— Не суди строго, — сложила горгулья лапки, словно молитву богу возносить собралась, — я такая одинокая и несчастная, так хочется чуточку любви и заботы, что когда ты, хозяйюшка, меня жалеть принялась, не удержалась от соблазна. Думаю, дай, хоть минут пять счастливой побуду.

— Вера, у тебя, между прочим, горгулья аферистка, — предупредила подругу, ибо увидела такие концерты и не раз.

— Ну, уж какая есть, — загупилась она за притворщицу, и тут же: — Вздумаешь меня обманывать, я из тебя чучело сделаю! — предупредила подруга о последствиях в случае обмана.

— Да чтоб мне век... — начала она, но Верка продолжила.

— Ага, «свободы не видать» ещё скажи, — и тут же аккуратно разместила проныру на столе.

— Да я, вообще-то, другое хотела сказать, но так даже лучше, — почесала бодренько за ушком нахалка, будто до этого и не умирала вовсе.

— Вер, я тебе сейчас средство дам от твоего украшения, — и уже было направилась за ним, как подруга меня остановила.

— Не нужно, нам сейчас к владыке идти, а я, кажется, как бы преступница, — убила она меня признанием.

— Ты что натворила? Вер? Только не говори, что дракона убила? — заволновалась я.

— Нет, убить, конечно, я его не убила, а вот попытку изнасилования совершила, — села она на кровать в расстроенных чувствах, — так что «красоту» оставляем, будем по старинке действовать, а точнее, из Дариила виноватого делать.

— Как, изнасилования? — задала вопрос, а сама начала быстро собираться на ковёр к Азероту, — на, это тебя приведёт в чувство, — сунула ей флакон, принесённый Ревисом.

— Ралла, пришёл твой звёздный час, — обратилась она к аферистке, — рассказывай, что видела, — после этого выпила содержимое, закрыв свои очи, со стоном улеглась на кровать. Горгуля приняла важный вид, обвела нас взглядом и начала закладывать благодетельницу.

— Дело было так: эти двое приходят в апартаменты, разгорячённые такие... Хотя, нет, разгорячённая была хозяйшка, а брат Азерота не знал, как её уговорить, что он, бедный, только ни делал: успокаивал, уговаривал, в конце рычать начал, а нашей деве хоть бы хны. Говорит: а ну, быстро показывай, чем ты меня потчевать собрался, и хватъ его за причинное место, представляете?

— Вера, это правда? — не поверила я в услышанное.

— Угу, истина, но могу тебя успокоить, я сама в шоке, — не открывая глаз, ответила она.

— Так вот, — продолжила нас шокировать своим повествованием Ралла, — проверив его кх... — замялась она, — ну, вы поняли, что, одобрила, но усомнилась в умении Дариила им пользоваться, говорит: «инструмент что нужно, только необходимо проверить, умеет им мастер пользоваться, или ты только подмастере в этом?» Тот как рыкнет на неё: «завтра продемонстрирую, ибо я с пряными не сплю, брезгую!» Ну, моя хозяйка не подкачала, говорит, что завтра никак, ибо дезинфекция действовать перестанет, и разум прояснится, тогда ему ловить будет нечего. И либо он ей сейчас показывает, на что способен, и если он её впечатлит, то, возможно, она пересмотрит свои взгляды насчёт него.

— А он что? — не удержалась от вопроса любительница сериалов.

— А он сказал, что опыта у него много, ибо гарем у него был большой, пусть не переживает на сей счёт.

— Вот дурак... — не сдержалась, ибо упоминание гарема — это сродни красной тряпки для быка, Верка сто процентов разозлилась после этого.

— Я тоже так думаю, ибо моя хозяйка после этих слов усмехнулась и предложила провести следственный эксперимент. И если окажется, что он плох, то она ему собственноручно хозяйство и оторвёт за ненадобностью.

— Ну ты и кровожадная, зачем так кардинально? — обратилась я к подруге.

— А я знаю? — принимая вертикальное положение, ответила она, — хотя, может, на слабо хотела его взять? Ну, или отомстить словесно сама, знаешь же мою реакцию на бабников. — тут же выдвинула она версии, которые объясняли её поведение.

— Ну, где тут попытка изнасилования? — ту же вспомнила то, в чём себя обвинила Верунчик. — Оскорбление было, но никак не нападение на честь дракона.

— Ты слушай, что было дальше, — не скрывая своего огорчения, предложила она далее послушать о её подвигах.

— Так вот, после её угроз Дариил рассмеялся ей в лицо, говорит, что после ночи с ним она будет молиться на его орган и восхищаться его умением.

— Верка, да он у тебя хвастунишка, — вновь не удержалась я от комментария, а затем меня понесло, — ты ещё, знаешь, что сделай: из чистого золота отлей его достоинство,

установи алтарь в своей комнате и превозноси ему молитвы неустанно! Правда, чего просить у этого «божества», ума не приложу. — рассмеялась я в голос, представив эту картину.

— Оргазма, разумеется, — присоединилась ко мне подруга. Отсмеявшись, я попросила мелочь продолжить рассказ.

— Ну а дальше ответила, что не верит, — сказав это, она тем временем начала искать что-то в сумке, затем, найдя нужное, подошла к дракону и выдала: «ты моя пара?» Тот, разумеется, подтвердил сей факт, тогда она вновь ему задала вопрос: «А разве пара не обязана по первому требованию удовлетворять желание свой половины?» Тот опять ответил, что да, но данные обстоятельства делают это невозможным, ибо он не хочет потом выслушивать от неё, что он наглým образом воспользовался её неменяемым состоянием. Тогда хозяйка неожиданно для него приставила нож ему к горлу и со словами: «Э, нет, эта отмазка не прокатит, а ну марш в койку, выполнять парный долг, и нечего ломаться, как дева невинная!» — тот после её выходки потерял дар речи, а она решила пояснить, причину своей «просьбы». «Понимаешь, целомудренный мой, дело в том, что уж больно хочу проверить, чем отличается секс с драконом от секса с земными мужчиной. И если ты сопротивляешься, боясь опозориться из-за скудного опыта, то не переживай, я тебя научу. Ведь гарем у тебя сколько человек был, сто, двести?» — ехидненько поинтересовалась она, а затем на свою голову продолжила, — «так вот, у меня была тысяча мужчин, так что, думаю, у меня опыта поболее будет». Вот после этого и началось: дракон так орал на неё, развратницей обозвал, но и хозяйка не осталась в долгу, обозвала его бабником потасканным, на котором клейма ставить некуда! Вот после этих слов Дариил впал в ярость и ушёл, хлопнув дверью, ну а дальше вы знаете.

— Верка, а зачем ты соврала-то? — не поняла я причину её оговора себя, любимой.

— Наверное, позлить решила, другого объяснения не могу найти, — пожалала она в ответ плечами.

— Слушай, всё бы было мелочью, но вот то, что ты ножом угрожала, это, конечно, плохо, но не смертельно.

— Посмотрим, ибо мы законы их не знаем.

— М-да, вы не только законы не знаете, но и простых истин: драконы собственники, и с другими мужчинами свою самку не делят, а ты ему о связях с тысячами мужчинами рассказала! Как он тебя не наказал после этих слов, ума не приложу! — начала возмущаться генеральша.

А на меня после её слов словно озаренье снизошло! Ведь, верно, драконы не терпят, когда на их добычу посягают, а ненавистное выражения «не обсуждается?» У меня в мозгу словно пазл сложился! Я только сейчас осознала, что Азерот и Ревис одно и то же лицо. Ну я и дура! Мысленно отругала себя за ненаблюдательность, это ж надо, очевидного не увидеть! Он: «не люблю, когда мне лгут!» Значит, то, что он делал — это не ложь, так?

Глава 13

— Русла, что случилось? Почему у тебя такой кровожадный вид? — взволнованно спросила подруга и тем самым отвлекла меня от самобичевания.

— Я вдруг поняла, что дура. Вот что случилось! — после моего признания подруга посмотрела на меня с сочувствием, и выдала.

— Да что ты переживаешь? Мы же пьяные были, первый бокал — это мы, а вот остальные уже не мы, даже не вздумай заниматься самоедством! Кстати, а ты как отличилась? — тут же поинтересовалась она.

— Фэл, перескажи кратко, — попросила любительницу сериалов рассказать о моих выкрутасах и тут же обратилась к подруге, — Вера, у нас вино осталось?

— Осталось у нас бутылка, и вторую мы, кажется, не допили. А что? — тут же наострила она уши.

— Ты слушай про мои подвиги, а я за средством от драконьего внимания сбегая, — ответила и рванула за вином. Пока бежала, я Азероту мысленно всё высказала, но решила не пороть горячку, всё-таки он владыка, и у него наверняка была веская причина так поступить, нужно вначале выслушать его доводы, а уже потом давать оценку его поступку. Но вот за надписи на теле нужно отомстить: «не любишь, значит, запах спиртного, отлично!» — мысленно с ним разговаривала я.

Ничто не радует оскорблённую даму, чем мелкая пакость обидчику. Вернувшись с вином, я кратко рассказала Вере о своём плане.

— А что, вариант, давай как духами спрыснемся и рот прополощем для убедительности, но пить, хоть стреляй, не буду, — тут же отказалась она от запоя.

— Сама не хочу, — согласилась я с ней. Мы быстро произвели манипуляции, которые отпугнут драконов. Выйдя из апартаментов, направились на ковер к Азероту.

— Руслана, какую линию поведения выберем: обиженных и оскорблённых или же обвиним их сразу во всех смертных грехах? — тут же перешла к разработке стратегии подруга.

— Вначале предлагаю полюбоваться мозаикой, чтобы определить, каков настрой у драконов. — начала я, но Вера меня перебила.

— Мозаикой? — удивилась она, — что, сильно красивая?

— Глаз не оторвать, — не удержалась я от подколки, а затем всё-таки пояснила: — Короче, глаза в пол и молчи, пока не определим, что нам грозит за дебош и за сломанный артефакт.

Подойдя к двери, я робко постучала, и тут же дверь резко распахнулась, я чудом успела отскочить, а если бы вовремя не среагировала, то уверена, у меня тоже появилось бы украшение под глазом.

— И долго вы собрались стоять у двери? — раздался голос Азерота из кабинета.

Мы с Веркой для успокоения души перекрестились и зашли к хищникам в кабинет. Было ли нам страшно? Очень, ибо неизвестность пугает. Встали, потупили взор и углубились в изучение предмета искусств.

— Руслана, ты уже, наверное, знаешь каждый фрагмент мозаики, так что прекрати изучать её и посмотри на меня. — пришлось подчиниться. Я посмотрела на Азерота и попыталась изобразить безразличие, хотя в душе всё клокотало от гнева. Как же я была зла за росписи на теле и за обман!

И тут слышу, как Дариил стал активно принюхиваться, ибо он сидел в кресле, которое находилось ближе к нам. Ага, почувствовал наши «духи», мысленно усмехнулась я.

— Так... я не понял, вы что, пили? — взревел он.

— Да, а что тут такого? Так всегда делают на Земле, опохмелкой называется, неужто не знаете простых вещей? — невозмутимо ответила подруга.

— Зачем вам опохмелятся, если было зелье от последствий вашего чрезмерного излияния? — спросил Азерот, а у самого аж желваки на скулах заиграли. Злится, мысленно возликовала я, ничего, и ты испей эту чашу, не мне же одной исходить злостью.

— За зелье, конечно, спасибо, но понимаете, мы по старинке предпочитаем выходить из

этого состояния, оно проверенное, хоть и длительное, примерно через месяцок и выйдем, так ведь, Рус? — обратилось она ко мне, а у самой в голосе неуверенность, сомнение, ибо сроки якобы нереальны.

— Сдаётся мне, месяца не хватит, может, на этот раз в полтора сможем уложиться. — приняла эстафету у подруги.

Смотрю, драконы в растерянности, ну я и решила их добить окончательно.

— Да, как ни прискорбно, но мы алкоголички со стажем, беда просто. — развела я руками. — Стоит нам только губы помочить, всё, идём в разнос. — продолжала издеваться над ними, понимая, что этот цирк продлится минимум ещё пять минут, зато за это время они получают гамму неприятных чувств. Это можно назвать справедливым воздаянием.

— Руслана, я что сказал тебе насчёт лжи? — сквозь зубы процедил Азерот вопрос.

Ты посмотри на него, и пяти минут в шоке не побыл! Догадливый, оказывается, какой он, аж противно!

— Какой лжи? Моей? — а мысленно заорала: «А как насчёт вашей?» Но взяла себя в руки, не время ещё для разборок.

— Девочки, может, хватит дур из себя строить? — обратился к нам уже Дариил. — И ещё, Вера, ты зачем глаза скрываешь, совесть замучила? — ехидненько спросил он. В ответ на этот вопрос подруга молча сняла солнцезащитные очки и сверкнула своим фонарём в дракона.

Тот как увидел её, «красивую», ужаснулся, а затем впал в ярость.

— Вера, кто посмел тебя обидеть?! — и тут же сменил гнев на гиперзаботу, он — рванув к ней причитая. — Птичка моя, скажи мне, кто он, и я его разорву! Давай я тебя сейчас вылечу. Больно, да? — в общем, наш дракон превратился в кудахтающую наседку. Верка изображала крайнюю степень страдания или же попросту была в шоковом состоянии от его поведения. Не успели мы глазом моргнуть, как она уже сидела у него на коленях, а он пытался её успокоить невероятным количеством ласковых слов, которые лились из его уст, как из рога изобилия. — Девочка, да как же так, что ты молчишь, тебе плохо?

— Я молчу, потому что охреневаю, — ага, всё-таки подруга была в шоке, а вот дракон сейчас в нём пребывает после её слов.

— Чего? — растерялся заботливый нащ, а я приготовилась к шоу.

— Ничего, смотри на дело рук твоих, — перешла подруга в наступление, а дракон после её слов приобрёл бледный цвет лица. Я первый раз в жизни видела скоростную смену эмоций: ужас, неверие, шок, растерянность.

— Верочка, птичка моя, что ты такое говоришь? Я и пальцем тебя не тронул! — сдавленным голосом спросил он.

— Пальцем, может быть, и не тронул, зато дверью так шарахнул... — и тут она в красках начала описывать свои страдания. По мере рассказа дракон менял цвет лица от бледного до красного, ну а я мельком бросила взгляд на Азерота. Тот смотрел на сие представление, не скрывая своего веселья, затем, видать, ему надоел этот балаган, и он решил его свернуть.

— Дариил, лечи свою птаху, и давай переходить делу, а то времени у нас не так много. — брат быстро привёл страдалицу в порядок, но вот от себя не отпустил.

— Отпусти, ненормальный! — попыталась она обрести свободу.

— И не подумаю, — ответил он ей и ещё сильнее прижал к себе. Верка страдальчески вздохнула, но спорить не стала, ибо, кажется, наш план удался, и нам сейчас за дебош ничего

не грозит.

— Итак, начнём, — взял слово владыка, — насчёт вашего поведения, — а-нет, не сработал, с тоской подумала я. — Надеюсь, ваша вчерашняя выходка не повторится, ибо нашим парам так вести себя неприемлемо.

— А если мы против того, чтобы быть вашими парами? — не удержалась я от едкого вопроса.

— Ничего страшного, главное, чтобы мы были за, — «за» он произнёс с нажимом в голосе, не скрывая злости. А я же подумала: железная логика. А он продолжил, — ни у вас, ни у нас нет выхода, парность — это своего рода приговор.

— И чем мы заслужили такое наказание? — не удержалась я вновь, за что тут же была поглощена бездной его глаз.

— Наказание? — усмехнулся он, — девочка, нехорошо обманывать, когда наказывают — не стонут от удовольствия. — после его замечания во мне поднялась волна ярости, но я вновь сумела взять себя в руки, мы ещё поговорим, кто из нас лжец!

— Это физиология, — парировала я.

— Птаха, о наших взаимоотношениях поговорим, когда останемся одни, я не для этого вас вызывал. Итак, переходим к главному. Вы узнали, каким я драконом являюсь на самом деле, и верно догадались, что я скрываю сей факт. Причина кроется в том, что мне необходимо собрать всех врагов вместе и разобраться с ними разом, а узнай они, кем я являюсь на самом деле, попрячутся по норам. Что совсем не входит в мои интересы.

— Вы хотите их всех уничтожить? — испуганно спросила Вера.

— Жизнь каждого слишком ценна, чтобы бездумно её уничтожать. — удивил он нас ответом, тогда что он задумал? Я никак не могла понять, что он хочет с ними сделать, а он тем временем продолжил: — Много веков назад мой предок издал закон, который запрещал драконам подчинять волю своих пар, да и не только их, раньше этим грешили многие представители моей расы. Не думайте, не из-за сострадания, просто он выяснил, что такое вмешательство ведёт к катастрофическим последствиям, рождённые от такой самки драконы слабы, и их магия меняется, они становились словно зараженными и в последствии деградировали, неся в мир хаос и разрушения. И если бы мой предок не остановил их, то наш род был бы обречён, мы бы превратились в бездушных монстров, которые превратили бы мир в подобие ада. Наша магия созидательная, и благодаря ей наш мир процветает, мы своего рода гаранты равновесия и его развития. Но кто подвергся этой заразе, их магия становится разрушительной, и это ведёт к катастрофе, ибо магия дракона питает этот мир, а какая магия, таков и мир.

— Вы хотите сказать, что благодаря драконам этот мир существует? — задала я вопрос потрясённая услышанным.

— Но почему же, он может существовать и без нас, но только каким он станет? Хотя, что я говорю, давайте я вам покажу похожие миры, в одном драконов нет, а в другом они не прислушались к голосу разума.

Мы прошли в комнату, где находился шар, в котором я наблюдала за Верой, и Азерот нам показал оба мира. Если сказать что я испытала ужас, это ничего не сказать, оба мира отличались, один был как безжизненная пустыня, словно всё в нём вымерло, обитатели были уродливы, настоящие монстры. Другой же был подобием ада, я словно ощутила боль и страдания его обитателей, которые подвергались гнёту драконов, а те, словно демоны, наслаждались этим, в них не было и проблеска сострадания, они получали удовольствие от

происходящего, правильно выразился Азерот, этот мир был словно ад. Мы молча вернулись к кабинет, и он продолжил.

— Как вы поняли, мой мир тоже находится в опасности, и мой долг как владыки не допустить подобных последствий.

— Подождите, если Вы сказали, что такие монстры рождаются от девушек, которым изменили сознание, а разве это не под запретом? И ваш предок решил эту проблему, не пойму, как она вновь образовалась? Да и время нужно, чтобы драконы претерпели такие изменения, или я не права?

— Отчего же, права, время действительно нужно, но если это делать естественным путём. Но мой драгоценный брат и его пособница Селен решили ускорить этот процесс, они нашли способ, как заразить пары своих драконов, и они при слиянии меняли магию дракона, правда, не стремительно и незаметно для окружающих, только поэтому им удалось это скрыть до определённого часа. Сейчас задача Селен — подсунуть мне якобы пару, чистенькую, но когда придёт время слияния, она подвергнет её заражению, рассчитывая таким способом изменить и мою магию. И когда я буду наиболее уязвим, ибо изменение происходит болезненно и лишает на некоторое время сил дракона, они попытаются уничтожить меня, чтобы Семуэль занял моё место. Ну, а дельнейшее развитие событий и так понятно.

— Допустим, но вы же, как предок, являетесь сияющим драконом, неужели на корню не могли задушить этот заговор? И как так получилось, что об этом никто не знает?

— Не знают, потому что мой отец предугадал события, ибо сияющие рождаются только в том случае, если миру что-то угрожает в будущем, а так как я был ещё молод, когда это выяснилось, отец придумал план, как скрыть сей факт от окружающих. И ещё, полную силу приобретает дракон только после того, как соединится со своей парой, — говоря эти слова, он неотрывно смотрел на меня. Мне от этого откровения стало как-то не по себе, выходит, благополучие мира зависит и от меня? И что мне теперь с этим делать? Кричать «не подходи», потому что я не желаю, как-то не правильно, ибо что значит моё «я», если судьбы других существ зависят от дракона, который нуждается во мне?

— А кто ещё знает о вашей тайне? — решила поинтересоваться кругом доверенных лиц.

— Мой брат Дариил, ибо сам дракон с сюрпризом. — усмехнулся Азерот.

— Да? И каков у него сюрприз? — не удержалась Вера, задрав голову, посмотрела на своего захватчика.

— Я некромант, — недовольно пробурчал он, видать, не желал, чтобы его инкогнито раскрылось, или боялся реакции Веры.

— Да? — подруга с заинтересованностью посмотрела на коллегу, — как интересно, оказывается, у нас много общего, и меня это радует, ибо, как я поняла, как бы выхода-то у нас всех нет, — усмехнулась она и нежно запустила руку в волосы своего дракона, а затем как схватит за них, и: — Но учти, касатик, узнаю, что изменяешь, вырву всё твоё добро с корнем без анестезии!

— Да и в мыслях не было, ты что, драконы своим парам не изменяют! — изобразил он из себя обиженного, но у самого глаза просто лучились счастьем.

— В общем, я предупредила, — не поверила она ему на слово.

— С вашими тайнами кое-что прояснилось, а какая роль у нас, кроме, конечно, исполнения парного долга? — тут уже я перешла к допросу.

— Помимо «парного долга», — при этих словах Азерот скривился, будто съел лимон,

ему явно не понравилось услышанное, но я предпочитаю вещи называть своими именами. — Руслана, тебе придётся участвовать в отборе и так же изображать травницу, ибо есть вероятность, что и других драконов соберутся заразить. Они медленно будут вводить в девушек заразу с помощью какого-нибудь напитка.

— Как я поняла, мне предстоит определить, что это зелье, так? Только, простите, как я узнаю, оно ли это?

— Это не зелье, я покажу тебе образец, ты его изучишь и в дальнейшем сможешь безошибочно узнать, кто заражён. А так же нужно вычислить подставную девушку, сама же ты будешь проходить отбор средненько, не привлекая к себе внимания, облик твой мы изменим. И ещё, ты должна предотвращать попытки претенденток вывести друг друга из строя, мне жертвы разборок ни к чему. И чтобы тебе было легче, подстраховывать тебя будет Ревис...

— Если точнее выразиться, Вы в образе Ревиса, — не стала я ходить вокруг и около, а рубанула правду-матку.

— Верно, — согласился он, при этом его глаза озарила вспышка, а губы изогнулись в улыбке. Смотрю, а этот аферист ни капельки не смутился!

— Ха! — услышала восклицание Верки, а затем, — ну хоть одной проблемой меньше, хотя... — после этих слов она начала сотрясаться от смеха.

— Вер, ты чего? — не могла понять причины её веселья.

— Ничего, просто такой следственный эксперимент накрылся, — продолжала она веселиться, как ни странно, драконы тоже присоединились к ней.

— Обсмеяться можно! Вер, ты мне друг или кто, меня, как дуру, за нос водили, а тебе весело? — затем посмотрела на Азерота, и, — надеюсь, этому балагану будет достойное объяснение?

— Разумеется, но ты молодец, догадалась, значит, правда — истинна в вине, — продолжал веселиться он.

— В похмелье, — поправила я его.

— Я тоже буду участвовать в отборе, — начала Вера, но...

— Это ещё зачем?! — возмутился Дариил.

— Как, зачем? Руслана в одной коалиции, я в другой, будем на людях изображать врагов, это нам поможет не отвлекаться от основной задачи и быстро вычислить любительниц интриг, которые, как я поняла, не гнушаются членовредительства ради достижения цели.

— Тоже вариант, — нехотя согласился Дариил, и тут же: — И тебе облик изменим, тут, в нашем крыле, ходите, как хотите, ибо сюда никому ходу нет, кроме меня и Азерота. А вот за пределами чтобы не смели выходить без смены облика, узнаем — запрём! Нет, неверно, чтобы не смели ходить без охраны, то есть без сопровождения одного из нас. — перешёл он на режим угроз.

— А ну отставить грозовой фронт! — рыкнула на него Верка.

— Вернее, тьму, по грозам у нас Азерот, — тут же нашёлся Дариил.

— Я вообще-то иносказательно имела виду, — ответила Вера, а затем, — тьму покажешь? А свою лабораторию? Ведь должна же она быть у некроманта, — она начала его засыпать вопросами, а я подумала, что да, они нашли друг друга. Правда, наивный брат Азерота ещё не ведаёт, что приобрёл не только пару, но и коллегу, а вот что из этого получится, посмотрим. Хотя, я уверена, что у них не всё так гладко будет, зная Векру, она

попытается показать, кто в доме хозяин, а дракон не потерпит матриархата.

— Всё это, конечно, мило, — перебил Веру Азерот, — Дариил, действительно, сходи с Верой в нашу лабораторию и подбери артефакты для смены облика для наших пар, только прошу неброские, так средние.

— А мне что делать? — поинтересовалась я.

— Тебя, моя радость, сейчас буду лечить, да и уладить некие разногласия нам необходимо, ибо потом нам будет как-то не до этого.

Глава 14

Подруга вместе с Дариилом покинула кабинет, и мы с Азеротом остались наедине. Он молчал, с интересом смотрел на меня, я тоже не спешила начинать разговор, в итоге мы сидели, и изучали друг друга, как противники перед боем, первым не выдержал Азерот.

— Я жду, — склонил он голову набок, и его уголки губ дёрнулись в подобии улыбки.

— Чего? — решила уточнить, что именно он ожидает от меня. Оваций?

— Ну, можешь начать истереть, скандалить, тебе ведь наверняка хочется меня придушить, или же, наконец, высказаться по поводу того, что я водил тебя за нос всё это время, — во как? Ведь даже не отрицает сей факт. Артист!

— Вы считаете, что если я поору хорошенько, мне станет легче? — не удержалась я, ибо сейчас себя чувствовала, как на приёме у психотерапевта.

— Определённо, это излюбленный способ женщин сбросить негатив, — блеснул он своими познаниями, как предпочитают сбрасывать нервное напряжение женщины, и, если честно, его познания в этой области так себе, слабоваты. Своим мнением на сей счёт я и решила с ним поделиться.

— У женщин, с которыми Вы имели дело, возможно, а вот я предпочитаю сходить в тренажёрный зал и... — вот что «и» дракон не дал мне сказать.

— Видел я твои походы туда, если честно сказать, мерзкое зрелище, женщине негоже руками и ногами махать, она создана для другого. — «Даже боюсь спросить для чего», — мысленно ответила ему, а вслух...

— Да уж, куда нам, слабым и убогим, до Вас, Великих и всесильных, мы же не можем воспарить к небесам, чтобы там метать гром и молнии, да и мини-землетрясение нам не под силу. Вот это я понимаю, мужик — кремень с железными нервами! — мой монолог дракону не понравился, ибо кому приятно, когда в лицо говорят о его слабости, но я решила на этом не останавливаться и добавила, — Хотя, шандарахнуть со всей дури дверью тоже можем, правда, не так эффектно получится, силёнок не хватит, — развела я руками.

— Что там ещё за «и», о котором ты не рассказала? — тут же решил перевести разговор в другое русло.

— И? — задумалась я, о чем он спрашивает, и тут же вспомнила, что вторым способом не поделилась, решила наверстать упущенное, — или песню спеть, это тоже помогает успокоиться, — сдуру я лягнула, а когда поняла, что сказанула, автоматически прикрыла рот ладонью. А вот дракон после моих слов встрепенулся, и на его лице появилась коварная улыбочка, и...

— А вот этот способ мне определённо нравится, — вставая из-за стола, он направился ко мне, наверное, рассчитывая на пение. Хрен ему!

— Ээ... стоять, я в это совсем другой смысл вкладывала, — выставила руки вперёд в защитном жесте, вжимаясь в кресло, надеясь с ним слиться.

— А то стрелять будешь? — ехидненько спросил он, напомнив мне этим вопросом нашу

с ним первую встречу.

— Нет, плакать, и очень жалостливо, — предложила ему другой вариант.

— О как? Нет, выстрел в себя я бы пережил, а вот слёзы твои как-то не готов, боюсь, метанием громом и молниями после такого стресса не обойтись, ибо от слёз железные нервы ржавеют и превращаются в прах, — остановился он в метре от меня, затем, подумав немного о чём-то, вернулся на место. Я не смогла сдержать вздох облегчения, после которого услышала рычание дракона, и взгляд его что-то недобрый стал. Я удивилась, что опять не так?

— Руслана, чтобы сегодня же изучила книгу, что я тебя дал, — с рычанием в голосе дал он мне указание.

— Да не вопрос, я готова хоть сейчас заняться этим важным делом, — пропищала я, приподнимаясь с кресла, чтобы рвануть от нервного. Но в ответ услышала приказ.

— Сидеть.

— Есть, сидеть, — плюхнулась назад от неожиданности, ибо его приказ явно был с магическими влиянием, но русских женщин всякой магией там не так-то просто пронять, я хоть и слабее его физически, но вот в словесной перепалке, уверена, его переплуну: учителя были хорошие, уголовники ещё те талантища в этой области! — или Вы имели в виду сесть? А то я что-то с перепугу букровку не расслышала, и, кажется, от Вашего крика лёгкую контузию получила. Хотя, если мы продолжим общение в том же русле, я не только оглохну и растеряю стратегический запас нервных клеток, но и определённо выйду отсюда платиновой блондинкой, — не удержалась я всё-таки и потратила порцию яда на Азерота.

— Скажи, ты специально меня провоцируешь? — как-то устало спросил он, — это твоя месть за Ревиса?

— Э, нет, за Ревиса я ещё не мстила, — тут же ответила ему.

— Лучше бы ты истерику закатила, честное слово, теперь ходи и думай, какую ты глупость затеяла в отместку, а мне как-то сейчас не до этого.

— На жалость давим? Вы, конечно, простите, но неправдоподобно, как говорил Станиславский — не верю! — тут же указала, что его игра не впечатлила.

— Кто такой Станиславский, я даже спрашивать не буду, и на жалость я не давлю. Давай так, я кратко тебе объясняю свой поступок, ты вспылишь, и на этом закроем тему? — внёс он своё предложение.

— Насчёт вспылить не уверена, но я вся во внимании. — дала добро ему покаяться.

— Ревиса, как личность, придумал ещё мой отец для отвода глаз, ибо тогда я был молод и не всегда мог справиться со всплесками своей силы, а у огненных такие случаи встречаются часто. Ну а дальше я стал помогать отцу в этом образе, потому что как наследник я не мог отправляться на его задания, такие вещи неприемлемы. Также мне нужно было уединяться на определённое время в горы, чтобы обуздать свои силы. Дариил в это время ходил в моём облике. После смерти отца мне пришлось и далее использовать этот образ, чтобы заговорщики на меня вышли, что, кстати, они и сделали, теперь я как бы в их коалиции.

— Вы хотите сказать, что Ревис один из заговорщиков?

— Да, он принимает активное участие в заговоре, — усмехнулся невесело Азерот.

— Что касается тебя, — продолжил он, — когда я прибыл за якобы травницей, которая смогла бы определить отравленных драконов и их самок, то меня уже предупредили, что ты моя пара, но я не хотел верить в это. Я занимался самообманом, и даже брату не говорил

правды, да что брату, я себе запрещал об этом даже думать! Глупо, самонадеянно с моей стороны, но от судьбы не уйдёшь. И чем больше я сопротивлялся, тем сильнее была тяга, да ещё ты со своим кольцом ни в какую не соглашалась мне говорить, кто его надел, я пытался разными способами у тебя добиться правды, и по-хорошему — в своём истинном обличии, и по плохому — выводил на эмоции, но всё четко! Но что больше всего бесило, так это моя нужда прикасаться к тебе постоянно, эта зависимость невыносима для меня! Я чувствую себя одержимым! Ты хоть представляешь, каково знать, что та, о ком ты грезишь днями и ночами, считает тебя мерзостью? Хотя, что я спрашиваю, сейчас ты мне в ответ скажешь: «ты знаешь, каково мне чувствовать, что ко мне прикасается животное?!» Ведь так?

Я только хотела ответить, как он жестом показать молчать, и продолжил.

— Знаешь, я мог и это как-то пережить, провёл какой-нибудь обряд и это чувство уничтожил, да я бы счастлив это сделать хоть сейчас! Но вот беда, ты для спасения этого мира необходима! Ты можешь шипеть как змея, швырять в меня свои оскорбительные слова, пропитанные ядом, мне всё равно, ибо ты права, я — зверь! И живу по своим законам, а ты, хочешь этого или нет, подчинишься им. О своём Земном огромном «Я» можешь забыть, ибо меня это не волнует, ты выполнишь свой долг добровольно, или же я заставлю тебя это сделать моим хвалёным драконом влиянием, и будь что будет!

— М-да, незавидная у нас участь, что у Вас, что у меня, но с этим понятно, только я не до конца поняла, что сразу-то не рассказали про Ревиса? — после моего монолога дракон растерялся.

— А где истерика? Или не дождётесь?

— Если, конечно, Вы хотите, я могу поистерить, а так что-то нет желания напрягать голосовые связки. А также я прекрасно понимаю, что мы оба жертвы обстоятельств, что поделаешь, придётся как-то с этим смириться. — и тут на меня снизошло озарение, — Слушайте, может, когда со всем этим заговором закончим, Вы нас с Верой домой отпустите?

— Это невозможно, ты истинная, нашу связь невозможно разорвать, ты и я будем обречены, — разбил последнюю надежду, как хрустальную вазу об пол дракон. — а про Ревиса я не сказал, считал, что ты обязательно выдашь инкогнито, ибо актриса из тебя так себе, как говорил ваш Станиславский — не верю.

— Что, уже пробили, кто он? — поинтересовалась я, и в ответ Азерот усмехнулся, что говорило — да. — Оперативненько, ничего не скажешь. — удивилась я, а затем высказала свои мысли вслух по поводу ситуации. — М-да, дела хуже, чем я предполагала. Ну да ладно, разберёмся, когда проснёмся.

— Что? — удивился дракон.

— Это поговорка такая, а, вообще, я хотела спросить, что делать будем? Я, конечно, понимаю, что нам кх... своеобразным способом придётся связь налаживать, может, есть всё-таки альтернативный вариант, без интима?

— Нет другого способа, — не отрывая от меня хищного взгляда, от которого бежать хочется со всех ног, сразу видно, драконом сейчас управляют инстинкты.

— И всё-таки Вы хищник, прям в дрожь бросает, когда так на меня смотрите, так что попрошу сменить чувства в глазах, а то я нервничать начинаю, — решила начать с ним общаться более открыто, а то от этих недомолвок нет никакого прока.

— Попробую, — ответил голосом с рычащими нотками, и прикрыл глаза на несколько секунд.

— Спасибо, а теперь о щекотливой ситуации. Вы мужчина с большим опытом в этом

деле, так что даю карт-бланш с налаживанием связи, только просьба подойти к этому серьёзно и без фанатизма. И ещё, письма с моего тела уберите, пожалуйста, а то я вором в законе себя ощущаю. А ещё что там с моим лечением? Так как выяснение отношений — это хорошо, но мой здравый рассудок дороже.

— Нет, свои художества я убирать не буду, — огорошил он меня ответом, и не успела я возмутиться, как меня подхватил поток воздуха, и я оказалась вновь у Азерота на коленях.

— Да что же это такое?! Я с Вами пытаюсь общий язык найти, а Вы... — возмутилась я, и тут же почувствовала, что его одна рука уже внаглую наглаживает его письма про «собственность». — Да что Вы в конце концов себе позволяете, прекратите меня лапать!

— Не-а, это моё, там и подтверждающая это надпись имеется, — хищно улыбнулся он.

— Мне кажется, что владыке целого мира такие поступки совершать как-то не солидно, нет, больше скажу, это ребячество! — решила хоть так его пронять.

— Согласен, но тут вот какая проблема: детская непосредственность заразна, — с прищуром во взгляде ответил, а точнее указал, что я ещё мала, а также отместил за дезинфекцию.

— Какие мы обидчивые оказывается, — не удержалась я от подколи, ибо понимала, откуда ветер дует, посему решила ему указать и на его проступок, — знаете, подслушивать некрасиво.

— Согласен, но тут палка о двух концах: из вас правды не вытянешь, а чтобы защитить свои пары, мы с братом готовы пойти на много, так что цель оправдывает средства. И да, я очень ранимый, видишь, как расстроился.

— Где слёзы? Не вижу!

— Руслана, драконы не плачут, мы совершаем от расстройства необдуманные поступки, например, как письма на твоём теле, — тут же выкрутился он.

— А я думала, это памятка! — ответила, вспомнив мерцающую надпись на своей груди.

— Ты сейчас говоришь про ту, что на груди? — решил уточнить он.

— Ага, про неё.

— Тут ты права, это памятка, а то, сама понимаешь возраст, вдруг забуду, что делать, а так раздел — и сразу подсказка, — продолжал он издеваться. — Другие сами пропадут, вот как ты примешь сей факт, что ты моя, надпись, — сжал он мою попу рукой, — пропадёт, а как забеременеешь, то и другая исчезнет, так я буду знать, что ты чувствуешь, и в каком положении, ибо ты же у меня девушка скрытная, приходится таким способом узнавать, что ты чувствуешь.

— Ладно, чувствую, а как насчёт детей, причём тут чувства?!

— Ах, эта надпись, так прости, я просто знаю, что у вас на Земле принято от отцов скрывать сей факт, решил себя обезопасить, — невозмутимо ответил он, ну а я поняла — дракон решил меня так наказать за то, что от него правду скрывала. Уууу, мстительный какой!

— А мне кажется, что Вы мстительный юморист и аферист. — поделилась своим мнением.

— Присутствует, но ты ещё не все мои достоинства озвучила, я ещё и коварный соблазнитель маленькой девственницы, — после этой фразы в его глазах вспыхнул опасный огонёк, и он, не отрывая своего обжигающего взгляда, бережно убрал с моего лица прядку волос за ушко. «Что тут скажешь, многогранен владыка, мне точно с ним скучно не будет». - мелькнула у меня мысль в голове, от которой я внутренне содрогнулась, ибо я уже

подсознательно приняла факт, что теперь мы с ним будем вместе. Неожиданное открытие, даже больше скажу, шокирующее для мне, а может, это всё влияние метки?

— Руслана, что случилось? — почувствовал он, что со мной что-то не так.

— Не важно, — ушла я от ответа.

— Ну вот, опять скрываешь, ну да ладно, я подожду. А сейчас, пока ты ещё можешь здраво мыслить, я тебя проинструктирую насчёт нашего дела. Мы вам с Верой, выделим покои в крыле, где будут жить и другие участницы отбора, но ваши комнаты будут с потайным ходом, который будет вести к нам в крыло, ибо мы не желаем, чтобы вы оставались на ночь там.

— А если кто-нибудь войдёт, а нас там не окажется?

— Не переживай, вместо вас будут зомби Дариила, на которых будет накинута иллюзия, если что, убивать замучаются. Хотя нет, сделаем так, чтобы скрутили нападавших.

— А с чего Вы взяли, что нас убивать будут? — неприятно засосало под ложечкой от возможной своей безвременной кончине.

— Такую вероятность нельзя списывать со счетов, на отборе всякое может случиться. Некоторые соперницы готовы на много пойти, чтобы получить власть в свои ручки.

— Они что, совсем мозги потеряли, что они с этой властью будут делать? Да и какая к чёрту власть, ведь ясно как день, Вы никогда не допустите женщину к ней!

— Верно, не женское это дело постоянно жить в напряжении, для этого есть мужчина, и мне импонирует, что моя птаха это понимает, — снизошёл он до похвалы.

— Может, хватит со мной, как с маленькой разговаривать? — не поддавалась я на лесть.

— Большая, значит? — тихо засмеялся он, — ловлю на слове, сейчас я дорасскажу, и ты покажешь, насколько взрослая. — и тут же продолжил, даже возмутиться не дал, а так хотелось... — Так вот, сегодня вы будете присутствовать на отсеке и, разумеется, его пройдёте, затем вас заселят в нужные комнаты, где уже будут находиться под пологом невидимости ваши двойники, но перед тем, как вернуться, постарайтесь пообщаться с другими девушками...

— Не нужно нам рассказывать, что делать, сами знаем, не маленькие, — остановила его, ибо не нужно нас учить, как внедряться в группировки, хоть сама этого не делала, но технологию знаю.

— Не маленькая, говоришь? Докажи.

— Владыка, Вы кого на понт хотите взять... — хотела сказать взять, но тут же Азерот накрыл мой рот своими губами, и, словно пробуя десерт, осторожно, смакуя, стал меня целовать. Что могу сказать, опыт — убойная вещь, я растеклась от его нежного, чувственного поцелуя, как мороженное на солнце.

— И правда, большая, — прекратив поцелуй, он чуть слышно выдохнул мне в губы эти слова. — Руслана, скажи, как ты хочешь в первый раз? — меня от его вопроса как током долбануло, отчего я непроизвольно дёрнулась.

— Тихо, маленькая, не бойся, я буду аккуратно действовать, ты боли не почувствуешь, если этого боишься. Я спросил в какой обстановке ты бы хотела стать женщиной? — я чувствовала, что дракон, произнося эти слова, был в напряжении, словно он еле сдерживал себя, а сердце его билось, словно набат.

— Вы о чём? — максимально спокойным голосом спросила я.

— Обычно девочки хотят, чтобы это прошло в романтической обстановке, свечи, цветы, но ты не совсем похожа на них, так как ты хочешь, чтобы у нас это произошло? — ты

посмотри на него, девочки у него хотят!

— Владыка, у нас чисто деловые отношения, и никакой романтической мишуры мне ненужно, будем считать это работой, так что сделайте это быстро, оперативно, и только столько раз, сколько нужно для дела, не больше! — после моих слов дракон явно расвирепел, сразу видно, не понравилось услышанное. И мне тоже не понравилась услышанное, ибо он мне говорит нежности, и тут же о других своих связях рассказывает! Как в грязь окунул, честное слово!

— Как же мне хочется тебя... — начал он, затем замолчал, прикрыл глаза, пытаюсь совладать со своим гневом, когда ему это удалось, он продолжил, — Руслана, я попытаюсь сделать это как можно безболезненно, чтобы ты не чувствовала себя, словно тебя только используют как вещь, ты же мне не безразлична, а ты постоянно пытаешься всё испортить.

— Я испортить? Да это Вы всё портите, говорите нежные слова, не забывая при этом напомнить мне о своём богатом опыте! — не стала я молчать о причине, что вывела меня из себя.

— Пресветлая, дай мне силы! — простонал он, — Руслана, какие любовницы? Я не это имел в виду, и обещаю на будущее буду думать перед тем, как сказать, а ты прекращай изображать из себя ревнивицу, ибо меня ревновать не нужно. Когда же ты поймёшь, для дракона пара — это табу на других женщин, не говоря уже про истинную пару! Неужели ты думаешь, что я не понимаю, каково тебе сейчас, поэтому и спрашиваю, как облегчить твою участь. Что я могу сделать, чтобы ты сильно не страдала?

— А отсрочку можно на несколько дней? — робко попросила его, после моих слов дракон словно окаменел, а затем: — Сколько дней тебе нужно?

— Четыре или пять? Понимаете, мне привыкнуть к Вам нужно, взамен, так и быть, трогайте меня, ну не могу я так! Или вырубите меня, в конце концов, и сделайте то, что вам нужно. А я в этом участвовать не буду, так сказать, пока побуду в небытие.

— Вырубить? Небытие? — ужаснулся дракон, услышав моё предложение, — Руслана, это слишком! Хорошо, я дам тебе время, только молю, изучи ты правила, а то не ровен час спровоцируешь, и все, мои благородные порывы рухнут в один миг. А сейчас давай я тебя подлечу, немного, только прошу, не сопротивляйся, я через поцелуй буду вливать свою силу, — увидев возмущение в моём взгляде, уточнил, — лёгкий, и невинный поцелуй, обещаю. Начнём с него, а там как получится, но не сегодня, ибо попыток соблазнить тебя я не оставлю.

— Но... — начала я.

— Не обсуждается, — после его слов я чуть не взорвалась, а он продолжил, — ибо как ты сможешь принять большее, не испытав мелкие шалости? Назовём это приручением птички к своим зверем, — увидев мой возмущённый взгляд, он страдальчески вдохнул и поправился, — ладно, плавное знакомство друг с другом, так пойдёт?

— Пойдёт, — согласилась я и, прикрыв глаза, приготовилась к лечению. Как оказалось, Азерот не солгал, он целовал меня, чуть касаясь моих губ, и только глухие удары его сердца говорили, что он на взводе. Я почувствовала, что как будто струйка воды стало проникать в меня и растворяться в каждой клеточке моего тела, и мне становилось невероятно хорошо, сознание словно парило в эйфории, и тут всё закончилось.

— А сейчас, птичка, бегом из моего кабинета от греха подальше. — сдавленным голосом дал он мне команду на старт, которую я без колебания выполнила.

Вернувшись к себе апартаменты, а застала нашу бригаду «УХ», как обычно о чём-то с огоньком спорящую. Хотя нет, не как обычно.

— Что на этот раз не поделили? — решила выяснить причину переполоха, ибо мелочь была крайне возбуждена и, казалось, готова перейти к физическому доказательству друг другу своих аргументов.

— Это всё Ралла, — начала жаловаться Мэрл, — она требует её ставку принять, но мы-то знаем, что она за фрукт: не обманет — день пройдёт даром.

— Это дискриминация! — возмутилась та. — По слабостям! Ничего с собой поделатъ не могу, натура у меня такая.

— Кх... — усмехнулась я, тут же придумав для её «таланта» занятие, — натура, говоришь? Но так мы этот недостаток потребим во благо.

— Это как? — хором спросила опергруппа, вместе с виновницей.

— А так, — и только я собралась высказать свои мысли, вернулась Веруня с артефактами.

— На, это тебе, будешь рыжей бестией, — протянула она мне «украшение», но я не спешила его взять

— А почему сразу рыжей, может, тебе такое амплуа лучше подойдёт? А я бы мышкой серой походила, — начала я переговоры с подругой.

— Э-нет, где маскировка? Данька сразу раскусит, так что не спорь, бери и вживайся в образ, — сунула она мне-таки в руки новый облик, в который, как видно, придётся вживаться. Дурдом, где я, и где рыжая бестия?!

— Вер, а где твой крылан заботливый? — надевая на себя данный подругой артефакт, поинтересовалась я.

— К твоему крылану упорхнул, скоро за нами придёт, так что давай собираться.

— У тебя с ним мир, дружба, Чупа-чупс? — поинтересовалась я.

— Ага, шаз, так я и легко сдалась, пускай круги наворачивает и ритуальные танцы с бубном мне исполняет, может, у нас выхода и нет, но меня ещё завоевать нужно. — ответив, начала и она надевать свой артефакт.

— О, как? — усмехнулась я, вспомнив, как подруга чуть не снасильничала крылана своего, и, между прочим, угрожала ему холодным оружием. Ну да ладно, сейчас мне стало интересно посмотреть, какой себе она образ выбрала. Как только она надела его, я не смогла сдержать возмущения. — И это называется средненькой паршивостью? Да тебя сейчас хоть на конкурс красоты отправляй!

— Всё нормально, ты тоже красотой не обделена, — «обрадовала» она меня, я тут же рванула к зеркалу посмотреть на себя.

— Да вы что? — в очередной раз возмутилась я, — с ума походили? Я же роковая красотка! Как мне в образ вжиться-то?!

— А ты сильно не усердствуй, попой виляй да надменную мину делай, и всё, — невозмутимо дала совет подруга.

— Знаешь, даже слов нет приличных, чтобы высказать всё то, что я сейчас чувствую и думаю!

— А ты не говори, попыхни, возможно и отпустит, — съязвила подруга.

— Что за маскарад? — отмерла генеральша.

— Точно, про вас-то забыла! — совсем из головы вылетело, что невольные соучастники

ничего не знают. Быстро ввела свою опергруппу в курс дела, но то, что Азерот, Ревис — одно лицо, ещё и сияющий дракон, не стала говорить, да и Вера негласно меня поддержала.

— Вот это страсти-мордасти! — оживилась Верина горгуля.

— Так, насчёт вас всех, — обвела я взглядом своих сослуживцев. — На вас возлагается ответственная миссия, а точнее, нужно развить агентурную сеть каждый в своём отделе. — начала я, и тут меня генеральша перебила.

— Попрошу пояснить, что это такое? — достала она что-то вроде блокнота и собралась конспектировать. Я призадумалась, как бы им попонятнее должностные обязанности разъяснить, не стала мудрствовать и...

— В общем так, Фел среди домовых старшая, Лерис среди фей местных, ну а ты, Мэрл, среди горгулий. От вас требуется собирать всю возможную информацию и докладывать, что происходит вокруг, совещания будут проходить утром и вечером, исключение, если что-то экстренное произошло. Всем всё понятно?

— Понятно, с нас сплетни, так бы и сказала, а то агентурная сеть... отдел, — начала Фел.

— Попрошу серьёзней отнестись к заданию, ибо как нас предупредили, участницы отбора будут стараться друг другу навредить, — озвучила наши опасения.

— Тоже невидаль, навредить, это происходит сплошь и рядом, так что не беспокойся, будут тебе свежие сплетни, — снисходительно ответила генеральша.

— Донесения, — поправила я её.

— Ладно, если тебе так нравится, донесения, — пошла она на уступку.

— А я, а мне? — забеспокоилась Ралла, — почему меня обделили?

— С чего такие мысли? Никто тебя обделять не собирается. Наоборот, у тебя очень сложная задача, ибо я уверена, что не все захотят делиться с нашими оперативниками данными. Тут только одна надежда на тебя — обвести вокруг пальцев предполагаемых сообщников возможного преступления и выведать все их планы. То есть всем работать на опережение! — после моих слов Верина горгуля словно подросла или же раздулась от важности. А вот дотошная Фел, доселе записывающая что-то в блокнот, решила, как я поняла, прояснить некоторые моменты. Лучше бы она этого не делала!

— У меня вопрос: что такое опергруппа? — начала она.

— Следственно-оперативной группа, сокращённо СОГ, в неё входят служащие различных подразделений, мы всё объединим в одну.

— А можно поподробнее? — конспектируя, попросила генеральша.

— Хорошо, можно, итак наши основные задачи: оперативное выявление виновных лиц и привлечение их к ответственности, раскрытие преступных деяний, а также нам предстоит работа, направленная на розыск скрывающихся лиц, выявление и пресечение преступных деяний, принимать меры по их предупреждению. И ещё, Вы, будете осуществлять сбор доказательств, чтобы мы могли установить личности виновных "по горячим следам". Как-то так, ещё есть вопросы?

— Есть, — никак не могла уgomониться генеральша. — Какое будет вознаграждение за наш труд? — этот вопрос меня просто возмутил. Но тут Вера меня опередила.

— Азерот вас не накажет, — зло сверкнула она не своими очами.

— Весомый аргумент, придётся работать на добровольных началах, и всё-таки хотелось хоть бы какое-то поощрение, ибо работа нелёгкая и сопряжена с опасностью, — взялась за старое Фел.

— На рекламе заработаете, — тут же нашлась я, — а лучше на ставках, ибо никто, кроме Вас, знать не будет, кого Азерот выберет.

— Ладно, договорились, и последний вопрос: если это отделы, то на какую организацию мы работаем? Вы не подумайте ничего дурного, но мы имеем право знать. — продолжала она мне выносить мозг, и я не выдержала, вспылила.

— Ты что, угро... — хотела спросить: "что, угробить меня решила своими вопросами!" Но не успела договорить фразу, ибо шустрая Фел, пробормотав...

— Понятно, так и запишем УГРО — это ведь тоже сокращённое название, так?

— Ага, полное название «угроза», — хохотнула Верка.

— Какое точное название, — восхитилась она, — угроза для врагов, — расплылась она в довольной улыбке, да и остальные члены опергруппы светились от счастья как начищенные пятаки.

"Дурдом", — подумала я, а вот Вера в этот момент тихо угорала. Я плюнула и не стала разубеждать любительницу важничать и выносить мозг в обратном. Мне уже было всё равно, как они будут называть нашу организацию, лишь бы вопросами не донимали больше!

— Вер, ты говорила, что у нас дел много? — обратилась я к подруге.

— Так, насчёт дел, я вас, красотки, сейчас в порядок приведу, ведь на отсеб намылились, а там такие барышни будут, что от красоты их аж дух захватывает!

— Так, об этом поподробнее, — зацепилась за информацию Вера, — то есть, по твоему мнению, мы не красавицы, так?

— Почему только по-моему, по всеобщему мнению, — удивилась она, — да что я Вам говорю, сами скоро увидите. Руслан, ты что, забыла предыдущих претенденток? — обратилась она ко мне.

— Честно — блеск их драгоценных камней слепил, да и женской красотой как-то не увлекаюсь, тем более я и не могла рассмотреть хорошо, не настолько близко стояла.

— Ничего, в этот раз рассмотришь, — хохотнула генеральша, и принялась нас мучить.

— Ах он стрекозёл! — возмутилась подруга, ну а я поняла, что Дариил опять проштрафился, и ждут его репрессии со стороны Веры.

Глава 16

Азерот

Не знаю, где мне взять сил, чтобы выдержать пытку ещё пять дней! Я уже на грани, в любой момент могу сорваться, и это только начало. "Птаха, что же ты со мной делаешь?" — мысленно обратился к своей мучительнице и усладе в одном лице. Зачем пообещал ей отсрочку? Ведь этим самым обеспечил себе ад, в котором я буду сгорать медленно от желания, и подыхать от жажды, которую не утолить, пока моя радость не соизволит привыкнуть. Хотя, что проку в близости, если пара будет не готова?

— Бездна! Да она никогда не будет готова! — не удержался и с рыком в голосе высказал свои мысли вслух. В этот момент зашёл мой брат, не менее мрачный.

— Рычишь? — задал он риторический вопрос, опускаясь устало в кресло, — как тебя понимаю, я вот ещё выть хочу от отчаянья.

— Выть? — удивился я, ибо мне показалось, что у них-то всё нормально.

— Именно — выть, моя-то хоть и вертихвостка, но зараза, недотрогу из себя строить вздумала! Знаешь, как обидно, чёрт знает с кем пела, а своему дракону не желает: мол, я её ещё и добиваться должен! Мне жутко интересно, те ухажёры тоже её добивались? Судя, как

она на меня напала, они скорее её добычей были! Как вспомню нож у горла и её приказ в койку, так волна ярости просто накрывает! Мне нужно на Землю, посмотреть, как она там жила, иначе я свихнусь от догадок!

— Дариил, может, не стоит этого делать, что толку ворошить прошлое? — попытался я его отговорить.

— Нет, я должен знать, пусть эта информация и будет болезненна. Пойми, не могу я так, я схожу с ума от домыслов! Я должен точно знать, что это за Вовчик! Понимаешь, я скоро свихнусь от ревности!

— Как знаешь, хотя я не одобряю этого. По мне, лучше не копаться в прошлом пары, это её жизнь и её отношения, которые, кстати, были до тебя. А вот какие они будут с тобой, тут только от тебя зависит, — попытался хоть как-то отговорить его от опрометчивого поступка, который, уверен, принесёт ему массу душевных переживаний. Ну не можем мы спокойно выносить, что у наших пар был кто-то, не все, конечно, а именно представители правящей династии, у нас заложено, чтобы самка была чиста, от этого качества потомство зависит.

— Азерот, как ты не поймёшь, может, она им жила? Конечно, мы тоже к ним относимся не так, как должны. А что они хотели, собственно, чтобы мы сразу задышали ими? Или, они считают, что только они жертвы обстоятельств, а мы счастливы, да? Если посмотреть, у них более выгодное положение, над ними, в отличие от нас, инстинкты не довлеют, а мы как... — обречённо взмахнул он рукой, — даже говорить не хочу как кто, тошно, муторно от всего. Мы перед ними и так, и сяк, а они нос воротят! Скажи, мы уроды? Или мы не в состоянии им обеспечить беззаботную жизнь?

— Им не это нужно, а любовь, для них она важнее. Только видел я последствия этой «любви». Потом на трёх работах работают, детей в одиночку воспитывают, а предмет их грёз уже с другой кувыркается, — не удержался и рассказал брату о своём наблюдении.

— Тогда вывод один — они дуры эгоистичные, ибо нужно всегда думать, от кого потомство заводить!

— Ага, много мы с тобой думаем? — напомнил брату о положении вещей.

— У нас другое, а точнее, выбора нет! Пресветлая, но почему мне досталась иномирянка с Земли, да ещё и ненормальная? — взвыл в отчаянии брат.

— Дариил, стенать будешь потом, — решил прервать беседу с трагическим оттенком. Хотя на этот раз наши с ним молитвы схожи. Сам постоянно задаю такой же вопрос.

— Хорошо, страдания откладываю, — согласился он, а потом его посетила, надеюсь, недурная мысль, — слушай, я вот о чём думаю...

— Мне купол делать, или твои думы на этот раз не столь шокирующее? — вспомнил я последствия от его мыслей, когда он надумал, что моя птаха беременная.

— Ты мне что, до старости будешь об этом напоминать? Ошибся в выводах, с кем не бывает, да ты и сам не лучше меня накрутил, — упрекнул он меня ответно.

— Согласен, тогда мы с тобой, конечно, сгруппили, до сих пор стыдно вспомнить. Мне моя сегодня припомнила гром, молнии и магический выброс.

— О, как? Она у тебя ещё и злопамятная? Не повезло. Ой, не повезло тебе братец, — начал он вновь сокрушаться, — одно дело дура, а другое дело злопамятная!

— Ну, во-первых, моя не дура, — не выдержал я, ибо было неприятно, когда моё сокровище оговаривают, даже если это делает брат, — а во-вторых, чтобы я не слышал, как ты гадости о моей говоришь, как ни крути, но она моя пара, пусть и проблемная. Наша обязанность не критиковать их, а помочь адаптироваться в новых условиях.

— Да кто ж против! Или ты думаешь, что я собираюсь отлынивать от своих обязанностей? Ты вообще за кого меня держишь?! — возмутился он, — моя хоть и бешеная, но я всё сделаю, чтобы птаха была счастлива, я помню о своих обязательствах! И всё же на душе становится мерзко, когда тебя с грязью смешивают, ведь никто так никогда не делал. Да и не заслужил я такого отношения.

— Дариил, пойми, мы разные, не требуй от них невозможного, не могут они, по определению, сразу принять свою судьбу, — попытался донести до горя убитого брата истину, которую и мне было нелегко принять.

— Азерот, да всё я знаю. Просто сейчас со мной такое происходит... Тело, душа, сердце тянется к ней, как металл к магниту, а разум противится. Ибо гордость задета, да и тряпкой под её ногами не хочу становиться. Одно дело, когда заботишься с душой и от всего сердца. Другое — когда делаешь это из-за того, что должен, а в ответ получаешь плевков в лицо. Вот скажи, как потом жить этой птахой? Это ж словно ад, душа тянется, в неё плюют. Ты умом понимаешь, что не нужен, и готов послать всё к чёрту, а инстинкт толкает тебя вновь проходить через унижение.

— Ну уж не настолько твоя тебя и унижала, — решил немного успокоить брата.

— Да что ты говоришь! А вчера что было? — напомнил он мне о вчерашнем зрелище.

— Давай не будем отравлять наши будущие отношения вчерашним пьяным бредом, ну перепили девочки, всякое бывает, давай забудем, ну, или немного подшутим над ними, и квиты. Но страдать и сердце рвать из-за этого я не намерен. У меня ещё будут поводы для волнений, уж в этом я уверен.

— Согласен, давай попробуем, с чистого листа начнём, кто знает, может, бережным отношением, лаской получится переломить ситуацию.

— Рад, что ты понял меня, а теперь о деле. Сейчас ты сходишь за девочками, и мы порталом отправим их к месту сбора участниц отсева, я под личиной Ревиса приведу на отсев травницу, а затем незаметно уйду, а она будет стоять и следить за птахами.

— Тоже верно, девочек нужно охранять, — согласился брат, — подожди! — тут же почувствовав подвох, он всполошился, — эй! А кто будет под личиной травницы? Ведь Рус и Вера в это время на отборе будут?

— Ты, разумеется, — смеясь, ответил я, а вот брат после моих слов забыл, как дышать.

— Нет, — выставил он руки вперёд и замотал отчаянно головой, — и не проси, бабой я не буду! Ты что, совсем озверел?! — подскочил он с кресла и заметался как зверь в клетке по кабинету.

— Не обсуждается, — решил прекратить препирательство и его метания.

— Знаешь, у меня слов нет, — махнул на меня рукой и направился к выходу, — я — и баба, да что же такое! — продолжал он сокрушаться, выходя из кабинета.

Глава 17

После того, как Фел привела нас в «подобающий», по её мнению, вид, я ощутила себя словно в шпукатурке.

— Вер, у меня ресницы так покрашены, что глаза сами закрываются, чувствую себя прям как Вий, для полноты образа не хватает сказать его коронную фразу: поднимите мне веки, — начала жаловаться подруге.

— Я тоже считаю, что перебор с косметикой, — поддержала она меня, подходя к зеркалу. — Хотя тонны грима не видны визуально, но зато ощутимы.

— Фел, скажи, там все так будут нашпукатурены? — обратилась я к нашему визажисту и

модельеру в одном лице.

— Разумеется, а как иначе привлечь внимание владыки? — никак она не могла понять причину нашего неудовольствия.

— Вот это я понимаю, боевая раскраска! — рассмеялась Вера. — Клоуны, блин! Хотя, ничего на первый взгляд, если, конечно, не знать, каков был первоначальный облик. Теперь понятно, откуда у них красота, одним словом, рукотворная. Ты только представь такую картину: барышня смывает грим, и опа, у Азерота инфаркт. — рассмеялась Вера.

— Слушай, а может, это своего рода маскировка? — поделилась своими мыслями я, в отличие от неё, мне было не смешно, ибо было только одно желание — смыть всё, кожа начала зудеть, или это нервное? Да и представлять владыку с другой женщиной почему-то не хотелось.

— От кого? — удивилась подруга моему вопросу.

— А я знаю? Так, мысли вслух озвучила.

— Ты это, с мыслями вслух завязывай, — напомнила она мне, что у нас полно тайн. — Ладно, посмотрим на других клоунов накрашенных. Главное, Руслана, ты поаккуратнее ходи, ничего не задевай, а то, не ровен час, заденешь, что-нибудь или кого-нибудь, и опа, шпугатурка осыпется. — продолжала она веселиться. И только я хотела ответить подруге, чтобы и та была осторожней, за нами пришёл злющий как чёрт Дариил. Мазнул по нам взглядом, и словно не заметил изменений, пригласил следовать за ним, всё дорогу наш провожатый, к моему удивлению, не проронил ни слова.

— Ты не знаешь, по какому поводу у Дариила траур? — шёпотом поинтересовалась подруга. В ответ я пожала плечами, тут мы зашли в кабинет к Азероту.

Тот тоже спокойно отнёсся к нашей боевой раскраске, и тут же принялся нас вводить в курс дела. Когда Азерот завершил вводный инструктаж, и в общих чертах обрисовал дальнейший план действий, мы с Верой чуть не померли от смеха. А как не рассмеяться, глядя на лицо Дариила, у которого, ко всему прочему, начала зарождаться паника. Теперь нам стал понятен его трагизм.

— Дорогой, да ты не переживай, о твоём позоре будем знать только мы, — рассмеялась Вера в голос.

— Азерот, ты видел? Им ещё и смешно! — показав на нас рукой, пожаловался он.

— Ты неправ, нам не просто смешно, нам очень смешно! И это не из-за того, что тебе придётся менять облик, — сотрясаясь от смеха, ответила Вера.

— Тогда почему Вы смеётесь как ненормальные? — не понял он нашего веселья.

— А ты выражение лица смени, мы и ржать перестанем, — продолжила издеваться Вера. — И вообще, что тут такого, ну побудешь травницей, всего-то работа под прикрытием, тоже мне, невидаль, в женщину переодеться, не ты первый, не ты последний! Так что скорбное выражение лица убрать, и давай, порадуй меня сменой облика. А то мне нужно пресс подкачать, ибо пропустила тренировку вчера.

Тот, конечно, не понял о чём речь, горестно вздохнул, надел артефакт, который дал ему Азерот. Я же еле сдерживалась, чтобы вновь не рассмеяться, но решила поддержать подругу и тоже изобразила самую серьёзность.

— Ну а теперь пройдишь, — со строгим с выражением лица продолжила Вера издеваться, а именно — предложила ему продемонстрировать походку леди. Мне и самой было жутко интересно посмотреть на это. М-да, лучше бы он этого не делал! Ибо после его демонстрации я зашласть истеричным смехом.

Дариил, ругнулся и со зверским выражением лица прошёлся взад и вперёд, при этом походка была, словно он свай вколачивает.

— Эй! — одёрнула его Вера, — ты что творишь? — возмутилась она. — Кто так ходит? — дракон пронзил её злобным взглядом, но изменил походку, теперь казалось, что он кол проглотил. — Да это ни в какие ворота не лезет! — продолжала возмущаться подруга.

— Да что не так-то?! — не выдержал наш дракон критики и вспылал.

— Да всё! Кто так ходит? Такое ощущение, что женщин не знаешь! Где грация? Где плавное движение бёдер при ходьбе?

— Что?! — ужаснулся он от подобной перспективы, и на его скулах заходили желваки. Сразу видно — до мозга костей мужик, ибо при одной мысли, что ему придётся вилять тылами, становится дурно.

— Не "что", а изобрази нам походку коварной соблазнительницы, — продолжала глумиться подруга, а вот мне его стало жалко, и только я хотела заступиться, как Дариил, ругаясь на чём свет стоит, сделал то или попытался сделать, что просила его Вера. После этого мне стало совсем плохо, и мой истеричный смех приобрёл всхлипывающие оттенки, а точнее, я уже реально рыдала от смеха.

— Ты что нам порнографию устроил?! — не унималась Вера.

— Ты о чём? — не понял наш развратник.

— Минуточку, дай успокоиться, — попросила Вера рекламную паузу, ибо и она была подвержена истеричному смеху. Немного успокоившись, перешла к делу. — Я о том, что задом виляешь, как маятник, — постаралась она более спокойно сказать, но тот никак не мог понять, о чём Вера толкует.

— Чем я виляю? — спросил он сдавленным голосом, было видно, что ещё немного, и он взорвётся. — И вообще, — всё-таки не удержался он, видя, как подруга веселится, и рыкнул на неё, — что тут смешного? Я делаю, как ты советуешь, может, прекратишь развлекаться и скажешь, что я делаю не так?

— У тебя походка, как у ломаного веника! — не выдержала подруга и вновь рассмеялась в голос.

— Развлеклись, девоньки? — спросил нас доселе молчавший Азерот, — а теперь к делу, Дариил, не слушай их, иди спокойно и не думай задом вилять, ибо этим привлечёшь ненужное внимание к персоне травницы. А вы, — окинул нас строгим взглядом, — успокоились, а то не ровен час макияж испортите.

— Нет, это не макияж, а боевая раскраска, — поправила Азерота я. Тот от удивления приподнял бровь, внимательно посмотрел на меня.

— Где? — задал он вопрос, рассматривая меня.

— На лице, просто не видно, а вот когда умоюсь, то заметите, что от былой красоты и следа не останется.

— А, вот ты о чём, это не имеет никого значения, — улыбнулся он коварно, — ибо мы, драконы, выбираем не по внешним данным, так что на такую ерунду не ведёмся, но об этом не говорим, а то узнают правду, начнут и тут мухлевать магически.

— А на что ведётесь? — выиграло любопытство у Веры.

— У своего спросишь, если, конечно, он пожелает поделиться с тобой этой тайной. — ушёл от ответа Азерот.

— Дариил, — повернулась она к своему несчастному дракону. — Ты ведь мне расскажешь?

— Какой Дариил? Где Дариил? — кокетливо хлопнул он глазами и стал озираться по сторонам.

— Ты издеваешься? — начала злиться подруга.

— Отнюдь, ибо Дариила нет, тут только Рус, — теперь уже он решил поглумиться над ней, чувствуя, как подруга изнывает от любопытства.

— Не расскажешь, детям поведаю, что папа в облике девушки ходил, — огласила она угрозу, от которой я потеряла дар речи. Ибо к такому повороту лично я не была готова, а вот её дракон, как оказалось, был.

— Да не вопрос, говори, но учти, мне тоже есть, что им рассказать, — тут же нашёлся он. Я же, слушая их перепалку и понимая, насколько она абсурдна, решила прекратить сей бред.

— А ничего страшного, что у вас как бы детей ещё нет? — решила вернуть их в реальность.

— Будут! — одновременно ответили они мне.

— Ну вот как будут, тогда и шантажируйте друг друга, а сейчас нам пора. — остановил Азерот зарождающийся снова спор нашей сладкой парочки.

Те, видно, получали от этого занятия удовольствие, не по-доброму посмотрели на владыку, но всё же спорить не рискнули. Мы быстро привели себя в порядок, Азерот принял облик полюбившегося мне Ревиса, и пошли на дело.

— Птичка моя, — приобнял меня дракон, когда мы выходили, — ты не против, что я иногда в этом облике тебя обнимать буду?

— Да я вообще-то в любом облике против, — не подумав, ляпнула я.

— Смирись, — зло скользнул по мне взглядом.

— Придётся, — тяжело вздохнула я.

— Руслана, не зли меня, — начал он заводиться.

— Знаете, для владыки Вы уж больно неуравновешенны, не находите, чуть что не по Вашему, сразу заводитесь.

— Упрёк справедливый, но понимаешь, в чём проблема, это я с тобой такой вспыльчивый, и то, пока не получу то, в чём отчаянно нуждаюсь. Или ты забыла, сладкая, что я не человек? — притягивая меня к себе, напомнил мне, с кем имею дело.

— Честно? Всё время забываю об этом, да и не могу понять, в чём разница, когда в человеческом обличье? — созналась я.

— Не переживай, этот пробел мы скоро заполним, — открыв портал, ответил он.

Выйдя из него, мы разделились и направились в зал, где должен был проходить отсев. Теперь мы как бы по разные стороны баррикад, Вера в одной коалиции, я в другой.

Глава 18

Девушек, как и на том отсеке, было много, все разряженные, и, как мы предполагали ранее, заgrimированные. К моему удивлению, были и те, кто пренебрёг шпугатуркой-маскировкой, к их коалиции я и решила примкнуть. Хотя по мне, это тоже была своего рода уловка, чтобы привлечь внимание владыки. Ведь не просто так говорят: в тихом омуте черти водятся, вот и посмотрим на их чертей. Благо, во вступление туда мне помог счастливый случай, а именно фифа, которая, пройдя важной походкой, так ретиво виляя бёдрами, что чуть не сбила ими одну из якобы адекватных девушек. Этим удачным обстоятельством я и воспользовалась.

— С Вами всё в порядке? — изобразила я участие, поймав жертву излишне подвижных

бёдер.

— Да, всё нормально, — ответила мне миловидная девушка, бросая осуждающий взгляд на фифу, которая направилась в коалицию, в которую решила примкнуть Вера. Хотя, какая там миловидная, та ещё, если приглядеться, красotka. М-да, бедный Азерот, вот как тут устоять при таком соблазне, куда ни глянь красота на любой вкус!

— Меня Руаной зовут, — представилась я именем, предложенным Азеротом.

— Меня Миленой, и ещё раз спасибо, что спасла от конфуза, — улыбнулась она мне почти искренне. Её понять можно, мы все здесь своего рода соперницы, так что любви и дружбы между нами не предвидится. Хотя, возможен временный союз.

— Не за что, — тоже попыталась изобразить приветливую улыбку, хотя при мысли, что она претендует на Азерота, начинала жутко злиться. Неужто я собственницей становлюсь, и, главное, почему так быстро? Странно даже как-то: ничего не предвещало подобного чувства, а тут бац, и, кажется, я ревную. Хотя, почему кажется? Я действительно ревную! Этого мне ещё не хватало для полного набора проблем!

А между тем объект моих мыслей в образе Ревиса стоял и тихо переговаривался с «Рус», то бишь с Дариилом, и тут он резко повернул голову, посмотрел на меня таким... обжигающим взглядом. Да мало того, посмотрел, я ощутила, как меня невидимая рука погладила по попе. Я от возмущения и неожиданности аж чуть воздухом не подавилась. Мне и говорить не нужно, кто этот шутник! Не сдержалась и кинула в ответ разъярённый взгляд. И тут...

— Руслана, какой непрофессионализм, — услышала я весёлый голос владыки у себя в голове, а затем ощутила, как незримая рука погладила меня по внутренней стороне бедра.

«Вот козёл!» — мысленно возмутилась я, ибо это уж слишком.

— Накажу, — ответил мне мысленно Азерот.

— Владыка, кончайте Ваши шутки, мы как бы на работе, — также мысленно ответила ему, надеясь призвать этим его к порядку.

— А какие тут шутки, я связь проверяю и своё сокровище-"собственность" — ошарашил меня ответом.

— Так, связь работает, собственность на месте, так что завязывайте с проверкой, меня это нервирует, — ответила ему. А затем до меня дошло, что мы с ним мысленно разговариваем.

— Это только начало, птичка, не удивляйся, и ещё, мне приятно, что ты ревнуешь, — услышала его смешок я. Сам же он в это время якобы смотрел в другую сторону, и вид у него был серьёзный.

— У вас сбой случился, не было никакой ревности! И вообще, не мешайте мне работать! — разозлилась я, что и чувства мои он знает. Даже обидно стало от такой несправедливости, я тоже хочу знать, что он чувствует.

— Ну-ну, — усмехнулся он, — считай, что ты сказала правду, а я тебе поверил. Ладно, птичка моя, работай, не будут мешать, пока. — прошёлся по мне взглядом и отвернулся.

— О! Я смотрю, Ревис тобой заинтересовался, — воскликнула моя новая знакомая. — Сильный дракон, ничего не скажешь. Если Азерот тебя не выберет, у тебя будет маленький шанс устроить свою судьбу, приняв его предложение.

— В смысле — устроить судьбу? — изобразила удивление, а сама взяла на заметку: новая знакомая весьма наблюдательная девушка, с ней нужно быть осторожной.

— Я не говорю, что он женится на тебе, это маловероятно, такие как он только в случае

крайней необходимости это делают. Но вот стать его очередной любовницей ты вполне сможешь, учитывая, как он на тебя посмотрел.

— Очередной? — изобразила я удивление. — А другие куда делись? — решила разузнать о подвигах Азерота на любовном фронте.

— Да никуда, одна вон там, — показала она взглядом в сторону, где находилась Вера, и я увидела красотку, которая кувыркалась с моим драконом. Что тут скажешь, красивая девушка, с чёрными как вороное крыло волосами, а фигурка словно точёная. Разумеется, этот кобель перепончатокрылый не устоял! Меня окатила такая волна ярости, что, казалось, я воспламенюсь, словно факел. Как оказалось, это только начало, ибо Милена продолжила. — А вон и другая, — указала она мне взглядом на уже платиновую блондинку, которая находилась в качестве гостьи, она не сводила алчного взгляда с моего дракона.

— Всего-то две? — изобразила я веселье, — слабовато, я разочарована.

— Почему две? — удивилась Милена, — у него примерно пять, но он невероятно непостоянен, повстречается несколько раз, и бросает. Поэтому Лаурия решила участвовать в отборе, чтобы насолить Ревису. А вот Далия, в отличие от неё, не собирается сдаваться. Вон, как на него смотрит, такое ощущение, что сейчас кинется на него и съест. Ты с ней будь поосторожней, она на многое готова пойти, чтобы заполучить Ревиса.

— Не нужен мне этот Ревис, я как-то устройство судьбы по-другому представляю, так что быть очередной игрушкой в руках этого сластолюбца не горю желанием.

— Может, ты и не горишь, а вот он, судя по его взгляду, очень даже жаждет. Поверь, тебя спасает только то, что участвуешь в отборе. А так ты бы ему уже пела, сама же знаешь, драконы не терпят отказов.

— Как интересно получается, он захотел, взял, а когда надоеет очередная пассия, выкинет? Не кажется тебе, что это не совсем справедливо по отношению к девушкам? — после моего возмущённого монолога Милена внимательно посмотрела на меня.

— Не совсем так, девушки сами его хотели. Далия, например, пять лет этого добивалась и была счастлива стать его. Только... — тихо засмеялась моя новая знакомая и шёпотом, чтобы никто не слышал, сказала мне на ушко. — Только я считаю это иллюзией, ибо какое это удовольствие, когда тебя берёт тот, кого ты не имеешь права видеть и касаться?

— Почему? — не смогла скрыть изумления от полученной информации.

— Как почему? Сильные драконы всегда делают так: у них пунктик есть, правда, вот почему — не знаю, они считают, что только своей паре или жене они имеют право открыться, и только ей можно к ним прикасаться. А также они же с артефактами, сдерживающими силу, ходят к своим пассиям, чтобы ненароком их не погубить. Только никому этого не говори, это запрещено.

— Милена, а почему ты мне это рассказала? — не поверила в её бескорыстность.

— Потому что ты не такая, как они все. Сразу видно, что себя уважаешь, — сделала она мне комплимент, в который я не поверила, уж больно она была осведомлена о жизни моего мужчины. Ничего себе! Я уже Азерота своим считаю! Ещё немного, схвачу его, перекину через плечо и в пещерку утащу, подальше от соблазнов! Представив эту картину, я не удержалась от смешка.

— Тогда не могу понять, в чём удовольствие от такого союза? — задала риторический вопрос, и так понятно: деньги, власть.

— Заполучить в любовники сильного дракона — это значит обеспечить себе безбедную жизнь, а точнее, возможность привлечь другого дракона к себе. Ведь они считают, что если

девушка смогла быть с сильным драконом, то от неё потомство можно получить сильное. Хотя, я думаю, что это ошибочное мнение, ибо драконы же силу свою не будут вливать кому попало.

— А что, твоя версия имеет место быть, — согласилась я с ней, и тут Милена продолжила.

— Ну, что я говорила, видишь, с какой скоростью Далия рванула к уходящему Ревису, — показала она мне глазами на моего дракона и его пассивность. Она остановилась от него на некотором расстоянии, словно боялась подойти ближе, и что-то с горячностью говорила.

— А почему она к нему не подходит? — спросила я у всезнайки.

— Так нельзя же этого делать, она и так чересчур близко подошла, видишь, какие строгие взгляды на неё бросает Ревис. Ну и дура она, если будет и дальше так себя вести, её точно другой дракон не выберет. — после её монолога я вообще запуталась в сложных взаимоотношениях драконов. Куда ни глянь, сплошные правила!

— Может, она его любит? — решила оправдать поведение девушки, как ни крути, но поступают драконы с девушками отвратительно.

— Конечно, любит, — согласилась с моими выводами Милена, — но только она знала, на что шла, Ревис сразу предупреждает, что связь продлится недолго. Вот, смотри, как он её пронзил злющим взглядом, но, видать, ей этого мало, чтобы понять, что тут ловить нечего. Уверена, скоро мы увидим его новую пассивность.

— Я думаю, это будет травница, — решила подготовить почву, ведь Азерот предупредил, что руки будет распускать в образе Ревиса.

— Я тебя умоляю, посмотри на неё! У Ревиса, как бы, со вкусом всё в порядке. — не поверила она мне.

— А я ставлю на травницу, — на автомате вырвалось у меня, как говорится, дурной пример заразителен.

— А я на тебя, если вылетишь с отбора, — удивила она меня.

— А мою ставку примете? — влезла в разговор девушка, которая стояла недалеко от нас.

— На кого? — тут же оживилась Милена.

— На неё, — показала она глазами на меня. Ну а я поняла, что они тут все помешаны на ставках.

— Что ставите? — решила не отрываться от коллектива, а точнее, не вызывать отказом подозрение.

— Как всегда, магические артефакты, — невозмутимо ответила Милена.

— Согласна, я ставлю любовный артефакт, и ещё меня зовут Велори, — представилась нам наша новая знакомая, как и все, красотка.

— По рукам, я дам артефакт невидимости, а ты какой, Руана? — обратилась она ко мне.

— Я меняющий облик, — тут же ответила то, что в голову пришло.

— Слушайте, если отсев пройдем, может, ставки сделаем, кто станет женой Азерота? — разошлась не на шутку Велори.

— А ты сама что, не веришь, что выиграть сможешь?

— Разумеется, он меня не выберет, как и вас тоже, так хоть какая-то польза от всего этого, — удивила она ответом.

— Согласна, — ответила Милена, — нам в этом плане ничего не светит, так что советую присмотреться к другим драконам.

— Девочки, что за пессимизм, зачем тогда участвовать в этом отборе, если заранее уверены в проигрыше?

— Руана, ну ты даёшь, как зачем? — удивилась Велори. — Ты что, участие в отборе даёт возможность тебе найти хорошего мужа!

— Ну, если с этой точки зрения смотреть, то да, возможно, действительно великолепная. — постаралась сделать вид, что согласна с их умозаключением. Мы ещё немного поговорили на тему отбора, и тут все звуки в зале стихли. Ага, Азерот пожаловаться изволил. На этот раз он действовал, как и раньше, взмахнул рукой, и ряды претенденток поредели, а вот я ощутила себя, словно нахожусь в коконе.

— Мог бы и не мухлевать, сластолюбец! — мысленно обратилась я к нему.

— Птаха, о чём ты говоришь? Ты свой отсев прошла, и не раз, так что сделай милость, изобрази на лице страдание, что ли. — тут же ответил он.

— Хорошо, — не стала я спорить и сделала страдальческое выражение лица.

— Умница, — похвалил он меня и погладил по собственности.

— Владыка, попрошу прекратить меня лапать! — возмутилась я.

— А то что? — чуть ли не урча, ответил он.

— Прекратите, я сказала, и вообще, лапайте своих пассий, тут как раз две ошиваются. — не сдержалась.

— Руслана, прекрати, ревность тебе не к лицу. — пожурил он меня, а сам, гад, уже начал толкать сногшибательную речь, после которой осталось пятнадцать девушек. Мои новые знакомые тоже устояли, правда, вид у них был невероятно измученный.

— Я бы посмотрела на Вашу реакцию, если бы у меня был такой послушной список на любовном фронте! — озвучила ему перспективу, от которой, уверена, владыку бы перекосило. В ответ тишина, Азерот переваривал полученную информацию, и вид у него при этом был уж больно недовольный.

— Это было до тебя, — наконец ответил он, — вечером поговорим на эту тему.

— Лучше не нужно, мне ещё правила по поведению с драконами учить нужно, — тут же я нашлась с ответом.

— Не обсуждается, — ответил он как обычно.

И пока я мысленно пускала из ушей пар, отсев завершился, а источник моей злости нас покинул.

— Ну что, девочки, пойдёте к себе, в чувство приходите? Не знаю, как вы, а я сейчас упаду спать, и до утра пускай меня не тревожат. — поделилась своими планами на вечер Милена.

— Я так же собираюсь поступить, тем более, завтра начнётся, — ответила Велори, — а ты, Руана, что собираешься делать? — обратилась она ко мне.

— Думаю тоже скоротать время сном до утра. А что начнётся-то? — не удержалась я от вопроса.

— Как что? Завтра начнут девы действовать, а точнее, избавляться от конкуренции. — просветила меня Милена.

— Они что, совсем ненормальные, а если узнают, кто за этим стоит?

— Так они аккуратно это будут делать, так что есть предложение объединиться, чтобы выжить в этом гадюшнике. Вы как на это смотрите? — посмотрела на нас Велори.

— Я за, ибо скоро жарко будет, а так будем друг друга подстраховывать, — согласилась Милена, я тоже, хотя в душе не доверяла им обоим, уж больно они дружелюбны, что очень

настораживает. Но если они действительно действуют из добрых побуждений — отлично, тем более от них можно получить много нужной мне информации. Мы распрощались до утра, я зашла в выделенную мне комнату, и только решила перевести дух, как...

— Знаешь, птаха, я решил не откладывать наказание до вечера, — в кресле сидел Азерот и с предвкушением этого наказания поедал меня взглядом, от которого становилось неуютно.

— Меня наказывать? — удивилась я, — не подскажите, за что? А то я что-то затрудняюсь найти причину!

Глава 19

— А мне причина, собственно, не нужна, я же, по твоим словам, козёл, так почему бы мне не соответствовать этому званию? — окинул меня строгим взглядом. Ты посмотри на него, какие мы ранимые, оказывается!

— За козла дико извиняюсь, погорячилась. Но вот ваше отношение к девушкам, если мягко выразиться, омерзительное. — решила высказать своё мнение по поводу их скотского поведения.

— О как? Омерзительное, значит, — встав с кресла, он двинулся на меня, я же медленно стала отодвигаться от дракона, пока не упёрлась спиной в стенку. — Скажи, радость моя, как я должен относиться к девушке, которая готова раздвинуть ноги за финансовое благополучие?

— Вы хотите сказать, что это оправдывает ваше свинское отношение? — с вызовом посмотрела ему в глаза.

— Свинское отношение? — усмехнулся он, — не подскажешь, радость моя, в чём оно заключается?

— Вы используете девушек, а затем, как ненужный хлам, выкидываете.

— Ага, используем, значит, тут вопрос спорный, кто кого использует. — не согласился он со мной. — То есть то, что они ради получения определённого статуса готовы прыгнуть в койку к любому сильному дракону — это нормально, а то, что мы делаем это только из-за того, чтобы не навредить другим — свинство?

— Какое самопожертвование и благородство, я прям расплакаться готова! Кому Вы врётё! Или скажете, что, кувыркаясь с огромным количеством женщин, Вы так сильно страдаете, что аж сил остановиться нет? Прям признаки самопожертвования, мазохизма налицо!

— Руслана, в тебе говорит ревность, а она туманит разум. Поверь, это чувство не для тебя, не разочаровывай меня, пожалуйста. Если бы ты знала, как мне не нравится это наблюдать.

— Разочаровывать? Я не ослышалась? Знаете, господин хороший, Вы определились бы: радует Вас, что я ревную, или же разочаровывает! А то я и так с вашими загонами скоро свихнусь! А лучше, давайте так: мы делаем общую работу, и на этом всё! Я не желаю, чтобы ко мне прикасался мужчина, который перепробовал почти всех женщин! Простите, но я чертовски брезгливая!

— Повторяешься. И знаешь, Руслана, я знал, что нам с тобой будет сложно. Но не думал, что настолько. Ты меня то и дело обвиняешь и оскорбляешь! Скажи, чем я заслужил такое отношение к себе? Ты хоть понимаешь, что я правитель, и со мной так разговаривать неприемлемо, даже паре. Но и это я тебе прощаю, постоянно, правда, надеюсь, что всё-таки твой чудный ротик наконец прекратит извергать грязь.

— Не Вам говорить о чистоплотности! — с горячностью воскликнула я, не знаю, что на меня нашло, но как представлю его с другой, то становится невероятно больно. Умом понимаю, что это прошлое, но ничего не могу поделать со своими чувствами.

— И всё-таки ты ревнуешь, — подошёл он ко мне вплотную, взял рукой за подбородок и заставил смотреть в его глаза, в которых клубилась бездна. — Ну что ж, придётся немного прояснить ситуацию. Давай начнём с того, что я никогда и никого не целовал, кроме тебя, ибо это неприемлемо, а причина кроется в том, что при поцелуе мы вливаем часть своей магии.

— А зачем ей делиться?

— Чтобы ты, моя сладкая, могла постепенно подстроилась ко мне, а также смогла принимать меня всего, надеюсь, объяснять о чём я говорю, не нужно?

— Не нужно, не дура, — а он продолжил.

— Ты попросила дать время, я дал. Верность, о которой ты твердишь постоянно, с моей стороны есть, что не так-то? Прошлое, о котором ты меня постоянно упрекаешь, прости, но я не могу изменить. Скажи, что мне сделать, чтобы ты перестала на меня смотреть волком, и я это сделаю.

— Всё?

— Кроме, одного разумеется: я тебя никогда не отпущу. Так что мне сделать, скажи?

— Я об этом даже и не прошу, у меня другая просьба. Сдайте так, чтобы я реже встречала Ваших пассий, а то я что-то нервной становлюсь. Умом понимаю, что ничего не изменить, но ведь сердцу не прикажешь. Я, если честно, и сама не понимаю, что со мной происходит. — не стала я вновь лукавить, да и смысл, он же как бы чувствует меня.

— Руслан, а если я скажу, что тут и близко нет девушек, с которыми я имел дело, тебе легче станет? — посмотрел он на меня взглядом, полным нежности.

— Как нет? А Далия и Лаурия? — растерялась я.

— Кто? — удивился он не меньше моего.

— Ну, одна в отсеке участвовала, а другая к Вам подходила, — после моего объяснения он с облегчением вздохнул и прижал меня к своей груди.

— Девочка моя, я с ними точно не был, ты больше слушай конкурсанток.

— Так они что, солгали?

— Не совсем, в образе Ревиса был другой дракон, и у него была связь, но недолгая.

— Всё, Дариилу, конец, Верка его убьёт, если узнает! — догадалась я, о ком речь.

— А вот это зря, Дариил, в отличие от меня, не может метать гром и молнии, чтобы сбросить пар. — нежно глядя меня по спине, заступился он за брата.

— Как же у вас всё сложно. А правда, что Вас не видят ваши партнёрши и не имеют права прикасаться? — задала вопрос, от которого сама смутилась.

— Насчёт того, что не видят — правда, а вот насчёт прикасаться — есть неточность: они не могут. Смотри. — в его руке появилось кольцо, он отошёл от меня, надел, и, как только оно охватило его палец, я увидела, что его тело словно окутано прозрачной энергетической субстанцией. Сняв кольцо, он надел его на меня, и со словами:

— Прикоснись ко мне, — я нерешительно протянула руку и дотронулась до него. — Ты чувствуешь меня хорошо?

— Нет, такое чувство, будто прикасаюсь через стекло, странно как-то.

— Вот и я ничего не чувствую, когда прикасаюсь, это своего рода как варенье лизать через банку.

— Тогда не поняла... Тогда как вы... получаете удовольствие?

— Мы впитываем удовольствие партнёрш на ментальном уровне, ну а дальше сама, думаю, догадаешься. Прости, птаха, но обсуждать такие вещи с тобой мне как-то неприятно. Тем более это в прошлом. — он вновь подошёл ко мне, стал медленно наклоняться для поцелуя... — И прекрати меня называть на «вы», меня это невероятно злит. Когда до тебя дойдёт, что я твой дракон, для которого ты... — он замолчал и со стоном впился в мои губы, словно изголодавшийся зверь.

Глава 20

Азерот

Я еле смог скрыть свой восторг, смотря, как моя птаха заразительно смеётся над попытками моего брата изобразить девушку. Первый раз слышу её смех, он напоминает перезвон колокольчиков, от этого мелодичного звука у меня всё переворачивается в душе. Мне отчаянно захотелось как можно чаще слушать этот ласкающий душу и слух звук. А какая от неё шла энергия... Не знаю, как мне удалось сдержаться и не кинуться к ней, чтобы заключить в свои объятия. Меня ломало от желания зарыться в копну её волос и втянуть полной грудью опьяняющий запах её тела. Знал, что этого мне будет мало, всё моё естество требует большего! Хочу её отчаянно, так, что еле сдерживаю рычание, которое рвётся из груди.

«Нельзя!» — останавливаю свой порыв усилием воли, никто не должен знать истинных моих чувств, тем более она. Иначе, как и все женщины, начнёт помыкать мной, стоит ей только узнать, что я готов молить о её благосклонности. Сейчас я себя ощущаю не владыкой этого мира, я нищим, ибо, как говорят люди, без её «любви» я просто сдохну. Нужно остановить это безумие!

«Поздно». - осознал я, смотря на своё сокровище, которая продолжала веселиться, пока я вёл борьбу сам с собой. Смотрел на неё, и с обречённостью осознавал, что сопротивляться своим чувствам бесполезно, процесс уже запущен, я уже дышу ей.

Она постепенно становится смыслом моей жизни. Ну что ж, я этот бой проиграл, лёд, что сковывал моё сердце, треснул, а точнее, чары больше не действуют. Хотя, чего я хотел? Против истинной пары нет заклинаний, и скоро я буду жить ею. Помню, когда в первый раз мой железный самоконтроль дрогнул, это было тогда, когда увидел свою воинственную пару с метлой в руках. Как она угрожала... до сих пор забыть не могу, а её вопрос: «Заводитесь?» Я давно так не веселился, хотя сейчас мне уже далеко не смешно, мне больно, отчаянье стало постоянным моим спутником.

Вот тебе и не пробиваемый Азерот, ненавижу себя таким слабым, но что я могу поделать? Заставить стать моей? Да, я отпустил её сегодня, дал время только потому, что не хотел подчинять, я жаждал искренних чувств Русланы. Сколько мне пребывать в этом аду? Уверен, что пять дней будет мало, и она может потребовать больше, и я опять пойду на уступки, убивая себя с каждым днём! И самое страшное, я и её жизнью рискую!

«Всё, хватит!» — остановил свои мысли, не об этом я должен думать. Сейчас я рад, что у меня есть враги, хоть как-то смогу отвлечься!

Пришлось остановить веселье девушек, я не удержался, подошёл к своей девочке, чтобы хоть прикоснуться к ней, мне это жизненно необходимо, иначе я свихнусь от отчаянья.

И что она мне она ответила на это: я вообще-то в любом облике против! Этот ответ был сродни удару ножом в моё сердце! Боль в душе стала невыносима, решил скрыть это чувство, скрыв за якобы злостью. Бездна, но как же больно!

Нежная, желанная, глупая и жестокая, вот кто моя пара! Но мне всё равно, так или иначе, я добьюсь от неё ответных чувств! У неё, как и у меня, просто нет шансов, от парного притяжения ещё никто ни уходил. Возможно, её нежелание быть со мной — это последствие магического влияния. Я не исключаю эту версию, так что придётся ещё чаще касаться её, пусть она и рычать будет, ради нашего счастья нужно постараться не обращать внимания на её выпады. Только выдержу ли я эту пытку, пока она созреет? Не сорвусь? Не знаю. Я уже ничего не знаю, и себя не знаю.

И вот мы прибыли на отсев, я стал водворять свой план в жизнь, постепенно приручать к своим прикосновениям, путь и на ментальном уровне. И что в итоге? Меня обозвали козлом!!! Как она могла так говорить о своей паре, недоумевал я? Пришлось пригрозить.

И тут я почувствовал, что моя птаха ревнует!!! Как ни смешно, я был счастлив осознать, что небезразличен ей. Но затем я ощутил её ярость, и испугался за Руслану. Нет, я не позволю, чтобы это чувство поглотило моё сокровище, не для неё оно. Пусть ругается, да пусть хоть что делает, только не отравляет себя ядом ревности!

Еле дождался окончания отсева, проник через потайной проход в её комнату. Моя радость зашла в комнату уставшая, но сейчас я не имел прав на жалость. Если не остановлю её, она превратится в стерву, каких миллион, которая со временем превратит не только мою жизнь, но и моих подданных в ад. Пора ей учиться манерам и начинать понимать, что иногда нужно думать, о чём говоришь и мыслишь.

Как я и предполагал, меня обвинили в распутстве, да мало того, я ещё и сволочь для неё бессердечная!

От услышанного меня покорило, значит то, что дамы готовы на любые уловки ради собственного благополучия — это норма, а я и брат, чтобы не разнести всё к чёртовой матери — козлы? Так, что ли? Обидно! А после её слов, что я ей противен, стало вновь невероятно больно, казалось, что моё сердце — сплошная кровоточащая рана. Ну а что я хотел? Менталитеты у нас с ней разные. Пришлось взять себя в руки и попытаться объяснить, что не все её сведения верны.

Немного успокоилась, но затем вновь меня убила вопросом: как мы получаем удовольствие с любовницами. Она что, серьёзно считает, что я буду обсуждать это? Ну уж нет, это уже слишком! На такие откровения я пойти не готов: во-первых, то, что касается двух, третьему знать не нужно, а во-вторых, это прошлое, и ворошить его не вижу смысла. Этот разговор, как я почувствовал, ей приносит боль, а потом это чувство, уверен, бумерангом ударит по мне. Я что, мазохист по её мнению? Пришлось на этот вопрос ответить уклончиво. Да и от осознания того, моё сокровище страдает, я готов был выть от бессилия, ведь вбила себе в голову глупости, теперь даже не знаю, как ей помочь избавиться от них!

Она меня ещё и на «Вы» называет! Мне это уже порядком надоело! Я её в чём мать родила видел, целовал, она горела в моих объятьях, а она на «Вы»! Всё, хватит страданию предаваться, пора действовать решительно, а то мы так до седых волос будем «выкать». Вот же упрямец, специально дистанцию держит! Всё, птаха, отталкивать себя больше не позволю! Пусть я и не смогу тебя взять в эти пять дней, но вот совращать мне никто не запретит, ибо такого обещания я не давал! Приблизившись к ней, окончательно потерял

голову, одно радуется, что вовремя спохватился и, чтобы не проговориться, что она для меня стала дыханием жизни, впился в губы поцелуем полного отчаянья. Пусть почувствует, как я сгораю, как говорят люди, от любви к ней.

Глава 21

Кто я для него?

Он так и не сказал.

А мне отчаянно захотелось узнать ответ!

А затем... Затем это стало неважно. Его сокрушающий все преграды поцелуй меня обезоружил, я была абсолютно незащищена перед Азеротом, и, если бы он мне приказал стать его сейчас, я бы не посмела отказать. Да что я лгу себе! Я хочу этого, отчаянно, каждой клеточкой своего тела, каждой частичкой своей уже потерянной души. Не моей уже, а его.

Когда это произошло?

Не знаю.

Но я чувствую, что больше не принадлежу себе.

Страшно. Мамочка, как страшно! Я словно лечу в пропасть! Но...

И как сладко от осознания, что он мой, а я его!

Мой ли? Душа содрогнулась от страха. Вдруг ошибаюсь! Вдруг лжёт! Отчаянье потери туманит мой разум, но сердце спасает, словно кричит — твой!

Да, мой! Только мой! Кричу я мысленно. А его губы, руки вторят мне, что я права.

И я поверила, Азерот мой.

Теперь стало безразлично, что он может стать моей гибелью.

Гибелью? — эта мысль назойливо пульсирует в моей голове.

Откуда?

Не знаю.

Но вот то, что я в опасности — уверена.

Пусть.

Уже неважно. Это перестало иметь значение, важен только он. Его сильные руки, которые дарят неопишуемый восторг, его поцелуи, от которых душа замирает. Сейчас мне кажется, что у нас с ним одно дыхание на двоих, сердца наши бьются в унисон, мы словно слились в единое целое, ничто в этом мире стало неважно для меня. Я растворялась в нём всё сильнее с каждой секундой.

Я счастлива! Первый раз в жизни, счастлива!

Что со мной?

Да какая теперь разница! Важен только он.

— Руслана, девочка моя, — оторвавшись от моих губ он простонал, — какая же это пытка — быть вдали от тебя, сдерживать себя.

— А ты не сдерживай, — потянулась я к нему, ибо разорвав поцелуй, он словно лишил меня воздуха.

— Что? — не поверив в услышанное, переспросил он, взяв меня за подбородок, посмотрел мне в глаза. И... Боже! Азерот, кажется, смачно ругнулся, увидев удивление на моём лице...

— Извиняюсь, — виновато посмотрел он на меня. Вот это метаморфозы, владыке стыдно? За что? Да какая разница, сейчас главное то, что хочу его.

— Азерот, — потянулась я к нему вновь.

— Птаха, ты бы знала, как я сам этого хочу, — притянул он меня к своей груди и,

поглаживая как ребёнка по голове, словно успокаивая, продолжил, — но не так.

— Почему нет? Я же не против!

— Это ты сейчас не против, а затем, как дурман пройдёт, уверен, ты будешь очень даже против. Прости, я увлёкся и нечаянно выпустил магию дракона из — под контроля. Не сильно, но для тебя, как оказалось, и этого достаточно.

— То есть, то, что я сейчас чувствовала — всё ложь? — расстроилась я, но стала ощущать, что меня действительно начало отпускать.

Азерот

— Да, моя хорошая, это не твои чувства, — ответил ей, а сам про себя: «Это мои чувства, девочка!» Как же жаль, что только мои.

Руслана

— Знаешь, а мне кажется, ты не совсем прав, — не поверила ему. — Ты мне не безразличен.

— Я был бы счастлив, окажись это правдой. Но реальность в том, что это не так.

— Ну, не знаю, вам виднее, — сделала вид, что согласилась. Хотя, чтобы он не говорил, я знаю, что он мне нравится, даже больше скажу, мне кажется, что я начинаю его любить. Как бы парадоксально это ни звучало.

— Тебе, — поправил он меня, а затем, не дав мне опомниться, подхватил на руки и открыл портал. — Я тебя сейчас домой отнесу, отдохни часок, станет легче. Вечером можешь не приходиться, тебе и так досталось сегодня от меня.

— Хорошо, займусь изучением правил про драконов, и буду развивать агентурную сеть, — поделилась планами на вечер.

— Какую сеть? — он даже притормозил перед дверью в мои апартаменты.

— Знаете, объяснять долго, я лучше результат покажу, — решила не вдаваться в подробности.

— Что — то мне это уже не нравится, — признался он, входя ко мне.

— Поверьте, Вам это понравится, — увидев его предостерегающий взгляд, обхватила его лицо ладошками, потянулась к нему, даря лёгкий поцелуй в губы, поправилась, — тебе, мой владыка. — После моей выходки Азерот напрягся, судорожно вздохнул, прикрыл глаза на несколько секунд. А затем...

— Руслана, доиграешься, я не настолько благородный, — ставя меня на ноги признался он, что неидеален.

— Согласна, благородство — не твой конёк, — погладив его по груди рукой, посмотрев в его глаза продолжила, — а скромность не мой.

— Ты определённо издеваешься, — отшатнулся он от меня и пулей вылетел из моих апартаментов

Глава 22

Азерот

Не знаю, как нашёл в себе силы чтобы не поддаться на провокацию. Не ожидал такого от птахи! Сначала говорит — дай время. А затем, словно издевается надо мной или же провоцирует? Она неужели не понимает, что с огнём играет? Уверен, всё она знает, тогда какого?! Хотя откуда ей знать.

— Азерот, у меня просто нет слов, — врываётся мой брат в кабинет, взбудораженный какой — то. Я даже про свои проблемы забыл.

— Что на этот раз случилось? — обречённо спросил я. Зная брата, сейчас начнётся.

— Как что? Моя, представляешь, хвостом крутит, я к ней, а она: «Пошёл вон». Злыдня, издевается надо мной! — началось, подумал я. Вот он заметался по кабинету, нервно сжимая кулаки, видно, что брат еле сдерживается. — Мозгов у неё нет! — продолжил он лютовать.

— А мне кажется, наши девочки не совсем понимают, что творят, ибо по — другому их поведение объяснить не могу.

— Согласен, не знают, но мне от этого как — то не легче. Как при таких обстоятельствах я магией с ней буду делиться? Мне что... — замолчал он, а затем. — Зараза! Опять придётся котом прикинуться, — после этих слов он просто вылетел из моего кабинета. Ну а я не удержался и решил посмотреть, что мой умник на этот раз придумал. Уверен, будет весело.

Руслана

Смыв боевую раскраску и переодевшись в спортивный костюм, я вышла из ванной комнаты. Там меня уже ждала моя опергруппа.

— Как у нас дела обстоят с развитием агентурной сети? — садясь на кровать, перешла я сразу к делу.

— Были некие проблемы, но наша проныра их решила, — начала Лерис, — так что докладываю: наши наострили уши и внимают каждому шороху. А шорох завтра определённо будет. Пока собираем информацию. К вечеру отчёт будет на столе, — таки хотелось спросить: «В письменной форме?» Но промолчала, решила, что нечего мелочь расстраивать, вон как старается. Тут наша аферистка решила вставить слово.

— Ой, да ладно! Какой там шорох, так, мелочи затеваются, — развалившись на столе и внимательно рассматривая свои коготки на лапке, не согласилась с феей Ралла.

— Молодцы, хвалю за службу, — похвалила их, и тут же переспросила, — а точно у нас завтра будет немного работы по предотвращению покушений участниц друг на друга?

— Точнее не бывает, пока только две попытки будут, и то слабые, — подтвердила слова Раллы Фел, — завтра наши конкурсантки получше осмотрятся, тогда уже начнётся вредительство по — крупному.

— Меня радует, что завтра не сильно загруженный день будет, а то как — то с места в карьер нежелательно, осмотреться нужно, что ли.

— А что осматриваться. Вы своё дело делайте, а мы своё. Утром и вечером будем закладывать... — начала говорить Ралла, а потом тут же поправилась. — Ну это, докладывать я имела ввиду, о кознях участниц отбора.

Отчёт моей группы прервал приход моей подруги, та тоже переоделась, и надела спортивный костюм, ну или почти спортивный: вместо штанов — шортики. М — да, Дариила точно удар стукнет, вспомнив возмущение Азерота по поводу моего внешнего вида, подумала я.

— Подруга, как успехи? — тут же перешла она к делу.

— ормально, с двумя познакомилась, договорились друг друга подстраховывать, а у тебя как? — поинтересовалась я.

— Получше чем у тебя. У меня пять знакомых появилось, стервы... — хохотнула она, и тут же добавила, — но полные дуры, — задумавшись, поправилась, — или же

прикидываются ими. Представляешь, уже предложили устранить одну из участниц.

— Если предложили, то точно дуры, — согласилась с первой версией подруги, и тут же спохватилась, — а кого?

— Да соседку твою подставить решили, даже дракон у них на примете имеется, который этот фокус провернёт.

— Интересно девки пляшут, а чем она им не угодила? И которая из моих знакомых?

— Та, которую чуть ли не сшибли. А вот чем не угодила, не знаю, — задумалась подруга, ища причину. Смотрю, по выражению лица ничего умного ей в голову не приходит.

— Погано, что ни одной нормальной версии нет, — расстроилась я, — ну да ладно, завтра узнаю, моя шибко уж словоохотлива.

— Будем надеяться на это, — и только подруга ответила, к нам в комнату зашёл рыжий кот, который меня спас. Увидев Верку впал в ступор, а точнее, попой приземлился на пол и устоялся на неё не мигая.

— Ух ты, какая прелесть! — с щенячьим восторгом воскликнула Вера, и сразу кинулась к рыжему, или рыжей, ибо пол я не определила в прошлый раз. Так вот, Верка хватать котяру, и давай тискать. Тот видать успокоился, и прикрыв глазки, млел от удовольствия в её руках. — Давно мечтала себе животину завести, — почесала его за ушком, а затем взволнованно спросила, — а он чей?

— Да ничей. Ходит сам по себе, так что забирай, никто претензий не предъявит, — дала добро Фел, на захват кошки.

— Супер! — обрадовалась подруга, и ещё пуще начала тискать рыжика, тот же стойко переносил её «нежности». — Слушай, а это кто? Кот или кошка? — поинтересовалась она у меня.

— Вер, я как — то не разглядела в прошлый раз, а что? — та посмотрела на кошака, тот миг затих, насторожился, явно чувствуя надвигающуюся угрозу. А Вера уже вошла в раж, и невзирая на испуганную мордочку кота, продолжила.

— Сейчас посмотрю кто ты у нас, — потянулась она к хвосту кошака, тот весь напрягся, глаза огромные как блюдца стали, хвост прижимает, шипит.

— Ты посмотри, какая стеснительная кошечка, — хохотнула подруга.

— А с чего ты взяла, что это кошечка? — удивилась я, с сочувствием смотря на страдальца.

— По морде наглой, конечно, на кота похож, но вот по поведению — кошка. Котяра — то, что мужик, с удовольствием свои причиндалы нам продемонстрировал бы, а эта стесняется. Ну что ты, маленькая, сейчас мама Вера определит пол... — продолжала она, а вот животное было в корне не согласно с таким раскладом, и начало усиленно вырываться из цепких рук подруги.

— Слушай, а какая разница, кот или кошка? — не поняла я.

— Ну, во — первых, имя нужно дать соответствующее, — стараясь сломить сопротивление бедного животного начала объяснять подруга, — а во — вторых, если это кот, то метить всё вокруг будет. Так что, если это чудо рыжее окажется котом, я сейчас заберу его к себе и кастрирую, что тянуть — то. — После этих слов кот истошно заорал, вырываясь из рук подруги, кстати удачно. Так вот, упав на пол он с пробуксовкой рванул из нашей комнаты как ошпаренный, при этом истошно крича.

— Сдаётся мне, что это был кот, и не простой, — сделала я выводы из поведения животного.

— Разумеется, что не простой, ибо его реакция на кастрацию говорит о многом, — многозначительно она посмотрела на меня. Я сопоставила факты, и этот вариант не исключила, подумав: «А почему и нет? Если Азерот Ревисом прикидывается, то что мешает Дариилу — котом?»

— Не исключено! — хохотнула, поняв, что сегодня у Дариила не самый отличный день. То в женском обличье его ходить заставили, то чуть святого не лишили. Видно, Вера была такого же мнения, ибо я услышала её истеричный смех, к которому и присоединилась. Наши оперативники в недоумении уставились на нас, наверно подумали, что сейчас наблюдают нервный срыв жительниц Земли.

— Если так дело и дальше пойдёт, мне и пресс качать не нужно будет, — все ещё посмеиваясь, сказала подруга.

— Согласна, денёк сегодня просто весёлый. Ну так что, давай про драконов почитаем? Интересно же, как с этими животинами обращаться нужно. Судя по последним наблюдениям, они уж больно тонкой душевной организации, — предложила ей скоротать вечер с пользой.

Глава 23

Азерот

Я давно так не смеялся, это было что — то! Как вспомню, удирающего от своей пары Дариила, так не могу сдержать смех.

— Азерот, ты даже не представляешь, что сейчас произошло! — влетел мой брат злой как тысяча чертей.

— Отчего же, представляю, — не удержался я и всё — таки рассмеялся вновь.

— Видел, значит, — махнул он на меня рукой, рухнул в кресло и устало прикрыл глаза.

— Мне кажется, у меня не хватит сил, и я применю магию дракона, понимаю, подло. Но разве она этого не заслуживает?

— Дариил, не горячись, всё наладится, девочки действительно не ведают, что творят, — попытался успокоить в очередной раз расстроенного брата.

— Не нужно меня успокаивать, не буду я магию дракона применять, просто тошно от всего этого. Никак не пойму, за какие грехи такая кара в виде пары ненормальной? Неужто я это заслужил?

— Брат, сокрушаясь и сетуя на судьбу мы ничего не изменим, нужно набраться терпения.

— Да знаю я, не маленький, — тяжело вздыхая ответил он. А затем перешёл к нашим делам. — Азерот, завтра тебе амулет попытаются подсунуть в твои покои. Дать им возможность совершить это?

— Разумеется, чем больше за нарушение правил отсеем, тем проще нам будет.

— Согласен, тем более я проверил, девушка, чьи родители идут на это, никак не подходит роль той, что мы разыскиваем.

— Отлично, сделаем так. Я якобы улечу из резиденции, ну а ты открой им проход, пускай делают свои дела.

Руслана

Прочтя свод правил до конца, мы с Верой сидели как пришибленные.

— Это что же получается, мы над своими драконами издеваемся? Причём жестоким образом, — первая отмерла подруга.

— Выходит так. Они тоже, молодцы! Не могли сразу сказать, что сдерживать магию мучительно больно?! Да и мы, оказывается, в опасности. Не удержат они магию, и всё, по нам будут петь со святыми упокой.

— Ужас! А я своего злила! Представляешь, что бы случилось, если бы у него силы воли не было, — взволнованно воскликнула подруга.

— Не ты одна, — согласилась, что мы с ней дурынды, всё время были как на бочке с порохом.

— Что делать будем? — вопросительно посмотрела она на меня.

— Как что? Мосты налаживать. А я — то дура у своего пять дней попросила. Там вон написано, что после того как дракон вольёт первый раз свою силу ему необходим постоянный контакт, и интим должен быть уже через три дня.

— Да я вообще не пойму, что ты со своей девственностью носишься, как курица с яйцом?! — возмутилась подруга.

— Вера, не начинай, знаю, что неправа. Как ни крути, у меня дракон хороший, вот на какие жертвы идёт, — ответила ей, а самой так стыдно стало за своё поведение. Действительно, как девочка лет четырнадцати себя веду.

— Что делать будем? — вновь задала тот же вопрос.

— Вер, как что? Будем выполнять то, что природой заложено, ну ты меня поняла, о чём я.

— О Рус, так ты определилась кто твой дракон? — влезла Фел, потирая руки, и с любопытством уставилась на меня. Ну конечно, у них же ставки.

— Нет! — ответили с Верой одновременно.

— Нет, так нет, что кричите, — обиделась она.

— Если вы закончили самоедством заниматься, закладываю, — обратилась к нам Ралла. — Завтра в покои Азерота постараются подбросить любовный артефакт.

— Ты хочешь сказать, что владыка дурак и наденет его на себя? — с сомнением спросила я.

— А вот и нет, они подменят один из амулетов, сдерживающих силы, на любовный. Как они считают, подлог будет незаметен. И главное, Азерот завтра улетает в два часа по полудню в горы. Так что у них будет примерно часа три для того, чтобы состряпать дельце.

— Нужно камеру в покоях Азерота установить, всё заснять и показать ему, — предложила Вера.

— Камера есть? — поинтересовалась я.

— Ага, в третьей сумке, и подзарядка тоже. Так что, осталось решить кто на дело пойдёт завтра? — встала в стойку гончей подруга.

— Разумеется, я пойду к Азероту, а ты, Вера, будешь меня подстраховывать, — ответив ей, я тут же вспомнила слова Азерота: «Застану в моей спальне — заставлю петь». Застать он явно меня не сможет, но то, что я там побывала — узнает. Да и ладно, всё равно придётся ему соловьём заливаться, так какая разница, днём раньше, днём позже!

— Ну, я пойду, что ли, — резко засобиралась подруга.

— Куда? — задала глупый вопрос, ибо сразу видно куда лыжи наострила подруга.

— Надеюсь, в рай, — ответив мне таким образом, подтвердила мои подозрения.

— А ты, как насчёт того, чтобы в рай наведаться? — с хитрецей во взгляде посмотрела

она на меня.

— Не, я сегодня воздержусь, пост соблюсти нужно, исповедоваться. Ой, да много чего... — начала я оправдывать свою трусость.

— Смотри, такими темпами можно и в ад загнать, — намекнула она о последствиях, в случае промедления.

— Да мне так — то сразу в рай не попасть, придётся мученицей побыть несколько раз. А уже только после этого, возможно, и откроются ворота рая.

— Один раз тебе придётся испить горькую чашу, а затем, сразу ворота в рай и откроются.

— Ну да, тебе видней, — согласилась я с ней.

Пока мы вели своеобразную беседу наша опергруппа смотрела на нас с озадаченно — страдальческим выражением лиц. Да и понятно, они ж от любопытства сгорают, и обида гложет их сердца, ибо не могут разобрать о чём речь. Стоило подруге уйти, они все на меня устремили взоры, в ожидании разъяснений.

— Ничего говорить не буду, я лучше на примере покажу, — раскладывая постель ответила им. Улеглась, пытаюсь заснуть.

— Рус, а ты сейчас что делаешь? — первая не выдержала Ралла.

— Медитирую, для того чтобы попасть в астрал, а там немного пострадаю, и уж потом сразу в рай.

— Так, это вы про сон говорили? — разочарованно спросила она.

— Ага, — зевая ответила ей, и через минуты три вырубилась.

Глава 24

Утро началось с незапланированной планёрки, Ралла летала по комнате как угорелая и орала подъём.

— Ты чего? — нехотя вставая с постели поинтересовалась причиной раннего переполоха.

— Вставай соня, нас ждут великие дела! Сейчас отчитаемся, а через полчаса Азерот ждёт тебя у себя.

— А Вера уже встала? — поинтересовалась я. После моего вопроса горгулья зависла в воздухе и ехидненько так ответила.

— Возможно, и проснулась, ибо ворота в рай эти изверги закрыли. Но я прекрасно слышала, как она громко восхищалась красотой: раз пять, примерно.

— Так, я не поняла, нас что, обманули? — упёрла руки в бока генеральша, — Ралла, требую подробности! — стукнула она кулаком по столу.

— А что я с этого буду иметь? — тут же нашлась проныра.

— Не прихлопну мухобойкой, так что, не нервируй меня лучше! Быстро говори, что там было! — рявкнула она на неё, и в руках у Фел реально появилась хлопושка для мух, она угрожающе стала надвигаться на Раллу.

— Ой, да знамо дело что там было, — полетела она к потолку, — пели песни они, да так сильно, что аж ухо через замочную скважину заложило. Я как — никак сторона пострадавшая, а точнее получившая травму на задании. А ты нет, чтобы меня пожалеть, приласкать, грозишься позорной расправой! Меня, горгулью, и мухобойкой?!

— Так, пели значит? Я тут тружусь на благо УГРО в поте лица, а мне премиальных в виде устного пересказа горяченького не дают? Да что же это такое! — всплеснула руками генеральша, и её губы предательски задрожали. Она что, плакать собралась?

— Отставить слёзы! — решила пресечь мокрое дело на корню. — Будет тебе горяченькое.

— Ладно, ловлю на слове, — тут же она пришла в чувство, и отложила страдания на потом, — но смотри, если обманешь! — пригрозила она мне хлопущей для мух.

— Расплачешься? — хохотнула я.

— Хуже, — строго посмотрела на меня.

— Не нужно хуже, — тут же ответила ей, не желая даже знать, чем она меня решила напугать. Знаете, нервы как — то дороже.

Я быстро привела себя в порядок и была готова слушать отчёт, как двери в мои покои открылись, и зашла довольная подруга. Посмотрела на неё и даже спрашивать не стала как всё прошло, и так было видно — всё замечательно.

— Ну — с, что у нас новенького? — улыбаясь спросила подруга.

— Совещание у нас, — зло ответила Фел. — Мы, в отличие от некоторых, работаем, — уколола она подругу.

— Завидуй молча, — Вера тут же поняла причину нападков на неё.

— Чего? — опешила генеральша.

— Того. Свою личную жизнь нужно устраивать, а не чужими страстями жить.

— Чего? — заладила генеральша.

— В общем так, девочки, даю установку: чтобы в кратчайшие сроки нашли объект для любви. Хотя какую установку? Это приказ! Всем влюбиться в срочном порядке, — после её слов послышался стук падающей тушки, а точнее, Ралла рухнула камнем вниз.

— Вы ставите невыполнимые задачи! — страдальческим голосом ответила потерпевшая.

— Это ещё почему? — удивилась подруга.

— Так это... Невозможно с кондачка влюбиться, — попыталась она вразумить подругу. Хотя, зря старается, если Вере что — то в голову взбрело — тому быть.

— Невозможно встать из гроба, — безапелляционно ответила она ей на это, — так что, возражения не принимаются. Всем влюбиться и точка!

— У меня есть вопрос, — осторожна начала Фел, — а если объект, выбранный нами, против?

— Ничего, мы сделает так, что будет за, — легкомысленно пообещала подруга.

— Вер, я конечно понимаю, что ты находишься под впечатлением после встречи со своим. Но мне кажется, ты перегибаешь палку, давая такую установку, — решила вразумить её, о чем в последствии пожалела.

— Так, а теперь ты, — повернулась она в мою сторону. — Чтобы сегодня же к своему пришла и выполнила супружеский долг.

— Какой? — я чуть, как Ралла, на пол не упала от услышанного. Думаю, всё, у подруги от полученного удовольствия крыша поехала.

— Не придирайся к словам, ты уже своего задолбала своими, не хочу, не могу, дай время, — ачала она меня отчитывать.

— Вера! Побойся бога, я его знаю всего ничего! — тут уже я возмутилась.

— Ответь подруга, ты же понимаешь, что близости не избежать? — в упор она посмотрела на меня.

— Допустим, — не стала отрицать я очевидного.

— Да какого, ты тогда тянешь кота за хвост? Может, хватить из себя недотрогу строить,

честное слово, никогда не думала, что ты такая нудная!

— Я нудная?! Да ты что говоришь? Я просто не могу так сразу!

— Ну и дура! Потому что мужик у тебя отпад, что лицо воротишь?! Или цену набиваешь? Вижу же, что он тебе нравится. Так какого ты тянешь? Чего добиваешься, чтобы он перегорел? — тут я в первый раз осознала, что подруга права.

— А можно всё — таки уточнить, кто является драконом Рус? — не удержалась от вопроса генеральша.

— Оба, — ответили мы одновременно с Верой. Тут уже у нашей генеральши нервы не выдержали, и она рухнула попой на пол. Сидит, хлопает глазами и хватается ртом воздух. Затем схватилась за сердце, помотала головой, в надежде, что мозг встанет на место. Наверное, помогло сие действие. Она крича встала и наконец смогла ответить на шокирующую новость.

— Это что — то новенькое... — замолчала, а затем и нас шокировала вопросом, — а нам тоже можно так?

— Нет, — резко пресекаю зарождающийся разврат. Генеральша обиженно посмотрела на меня, а затем все оперативники стали собираться в кружок, явно чтобы вновь ставки ставить.

— И ещё, никаких ставок! — решила зарубить это безобразие на корню. Те замерли, посмотрели на меня таким взглядом, что сложилось впечатление, будто я маму их родную убила.

— Нечего смотреть на Руслану как на серийного убийцу, — вмешалась Вера, — пора вам девоньки жить как подобает женщинам, а не как азартным барыгам.

Вот это сравнение, поразила я.

— На что я подписааалась... — завывла Ралла.

— А тебе я отдельно проведу ликбез на эту тему. И поверь, после него у тебя жизнь заиграет новыми красками.

— Почему только ей? — возмутилась генеральша, — я тоже хочу присутствовать на этом мероприятии!

— Ладно, пока Руслана будет выполнять свой долг, я проведу вам вводный инструктаж и объясню политику партии.

— Что — то мне уже плохо, — заволновалась Лерис.

— После моих занятий будет хорошо, — хохотнула подруга.

— Всё, конечно, замечательно, любовь и так далее, но просьба, нет — приказ. Личное не должно повлиять на работу, всем понятно? — посмотрела на подопечных.

— Согласны, — ответили они, и тут же начали обсуждать новую для них тему. А точнее, перебирать претендентов на захват.

— Ну, так что, Руслан? — подошла ко мне Вера. — Дашь себе шанс на счастье, или и дальше будешь мучить себя и его.

— Вер, разумеется, я его больше мучить не буду, сегодня вечером к нему пойду. Правда, робею как девочка, ей богу, аж самой противно.

— А ты не робей, как оказалось, драконы невероятные любовники. То, что я сегодня испытала, несравнимо ни с чем. Знаешь, у меня было такое чувство, что я просто не выдержу и умру от счастья и удовольствия. А какой он оказался заботливый, нежный, ты даже не представляешь. Я о таком и мечтать не смела. Так что, подруга, непусти свой шанс быть счастливой. Я имею в виду не только постельные игры. Тут совсем другое, словно, только

сейчас жить начала, приобретя вторую половину. И знаешь, он мне сказал, что живёт мной. Не обычное, конечно, выражение чувств, но боже! Как же я была счастлива в тот момент.

— Вера, для дракона выражение «жить парой» — наивысшие признание в любви, — решила ей объяснить.

— Точно! Я ж в книге об этом читала, совсем от счастья из головы вылетело. Значит, любить. Уииии... — взвизгнула от счастья подруга.

— Если честно, я поражена, он провёл с тобой одну ночь и полюбил! Ведь реально он это к тебе чувствует, ибо драконы такими словами не бросаются. М — да дела... — поразила я, а потом осознала, что вокруг стоит оглушительная тишина. Посмотрела, а наша мелочь застыла и с жадностью слушает исповедь подруги. А затем, словно, прорвало платину.

— Я тоже так хочу! — воскликнула Лерис, и тут началось...

— Походу, тебе и лекцию проводить уже не нужно, — смеясь, поделилась с подругой мыслями, смотря, как наша малышня с огоньком планируют свою жизнь.

— Нет, лекция всё — таки нужна, ибо уж больно они азартны. Боюсь, что могут наломать дров.

— Они могут, — согласилась с подругой. А у самой мысли уже работали в другом направлении. Я отчаянно захотела, чтобы Азерот мне сказал, что живёт мной.

Глава 25

Выслушав доклад малышни, мы сошлись на одном: то, что сегодня затевается суцая мелочь и подчинённые генеральши вполне смогут предотвратить мелкие шалости претенденток. Также, сославшись на больную голову, я решила увильнуть от встречи с Азеротом. Как оказалось, и у него резко планы изменились, чему я была рада, ибо зная, что мне предстоит вечером сделать, как-то неловко встречаться с ним. А точнее, волнительно. «Ну почему я такая глупая и скованная становлюсь, когда дело касается дел сердечных?» — ела себя поедом я всё утро. А затем уже было не до самоедства, мы собрались на дело, ибо его нужно повернуть до обеда, вечером же у нас своего рода бал в честь отбора.

И вот мы с Верой вновь, словно воры-домушники, крадёмся по коридорам резиденции владыки. В провожатые вызвалась Ралла, утверждая, что тут всё знает как свои пять пальцев на лапе. Спорить не стали, решили довериться ей, ибо действительно, никто не может знать территорию лучше, чем первая аферистка этого мира.

— Долго нам ещё? — шёпотом спросила у неё.

— Один пролёт наверх, затем направо и двери покоев Азерота. Но туда ты пойдёшь одна, ибо хода нам с Верой нет.

— Почему? — удивилась я.

— Магия Азерота не позволит.

— А злоумышленникам позволит? — поинтересовалась я.

— Видать, они что-то придумали, не будут же они рисковать так просто, — выдвинула свою версию Ралла.

— Ладно, они что-то придумали, но я-то без подготовки иду.

— Тебе-то зачем подготовка? Ты как-никак его пара, спокойно пройти сможешь, — убила меня она ответом.

— С чего ты взяла? — притворно возмутилась я.

— Я что, на дуру похожа? Или только вы одни такие умные, да? Догадались, что Азерот и Ревис — один и тот же дракон.

— Подожди, и давно ты знаешь об этом?

— Даже не представляешь, как давно. Его отец меня просветил, дав указание охранять эту тайну.

— Ну, тогда ты не догадалась, а тебе сказали, — тут же нашлась Вера.

— Я вас умоляю, вначале я подслушала, а потом им деваться некуда было, — подтвердила своё звание аферюги.

— Так Азерот знает о том, что ты в курсе? — удивилась я.

— Разумеется, как ему не знать-то, — с важным видом ответила она, —дохлый орк! — воскликнула она и всплеснула крыльями.

— Ты чего? — испугались мы.

— Так это... Я же ставку не поставила, что ты с обоими, ну, сама поняла, что сделаешь. Ух ты ж, сама себя чуть не обделила!

— Только попробуй! — пригрозила кулаком Вера.

— Имею полное право на компенсацию за непосильно тяжёлый груз тайны, который я несу уже не одну сотню лет, — выдвинула она довод, с которым и не поспоришь.

— Смотри не надорвись, мелочь, от тяжести такой, — начала наезжать Вера на Раллу.

— Так, склоки оставим для лучших времён, — остановила их.

— Ладно, — согласилась Ралла, — но потом обязательно поскандалим, мне это в радость.

— Мужика заведи и скандаль! — посоветовала Вера. Я же плюнула на них и ушла с головой в свою проблему, как мне Азерота совратить? Пока прикидывала варианты, не заметила, как дошли до места, где мы решили разделиться.

— Ну всё, Руслана, заходишь туда, прячешься, записываешь всё, что там происходит, и бегом обратно, — начала меня наставлять Вера.

— Хорошо, вы только дайте знать, когда преступники придут, а-то мало ли что.

— Не переживай, я в окошко постучу. Всё, я на улицу, Вера в нишу, ну а ты марш к Азероту.

Так мы и сделали, я мышкой прошмыгнула к покоям Азерота, приоткрыла дверь и юрк туда.

— Слава тебе господи, пробралась, теперь дело за малым... — прошептала взволнованным голосом.

— Действительно, птичка моя, за малым: спеть мне, — услышала за спиной голос Азерота. У меня от неожиданности аж чуть оборудование не выпало. Но я взяла себя в руки. — Не вопрос, — ответила и, не поворачиваясь, запела. Самое смешное, выбрала песню «Красной шапочки» но на лад кх... моих клиентов. Вот что тогда на меня нашло? Честно, не знаю. Наверное, обида за росписи на своём теле, сделанные им.

«А-а-а, на груди татуировка — вот такой ширины,

А-а-а, на спине купола — вот такой вышины».

— Так пойдёт? — ехидненько спросила я. Повернулась к нему лицом, чтобы насладиться его ошарашенным видом.

Ан нет, ошарашенный вид был у меня. Даже больше скажу, я потеряла дар речи. Азерот стоял передо мной в одних брюках и явно только вышел из душа, на его обнажённой груди блестели, словно россыпь бриллиантов, капельки воды. У меня аж во рту пересохло от такого зрелища. Было одно желание — выпить эти капли одну за одной. Я ощущала себя словно путник в пустыне, изнывающий от жажды, и только испив их, я смогу утолить её.

— Я не против, — услышала глухой голос владыки. Я как под гипнозом потянулась свободной рукой к его обнажённому торсу. Он у него был само совершенство, от которого можно голову потерять. Несмело провела, чуть касаясь пальцами по рельефу его мышц на груди, опустилась к кубикам пресса. У Азерота вырвался сдавленный рык от моего действия, а затем я сделала то, что хотела: кончиком языка подобрала одну из сверкающих капель воды. Мой дракон прерывисто вздохнул.

— Руслана, — застонал он, подхватив меня за свою собственность, и прижал к стене, — сладкая, только не бойся, я тебя только приласкаю, — пророкотал мне в губы, а затем обрушился с такой страстью на них, что я потеряла связь с реальностью. Не знаю, что бы было дальше, но сквозь дурман я услышала отчётливый стук в стекло, который я в порыве страсти приняла за удары сердца Азерота.

— Бездна! — ругнулся владыка, оторвавшись от моих губ. Его дыхание стало прерывистым, а удары сердца были настолько сильные, что я ощущала каждый из них, словно они мои. Я посмотрела в сторону очередного звука и вспомнила, что Ралла должна дать знак ударом о стекло, только не думала, что своим тельцем! Бедная горгулья в очередной раз с разлёта стукнулась об стекло и словно капля воды сползла по нему, поняв, что её знак был замечен.

— Азерот, сейчас к тебе гости должны прийти, — я попыталась освободиться из его объятий. Он не стал препятствовать, отпустил. Я же заметалась по комнате в поиске укрытия.

— Руслана, что ты делаешь? — удивился он, видя мои судорожные метания.

— Как, что? Сейчас эти придут, нужно спрятаться. Так что воспользуемся старым проверенным способом, которым пользуются любовники, когда их застают врасплох. — Так, тебя спрячем в шкаф, — подскочила я к шкафу, открыла дверку, посмотрела на Азерота — не влезет. Сунула наше оборудование туда, чтобы не мешалось.

— Так, шкаф отпадает, значит, — стала искать глазами укрытие, — точно! владыка, срочно под кровать. — приняла упор лёжа, задрав покрывало, проверила поместится ли туда правитель. Ура! Самое то. — Ну, что стоите, марш в укрытие! — повернулась к нему, а он стоит и давится смехом.

— У меня другая идея, — подошёл ко мне, поднял с пола, приобнял меня со спины, — полог невидимости, — обдал своим дыханием моё ухо.

— Так чего сразу не сказали о таком варианте? — возмущаясь и в то же время млея, поинтересовалась я.

— Мне было интересно посмотреть, что ты предпримешь. Скажи, ты действительно считала, что я буду прятаться под кроватью? — смеясь, спросил он.

— Ну... — только я хотела ответить, что не исключала такой вариант, как двери в его покои открылись, и сюда вошли, словно воры, озираясь, три мужчины.

— А теперь тихо, — услышала я голос владыки у себя в голове, а потом чуть не заорала от неожиданности и возмущения, ибо он стал расшнуровывать моё платье, покрывая плечи лёгкими поцелуями, вызывая этим откровенным действием волну мурашек и смущение.

— Что Вы творите? Прекратите немедленно! — мысленно возмутилась я, ибо чувство стыда и правила приличия не покинули меня.

— Шшшш, пташка, ты следи за злоумышленниками, а я пока тебя накажу, — словно промурлыкал он свою угрозу.

— Что, опять? — спросила мысленно. А он, подлец, провёл губами по моей метке, и от

неё, словно волна по всему телу, прокатилось ощущение блаженства, еле сдержала свой стон, рвущийся наружу. У меня от нахлынувших чувств аж ноги подкосились, а в глазах появился туман. Ну и как следить за преступниками с такими изощрёнными пытками? Не видно ни зги, про злоумышленников вообще мочу! Что они там делают? Без понятия. В одном я убедилась — с Азеротом на дело идти ну никак нельзя! Срыв операции обеспечен! И пока я пыталась хоть как-то заставить заработать мозги и другие свои органы, виновник моих бед коротко сказал:

— Угу, — и стал спускать платье медленно, одновременно касаясь физически и ментально только что оголённого участка тела. Боже, что он творит, взвыла я, а затем отдалась во власть его умелых рук. Сил моих не было бороться с этим соблазном, вот такая оказалась падкая на ласки владыки. Слабачка!

— Что Вы делаете? — попыталась сделать вид, что я как бы сопротивляюсь, и то только для успокоения своей души.

— Как что? Сейчас я верну тебе долг, девочка моя, — услышала его рокочущий голос, — а затем... — его рука медленно стала опускать лиф моего платья, и палец коснулся соска, и это было настолько возбуждающе-порочно, что я чуть не издала стон блаженства. Вовремя вспомнила, что мы не одни, и попыталась остановить зарождающийся разврат и беспредел. Дернулась, и тут же моё сопротивление сломали на корню, а точнее, развратник усилил натиск. — Тихо, маленькая, терпи... — услышала урчащие нотки в его голосе. А сама думаю, как терпеть-то? И всё же я смогла вспомнить о нравственности, попыталась привить её ему.

— Не могу, — взмолилась я, собираясь изложить свои доводы, почему стоит ему умерить свой пыл. Но напрочь забыла о своём порыве, ибо мораль моралью, а дракон у меня оказался ещё тем дьяволом искусителем, что б моль его кожаные крылья почикала!

— Недолго осталось, потерпи, — прикусил мочку уха, спуская до талии лиф платья.

— Не нужно, мы тут не одни, — попыталась остановить его, хватаясь за платье и за остаток скромности и морали, которые мне уже ручками машут, но ещё не покидают.

— Это ненадолго, скоро они уйдут, а пока дай мне сделать тебе приятное, — перехватил мои руки и опустил их.

— Нет, — неуверенно ответила я. А самой стыдно так...

— Твоё нет, как да, — услышала его смех у себя в голове, а затем, — всё, мы одни, так что закрой глаза, доверься мне, я тебя не трону. Ты же веришь мне?

— Можешь трогать, — чуть слышно ответила. От этих слов он словно окаменел.

Глава 26

— Руслана, ты опять издеваешься? — не поверил он в мою искренность. Обидно как-то даже стало, но решила сделать это сейчас, ибо до вечера опять могу струсить. Почему до вечера, я, кажется, уже...

— Нет, я сама серьёзность, — ответила, стараясь сдержать порыв сбежать отсюда, пока не поздно. Так, а зачем собственно сбежать-то, озадачилась я, ибо слова и мысли как-то разнятся. Да и вообще-то я на интим настроилась, правда, вечером, но, как говорят товарищи уголовники: «Раньше сядешь, раньше выйдешь».

— С чего такая щедрость? Если из-за прочтения книги, то мне жертвы не нужны. Я же сказал, что готов потерпеть, — начал он увиливать. Это что ещё за попытка к бегству с архивного мероприятия? Я что, сама себя должна девственности лишать, чтобы он меня не угробил?! Ну уж нет, просил отдаться, бери и не выёживайся! Блин, придётся на владыку

надавить, жить-то хочется, молода я ещё.

— Так, что-то я не поняла? — придерживая лиф платья на груди, резко повернулась к нему лицом и стала надвигаться на владыку, — Вы говорили, что если я приду в Ваши апартаменты, то заставите меня петь? — с прищуром посмотрела на Азерота, — я спрашиваю, говорили? — не сдержалась, и рявкнула на него.

— Не отрицаю, говорил, — ошарашенно смотрит он на меня.

— Так давайте, делайте, что обещали, и быстро, — освободила одну руку, и ткнула пальцем ему в грудь, — разогрев уже провели, пора перейти и к пению. Или Вы отказываетесь от своих слов? — уже злясь на него, что когда нужен его напор, он, твою ж мать, благородным вдруг решил стать!

— Руслана, да кто ж против? Но... — вновь начал он искать способ, чтобы увильнуть от обязанности соблазнителя. Бесит!

— В общем так, или сейчас, — начала я воинственно, — или я опять струшу, — чуть слышно пропищала я.

Тишина, слышу только его прерывистое дыхание. Мне вообще стало дурно от того, что я мужика уговариваю на интим. Дожилась!

— Руслана, — со стоном произнёс он моё имя.

— Ладно, забыли, я Вам ничего не говорила, вы ничего не слышали. — развернулась, чтобы уйти, и добавила, — через пять дней даже не подходите, пусть Вас хоть разорвёт от магии! Я Вам дала шанс, а Вы от него отказались! — было так обидно и стыдно, хоть плачь, чтоб я ещё раз, да так, никогда! Допустила глупейшую мысль, что плевать на фатальный исход, тут честь пострадала!

— Отказался? Ну уж нет! — нагнав, он подхватил меня на руки, — это я давал тебе шанс, и ты его упустила, так что, птичка моя, тебе всё-таки придётся для меня спеть.

Я только хотела сказать: «всегда готова», как он меня прервал своим коронным: «Не обсуждается!»

— Не бойся, я буду нежен, — опуская меня на кровать, пообещал пощады. — Но только сегодня, — тут же поправился он, поедая моё тело горящим от страсти взглядом.

— Окно закрой! — вспомнила о вездесущей Ралл.

— Ралла? — усмехнулся он, — сейчас, — он вновь делает пасс рукой, и комната погружается в полумрак. В нём виден лишь силуэт Азерота и горящие, в прямом смысле, глаза!

— У Вас глаза горят, — не удержалась я от комментария, а он же, не отрывая от меня полыхающего взгляда, стал снимать с себя брюки. Я, разумеется, как порядочная девушка, закрыла глаза, но уточнила, — зелёным цветом.

Послышался шорох падающей одежды, а затем кровать прогнулась под тяжестью его тела. Застыла, жду, что будет дальше. Я бы не сказала, что совсем страшно, но как-то волнительно, что ли.

— У меня не только глаза горят, я сам горю, — услышала его голос над собой, — глазки открой, птичка.

— Может, перейдём к делу? — приоткрыла я один глаз, — а то пока мы разговоры ведём, у меня лимит смелость подходит к концу.

— О как? — усмехнулся он, — тогда ты права, пора переходить к делу, стеснительная моя. Когда я закончу, ты забудешь, что это за чувство, рядом со мной.

— Если Вы завершили свою рекламную кампанию, приступайте уж к делу, не томите! А

то я сама возьму всё в свои руки, ей-богу!

Азерот

Когда она мне сказала, что не против стать моей, я не мог поверить в услышанное.

Она согласна? С чего вдруг? А потом вспомнил про книгу, что я дал ей накануне. И от того, что она делает это из-за жалости, стало неприятно. Даже больше: её жалось оскорбляет дракона, не говоря уж о правителе. Дал ей понять, что не нуждаюсь в подачках с её стороны, а она...

Обиделась? Думает, что я её не хочу? Глупая, я не просто хочу, я одержим ею! К чёрту все благородные порывы! Тем более, когда мне так соблазнительно угрожали.

Догоняю, хватаю на руки, укладываю на ложе и начинаю медленно раздеваться, думаю, пусть привыкает. Ага, привыкла, глаза закрыла, испуганным голосом говорит о том, что я и так знаю.

Магия во мне взбунтовалась, ища брешь в моём самоконтроле, понадобилось некоторое время, чтобы обуздать её. Вливать в свою пару её нужно медленно, чтобы не было фатального исхода.

А она? Меня упрекнула, что я занимаюсь саморекламой! А ведь я сказал правду! Горящие глаза говорят о том, что я горю изнутри, магия, словно лава, бурлит в моих венах. А дальше было вообще оскорбление! Обвинила меня в нерешительности! Заявила, что я тяну время!

Ненормальная, она что, за грань торопится? Я хотел было возмутиться, но вовремя вспомнил: Руслана так и не поняла, насколько я опасен для неё, иначе бежала бы от меня без оглядки. Но я не скажу, нечего зря пугать свою пару. Хотя, судя по её поведению, что-то подсказывает, мою напугать не так-то просто, вон, даже мне насилием грозит. От этой мысли я чуть не рассмеялся в голос, взял себя в руки, а то вдруг опять обидится!

— Торопишься? — всё-таки не удержался я от подколки.

— Даже не представляете как, меня, между прочим, Вера ждёт, — отвечает она, а затем подрывается с криком, — твою ж мать! Верка там на шухере стоит, а я тут владыку насиловать собралась! Вот же я дура! Так, я дико извиняюсь, но интим отменяется! — попыталась она встать, и тут же я одной рукой вернул её на место.

— Извинения не приняты, — дал понять, что игры кончены, моя магия незримо для Русланы уже ткала сеть для привязки, — Вера уже с Дариилом, я Раллу оповестил, что ты задержишься на некоторое время. — говоря ей, начал медленно применять магию дракона, в первый раз для неё это просто необходимо. Есть одно правило: до согласия пары её применять нельзя, а вот после — не возбраняется, а даже приветствуется, ибо таким способом избранница судьбы легче переносит соединение с драконом.

— Оперативненько, ничего не ска... — начала она, а затем влияние дракона сделало своё дело.

Её дыхание участилось, зрачки расширились, она сама, не осознавая, раскрылась для меня полностью. Ну вот, больше не будет преград, тех, что останавливали меня. Теперь я — полноправный хозяин её тела и души, пусть души только сейчас, но это вопрос времени, а с учётом моей силы, ждать мне свою награду недолго. Но и она не останется внакладе, взамен я подарю свою, в результате этого произойдёт слияния наших душ. Тогда у нас будет одна душа на двоих, единая и неделимая навеки, и даже смерть не разлучит нас.

А для начала верну ей долг, но на этот раз сделаю это целомудренно, не хочу

шокировать её, рано ещё, не готова она к этому. Но с каждым разом я буду обучать её, раскрывая тайны любви, те, о которых она даже и не подозревала. И неважно, что мне придётся усмирить свои желания, важен результат, доверие, а затем и понимание, что между парами нет места стеснению, нет разделения на «он» и «она». Мы созданы друг для друга, и «я» больше не существует, есть только «мы». Купаясь в удовольствии, моя девочка даже не подозревает, какие её ждут перемены.

Воспоминания о Вере в засаде для меня были сравни холодному душу. Боже, да я совсем умом повредила! Вон, даже владыку чуть не снасильничала, а ведь он пытался сопротивляться моему натиску. Стыдоба, да и только! Как мне теперь ему в глаза смотреть после такой выходки, а? Я была готова уже сбежать от стыда подальше, как владыка просто взял и вернул в горизонтальное положение. И во взгляде Азерота больше не было и толики былого веселья, он смотрел на меня как в первый раз, когда я убежала из его кабинета.

«Ну всё, Руслана, допрыгалась, сейчас будут проверять твои вокальные данные!» — подумала я и попыталась возразить, но тут случилось нечто невероятное!

Неожиданно я окунулась в океан блаженства, но только не из воды, а сверкающей субстанции, она медленно, словно по капле, проникала мне под кожу и растворялась в каждой клеточке моего организма. Моё тело начало сотрясать, и состояние было сродни перевозбуждению! А Азерот своими изощрёнными ласками увеличивал градус безумия. Я даже представления не имею, сколько продолжалась моя агония, но мне тогда показалось, что вечность. Было настолько хорошо, что я не могла сдерживать стонов, рвущихся из груди. А он пил их с жадностью, вторя моим. Я ощутила руку владыки на моём лоне, дёрнулась от неожиданности, но не остановила его, мне безумно нравилось то, что он делал! Хотя это было порочно, но как же сладко! Он доводил меня своими ласками до умопомрачения, его руки словно были повсюду, и когда я решила, что всё, не выдержу накала, во мне словно что-то взорвалось! От остроты чувств, которые нахлынули на меня, я закричала в голос.

А потом мне было настолько хорошо, что хотелось как можно дольше находиться в состоянии сравни нирване. Но у Азерота были другие мысли на сей счёт.

— Ну вот, теперь мой долг выплачен, пришло время принять своего дракона, Руслана, — услышала его голос над собой и почувствовала тяжесть его тела. Я попыталась сфокусировать взгляд, но безрезультатно. — Не бойся, больно не будет, обещаю.

И затем вновь он окунул меня в водоворот чувственных ощущений. Я почувствовала, что в меня медленно проникает что-то большое, краем сознания ожидала боли, и тут Азерот делает резкий рывок, и заполняет меня полностью. Меня как током пронзило, и я испытала неопикуемый восторг, безграничное счастье, что, наконец, свершилось! Я — его!

Он сделал первое движение осторожно, словно боясь сделать мне больно, а затем как с катушек слетел. Раздался рык, и его движения стали резкими, слегка болезненными, казалось, он старался как можно глубже оказаться во мне. Рыча, как зверь, и истязая моё тело, он ускорялся, набирая темп. Да что душой кривить, мне и самой хотелось этой страсти. Когда казалось, что я не выдержу накала между нами, мир вдруг взорвался, и я словно воспарила к небесам. Но долго наслаждаться удовольствием мне было не суждено. Ибо я услышала рык Азерота, а затем, вы не поверите... его с меня как ветром сдуло!

Вот это я понимаю, фееричное завершение полового акта! Нет, кому рассказать, не поверят, что мужчина в считанные секунды покинул партнёршу. С чего вдруг он так спешно самоудалился, кутаясь в простыню, охреневала я. После такого кидалова, простите за

жаргон, от состояния эйфории не осталось и следа. Сижу, думаю, чем напугала дракона? И тут очередной сюрприз судьбы. Стены затрясло, раздался звук сродни взрыву, и из комнаты, куда смылся мой горе-любовник, вырвался зелёный свет. Я, как человек, регулярно проходящий курсы гражданской самообороны, разумеется, тут же залегла на пол по другую сторону кровати, прикрыв голову руками.

«Мляя... так девственность, наверное, никто ещё не терял!» — лёжа на полу, сокрушалась я и оплакивала свой первый хорошо начавшийся, но хреново завершившийся секс. Тут слышу шаги, затаилась в ожидании последствий, либо хотя бы объяснения, что за фигня сейчас была?

— Руслана? — позвал меня рокочущим голосом Азерот, от которого волосы встали дыбом. Прямо не знаю, что и делать? Покинуть укрытие или ещё полежать чуток до прояснения ситуации. — Руслана, бездна тебя побери, ты где?!

— От ударной волны прячусь, — подняла я голову из своего укрытия.

— Какой волны? — удивился он, смотря на меня, а точнее, на мою голову, медленно высывающуюся из-за кровати. Да и я не меньше его была удивлена. Мой горе-полуболюбник светился, как лампочка.

— Радиация? — спросила я. И, смирясь с безвременной кончиной, окончательно покинула укрытие. Азерот завис, видимо, ища ответ на мой вопрос, затем коротко ответил.

— Магия, и тебе бояться не стоило, я купол успел накинуть.

— А, ну это всё объясняет, — а про себя — «ни хрена не объясняет! Он что, теперь всегда такой сияющий будет? Как с таким прожектором делить постель ночью? Ведь при таком свете уснуть нереально! Хотя, можно, если спать в разных комнатах. И правда, что я о такой глупости волнуюсь?»

— В одной! — прервал он мой мыслительный процесс.

— Что? — переспросила я

— Я говорю, жить будешь у меня, — безапелляционно объявил он мне о переезде.

— Фигу показать? Ты же уже знаешь смысл этого жеста! — тут же взбеленилась я. Ты посмотри на него, только переспал, и началось. Натё, получите и распишитесь тирана во всей красе!

— Не советую меня сейчас провоцировать, — предупредил он меня. Ладно, зайдём с другой стороны, подумала я, и начала:

— Что-то после сегодняшнего я как-то опасуюсь за своё здоровье, — решила таким способом увильнуть от совместного проживания.

— Не стоит беспокоиться, второго такого выброса магии не повторится.

— Ах, это всего лишь выброс был, мелочь-то какая, а я-то, глупая, испугалась, — нервно хихикнула, ещё находясь под впечатлением.

— Я сейчас тебя оставлю, — развернулся и отправился, сверкая пятой точкой, в сторону двери, которая, судя по всему, вела на балкон, — можешь быть свободна, но только через два часа чтобы была здесь.

— Что значит «оставишь»? — возмутилась я. — А как же обсудить ситуацию, меня успокоить, в конце концов?

— Мне нужно в горы, — сдавленным голосом ответил он.

— Может, мне завтра, а лучше через недельку заглянуть? — несмело предложила я. Ибо, вспомнив недавние события, что-то даже и разговаривать расхотелось, как и жалости с его стороны.

— Я сказал, чтобы была здесь через два часа, хватит, и так чуть дров не наломали, — выходя из комнаты, рявкнул он.

— Не... — хотела спросить: «не поняла, о чём речь», но он вновь как рявкнет:

— Не обсуждается! — и сиганул вниз в чём мать родила.

— Ты хоть штаны надень, владыка голозадый! — заорала возмущённо я. А как тут не возмутиться, когда твой мужчина голый куда-то рванул. И тут же успокоилась, ибо в небо воспарил золотой дракон. Только я немного пришла в себя, наблюдая за своим, как эта падла решил молнией магической шарахнуть! Да такой она была сильной, что меня аж снесло обратно в комнату, я не удержалась и ударилась попой об угол кровати.

— Только вернись, я тебе, Зевс голопопый, все волосики повырываю! — потирая ушибленное мягкое место, то бишь его собственность, пообещала прополку волос.

Надела на себя платье под весёлые матерки, ибо со шнуровкой пришлось изрядно повозиться, отправилась к себе переодеться в спортивный костюм. А что, в этом крыле всё равно никого нет, как хочу, так и хожу! Захожу к себе, а там Вера и вся наша опергруппа уставились на меня с немым вопросом, ждут пикантных подробностей.

— Что-то быстро! — с хитрецей во взгляде, намекнула мне подруга, что мой — шустрик.

— Да я на перерыв попросилась, да и у него срочные дела появились, — начала я спасать нашу ячейку общества от насмешек.

— Ну и как? — приступила к допросу подруга.

— Огонь! Ты права, драконы сногшибательные любовники, я впечатлена как никогда, — ушла от прямого ответа.

— Да неужто свершилось! — всплеснула руками генеральша, — а я думаю, что Ревис гром и молнии мечет, да с такой силой, аж стены ходуном ходят.

— Ага, ревнует, — пробурчала я, переодеваясь, — ну всё, я пошла.

— Руслана, ты куда намылилась? — подскочила подруга ко мне.

— В библиотеку, мне нужно набраться знаний, как пожар страсти своего дракона утолить.

— Подожди, я с тобой. — тут же увязалась со мной она. Только мы вышли в коридор, Вера продолжила допрос.

— Слушай, если серьёзно, чего Азерот злой такой? Вон, аж магией швыряется? — обеспокоенно спросила подруга.

— Почему злой? Это он от счастья фейерверки запускает в честь потери моей девственности. Вот такой он у меня романтик, оказывается. — подруга посмотрела на меня взглядом, который говорил: всё ты врёшь, но настаивать не стала.

— Ладно, ты в библиотеку, а я своего навещу, — решила дать мне время побыть одной. Чем я и воспользовалась, набрала в библиотеке литературы про магические выбросы, вернулась в комнату Азерота. Сижу, изучаю сию тему и понимаю, что если бы владыка не сорвался в другую комнату, то быть мне сейчас курочкой гриль. Ну и как мне теперь жить с ним дальше? И только я собралась сокрушаться о превратности судьбы, вернулся мой дракон в нормальном виде, и свет больше не излучал. Зато этот бесстыдник, не отрывая от меня взгляда, сразу направился ко мне.

— Вернулся, Зевс голозадый, — решила изобразить ворчливую жену и придушить его намеренья на корню. — Да ещё и в приподнятом настроении, — показала я глазами на его половой орган, который находился в боевой готовности.

— Раздевайся, — с места в карьер начал он.

— А поговорить? — стала отступать я.

— Хватит, наговорились уже! — двинулся он в мою сторону. Боже, только не это, взмолилась я, ибо второй такой страсти я не перенесу, да и жить хочется. Ибо его взгляд не предвещал ничего хорошего.

— Так, сбавь обороты, я не твоя собственность! — с вызовом посмотрела на него.

— А вот тут ты ошибаешься, дорогая, ты моя собственность, и только от меня зависит, какова теперь будет твоя жизнь, — как-то уж очень зло ответил он мне, словно я вдруг стала для него врагом.

— Что? — удивилась я перемене его настроения, а затем: — Ах ты ящер драный! — возмутилась, — переспал со мной, теперь считаешь, что тиранить имеешь право?! Сволочь ты величественная! Если бы я знала, что после интима ты в мразь превратишься, на пушечный выстрел тебя бы не подпустила! — резко развернулась, чтобы сбежать и наплакаться вдоволь, ибо моё сердце словно вырвали из груди, боль была невыносимой. За что он так со мной?

— Не так быстро, пташка, — перехватил он меня, резко развернул и впился поцелуем, полным отчаянья и злости. Я вообще не понимала, что с ним происходит. С одной стороны, я кожей ощущала ненависть, которая исходила от него. А другой — его поцелуй, полный боли и отчаянья. И пока я пыталась понять, что же случилось, он применил магию дракона, не щадя меня. Я словно в бездну провалилась, стала безвольной куклой в его руках. А он превратился в разъярённого зверя. Не знаю, сколько его безумие продолжалось, мне казалось он брал меня бесчисленное количество раз, жёстко, словно за что-то наказывая, доводя до полного изнеможения, сорванного стонами и криками удовольствия голоса и бессчётного количества оргазмов. И когда у меня не осталось сил, я услышала словно через пелену.

«Привыкай к этой клетке, птичка, из неё ты больше не выпорхнешь». - а дальше меня поглотила мгла.

Глава 27

Азерот

Усыпив Руслану, я вернулся в свой кабинет изучать старинный фолиант моего деда, в надежде найти способ спасти свою пару и мой мир.

— Азерот, что стряслось? — вбежал взволнованный брат, видимо, почувствовал моё состояние.

— То, чего мы с тобой и боялись, я нашёл ту, которую искали.

— Так это же замечательно! — обрадовался он, — давай быстро её закроем, куда собирались, и с заговорщиками покончим.

— Не всё так просто, эта девушка — порождение Селесты... — начал я.

— Бездна! Мы-то надеялись, что она просто невинная жертва, а тут такое, — сев в кресло, брат задумался, ища способ, как нам быть, — что делать будешь? — не найдя выхода, спросил он. — Убьёшь? — озвучил он самый правильный способ решения проблемы. Но...

— Это ещё не всё, она не только порождение Селесты, но и твари из другого мира, — решил ему обрисовать почти всю степень проблемы.

— Ну, тогда выхода у нас нет, остаётся только уничтожить её. Мне, конечно, жаль девушку, но жители этого мира не должны страдать из-за нашей слабости.

— Это ещё не всё, эта девушка — Руслана, — раскрыл ему все карты.

— Что?! — не веря в услышанное, переспросил он. — Бездна! Азерот, что делать-то?! — схватился он за голову.

— У меня вариантов как-то нет пока, — признался я брату. — Я когда об этом узнал, думал, что лишился рассудка, одна часть меня кричала: «убей», а сердце и душа изнывали от боли. Знаешь, я словно в аду находился, да что там находился, я и сейчас в нём! Дариил, если её не станет, то и я перестану существовать, ведь я живу ею! Хочется орать в голос от отчаянья! Ведь выбор у меня невелик, на одной чаше весов судьба мира, на другой её жизнь.

— Ты её убьёшь? — спросил он, а затем чуть слышно: — Хотя, если сейчас не уничтожил, то это событие не за горами. Глупый вопрос задал, всё и так очевидно. Только я не пойму, как она ещё жива осталась? Ведь я верно понял, она же ещё жива? Твоя магия её не уничтожила?

— Да, жива, я вовремя понял, что произошло, и сумел предотвратить убийство своей пары. Я в ужасе, что мог стать причиной её смерти, или могу... — я сказал последние слова и почувствовал, что они, словно крошка стекла с острыми концами, оцарапали моё горло. Было больно даже говорить об этом, а думать и вовсе невыносимо.

— Ты узнал, когда она раскрылась? — попытался узнать подробно о произошедшем брат.

— Нет, позже, они рассчитывали, что когда я буду со своей парой переплетать души, то раскроюсь. Так бы и произошло, если бы я потерял контроль. Но так как я решил сегодня быть с ней осторожным, постоянно себя сдерживал, этого не случилось. Только благодаря контролю сумел заметить три сгустка энергии, устремившихся ко мне. Знаешь, я вообще удивляюсь, как сумел вовремя среагировать и моментально их заключить в магический кокон. Два из них я сразу уничтожил, а третий сейчас в нашей секретной лаборатории, что в горах. Там я и обнаружил, сверив с образцами, хранившимися там, что это сплетение магии Селесты и дракона из враждебного нам мира.

— Значит, Руслана заражена, и ты в опасности, как и наш мир. — сделал он неутешительный вывод.

— Дариил, я не верю, что с этой проблемой нельзя справиться, поверь, судьба не так жестока. Нужно найти способ, как помочь моей девочке, ведь это произошло всего один раз.

— Так, я не понял, ты что, после всего случившегося с ней ещё раз был? — ужаснулся брат.

— Да, и не раз, больше такого не происходило. Хотя, возможно, потому что она была со мной по принуждению. — признался в своём безумном поступке. И, честно сказать, возмущение брата обоснованно, я тогда словно обезумел от отчаянья и горя, пытался доказать себе, что не всё потеряно. Я верил в это, но мой разум словно был окутан тьмой, магия рвалась из меня уничтожить угрозу, но я не позволил. Не она властна надо мной, я её хозяин.

— Да ты с ума сошёл! — возмутился брат.

— Я шёл на обдуманый риск, мне нужно было убедиться, что она может быть не опасна. И вообще, я тогда думал, что вырву эту грязь из неё и заменю своей магией! Пойми, ведь она жила всё это время и была нормальной!!! И я найду способ, как спасти её.

— А как же чаши весов? — усомнился в успехе брат.

— Дариил, если есть проблема, то и решение, как с ней справиться, найдётся!

— Тоже вариант, — согласился он со мной и задумался, а затем: — Слушай, я вот о чём

подумал. — бездна! Он опять о чём-то подумал! — Как я понял, ты решил Руслану изолировать от всех, — начал он.

— Да, — коротко ответил, но не сказал, что изоляция её будет не полная, с ней постоянно буду рядом я.

— А ты не думаешь, что это может вызвать подозрение у наших врагов, если они её специально тебе подсунули? Ведь может оказаться, что она с ними заодно. Ведь Руслана так и не сказала, зачем отправилась сюда.

— Думай, что говоришь! — вскипел я, — она моя пара и не может быть замешана в этом! — немного сбавив градус раздражения, добавил: — Я чувствую, что она непричастна к заговору.

— Ну, знаешь, на чувствах далеко не улетишь, — не согласился он со мной.

— А вот тут ты не прав — именно чувства помогают воспарить выше допустимого придела. А сильнее, чем любовь, оружия нет.

— Ну-ну, — скептически произнёс брат. А на меня словно озарение снизошло.

— Какой же я идиот! Ну конечно, любовь! — рассмеялся в голос, осознав, что нашёл выход.

— Брат, ты болен, у тебя нервный срыв, ты бредишь! — забеспокоился Дариил.

— Э... нет, брат, я сейчас чертовки ясно мыслю. Включи свои мозги. Вспомни, что любовь — это тоже энергия, которая поражает зло, не оставляя даже и воспоминание о нём. Дед тогда смог уничтожить своей силой заразу только потому, что он при этом находился в состоянии абсолютной любви ко всему живому в этом мире. Мы же это читали, но по глупости не обратили внимания на этот нюанс.

— Допустим, ты прав, но как быть с тобой, на тебе заклятье! Забыл об этом нюансе?

— Нет его, брат, пало он, — ответив, я снял иллюзию с глаз, и добавил, — я уже дышу ей и живу ею.

— Вот это поворот! — открыл он от удивления рот, смотря в мои сверкающие серебристо-голубым цветом глаза. — Я в шоке! Вот же, правда, любовь творит чудеса! А я-то думал, всё, хана моему брату, а тут такое... Ладно, с тобой всё понятно, как говорят на Земле — влюблён, — вынес он мне диагноз и как-то нервно рассмеялся. — А Руслана что к тебе чувствует? — нашёл он брешь в моём плане.

— Пока она не испытывает ко мне таких чувств, — признался брату, — но я сдаваться не намерен, я сделаю всё, чтобы она меня полюбила.

— После того, что ты совершил, я бы на любовь с её стороны не рассчитывал, причём долго. Согласен, парная привязанность сделает своё дело, но после того, что ты натворил, сомневаюсь на скорый успех. Я-то тебя не виню, ибо знаю причину, даже более, я восхищён твоей силой воли, удержать магию в таких обстоятельствах нереально. Другой бы убил её, не задумываясь. Оказалось, ты у меня чертовски силён. Нет, что силён — знал, но не то, что до такой степени. Так вот, это я, но она же не знает, что ей угрожало, не обуздай ты магию. То, что она будет сильно обижена на тебя, к видящей не ходи.

— Согласен, наломал дров и готов понести наказание, которое заслужил, — вспомнив её глаза, в которых плескалась боль, мне сразу захотелось убить себя собственноручно. Но сделанного не воротишь, остаётся только одно — исправить свою ошибку. Всё это время брат молчал, наблюдая за моими терзаниями, а затем:

— Знаешь, я вот о чём подумал, — я, обречённо вздохнув, приготовился к новым потрясениям.

— Говори уж.

— Может, ей на время воспоминания подменить? Ну, пока ты перед ней как павлин хвост пушить будешь да ритуальные танцы исполнять, чтобы пара прониклась любовью.

— Издеваешься? — разозлился я за сравнение.

— Нет, я на полном серьёзе. И ещё, ты собираешься ей говорить о том, что она заражена?

— А у меня выбор есть? Разумеется, скажу, подберу подходящий случай и скажу.

— Я бы на твоём месте не тянул с этим, а то мало ли... — дал он намёк, что могут и враги её просветить на сей счёт.

— Завтра скажу, а сегодня пускай её нервная система немного в норму придёт. Ей вообще досталось в последнее время, то кольцо это чуть мозги не расплавил, а тут ещё новость о наследственности, которая может к катастрофическим последствиям привести. Боюсь, она после таких новостей совсем свихнётся.

— Ладно, пойду к своей, силы волю, заодно подмену воспоминаний сделаю, — согласился с планом брата.

— А, всё-таки решил хвост пушить не на пепелище, — хохотнул он.

— Ты поаккуратнее со сравнением, ибо я могу нечаянно вспылить и уже твой хвост подпалить.

— Э... нет, этот номер с «нечаянно» не прокатит, ибо я знаю, что ты спокойно удерживаешь свою силу. Ты хоть понимаешь, что сегодня произошло? — оживился он.

— Много чего, брат, и хорошего, и плохого, — выходя из кабинета, ответил ему. — И ещё, подмени меня сегодня, мне нужно со своей побыть вдвоём. Прояснить несколько моментов из её жизни.

Глава 28

Зашёл в свои апартаменты, Руслана мирно спала, и только круги под её глазами говорили о том безумстве, что я творил. Как же я себя в тот момент ненавидел, чувствовал себя самым мерзким драконом в этом мире! Как я мог позволить себе такое? Чего я этим добился? Нет, это не было жёстким насилием, магия дракона сделала своё дело, и для других моих сородичей это даже приемлемо в первое время, пока парная привязанность не сработает. Но не для меня, и нет мне оправдания за содеянное.

План брата был бы неплох, если не одно «но»: я попросту не смогу так поступить с Русланой. Она не заслужила лжи с моей стороны. Путь будет что будет, но врать и скрывать от неё свой проступок я не намерен, не по-мужски это.

Подошел к ней, сел на край кровати, и меня словно прорвало. Я первый раз решил кому-нибудь рассказать, что я чувствую. Знаю, что она не услышит, но мне было необходимо поделиться сокровенным с ней, пусть и спящей.

— Знаешь, я всегда завидовал простым людям и не только им, да всем, кто не наделён властью. Они свободны и даже не осознают насколько им повезло. А вот у меня этого никогда не было, я с рождения раб, наделённый властью. Я не мог себе позволить слабости, с детства в меня вбивали чувство долга и ответственности перед всем миром. Вначале я должен был обуздать магию, чтобы не уничтожить его, и я работал над этим как проклятый. Мне каждый день твердили по несколько раз: ты обязан, ты должен, у тебя ответственность перед миром. И это я слышал сколько себя помню! Меня, словно, как личности не существовало, складывалось впечатление, что я создан, чтобы вечно служить всем и вся! Жуткое состояние, особенно когда ты ещё ребёнок, и хочешь, как и все дети в этом возрасте,

любви и ласки, совершать разные глупости. Тогда я отчаянно мечтал, что в один миг проснусь и стану свободным от тяжкого груза ответственности. Даже пробовал шалить, но только последствия после моей шалости были страшные. Тогда я понял — мечты не для меня, да и выбора нет, остаётся только одно — служить до перехода за грань. Я чувствовал себя словно зомби, делал всё то, что от меня требовалось. Чувство одиночества и тоски были постоянными моими спутниками. Своей матери я почти не видел, я все своё детство провёл с самыми сильными магами, они мне и заменили семью. Потом подрос Дариил, и ему тоже доставалось, но не так, но он был моей отдушиной, единственным драконом, с которым я мог общаться, не таясь. Затем появился Семуэль, внебрачный сын сестры моей матери, родители по доброте душевной решили скрыть её позор, так у меня и Дариила появился якобы родной брат. Вначале мы обрадовались и старались сделать так, чтобы он не чувствовал себя чужим. Но потом выяснилось, что я оказался драконом с сюрпризом, как и Дариил тоже. Отец тут же сделал всё возможное, чтобы об этом никто не узнал, даже Семуэль, вот тогда и произошло непоправимое. Он думал, что мы с Дариилом его избегаем, ибо он нам неровня. А мы были связаны обещанием отцу, не могли сказать правду. Если бы мы не отделились от него, тогда он не превратился бы в убийцу, угрозу этого мира. Вот что значит сделать неверный выбор. Я отца не сужу, он хотел защитить меня, да и смерть матери его добила. Вот тогда я решил, что чувства мне ни к чему, они только вредят, и заклинание «ледяного сердца» — самый верный способ сохранить холодный рассудок. Провёл этот обряд, всё было хорошо, я выполнял своё предназначение, смирился, что радости простых людей — это недостижимая роскошь. И тут появилась ты... Вначале я ужасно злился на то, что мой привычный мир рушится. Если бы ты знала, как я мечтал избавиться от тебя, от щемящего душу чувства! Меня разрывало на части от потребности быть с тобой рядом. Я становился зависимым, боролся как мог, думал, если смогу побороть свою страсть, мы сможем неплохо существовать как партнёры. Но, как оказалось, мечты — это не моё. Лёд, что сковывал моё сердце не одну сотню лет, в одночасье треснул, разлетаясь на тысячи осколков. И оттуда потоком хлынуло чувство, которое копилось годами, руша беспощадно на своём пути наложенное мной заклятие. Смирившись с поражением, я вновь стал мечтать о твоей, как вы говорите, любви. Я надеялся, что в один прекрасный день ты подаришь мне своё сердце, как и я вручил своё. Я рванул в твой мир узнать, что для тебя важно, чем жила, ведь понимал — наши менталитеты разные. Мы, драконы, привыкли решать всё за своих пар, оберегая их от волнений. А тебе, как оказалось, это не нравится. Я до сих пор не могу понять, почему? Что плохого в заботе о тебе? Хотя, это уже неважно. Знаешь, я сейчас ощущаю себя преступником, приговорённым к смерти, мне страшно увидеть презрение в твоих глазах. Но понимаю — это неизбежно, заслужил. То, что я обезумел от горя, не оправдывает меня, как и не оправдывает попытку вытащить яд, исходящий из тебя. Я брал тебя как безумный, в надежде найти источник, откуда он исходит, всё тщетно. И тебя потерял, не успев приобрести, и источник не нашёл. Но ты не переживай, я не дам другим уничтожить тебя, а они, если узнают, обязательно попытаются это сделать. Я их не осуждаю, понимая, что это вынужденная мера. Но, верь мне, я найду способ спасти тебя. А затем тебе решать, как захочешь жить дальше. Попросишь свободы — держать больше не буду, если для тебя счастье — это жизнь без меня, пусть. Я приму всё, что ты решишь.

Глава 29

Мне снился сон, в нём, как сквозь толщу воды, я слышала голос Азерота, полный боли и отчаянья. Он рассказывал о своём детстве, об одиночестве, мечтах, которым не суждено

сбыться, о том, что смысл его жизни — служение другим. Мне показалось, он и не жил вовсе, а как робот выполнял возложенную на него миссию, которую вдолбили в него с детства. Странно, а люди всегда завидовали тем, кто наделён властью. За роскошью, которая окружала владык мира, мы не могли разглядеть истинного положения вещей. Бесконечные заговоры, ответственность за принятие решений, забота о благополучии людей, которыми ты правишь. И холод одиночества души, от которого знобит, как в зимнюю стужу. И главное — нет любви настоящей, искренней, светлой, как солнышко. Я чувствовала всем своим существом боль своего дракона, сердце щемило от жалости, я не знала, как ему помочь. Всё, что сейчас я слышала, было не сном, он действительно рассказывал то, что чувствует. Пусть даже думая, что я крепко сплю.

Притвориться или обнаружить себя? Нет, хватит лжи и недомолвок между нами, пора показать драконам, что женщина тоже на многое способна. И проблемы в семье решать нужно сообща, а, судя по произошедшему, они у нас немаленькие. Хотя, многие девушки на моём месте собрали бы свои вещи и, оскорблённые, гордо удалились. А по мне: грош цена таким отношениям, если любишь — не бросишь в тяжёлый момент. А вот как разберёмся с врагами, вот тогда ему хвоста и накручу, чтоб впредь такие фортели не выкидывал. Также мне нашёлся сексуальный террорист, меру нужно знать!

— А что решать? Приговариваю тебя пожизненно любить меня и лелеять, — обнаружила я себя. Азерот вздрогнул от неожиданности. А я же поняла: если мы хотим победить, нужно помочь ему, пусть не физически и магически, а, как положено женщинам: вдохновлять, дарить положительные эмоции, давать веру в себя, ибо каким бы сильным ни был мужчина, а поддержка ему необходима как воздух. Так говорила мне мама каждый день перед сном, пока была жива. Сейчас я за эту науку ей благодарна. Словно знала, что мне предстоит стать женой магически сильного мужчины, невероятно ранимого в душе. Хотя, только душа, которая умеет сопереживать, страдать, может обладать этой силой. Кстати, тоже слова мамы. Что-то я давно её не вспоминала, а сейчас как плотину прорвало. Странно.

— Руслана? Ты серьёзно? — не веря в услышанное, переспросил он.

— Если ты имеешь в виду, что за испорченный первый раз прощу, то фиг тебе! — показала я ему фигуру из пяти пальцев. Увидев, что дракон в отчаянье, добавила: — Вот раз пять отомщу, тогда и успокоюсь.

— Давай, — тут же согласился он.

— Опять? — возмутилась я.

— Я говорю, давай, мсти свои пять раз, — озвучил, что имел в виду.

— Понимаешь, я бы с удовольствием это сделала, но вот проблема: не придумала ещё как. Ты мне такое устроил, что я просто не знаю пока, как достойно ответить.

— Подсказать? — несмело улыбнулся он, ибо понял, что я над ним издеваюсь.

— Не нужно, хочу чего-то особенно коварного, ну, чтобы у тебя, как у меня, на всю жизнь неизгладимые впечатления остались. А пока, думаю, нам нужно временно заключить мир, да и поговорить начистоту пора. А злость на врагах выместим. Ну так как, владыка, Вы готовы к переговорам? — постучала ладонью рядом с собой.

— С тобой, мне кажется, готов на многое, вон, даже помыкать разрешаю. Может, это посчитаем мстью под номером один? — начал он искать выгоду. Нет, ты посмотри на него, пять минут назад убивался тут от горя, а стоило его пожалеть, вновь взялся за старое!

— Муля, не нервируй меня! — строго посмотрела на него. А Азерот напряг извилины, ища ответ, кто такой Муля и почему я наградила его новым именем.

— Ну, знаешь, — возмутился он, видать, отыскал образ, о котором я говорила, — я на него не похож.

— Не похож, конечно, ты на маньяка-насильника похож! А теперь объясни, что сегодня было? Я, конечно, понимаю, сдерживался долго и т. д. Но чёрт побери! Разве можно сразу так много, да я чуть голос не потеряла, когда кричала!

— Кричала же не от боли, — прислонился он к спинке кровати, подхватил меня, усадил перед собой, заключил в объятия, зарылся носом в волосы.

— Нет, больно не было, было так хорошо, что я боялась, что умру. Но мне не понравилось чувствовать себя безвольной куклой в твоих руках, не понравилось, что ты применил магию, и то, что я ощущала, было словно наваждение. И вообще, ты любишь жёсткий секс?

— Почему жёсткий? — удивился он.

— Ну а как ещё назвать то, что сегодня было?

— О как? Значит, я всё-таки перестарался, хотя пытался сдерживать себя. Руслана, посмотри на своё тело, — приподнял он одеяло, — видишь хоть один синяк на нём? — я присмотрелась, и правда не было.

— Нет, явных повреждений не наблюдаю. Но если бы ты видел своё лицо, когда ко мне подошёл, я думала, всё, убьёшь. А затем как с цепи сорвался, словно голодный зверь на меня кинулся. Знаешь, Азерот, мне тогда было страшно, очень. Я не понимала, что происходит, с чего такая ненависть ко мне вдруг у тебя проснулась.

— Прости маленькая, я был как бы не в себе. — усилил свои объятия.

— Причина?

— Руслана... — замолчал он, явно подбирая слова.

— Азерот, говори как есть, — решила его подогнать, ибо нечего тянуть кота за хвост.

— Хорошо, ты заражена, — с болью в голосе ошаршил он меня новостью, от которой что-то нехорошо стало.

— Заражена, значит. Чудненько...

— Не переживай, мы справимся с этим. — начал он меня успокаивать. А для меня стала понятна причина его взгляда, полного ненависти, я ведь угроза для него и мира, которым он правит.

— Так, и поэтому ты хотел меня изолировать от всех, да? Я опасна для окружающих? — спросила убитым голосом.

— Да, но опасность грозит не только окружающим, но и тебе лично. Если кто-то прознает об этом, тебя могут убить. — обрисовал он мне чудненькую перспективу.

— А может, это правильное решение проблемы? Что значит одна жизнь по сравнению с миллионами?! — мне стало невыносимо от осознания того, что я стану причиной гибели целого мира.

— Не говори так, — неуловимым движением он повернул меня к себе лицом, — даже мысли такой не допускай! Я найду способ спасти тебя, а если нет, то уйду за грань вместе с тобой, теперь ты и я — одно целое. Я не оставлю тебя, слышишь?! Ты больше никогда не будешь одна!

— А как же мир, магия? — спросила, а у самой слёзы по щекам катятся, не могу сдержать их. Не хочу, чтобы он умер из-за меня. Может, убить себя?

— Магия останется в этом мире, мой брат тоже не слабый дракон. — а затем он, уловив мою мысль о смерти, вскипел. — Руслана, ещё одна мысль в таком ключе, и я не знаю, что с

тобой сделаю!

— Не знаешь — не угрожай, — разрыдалась я всё-таки от безысходности.

— Не буду, но и ты перестань думать о таком. Просто помни, что, убивая себя, ты убиваешь и меня тоже. — прижав к своей груди, он стал гладить меня по голове, успокаивая.

— Почему?

— Почему? Руслана, по-моему, ответ очевиден, — невесело усмехнулся он. — Выражаясь языком жителей Земли, я люблю тебя.

— Вот с этого и нужно было начинать, а то хочу... — несмело подняла взгляд, чтобы увидеть его лицо, убедиться, что он сказал правду. И обомлела, на меня смотрели самого необычного цвета глаза: голубые, искрящиеся серебристы светом. — а... — потеряла я дар речи от перемены.

— Это настоящий цвет моих глаз, заклятие «ледяного сердца» пало. Но приходится ходить с иллюзией, никто не должен знать, что это произошло. Мой цвет глаз выдаёт, каким я являюсь драконом на самом деле, а также указывает на то, что я нашёл свою пару.

— Очень красивые, — дотронулась до его лица рукой, впитывая его взгляд, полный любви. — Как и ты.

— Не я красивый, а ты, ибо в моём взгляде отражение тебя, ты мой воздух, которым я дышу, ты моя жизнь. Не будет тебя, и я существовать перестану.

— Не дождёшься, я буду жить вечно! Чтобы напоминать о первом разе постоянно, — пошутила я, а он от моих слов дёрнулся, словно, от удара.

— Прости меня, — прижавшись губами к моему виску, чуть слышно прошептал он.

— Хватит убиваться, я уже поняла, что это было сделано из лучших побуждений. Только на будущее — предупреждать нужно. Представь моё состояние: я первый раз с мужчиной, он срывается с меня как ошпаренный, потом взрыв, он без штанов и объяснений покидает меня, а по возвращении устраивает сексомарафон, при этом смотрит на меня так, что у меня была одна мысль: убьёт. А твои грубые слова было невыносимо больно слышать. Да и с сексом был перебор, если честно.

— Насчёт слов, согласен, оправдывать себя не собираюсь, а вот насчёт секса... — замолчал он. Стало понятно, что он что-то опять недоговаривает, наверное, не желает расстраивать ещё больше. Ничего, я подожду. — Насчёт секса, я пытался обнаружить источник в тебе, который извергает эту заразу. Ведь она появилась в момент, когда ты находилась в состоянии наивысшего наслаждения.

— О как... — удивилась я, — и что, нашёл?

— Нет, но, с другой стороны, это даже и к лучшему, никто не заметит, что ты заражена. И на данный момент ты не опасна для окружающих.

— Странно. — замолчала я, а затем меня посетила мысль, от которой холодок пробежал по спине. — Слушай, я вот о чём подумала... — начала я.

— Надеюсь, ты думаешь, не как мой брат, — усмехнулся он и с нежностью посмотрел на меня.

— Не знаю, как твой брат думает, но моя мысль тебе явно не понравится. Как ты считаешь, могут быть и другие девушки заражены так же, как я? Мы словно мины замедленного действия для драконов.

— Всё возможно, и если это так, то это катастрофа, с которой будет справиться не так легко.

— Азерот, нет безвыходных ситуаций, нам нужно вместе собраться и устроить мозговой

штурм. Один ты точно не справишься!

— Никогда не думал, что у меня такая деятельная пара окажется. Я ожидал чего угодно: обвинений, упрёков, ненависти, но никак не помощи с твоей стороны.

— А как иначе? — удивилась я. — Нет, я, конечно, могла и эти варианты выбрать, но какой от них прок? Как меня учили, растить обиду — сад плохой. Да и что это за жизнь станет, если чувство ненависти будет съедать меня изнутри? Ведь, как я поняла, нам суждено быть вместе. Согласна, я не в восторге от первого раза и предупредила, что отомщу. Тут без вариантов.

— Мсти, — усмехнулся он.

— И ещё, никакого больше воздействия на моё сознание, а если это необходимая мера... просьба, нет, приказ: предупредить, объяснить и только потом действовать. То, что ты сегодня сделал, можно трактовать как насилие, не в физической форме, но всё же насилие.

— Согласен, — не стал спорить он. — Хотя у нас это считается нормой, но мне и самому противно было от того, что я тебя не по доброй воле взял, а с помощью магии.

— Ну, если противно, ты ещё не потерял для общества. И ещё, нужно как-то прекратить этот беспредел. Я, как сторона, испытавшая твою магию на себе, могу ответственно заявить — это полная хрень. Нет, удовольствие, конечно, есть, но от осознания того, что это состояние искусственно вызвано, как-то не по себе.

— Хорошо, я подумаю, как это сделать не во вред драконам.

— Не поняла, что значит — подумаешь? — возмутилась я.

— Хорошо, я сделаю это, но только придумаю как, не хочу навредить драконам и их парам. Такой ответ принимается? — пошёл он на уступки.

— Принимается, и ещё, не смей читать мои мысли без моего позволения.

— Хорошо, буду спрашивать: «можно подслушать?» Так пойдёт?

— Нормально, — согласилась и с этим вариантом.

— Ну, раз мы закончили с нашими проблемами, расскажи мне, Руслана, о себе, — он резко поменял тему. Неспроста он спрашивает, ой неспроста. Но делать нечего, ответила на вопросы, которые он мне задавал. Допрос длился долго, часа три. Его интересовало моё детство, мама, папа, о котором я ничего не знала, сестра. Я чувствовала, что он что-то ищет, но пока безрезультатно.

— Мало информации, — признался он, — придётся к другому источнику прибегнуть. А сейчас давай спать, завтра дел много.

— Чёрт! Мы же бал пропустили! — вспомнила я о мероприятии.

— Не переживай, Вера и Дариил нас заменили во всех обликах.

— Знаешь, что-то я начинаю переживать по этому поводу, — призналась ему, ибо уверена, эта парочка может наломать дров. — как оказалось, была права. — И ещё, завтра нужно собраться всем вместе.

— Хорошо, сделаем, как ты просишь, — соглашаясь, он прижал моё тело к себе, вдыхая мой запах, тихо произнёс: «люблю тебя, девочка моя». Я же решила промолчать о своих чувствах, пусть помучится немного, это ему за его выходку мелкая месть номер один.

Глава 30

Меня разбудили нежные прикосновения рук Азерота, казалось, этой лаской он пытался вымолить у меня прощение. Ну уж нет! Вот отомщу и прощу, а пока перемирие. Кстати, как же всё-таки ему отомстить? Я задумалась, ибо это тоже должно быть для него незабываемым

приключением до конца дней. Точно! Ледяная комета! Вот этого он никогда не забудет, главное, чтобы не убил при этом. Одной моей знакомой досталось. Ну, так сама виновата в том, что меры безопасности не соблюдала. Экстрима она захотела, поразить своего. Не спорю, поразила, как и он её случайно в глаз. Так, а мне-то как поступить? Фингал не входит в разряд моих любимых украшений. Привязать не вариант, силён, зараза, что же делать-то? Ладно, придумаю что-нибудь. Сейчас главное — с проблемой заражения разобраться, а уж потом месть, хоть и опасная для меня, но, блин, он такого точно не забудет! Так, осталось ещё три пункта придумать, и мне станет совсем хорошо.

— Птичка моя, ты о чём думаешь? — обдал мой висок тёплым воздухом Азерот.

— Да так, о вечном, — решила уйти от ответа.

— Судя по выражению твоего лица, оно счастливое. Можно подслушать? — попросил разрешение на взлом.

— Я только планирую счастливые моменты, так что пока не стоит тебе о них знать.

— Скажи, ты обо мне думала? — решил он перейти к допросу, нежно прикасаясь к груди, вызывая этим дрожь во всём теле.

— А ну прекратить эротические пытки при допросе! — стукнула ему по руке, а то после его действий что-то мысли в другом направлении течь начали. — Хватит, ты вчера свой лимит на месяц превысил! — после моей отповеди рука дракона замерла, он судорожно вздохнул и резко встал. Не стесняясь своей наготы, он плавно подошёл ко мне с намерением взять меня на руки. — Ну уж нет, нежности отставить, иди-ка ты один в ванну, — тут же пресекла его попытки соблазнения.

— Руслана, я ничего дурного не помышлял, — смотрит на меня, как сама невинность. Чувствую, врёт.

— Разумеется, ты и вчера ничего не помышлял... — начала я, но, увидев боль в его глазах, поняла, что веду себя неверно, мы вчера с этим разобрались, я обещала отомстить. На этом всё. Он же согласился, так какого я его упрекать взялась? — Прости, неправда.

— Права, маленькая, — погладил меня по щеке, развернулся, но перед тем, как уйти, произнёс: — Я больше к тебе не прикаснусь, пока сама не попросишь.

— Что? — возмутилась я. — Это как понимать? — соскочила с кровати, завернулась наспех в простыню и пошла на дракона тараном.

— Руслана, я тебя не понимаю. — растерялся он. Я посмотрела на него и сама себя понимать перестала. Стоило только посмотреть на его тело, и у меня вновь кровь забурлила в венах. Взяла себя в руки, хоть и с трудом, и продолжила.

— А что тут понимать! Не женское дело просить и совращать! Сечёшь, о чём я? — попыталась донести до него, что инициативу я проявлять не буду. Стесняюсь.

— Хорошо, — сделал вид, что понял, но по глазам стало понятно, он вообще не знает, что делать в этом случае. А затем он неожиданно схватил меня на руки и понёс в ванну.

— Не женщина, а сплошное противоречие, — покачал он головой на моё нелогичное поведение.

— Ты что собрался делать? — деланно возмутилась я. А сама была невероятно довольна, вот кому скажешь — не поверят, возможно, осудят. А мне всё равно, кто что думает. Главное, я рада, что он не превратился в вечно виноватого слюнтяя, а остался собой. Что поделать, видно, мне такой тип мужчин нравится, а, точнее, этот мужчина.

— Руслана, ничего страшного, я только искупаю тебя, — соврал он, не моргнув глазом, ставя меня в ванну и аккуратно избавляя от простыни. Провел большим пальцем по

очертанию моих губ, пленяя меня своим манящим взглядом, от которого дух захватывает и появляется слабость в ногах.

Стоило его губам чуть коснуться моего плеча, я не сдержалась, издав судорожный вздох. Это прикосновение было сравни разряду тока, чувство острого желания пронзило моё тело. Как же необычно действует он на меня, и тут нет магии дракона. Я сама каждой клеточкой своего организма тянусь к нему, желая переплестись с ним и стать единым целым. А он, садист, отстраняется и начинает выливать слегка прохладный гель для душа на мою грудь, а затем, чуть касаясь её пальцами, дразня, начинает нежно водить по ней рукой. Медленно, не отрывая своего завораживающего взгляда от моих глаз. У меня вырвался сдавленный крик, когда он дотронулся до соска и начал играть пальцами с ним, вызывая спазмы во всём теле и сладкую боль внизу живота. Он опустил взгляд, лаская им моё тело, а затем, смыв с него гель, стал собирать влагу своим горячим языком, обжигаящим, и в то же время невероятно нежным. Вот тут я уже взвыла.

— Тихо, милая, я только приласкаю, не бойся, не будет ничего, если не захочешь, — вот тут-то и проблема, я уже хочу, очень. До дрожи в коленях. И не только телом хочу, но и душой. Он прикоснулся губами к моему животу, стал опускаться ниже, прикосновения его рук и губ лишали возможности ясно мыслить. Я была словно пьяная, а затем он меня приласкал, да так, что я бы упала, если бы он меня не удержал. Моё тело сотрясалось от оргазма, мне казалось, сердце вырвется из груди, я потерялась в пространстве...

— Азерот, это было так... — только это и смогла вымолвить, уткнувшись ему лицом в грудь.

— Я рад, что понравилось, — прижимая меня к себе, ответил он хриплым от возбуждения голосом. Знаете, может, меня не поймут, но я решила, что иногда нужно быть великодушной, а значит, и он имеет право получить удовольствие, как и я. Да и, если откровенно, мне было интересно попробовать без всякого внушения, каково это — с любимым мужчиной.

— Мне этого мало, хочу тебя, — чуть слышно прошептала, посмотрела ему в глаза и увидела в них сомнение.

— Руслана, ты уверенна? — спросил он, ища в моих глазах ответ.

— Может, действовать начнёшь, или мне опять скандал закатить? — пошутила я.

После моих слов он начал действовать. Вот сейчас я поняла, насколько мой дракон нежный и в то же время страстный мужчина! Эти черты были сравни коктейлю, который будоражит кровь, чувство эйфории не покидало меня минут пятнадцать поле «невинного» купания с драконом. С одной стороны, я была рада, что это произошло, ибо первый раз словно померк и остался слабой дымкой в воспоминаниях, но от мести я не отказалась.

Только мы позавтракали, мой вновь надел маску владыки и перешёл к делу.

— Руслана, нам пора, нас уже ждут у меня в кабинете Дариил и Вера, — вставая из-за стола, оповестил он меня о планах на ближайшее время.

— Азерот, у меня просьба: наедине со мной ты не владыка, а мой ласковый и нежный дракон, а вот при других строй из себя недосягаемого. И ещё, мы с Верой тоже имеем право голоса в этой операции.

— Хорошо, — не споря, согласился он. Видно, наше утреннее купание на него так повлияло, даже спорить не стал. Нужно взять на заметку.

Глава 31

Следователь Угро для дракона. ОтборКогда мы зашли в кабинет, Вера и Дариил были на

месте. Он сидел в кресле и страстно целовал мою подругу, которая расположилась у него на коленях.

— Мы вам не мешаем? — спросил Азерот у сладкой парочки.

— Нет, на данный момент мы закончили, — ответил ему брат, нехотя отпуская подругу с колен.

— Руслан, ну как ты? — взволнованно спросила та у меня, подходя ко мне.

— Всё как обычно. Если, конечно, тебя волнует то, не изменилось ли моё самочувствие из-за новости про заражение. Если так, то отвечу — нет.

— Ага, значит, нормально, уже лучше, — немного успокоилась она. — Руслан, я вот о чём думаю... — начала было она, но её прервали.

— Пресветлая, ещё одна думающая в семье! — взвыл мой.

— А что тут плохого? — не поняла она причину странного поведения моего мужа.

— Если ты думаешь, как твой муж, то, боюсь, у нас проблемы будут из-за передёргивания фактов. — пояснил он.

— Слушай, ты мне что, до конца дней беременность Русланы припоминать будешь?! — уже возмутился Дариил.

— Эх, лучше бы беременная была, чем заражённая, — высказала своё мнение, не подумав.

— Ни за что! Лучше я с заразой разберусь, чем ты с другим... — вспыхнул Азерот и сразу замолчал.

— Ладно, хватит о прошлом, — решила прекратить ненужный спор, — давайте думать, что делать будем. Мне как-то в виде бомбы с часовым механизмом ходить не хочется.

— И всё же, я скажу, о чём думаю, — с упрёком посмотрела на Азерота Вера и продолжила, — нужно узнать, каким способом тебя заразили.

— Ну хоть ты нормально мыслишь, — успокоился мой после идеи Веры, — Руслан, подойди ко мне, — позвал он меня. Не видя в этом ничего дурного, подошла к нему. Он же молниеносно схватил меня и посадил к себе на колени. Увидев мой возмущённый взгляд, пояснил: — Так новость будет проще воспринять.

— Ладно, оглашай свою убийственную новость, — не стала спорить со своим, ибо чувствовала, что он знает, о чём говорит.

— В общем так, мама у тебя Селеста, — услышала я первый шокирующий факт о своём рождении.

— Это та, что убить её хотела? — взволнованно спросила подруга.

— Она, — коротко ответил мой.

— Ну, нет, тут что-то не вяжется, — не согласилась я с их версией, — если она моя мать, то вряд ли смерти желала. А также, судя по рассказам, уж больно она была умна и коварна. А значит, если бы хотела убить, то убила бы. Так что, простите, ваша версия не выдерживает критики.

— А может... это была инсценировка? — тут же присоединилась ко мне Вера.

— Возможно, но только с какой целью? Если она уже была заражена... — начала я, а затем, — подождите, а она была заражена на тот момент? — обратилась я к драконам.

— По всей вероятности, заражение было скрыто, как и у тебя, — не опроверг, но и не подтвердил он.

— Ещё один момент, а кто мой отец? — тут же решила выяснить.

— Отец, судя по магическому следу, правитель враждебного нам мира. Видно, Селеста

с ним спуталась, — «обрадовал» он меня ещё одним родством.

— Надо же, мама — зло, папа — зло, а я, выходит, не уродилась. Или мне грозит изменение приоритетов? И ещё, что там с разрушением моей психики, трещина ещё не затянулась?

— С психикой у тебя всё в норме, я вчера неосознанно всё излечил окончательно.

— Ну хоть какой-то плюс от твоего безумия, — прижалась я к нему.

— Так, а что вчера было? — тут же оживилась Вера.

— Это личное, — тут же решила прекратить допрос.

— Ладно, личное — святое, — пошла она якобы на попятную, а взгляд говорил: только попробуй не рассказать!

— Значит, меня скрывали на Земле. Там у меня была мама, а как её не стало, появился Данька, но он просто маячил на горизонте. Так вот, как только погибает сестра, он резко активизируется. Вывод: моя Земная мама ему мешала и сестра тоже, ибо смерть последней была идентична смерти других жертв, пострадавших от его рук.

— Точно! — схватилась за мою версию Вера, — нужно эксгумировать тела твоей сестры и мамы и определить ваше родство.

— Что значит «эксгумировать»? — удивился Дариил.

— Ну, достать останки и по ним определить родство, — начала объяснять Вера.

— Ты что? Как ты определишь? Души уже давно за гранью! Как я их оттуда вытащу? — возмутился он.

— Ты больной? — возмутилась Вера, — на фига нам их души, нам и останков достаточно. Но только есть проблема, чтобы тест на ДНК сделать, нужно специальное оборудование и время. — тут же расстроилась она, ибо и того, и другого у нас не было.

— Ты сейчас о чём? — не понимая, о чём она ведёт речь, спросил её супруг. — И вообще, что ты можешь в этом понимать, женщина?! Да ты при виде свежих покойников сознание потеряешь, не говоря об останках. — а вот этого говорить не стоило, сейчас ему предстояло пережить гнев своей пары.

— Слышь, ты, крылан облезлый, — начала она, — если ты не в курсе, я судмедэксперт, и это моя работа — устанавливать причину смерти. Поверь, сладенький, какой я только свежести умерших не видела.

— Подожди, ты некромант, что ли? — то ли обрадовался, то ли не верил тот в услышанное.

— Дариил, ты вообще слушать умеешь? Я судмедэксперт, это совсем другое! — и тут она начала ему объяснять. Боже, ну и вид был у брата Азерота, он смотрел на свою пару с восхищением и безграничной любовью.

— М-да, вот и встретились два одиночества, теперь точно поселятся в лаборатории, — изрёк Азерот, наблюдая, как эти двое ведут обмен информацией.

— А что, нам два фанатика своего дела ой как нужны, возможно, и придумают, как определить родство. Есть вероятность, что мама и была Селестой, и наверняка она меня прятала на Земле от своего напарника, — выдвинула я новую версию.

— Возможно, ты и права, найдя вас, он убил бы её, — тут же вернулась Вера к обсуждению проблемы.

— Тогда осталось определить, верна эта версия или нет. И всё же нам позарез нужны останки, — начала я.

— А я помогу украсть новое оборудование, — перебив меня, тут же предложил свою

помощь Дариил.

— Ага, а работать оно на чём будет, на батарейках? — тут же указала на несостоятельность идеи Вера. — У вас электричества нет, если что.

— Это не проблема, у нас есть подобие электричества, только оно не по проводам идёт, а накапливается в специальных кристаллах. — тут же успокоил её Азерот. Верка замолчала, обдумывая дальнейшие действия.

— Ладно, с этим ясно. Как я поняла, с большой долей вероятности есть и другие девушки, которые тоже являются угрозой для драконов.

— Ты абсолютно права, Руслана, есть вероятность, что они потомки драконов именно из того мира, ибо простое заражение проявляется сразу. — начал разъяснять ситуацию Азерот.

— Это что же получается, эти отморозки пробираются в ваш мир, оплодотворяют девочек, а вы ни сном, ни духом?! — возмутилась Вера.

— Ну почему же, сейчас мы за этим следим, но до моего правления такие прорывы были, возможно, тогда они и успели повернуть свои дела. Так что теперь нам остаётся только одно — избавиться от этой заразы одним махом. Отбор был задуман не только для того, чтобы найти тебя, Руслана, но и собрать всех заражённых в одном месте. Мы хотели отобрать всех носителей заразы и с помощью магического воздействия покончить с этой проблемой.

— То есть, вы знаете, как вылечиться от этой заразы? — посмотрела с надеждой на Азерота.

— От обыкновенной — да, а вот то, что в тебе, это совсем другое. Просто заражённые имеют маленькую концентрацию этой магии, и я без труда могу её нейтрализовать. А вот у тебя магия чистая, как у драконов из того мира.

— Это означает, что вы без понятия, как решить эту проблему, да? — расстроилась я.

— Отчего же, теоретически знаю, как справиться, но только с твоей, а вот с другими, такими же, как ты — нет. Эту проблему мы пока только решаем с Дариилом.

— А что решать?! — воскликнула Вера, — тут нужно действовать! В общем так, нужен образец, будем делать противоядие. — заметалась она по кабинету.

— Азерот, и правда, ты же образец уже достал, ну, я имею в виду магию Русланы. Так что теперь нам не нужно искать скрытую заражённую, у нас всё есть. — тут же поднялся Дариил, приобнял Веру, и... — Дорогая, предлагаю вечером слетать в лабораторию. — начал он искушать подругу, будто знал, чем взять. У Веры сейчас начнёт свербеть в одном месте от любопытства.

— Почему вечером? Может, сейчас махнём, что тянуть-то? — как я и думала, началось, вон как приплясывает, такое ощущение — сейчас она на взлёт пойдёт.

— Нет, сейчас мы с Азеротом на Землю отправимся за останками, и оборудованием. — услышав отрицательный ответ, подруга сумела взять себя в руки и задала закономерный вопрос.

— А вы хоть имеете представление, где искать? — не веря в успех предприятия, поинтересовалась она.

— Не переживайте, у нас там есть свои люди, — ссаживая меня с колен, ответил Азерот. — Итак, пока нас нет, чтобы не смели выходить из нашего крыла! — включил он грозного правителя.

— Но... — начала я, ведь отбор в самом разгаре, невесты готовы на любую подлость во

имя власти, может, кому-то уже нужна помощь.

— Не обсуждается! — озвучил он фразу, от которой меня перекосило. Но спорить я не стала, кто знает, что ожидает нас в не защищённом месте.

Глава 32

Попрошавшись со своими драконами мы, клятвенно пообещали сидеть у себя в апартаментах и ждать их там, а сами направились к себе, чтобы узнать, как обстоят дела на отборе.

— Слушай, план у них хорош, но только как они определяют, кто из девушек заражён? — поделилась своими сомнениями Вера.

— Я считаю, что испытания — это ширма, а на самом деле это своего рода проверка: заражена девушка или нет. — высказала своё мнение о происходящем.

— А что, вполне возможно. — согласилась с моей версией подруга. — Слушай, так что там у вас произошло? — не удержалась она от вопроса. Делать нечего, ведь не отстанет же, так что пришлось ей рассказать всё как на духу. Подруга ржала долго, а затем, просмеявшись, ответила:

— Нет, отомстить, конечно, нужно, тут я тебя полностью поддерживаю. Но вопрос: как быть с техникой безопасности? — посмеиваясь, поинтересовалась она.

— Если честно, без понятия, но что-нибудь обязательно придумаю.

— Ладно, я у своего поинтересуюсь, чем можно сдержать Азерота, — продолжала веселиться она.

— Да уж, сделай милость, спаси подругу от увечья, а то если он мне врежет «случайно», ты будешь потом долго плакать на моих похоронах.

— Знаешь, подруга, что-то мне подсказывает, что он сможет сдержаться. — не согласилась она со мной, — и вообще, ты меня удивила, не ожидала, что так мудро поступишь.

— Хочешь сказать, что это мудро — прощать такое?

— Истерить и жить в обиде может каждый, а простить и наладить свою жизнь только мудрый. Помни: любовь всё прощает и не держит зла. Понимаешь, о чём я?

— Не совсем.

— Смотри, многие говорят громкое слово «люблю», а когда судьба испытывает, дают заднюю, а точнее, выставляют своё «я» во главе всего. Меня обидели, мне не дали, недооценили, я хорошая или хороший. Но вопрос: что в их понятии хороший человек? Или, вообще, меня просто убивает высказывание: «меня должны любить за то, что я в душе прекрасна». А то, что семья — это труд, а не только люблю, хочу — забывают. Вот выйдут замуж, и всё, успокоились, а потом недоумевают, что муж к ним охладел.

— И давно ты таким знатоком стала? — подколола я подругу.

— Не очень, просто посмотрела на наших мужчин и задумалась. Они никогда не жили для себя, всю жизнь думали о других, жалко как-то стало их. И, знаешь, мне кажется, нужно им показать, что и о них тоже заботятся, а то получается игра в одни ворота. Ведь мужчина — это сила и опора семьи, а женщина — душа.

— Вер, с твоими выводами не поспоришь, — ответила ей, вспомнив исповедь Азерота. Наконец мы добрались к себе. Как только зашли в покои, в глаза сразу бросилось странное поведение малышни. Наши дамы сидели с понурыми лицами.

— По какому поводу трагизм источаем? — тут же решила выяснить я причину мрачных мин.

— Как, по какому? Нам было сказано влюбиться в срочном порядке, мы и влюбились, только загвоздка: объекты против. — тяжело вздыхая, доложила обстановку Фел.

— Ну так сделайте так, чтобы были «за», — сморозила глупость уже Вера. Ибо как заставить влюбиться кого-то, если он того не желает?

— А мы что, по-вашему, не догадались до такого? — взвилась Ралла. — Вон, в плен взяли, связали, угрожали, а они ни в какую, упираются, гады.

— Что, у всех такая проблема? — ужаснулась масштабами похищения Вера.

— Да нет, у нас всё нормально, это у Фел и Раллы избранники упираются, — ответила за них Лерис.

— Так, и где пленные? — поинтересовалась я.

— Как, где? У тебя в комнате, вы же сами понимаете, в это крыло посторонние войти не смогут. — пробурчала генеральша, а по совместительству похитительница мужчин.

— Ну, тогда пойдёмте, посмотрим на ваш трофей, что ли, — усмехнулась подруга и направилась к выходу.

— Ты ничего не забыла? — тут же намекнула ей об обещании нашим парам: сидеть тихо и не высовываться, да и о внешнем облике не следует забывать.

— Руслан, мы мигом, одна нога здесь, другая там. — доставая свой артефакт, дала понять, что вылазке во имя любви быть.

— Ладно, пошли, — согласилась с ней, надевая артефакт травницы.

— Эй, а вы что сейчас делать собрались? — засеменила рядом с нами Фел, преданно смотря в глаза.

— Как что? Будем сейчас вас рекламировать, — со смешком ответила ей.

— Ага, мы тебя сейчас так расхвалим, сразу влюбится, не сомневайся. — поддержала мою ложь Вера, как оказалось впоследствии, это был совсем не обман с её стороны. Да и вылазка преподнесла мне очередной сюрприз, выяснилось, что у меня ещё и тётя есть, родная сестра Селесты.

— Итак, рассказывайте быстро, кто у вас в плену и чем они вам так приглянулись. — начала Вера.

— Мой такой красавчик... все наши за ним бегают! — начала Фел.

— А вот я тебя вообще не пойму, тебе уже ого-го сколько лет, а как маленькая, ей-богу, поступила, — уже возмущилась я. — Вот скажи, разве можно насильно заставить любить?

— Можно, — убила меня ответом.

— Ооо... как всё запущенно, — вынесла вердикт Вера и перешла к делу, — итак, с тобой ясно, на красивые глазки повелась, а у тебя, Ралла, какие у узника качества? Ведь они есть, раз ты решила на преступление пойти, я права?

— У него самый красивый окрас, и вообще, он милашка, никогда меня не обижал, — ага, и она его решила за это так отблагодарить, миленько...

— Нет, ну ты же сама сказала: влюбиться в срочном порядке, — тут же влезла Фел.

— А тебя после моих слов так сразу любовь и посетила. — усмехнулась Вера, подходя к двери, где содержались узники влюблённых.

— Почему «сразу», я давно на него глаз положила, — не согласилась она с выводами подруги.

— Если так, попробуем вам помочь, — дав надежду, Вера открыла дверь, и мы зашли в комнату. М-да, пленники любви сидели на кровати с печальными выражениями на лицах, а увидев нас, содрогнулись от ужаса. Чего испугались? Может, наши их запугали чем-то, когда

требовали взаимности? Ах, ну да, они же угрожали им, видать, переусердствовали в этом, вон, как глазки испуганно бегают у женихов.

— Фел, этот, что ли? — начала Вера обработку товарища.

— Ну да, — потупилась генеральша.

— Ты что, совсем? Зачем тебе такое убожество, ты посмотри на него и на себя, — сделала вид, что в корне недовольна её выбором.

— Да? — задумалась она и с прищуром начала внимательно разглядывать объект.

— Конечно, — подтвердила Вера и перешла к рекламной кампании, — ты женщина в самом соку, на тебя мужики засматриваются, а ты оборону держишь, не подпускаешь к себе кого попало. И правильно делаешь! Мало того, что красавица, так душа у тебя чистая, как горный ручей, — продолжала подруга заливаться соловьём, — а работница какая, нечета некоторым. — после этих слов наша пиарщица новоявленная окинула презрительным взглядом объект любви генеральши и продолжила расхваливать Фел. — Ведь не каждого в крыло к владыке допускают. — услышав это, бедолага перестал трястись и начал заинтересованно смотреть на генеральшу.

— И не говори, — согласилась я с ней, — не пара он тебе. — после моих слов пленённый, видать, оскорбился и подал голос.

— Это ещё почему? — надул он щёки, как бурундук, и обиженно засопел.

— Потому что бабник, а нам потаскунны ни к чему, — продолжила Вера обработку, — в общем так, развязывай его, пускай катится отсюда. Фел, этот объект не достоин такой честной женщины, как ты!

— И правда, что на меня нашло, бабник он и есть бабник, таких навалом! — покачала она головой, типа сокрушается из-за своей оплошности. Подошла к пленному и, развязав его, добавила, — всё, бегом отсюда, кобелина.

— Фел, давай выйдем, поговорим, — тут же начал он. «Ага, заглотив наживку!» — обрадовалась я.

— Не о чем мне с тобой разговаривать, иди девок охмуряй, ты только для этого и годишься, — после этих слов она вытолкнула его за дверь.

— Так, теперь твой, Ралла, — начала я.

— Не нужно меня оскорблять, — тут же пол голос пленённый Раллы, — мне она нравится, только я боялся признаться, вдруг смеяться будет. А когда она пленила, я, честно, растерялся, думал — шутит. Да и при посторонних как-то не люблю о чувствах распространяться.

— Ну, раз так, то вопрос снят с повестки дня, — усмехнулась Вера, — Ралла, забирай своё сокровище, и идите, наконец, поговорите по душам.

Стоило только выпорхнуть этой паре в окно, Вера повернулась к Фел со словами:

— А теперь ты. Сейчас этот жук тебя начнёт обхаживать, держи оборону как можно дольше. — начала она её напутствовать.

— Ясное дело, буду держать, чай, не глупая, поняла, куда вы клоните, — усмехнулась она, — никто меня так не рекламировал, нужно приёмы на заметку взять.

— А зачем вам это нужно? — тут же оживилась Вера.

— Как, зачем? Мы собрались рекламным бизнесом заняться, Руслана нам продала идею.

— Что значит, продала? — удивлённо спросила подруга.

— А что тут непонятного, за процент от прибыли. — сдала она меня.

— За один? — не поверила Вера.

— Нет, тридцать процентов шантажом выбила, представляешь?! — начала было жаловаться Фел, и тут её настиг неожиданный удар.

— Руслана, а что так мало? — воскликнула Вера и с осуждением посмотрела на меня.

— Чего? Мало? — не поверила в услышанное генеральша, а когда поняла, что подруга не шутит, взвилась, — да вы что, совсем, что ли?

— Да пошутила я, — рассмеялась в голос, смотря на покрасневшее от возмущения лицо домовой, — не нужны мне эти тридцать процентов, у меня муж — владыка.

— Так всё-таки владыка? — осторожно спросила генеральша в надежде, что я забудусь и выдам тайну.

— Почему владыка, ещё и Ревис, — тут же поправилась я. — Так что ваши ставки ничего вам не дали.

— Кошмар, куда мир катится, — покачала она головой, а затем на её лице отразился ужас, и... — вот Ралла, зараза, опять выиграла! — и тут же схватилась за сердце, изображая, что её стукнул удар от новости, — ой, что-то мне нехорошо, пойду-ка я зелье успокоительное выпью, градусов тридцать которое. — не успели мы ей сказать, чтобы не смела пить в рабочее время, как та растворилась в воздухе.

— Вера, бегом домой, нужно срочно предотвратить зарождающийся алкоголизм в нашей опергруппе.

— Точно, разложение в коллективе нам ни к чему, — поддержала она меня, и мы рванули с ней из комнаты. Но тут неожиданно меня остановила Милена, шедшая прямо на нас.

— Ты же травница, срочно нужна твоя помощь. — я показала Вере взглядом, чтобы та отправлялась домой, а я сейчас отделаюсь от девушки и присоединюсь.

Глава 33

— Быстрее, она в саду, — схватив за руку, Милена чуть ли не силком потащила меня вглубь.

— Да что случилось-то? — еле поспевая за ней, поинтересовалась причиной волнения и спешки. Добежав до укромного уголка возле реки, она остановилась и...

— Случилось то, милочка, что ты не выполняешь условия сделки, — заговорила Милена голосом бабы Дуси, а точнее, Далии. Она сняла артефакт, и я поняла, что меня попросту развели.

— Так Вы тоже в отборе участвуете? — задала первый вопрос, что пришёл в голову.

— Ещё чего, я просто облик позаимствовала. — опровергла она мою версию и продолжила, — так, ты мне не ответила на вопрос, почему не ищешь девушку?

— А откуда Вы знаете, что не ищю? — решила потянуть время, обдумывая пути к отходу.

— Поверь мне, знаю. Так я спрашиваю, почему? — она сделала пас рукой, и вокруг нас образовался своего рода купол. — Хочешь, чтобы твой друг умер?

— Очень, и желательно мучительной смертью, ибо этот «друг», никто иной как Семуэль. — не стала скрывать от неё правду.

— А я знаю, и хочу «обрадовать» — он уже в этом мире как сутки. Поэтому я пошла на риск и сама к тебе пришла. Пойми же ты, девочка в опасности, разве тебе не жалко её? — спросила она срывающимся от волнения голосом.

— Сложно дать ответ, если не знаешь, что ей угрожает, и почему Вы так о ней печётесь?

— Ей грозит неминуемая гибель от Азерота, его магия её убьёт! Этого мало?

— Допустим, — невозмутимо ответила я. А у самой холодок по спине пробежал от новости. — А почему Вы-то так переживаете?

— Потому что я её родная тётя, — после её слов мне еле удалось сдержать эмоции, я испытала шок. Боже, ещё одна родственница и опять злодейка, а точнее, шантажистка. И пока я пыталась взять себя в руки, та продолжила. — Я, в отличие от её безмозглой матери, понимаю, что ей в этом мире нет места, тут её ожидает только смерть! — продолжала она рисовать трагичные картины моей будущей жизни.

— Но ведь её мама так не считает, да? Может, ей видней? — начала задавать наводящие вопросы, чтобы хоть что-то узнать.

— Не «не считает», а не считала, — поправила она меня, — её Семуэль убил, когда нашёл, — ну хоть одно выяснили, Селеста мертва. Жалко ли мне свою мать? Как жертву этого сумасшедшего, наверное, да. Интересно, почему она прятала меня от своего сообщника? Или всё-таки Азерот ошибался?

— А почему Вы дочь сестры не забрали к себе? — поинтересовалась я, ибо пазл пока не складывался.

— А она и от меня скрыла, куда собралась сбежать с дочерью после инсценировки своей смерти. — начала она, а затем посмотрела на меня, вздохнула устало, — знаешь, это долгая история, давай сядем, я тебе расскажу. Ведь чувствую, ты не будешь помогать, не зная всей правды.

Мы сели на траву, и она начала рассказ, устремив печальный взгляд вдаль.

— Тебе, наверное, говорили, что Селеста — злая, расчётливая преступница, не верь, это не так. А, точнее, не всё правда. Она мне сестра по матери, отцы у нас разные, после гибели моего отца мама встретила дракона, недолго длился их роман, он бросил маму сразу после рождения сестры. Представляешь, взял и исчез без объяснений! Теперь-то, конечно, понятно, почему это произошло, ибо отец Селесты был из другого мира. Он специально сюда прибыл, чтобы маму оплодотворить, а когда убедился, что родилась дочь, взял и исчез. Мать после такого предательства возненавидела сестру, будто ребёнок виноват, что отец сволочью оказался. Не стала её кормить, словно не дитя она её вовсе. Я, как могла, пыталась спасти сестрёнку, поила её молоком единорога, мне помогала в этом Верла — владычица зачарованного леса. С ней ты, кстати, знакома. Так вот, забрала она к себе Селесту, та и жила у неё, не тужила, доброй девушкой росла, всё живое любила, а красавица какая была...

Правда, красоту её никто не видел, мы же сестру скрывали ото всех, ибо было подозрение, что с её рождением что-то нечисто. Да и она сторонилась посторонних, всё в чаще пропадала, да лесной народ спасала. И вот однажды пропала на два месяца, мы уже не знали, что и ждать, все глаза выплакали, и тут она возвращается. С виду она, а поведение кардинально изменилось, надменная стала, во дворец отправилась, да и связалась там, на беду, с Семуэлем. Потом ты, наверное, уже знаешь, что произошло, их обвинили в убийстве владыки, отца Азерота, её и якобы напарника посадили навечно в тюрьму. Но в действительности всё было совсем не так. Как выяснилось, Селесту выкрал владыка враждебного нам мира, воспользовавшись силой дракона, он сумел зачать тебя.

Мало того, он ей и сознание решил подкорректировать, чтобы она была послушной пешкой в его игре. Представляешь, его не смутил тот факт, что она его пара, это вообще не поддаётся объяснению! Как можно рисковать парой! Хотя, если взять в расчёт, что они там все словно бездушные, то, возможно, и нет у них там такой тяги. А возможно, Селеста что-то сделала сама, чтобы он не ощутил привязанность, она хоть и тихая, и добрая была, но ума и находчивости ей было не занимать. Пока другие девушки хвостом крутили перед мужчинами, она постоянно училась, так что умна была не по годам, и обряд проводила, чтобы получить больше знаний. Как чувствовала, а, впрочем, почему «как», всё она знала заранее, но решила испить горькую чашу до дна.

Так вот, вернувшись в этот мир, сестра уже знала, что беременна, и что и она, и ребёнок заражены. Чтобы не лишиться разума и спасти ребёнка, ей нужно было спровоцировать Азерота на применение к ней магии, пока дочь ещё в утробе. Только по этой причине она не стала опровергать свою причастность к убийству, зная заранее, что Азерот применит свою магию при наказании.

— Так она причастна к убийству отца Азерота?

— Косвенно — да. Она знала, что это должно произойти, пыталась предотвратить убийство, но не успела. После того, как мы помогли ей сбежать, на мой вопрос: «не проще бы было Азерота предупредить о готовящемся покушении», она ответила: «иногда судьбу не изменить, свою ещё можно, но не чужую. Но лучше не пытаться это делать, тем более когда от этого зависит жизнь многих». Ещё она часто любила повторять: «лучше выпить чашу горькую до дна, чем всю жизнь жить с горчинкой, а жертву, нужно воспринимать за благо». Говорила: «когда знаешь, во имя чего страдаешь, это уже не жертва, а радость». Странная она всё-таки у меня была.

— Возможно, она знала больше, чем говорила Вам? — сделала я выводы из рассказа Далии.

— Разумеется, она ещё тот сундучок с секретами, — рассмеялась она, а затем с грустью добавила, — была. — и замолчала ненадолго, а затем словно очнулась. — Что-то я отвлеклась, так вот, её любовь к своей дочке была безгранична, и это помогло спасти кроху и саму Селесту от безумия того мира. Она часто повторяла: «перед силой любви любая магия бессильна».

— Хотите сказать, что Азерот своей магией излечил обеих? — задала вопрос, на который знала ответ. Нет.

— Ты что? Нет, конечно, он только изменил свойство магии.

— А, может, стоило к нему обратиться за помощью? Возможно, и убежать из этого мира не пришлось бы? — не согласилась я с её мнением.

— Азерот — это последний дракон, к которому можно было ей обратиться с такой

просьбой, даже если он и захотел бы спасти, магия не позволила бы этого. Он только её сосуд, и всё. Никому не удалось ещё обуздать магию. Теперь понимаешь? — о, да, сейчас я понимала, насколько ему было тяжело жить с этим, думать, что он — всего лишь сосуд. Но это не так, и я ему докажу это. Впрочем, это потом, сейчас нужно было разобраться с прошлым.

— Допустим, тогда зачем было рисковать, и устраивать фарс с определением пары? — вспомнила про свою метку.

— Как, зачем? Чтобы Азерот думал, что его пара мертва, и не искал её никогда. Впрочем, как и Семуэль. Я была тогда рада её намерению уйти в другой мир, этим она решала обе проблемы: избавила бы от угрозы этот мир и спасла дочь. Но, как оказалось, у Селесты были другие планы на сей счёт. Она настаивала, что девочка должна вернуться в этот мир, когда придёт время. Я же была против данного шага, на этой почве мы и разругались с сестрой.

— И?

— Что «и», разругались говорю. Она забрала дочь и пропала, а я всё это время её искала. Наконец нашла мир, в котором она должна была быть, но оказалось уже поздно.

— Почему Вы так решили?

— Да потому, что я вышла на Семуэля и выяснила, что Селеста мертва.

— Он сам сказал? — удивилась я.

— Ты за кого меня держишь? За самоубийцу? Нет, конечно, его прихвостень под влиянием зелья растрепал. Правда, не успел сказать, где её дочь, сердце у борова остановилось. Да и понятно, дракон магическое заклятие на него наложил, вот и испустил тот свой вонючий дух, когда о племяннице разговор зашёл.

— Ладно, а с чего Вы решили, что Семуэль в этом мире? — перешла я плавно к допросу.

— Магический всплеск при входе в портал охрана Азерота засекала, — отлично, Семуэль уже здесь, а мой даже словом об этом не обмолвился! Ну я ему за это!

— Ага, а Вы решили, что и девушка тут, — немного успокоившись, продолжила я.

— Разумеется, уже здесь, она ему нужна, чтобы уничтожить Азерота.

— А зачем ему вмешиваться? Если она заражена, то результат очевиден. — высказала своё мнение об этом.

— А кто его знает, тот гнус так и не поделился секретом, издох, паршивец!

— Слушай, а кто тебе кольцо-то снял? — словно очнувшись, она уставилась на меня немигающим взглядом.

— Ревис, — соврала я, не моргнув и глазом.

— Ревис? Интересно. Выходит, ты тоже уроженка этого мира, — сделала она выводы из услышанного. — А я думала, зачем тебе дракон кольцо надел, наверное, и Ревиса хотел уничтожить заодно. — продолжала она разглагольствовать.

— Не исключено, — не стала опровергать я. — У меня вопрос: Вы мне предъявили претензию, что я не ищу Вашу племянницу, но один момент — каким образом мне её найти?

— Вот этим, — ответив, она резко вскинула руку в мою сторону, и в её ладони артефакт замерцал бледно-зелёным цветом. Я вскочила на ноги.

— Это что ещё такое? — попятилась от этой ненормальной.

— Ну здравствуй, племянница, это артефакт моего собственного производства, он указывает на заразу, что была у моей сестры и племянницы. Двадцать лет работала над ним, как видишь, не зря.

— Ну и что дальше? — продолжая отодвигаться, поинтересовалась её планами насчёт меня.

— А что дальше? Сейчас отправимся к Верле, и она нас переправит в другой мир, там, где тебя не найдут эти ненормальные драконы.

— А если Верла откажется делать это? — решила узнать, насколько тётушка подготовилась к побегу.

— Ну, тогда я поведаю Азероту, что она всё время покрывала Селесту. Как ты думаешь, что её ожидает? — хоть теперь стало понятно, чем она шантажировала владычицу леса.

— А если я против такого расклада?

— Ты что, ненормальная? Азерот если узнает кто ты, тебе не жить! Если тебе наплевать на себя, то я тебя силой уволоку! — она стала на меня надвигаться, и тут послышался грохот, сверкнула вспышка, и к нам ворвался Азерот, проломив защитный купол Верлы.

Глава 34

Её тело словно оказалось в голубом коконе, и тётя стала задыхаться, из последних сил борясь за каждый вздох. Мой дракон наблюдал за её агонией чёрным, как сама бездна, взглядом.

— Азерот, а ну прекрати! — рванула я к нему, понимая, что ещё немного, и он её убьёт.

— Она помогала Селесте, она пыталась тебя выкрасть, — рыча, ответил он.

— Я сказала, прекрати! Ты многого не знаешь, если не остановишься, то я тебе этого никогда не прощу! — стукнула его кулаком в грудь. Тот изумлённо на меня посмотрел, но нужно отдать должное, прекратил удушение родственницы. Та кулем упала на землю и начала жадно хватать ртом воздух. Отдышавшись, удивлённо посмотрела на нас.

— Значит, всё-таки уже нашёл, — обречённо сделала вывод она.

— Тётя, трагизм отставить и доложить кратко и обстоятельно всё то, что ты мне поведала, — решила не тратить время и перейти к главному.

— Ты думаешь, что она может мне что-то новое рассказать? — с сомнением спросил Азерот.

— Не только рассказать, но и поделиться секретными знаниями одного амулета, который определяет заражённых. — после моего краткого монолога мой дракон подобрался и уже с интересом посмотрел на родственницу.

— Не может быть?! Как? — начал он.

— Владыка, не нужно недооценивать ведьм, вы, драконы, идёте строго научным путём, а мы импровизируем, а точнее, действуем по наитию, и это даёт определённые плоды. — вставая с земли и отряхивая одежду от травы, ответила Далия.

— Ну-ну, — усмехнулся он, притягивая меня к себе, — Руслана, только из-за тебя иду на это, но если она попытается вновь за старое взяться, отправлю в гиблые места!

— Не пугай, я там была и, причём, жила неплохо, а вот им моё соседство нелегко далось, — хохотнула тётушка.

— Почему-то я не удивлён, с ведьмой ещё никому ужиться не удавалось: натура у вас гадкая.

— Нормальная у нас натура, просто вы к нам предвзято относитесь. По-вашему, ведьма — это обязательно зло. А мы, между прочим, очень ранимые натуры, поэтому защищаем себя как можем.

— Конечно, как можете, только почему-то от вашей защиты спасу никакого нет никому, — продолжая сверлить её недовольным взглядом, парировал Азерот.

— Мы просто так никому ничего плохого не делаем, — тётя сделала вид, что обиделась. — А то, что результат защиты впечатляющий, так это из-за природного таланта. Если мы что и делаем, то с душой и размахом.

— Надеюсь, впредь ты свой талант будешь направлять в мирное русло, — не остался в долгу мой дракон.

— Сейчас никак не получится, времена нынче тяжёлые, врагов много, а вот как с ними покончим-то, возможно, и в другом направлении поработать можно будет, а пока сноровку никак терять нельзя. Так как сбежать не удалось, придётся принять бой, ибо с Самуэлем у меня свои счёты, как и с отцом Русланы.

— Ты хочешь сказать, что присоединишься к нам? — удивилась я.

— Разумеется, раз твой сумел удержать магию и не убить тебя, то значит он стоит того, чтобы помочь. Тем более враг у нас один, и, уверена, он будет действовать грязными методами, а значит, вам нужен соратник, которой думает примерно так же, как противник. Даже больше скажу: который просчитывает ходы намного дальше, ибо нет никого страшнее и коварнее обиженной ведьмы.

— Далия, смотри, не переоцени свои возможности, потом разочарование будет болезненным.

— Это ты, Азерот, недооцениваешь меня.

— Вот тут ты не права, оценил, причём давно. А сейчас пойдёмте ко мне, я послушаю, что ты мне поведаешь нового. Но заранее прошу прощения, делать ты будешь это при артефакте, который определяет ложь.

— Тоже мне, нашёл чем пугать, — отмахнулась она.

— Далия, я имел в виду новый образец, разработанный мною.

— Ух ты ж! — споткнулась она, — спасибо и на том, что предупредил. — ответив, она помолчала, а затем: — Что, правда, никак не обмануть его?

— Нет, — коротко ответил Азерот, открыв портал,

— А я всё же попробую, — пробурчала она тихо под нос, а поняв, что её услышали, добавила, — но после того, как с врагами разделаемся. И не нужно меня сверлить взглядом, это профессиональный интерес.

Когда мы оказались в кабинете, там нас уже ждали Вера и Дариил. Подруга, увидев нашу шантажистку, с изумлением посмотрела на нас с Азеротом.

— Вера, познакомься, — начала я.

— Так... вроде бы уже знакомы, — перебила она меня, зло впившись взглядом в гостью.

— И всё же познакомься, это моя тётя по материнской линии, — ввела подругу в курс дела.

— Руслана, ну у тебя и родственники, куда ни глянь — сплошь уголовники! — высказала она своё мнение. — Удивляюсь, как ты в них не пошла?

— В семье не без урода, — высказала своё предположение я.

— Эй, ты, некромантка недоделанная, попрошу не оскорблять, — зло сверкнув глазами, сделала вид, что та задела нежные чувства ведьмы. Главное, чтобы в отместку мстить не начала, с неё станется. Теперь мне стали понятны некоторые мои порывы в этом мире, которые ранее мне были не свойственны, уверена, это наследственное. Главное, чтобы папины гены не проснулись.

— Она больше на видящую похожа, а не на некроманта, — тут же я заступилась за подругу.

— Серьёзно? — хохотнула Далия, — а то, что от неё несёт магией некроманта — это новый вид духов?

— Это из... — начал Дариил и замолчал.

— Только не говори, что из-за тебя, твоя магия хоть и фонит, но она другого качества: сильнее в разы. А ты, видать, и не понял, что у тебя жена-то некромантка? Хотя, чему я удивляюсь, на ней сильная защита, и только ведающие могут её определить, а точнее, я — глава ковена ведьм.

— В смысле? — не удержалась я от вопроса.

— А без смысла, кто-то её силу замаскировал. Удивляюсь, как ты вообще смог её учуять?

— По крови, — недовольно ответил Дариил.

— Ну, если по крови, тогда, возможно, пару ты и смог определить, несмотря на то, что на ней мощная магическая защита. Я знала только одного человека, кто мог такую защиту поставить.

— Селеста? — тут же догадалась я и вспомнила о том, что мама таким способом обманула владыку враждебного мира.

— Ага, она, родимая, и, знаешь, что интересно? Нет такого магического заклинания в нашем мире, и это значит, что кто-то из пришлых её научил. А мы всегда думали, что она в лес за цветочками бегала. У меня было много времени проанализировать прошлые события, и теперь я склоняюсь к тому, что кто-то её тайно обучал, и это не наши враги.

— А может, женщина, которая мне в видениях и во снах являлась? — выдвинула версию Вера.

— Опиши, липовая провидица. — с хитрецей во взгляде посмотрела тётя на подругу. Внимательно выслушав описание последней, Далия ошаршила нас новостью.

— Это Селеста, — после своего вывода родственница села в кресло и о чём-то судорожно начала думать.

— Так она жива? — взволнованно спросила я.

— Не факт, — ответил Дариил, — так могут действовать неуспокоенные души.

— Может, её вызвать? — тут же оживилась Вера.

— Я вам вызову, мы сами, по-семейному, разберёмся, без посторонних, — остудила её Далия. Я решила, что сама не прочь с тётей по-семейному разобраться, вопросов-то у меня много образовалось, а пока поставлю я её на место.

— Не хочу тебя расстраивать, но Вера как бы тоже теперь наша семья, по моему мужу, — после моих слов тётя скривилась, как от кислого лимона.

— Ну да, родню не выбирают, её навязывает судьба, — изрекла она разочарованно. Я тут же вспомнила, что она учуяла магию подруги.

— Азерот, скажи, если Далия ощущает магию, то и другие тоже могут?

— Нет, не могут, тут мы почти не скрываем её, а за пределами нашего крыла пользуемся мощными артефактами, меняющими магический фон и скрывающими силу. Да и в ваших амулетах такая функция есть. Так что успокойся, никто не узнает о ваших истинных способностях.

— Что, и у меня есть способности? — с надеждой спросила я.

— Есть, — обрадовал он меня ответом, а затем, — попадать в неприятности. — даже как-то обидно стало. У них у всех есть, а у меня нет. — Руслана, да не переживай так, моих способностей на двоих хватит с лихвой, — попытался он меня успокоить, увидев, что я

расстроена.

— А те, что я получила после обряда? — с надеждой спросила я.

— Они временны, так что, не считается, — не стал он лгать мне. — Да ты не переживай, зачем тебе они, если моя сила тебя охраняет? В тебе и так есть часть моей магии. — после этих слов я почувствовала лёгкое магическое касание к своей руке. Ну и ладно, я тут же успокоилась. У меня мозги остались, это тоже мощное оружие, так что смирилась с тем, что пустышка.

— Нет, это ещё нас, ведьм, считают непредсказуемыми! — всплеснула тётя возмущённо руками, — а тут вся правящая семейка с сюрпризом! Ай да Азерот, да ты теперь мой герой! Это ж надо так всех обвести вокруг пальца! Наш ты алмаз сияющий, не огранённый! Но ничего, я Руслане подскажу, как тебя правильно огранить.

— Так, всё, хватит! — вспыхнул уже мой, подошёл к ней, схватил за руку и тихим голосом произнёс: — Придётся тебе клятву дать о неразглашении и верности мне, дорогая родственница.

— Зятёк, а может, ну её, клятву эту? — попыталась она выдернуть из захвата свою руку и с мольбой во взгляде посмотрела на него.

— Не могу так рисковать, ты хоть и родня, но с такими родственниками, как ты, врагов не нужно, — не поддался на её жалостливый взгляд муж.

— Ладно, дам клятву. Но только поклянитесь и вы все, что никому не расскажете о моём позоре. Заклюют свои же! Эх, зятёк, нет у тебя сердца, и чувство сострадания чуждо! — изобразила она горе-горькое.

Мой дракон прервал театр одного актёра, взял с неё клятву, также и мы поклялись ей, что никому не расскажем о её, якобы, позоре. После проделанных манипуляций моя новоявленная родственница поведала историю Селесты Азероту. По окончании повествования в кабинете воцарилась гробовая тишина, а затем всех прорвало.

— Азерот, знаешь я о чём думаю? — начал его брат.

— Боюсь представить, — обречённо ответил он.

— А ты не представляй, а слушай. Если Руслана заражена той гадостью, которую с помощью твоей магии выявить не удалось, то, возможно, и другие такие есть. Я имею в виду тех, кого отсеяли.

— Как ни странно, но на этот раз мы мыслим в одном направлении, — ответил ему владыка, постукивая пальцами по столу.

— Ну так в чём проблема, возьмём амулет Далии и всех проверим! — тут же вставила своё предложение Вера.

— Не всё так просто, их вначале нужно вновь собрать в одну кучу, а то некоторые уже уехали домой, — обрисовал ситуацию Азерот.

— Ой, тоже мне проблему нашли, — рассматривая свой маникюр, подала голос тётя, — давайте пустим слушок, что можно вновь попытаться счастье оказаться на отборе, пройдя испытание через один секретный артефакт. Только есть маленькая загвоздка — кто это сделает?

— Это не проблема, рекламной кампанией под названием «по секрету всему свету» займётся наша опергруппа! — оживилась подруга, предвкушая развлечение.

— А это кто? — осторожно поинтересовалась ведьма.

— Домовая, фея, горгульи, — перечислила подчинённых.

— Убойная сила, особенно первая и последние, эти справятся. — одобрила она наш

план, а затем, — только артефакт новый нужно делать, и даже не один, заряда хватает на двух-трёх заражённых.

— А ты откуда знаешь? — удивилась я, насколько точно она знает работу своего изобретения.

— Да, и где ты нашла такое количество заражённых? — вставил свои пять копеек Дариил.

— Ну вы даёте! В гиблых местах, разумеется, я ж туда не на курорт ездила, хотя климат меня полностью устраивает. Да и подопытных искать несложно, правда, нервные они какие-то.

— Подожди, а когда ты жителей этих мест на опыты отлавливала? — поинтересовался брат Азерота.

— Ну... — протянула она и тут же начала приблизительно называть временные отрезки.

— Вот и причина неожиданного прорыва! — заржал в голос Дариил, — а я всё гадал, с чего они пытались к нам перебраться. Ведь для них там своего рода рай.

— Но-но, попрошу не вешать на меня всех собак. Может, им земельные угодья увеличить захотелось, так что не нужно наговаривать почём зря! На меня посмотрите, разве может слабая женщина магов, троллей, и прочую нечисть напугать?

— Слабая женщина — нет. А вот ведьма в период творческого порыва может. — посмеиваясь, ответил Азерот, — даже боюсь спросить, чем ты, родственница, их впечатлила.

— И не нужно, ибо своё секретное оружие не выдаю даже родне, — ответила она, и, немного помолчав, выдала:

— Зятёк, я вот о чём думаю, — поле её слов у владыки вырвался вздох обречённой жертвы, и...

— Говори, что ты там надумала?

— Я о справедливости, — после этих слов мой посмотрел на неё скептически, но промолчал, — мне предстоит нелёгкий труд, артефактов нужно сделать немалое количество. Так вот, мне бы премию за старание. — она скромно потупила глазки в пол.

— Далия, говори уж, не томи, что хочешь. — улыбаясь, спросил мой тётю.

— Суший пустяк: стать твоей наместницей в гиблых местах. — после её монолога взорвался уже Дариил.

— Даже не думай давать ей там власть, я ж свихнусь от постоянных прорывов!

— Ой, да ладно, я с собой всех ведьм туда заберу, уж мы-то сможем сделать так, чтобы убежать провинившиеся не смогли. Да ты посмотри с другой стороны: они виновны и должны понести наказание, а на деле получается, что они там как на курорте! Непорядок.

— А тебе-то какая от этого выгода? — не унимался Дариил.

— Власти хочу, — не стала она лукавить и тут же добавила, — и мстить тоже, а то сноровку тут потеряю. А это уже катастрофой пахнет!

— Хорошо, я подумаю над твоей просьбой, — ответил владыка.

— Азерот, я тебя умоляю, не делай глупостей! — взмолился Дариил.

— Не обсуждается, — выдал мой коронную фразу, после которой его брат обречённо взмахнул рукой, а вот Далия повеселела.

— Зятёк, а на постой возьмёшь? — спросила бесцеремонная родственница.

— А как же, ещё и охрану выделю, — начал он.

— Не нужно охраны, — перебила она его тут же, — мне бояться некого.

— А я не для того, чтобы тебя охранять, а наоборот, вы, ведьмы, народ

впечатлительный, чуть что, сразу мстить. А у меня каждый подданный на счету.

— Да как Вы могли обо мне так подумать?! Я вообще даже забыла, как мстить нужно! — после её слов Азерот в удивлении приподнял бровь. Поняв, что тут враньё не поможет, тётя решила немного изменить тактику защиты, — за исключением тех случаев, когда необходимо для дела, и то, действую только на одних инстинктах. А в остальное время полнейший штиль, ничего не помню, представляете, какое горе у меня!

— Азерот, может, действительно насчёт охраны перебор? — решила заступиться за родственницу, а сама для себя прикинула, что скоро её умение нам понадобится. Возможно, уже завтра придётся воспользоваться её богатым опытом строить козни.

— Что, тётя помощь понадобилась, или решила избавить её от невыносимых страданий? — догадался он о моих мотивах.

— Возможно и то, и другое, — не стала я лукавить.

— Хорошо, пускай располагается в твоих апартаментах.

— Не поняла? — удивилась я столь странному решению, ибо свободных помещений полно.

— А что тут не понять? — веселился он, отвечая, — ты же всё равно ко мне перебираешься. — невозмутимо оповестил он о моём переезде.

— Ах, ну да, что-то я совсем об этом забыла, — не стала устраивать скандал прилюдно, а вот наедине он у меня получит за принятие решения в одиночку.

Подчинившись его решению, я, Даллия и Вера направились в мои бывшие апартаменты для того, чтобы лично показать родственнице новые владения.

Глава 35

— Как дела обстоят с липовым отбором? — спросила тётя, когда мы дошли до места.

— Сейчас узнаем, — открывая дверь, ответила ей. Стоило только зайти, как наша опергруппа дружно ругнулась и принялась сверлить злыми взглядами мою родственницу. Мда, видать, тётя у меня ещё та штучка, раз вызывает такой негатив у окружающих.

— Так, взглядом никого не убивать, это моя тётя и ваша новая постоянщица, — тут же решила ввести всех в курс дела.

— Она... — генеральша показала пальцем на ведьму, а затем на меня, — ты...

— А... Азерот знает? — спросила уже Ралла.

— А как же, — ответила Вера и направилась занимать место на кровати.

— И как он эту новость перенёс? — наконец взяв себя в руки, спросила генеральша.

— Ты о какой новости спрашиваешь? — задала уточняющий вопрос.

— Ну, так это... Что ты дочь Селесты, — пояснила она.

— Стойко, — ёмко ответила ей, не рассказывать же им, что произошло на самом деле.

— А Ревис? — продолжила она заваливать меня вопросами.

— Бьётся в конвульсиях от восторга! — нагло соврала я.

— Руслана, ну что ты им мозги пудришь, скажи как есть: Ревис и Азерот — одно и то же лицо. — сдала владыку как стеклотару родственница.

Ой, что тут началось... В общем, обвинений было много, еле отбилась. Пришлось объяснять причину скрытности, и также поведать об истинном положении вещей. После этого моя опергруппа даже отказалась от премиальных, аргументируя тем, что спасение мира превыше всего! Если бы Азерот слышал сейчас малышню, то изменил бы мнение о многих вещах — наши маленькие помощники были готовы принять бой, невзирая на последствия. Ему всегда вбивали в голову, что только он один должен защищать этот мир, а

тут столько добровольных помощников!

— Слушайте, с заражёнными всё понятно, тут Азерот будет действовать, а что делать с заговорщиками? Уверена, многие из них безо всякого влияния готовы пойти на убийство, ведь твой муж им хвосты-то прищепил, и довольно-таки сильно. — встревоженно спросила генеральша.

— Как, что? Вступим с ними в бой, если и суждено нам погибнуть при этом, то за правое дело — не страшно. — начала Лерис агитацию на силовые методы.

— Да подождите вы погибать, — садясь рядом с Верой, остановила ведьма пламенную речь феи, — особенно ты, стрекоза, иди-ка лучше цветочки опыляй.

— Попрошу... — оскорбилась последняя.

— Цыц, крылатая, слушай меня, и жить будешь долго и счастливо. То, что заговор зреет — знаю, а также мне донесли, что они собираются после того, как Азерота убьют, и с Ревисом разделаться.

— Кишка тонка у этих троллей вонючих! — с шипящими нотками в голосе высказалась по этому поводу Ралла.

— Конечно, тонка, но я считаю, наказать их за такие мысли мы просто обязаны.

— Как? — вопрос мы задали одновременно.

— Как обычно — будем пакостить. — отвечая, тётя полезла в пространственный карман и достала оттуда мешочек. — Их артефакты подменим вот на эти, с сюрпризом, — потрясла она мешком.

— Какие артефакты? — не поняла я.

— Да знамо дело какие, они же не с голыми руками на Азерота пойдут, ибо не сдюжат даже толпой. Вот для этого и артефакты разные изготовили, чтобы его ослабить, а потом и прихлопнуть.

— И что, у них получилось бы? — испугалась я за своего дракона.

— Руслана, он же сияющий, кто ж с ним справится?! Да и не пробить его магически ничем. — немного успокоила меня Фел.

— Даляя, а не подскажешь, откуда столь секретная информация о противнике? — не удержалась я от вопроса, ибо её осведомлённость чересчур подозрительна.

— Деточка, я как-никак ведьма, а у нас судьба тяжёлая, всю жизнь выкручиваемся и всегда про запас держим разные варианты на все случаи жизни. Вот сейчас у меня их было два: смыться в другой мир и переждать бурю, или примкнуть к сильнейшему, а учитывая, что Азерот и есть самый сильный дракон, значит, к нему. Тем более мы с ним родственники, и он обещал мне место наместницы гиблых мест. — последние слова она каким-то уж больно мечтательным тоном произнесла, отчего у меня закрались подозрения, что дело совсем не в хорошей экологии, тут что-то другое. Но вот что именно ей там нужно?

— То, что у вас жизнь тяжёлая — я уже поняла, но ты не ответила на мой вопрос: кто информатор? — после моего вопроса тётушка с возмущением посмотрела на меня.

— Племяшка, свои источники не выдаю, но, чтобы тебя успокоить, вся информация проверена мною лично.

— Руслана, да она опоила кого-нибудь или заклинанием одурманила. Не знаю, как в вашем мире, а у нас ведьмы — невероятно опасные противники. Они только прикидываются несчастными, а на самом деле — подлые и коварные, для достижения цели ничем не гнушаются. — сдала тётю с потрохами Лерис, наверное, за стрекозу ей мстила.

— И что? Это моя природа, — невозмутимо ответила Даляя. — Если с обвинениями

закончили, переходим к делу. Не хочу вас расстраивать, но заварушка намечается серьёзная, мало нам заражённых и заговорщиков, так ещё, ко всему прочему, готовится прорыв из гиблых мест, а там магов-мутантов, преступников и прочей нечисти — пруд пруди.

— Решили расширить свои владения? Или подружки-ведьмы к творческому экстазу готовятся?

— Так, ты нашу породу не трогай, мы хоть и подлые, но своих не бросаем, и если вышло так, что Азерот теперь мой родственник, то поддержка ведьм ему обеспечена.

— И чем ему горстка злобных женщин может помочь? — поинтересовалась Вера.

— Горстка? А две тысячи не хочешь? — усмехнулась Даляя, увидев, как у Веры от удивления аж рот приоткрылся. — Так вот, — продолжила она, — пока Азерот будет твоего папашу обратно в его мир загонять...

— Подождите, а кто у Русланы папа? Это мы как-то упустили. — зацепилась за недостаток информации дотошная генеральша.

— Владыка враждебного нам мира, — в очередной раз сдала меня родственница. После этого признания вся компания зависла, даже и не зная, что сказать, а что тут скажешь: беда у меня с роднёй.

— Соболезную, — отмерла генеральша.

— Заранее, конечно, не поздравляют, но спасибо, — ответила ей, ибо поняла, что она моего «папу» уже к почившим причислила.

— Если вы закончили, с вашего позволения продолжу. Итак, пока Азерот будет загонять обратно твоего папашу, я и мои подружки-ведьмы остановим прорыв с гиблых земель, заодно и накажем осмелившихся на побег хорошенько.

— Господи! Пусть вас и две тысячи, но я что-то сомневаюсь, что вы сможете противостоять магам. Я же видела одного из них в деле. — вспомнила встречу у нас на Земле.

— Ты о том шашлыке вспомнила? Так это так, мелочь, у нас другие методы есть. Мы с подругами на них с неба нападём.

— Да вы в своём уме?! — не удержалась я, — они же мигом вас с мётел посбивают! Да и что вы собираетесь делать, женским визгом с высоты птичьего полёта контузить? — ну никак не могла понять её затею.

— Племянница, ничего ты не знаешь о нас, мы под пологом невидимости к ним подлетим и одарим каждого мага индивидуальным подарочком. — хохотнула она.

— Каким, если не секрет! И откуда вам известны их предпочтения? — любопытство просто распирало меня.

— Я же сказал, индивидуальный для каждого, мы много лет изучали их потаённые страхи, записывали и изготавливали порошок индивидуально направленного действия, который пробудит в каждом из них самую кошмарную фобию, а в добавок ещё и усилит её, так что им как-то будет не до военных действий. Положительный результат гарантирую.

— Только не говори, что предыдущие прорывы границ были из-за того, что маги просто в ужасе метнулись не в ту сторону!

— Разумеется, была погрешность, но мы её исправили, теперь будут бежать по чётко выстроенному маршруту, аккуратно в болото. Где, кстати, им и место.

— А как очухаются, что будете делать с разъярёнными магами? — не унималась я.

— А кто сказал, что у них магия останется? После этого маршрута не будет у них ничего, — рассмеялась она уже в голос. — Порошочек мы доработали.

Тут я поняла, что дело не только в порошке.

— Ладно, с гиблыми местами всё ясно, теперь разработаем стратегию наших дальнейших действий. Нужно умыкнуть незаметно артефакты у заговорщиков и заменить на эти, — потрясла тётя мешочком, — но сделать это так, чтобы они не заметили подмены. Азерота, разумеется, попросим наложить на них заклятие, чтобы невозможно было отличать пустышку с сюрпризом от настоящего артефакта.

— Не переживай, подменой займутся домовые, — тут же ответила Фел.

— Вот и чудненько, осталось дело за малым: сделать артефакты для определения заражённых, тут опять помощь Азерота понадобится, наложить на меня и моих подруг заклинания защитные, а то эти гады периодически взрываются, я уже все зелья перевела, чтобы отрастить волосы вновь.

— Уверена, что владыка поможет, — поручилась я за мужа.

— Конечно, поможет, у него выбора нет. Хотя, с другой стороны, есть, ибо он полюбому выиграет, только жертв будет тогда больше.

После разговора мы стали собирать мои вещи, а опергруппа пошла разведать обстановку, ибо защиту участниц друг от друга ещё никто не отменял. Только мы собрались в комнате, появилась возмущённая Фел.

— Рус, твою новую знакомую завтра компрометировать будут, ей утром в чай любовное зелье подсунут, а затем её тёпленькую в постельку и проходимец драконистый уложит! А эти гарпии шум поднимут, и народ узрит падение последней.

— То, что честь Милены в опасности — я поняла, только не могу понять мотива, почему с ней так жестоко поступают?

— А что тут не понять, наверное, у неё с магией всё хорошо, раз её решили убрать быстро, — пояснила генеральша.

— Хорошо, а дракону какая польза? — решила я выяснить до конца мотивы всех участников провокации.

— Он дракон слабый, она в случае проигрыша на отборе его бы не выбрала, а тут после такого позора у неё выбора не будет. — прояснила ситуацию Фел.

— Принуждение, значит. Нехорошо, — влезла в разговор тётя, — за такой проступок нужно отомстить всей шайке заговорщиков. — продолжила она и полезла в шкафчик, куда успела разложить все свои вещи.

— А как мстить будем? — с нездоровым энтузиазмом спросила Ралла.

— Да как всегда, с огоньком и задором, — доставая амулет, произнесла тётя. Затем о чём-то задумалась и обратилась к Вере.

— Вещунья липовая, помощь твоего мужа нужна, я бы и тебя попросила, но ты пока и на некроманта-недоучку не тянешь.

— Попрошу без оскорблений, ибо как судмедэксперт могу Вам трепанацию черепа устроить в качестве научного эксперимента, ведь никто ещё не изучал мозг верховной ведьмы, — ответила той же монетой подруга.

— Но-но, садистка, поосторожней, а то могу нечаянно забыть, что ты моя родня, и отомстить на автомате. Запомни, ведьмы — натуры нервные, для нас месть — своего рода защита. Нас обидели, мы отомстили, нас напугали, мы отомстили, и всё это делаем неосознанно.

— Как и сейчас? С перепугу мстить собралась? — не унималась подруга.

— Э, нет, сейчас я выполняю акт возмездия за вредоносные мысли, сечёшь, о чём я?

— Поняла, месть Вы воспринимаете как средство защиты, и возмездие — это за прегрешения.

— В правильном направлении мыслишь, — якобы похвалила она Веру и продолжила делиться планами. — Так вот, от тебя требуется, чтобы твой нам подошёл зомби, да пострашнее, обязательно мужского пола. Запомни, чтобы издалека было видно, что мужик, а значит, скелет нам не подходит. А также нужно встретиться с этой Миленой для того, чтобы её спрятать и артефакт подстроить под её личину. Но для начала я проверю, заражена она или нет, а то, если заражение подтвердится, тут её прятать нельзя.

— Далия, а почему ты меня этим артефактом на Земле не проверила? — задала ей волнующий меня вопрос.

— Потому что на Земле он не сработает, подпитка у него от одного... — она тут же замолчала, а затем, — короче, он работает только в этом мире.

— А зомби зачем мужского пола? — влезла вновь в разговор Ралла.

— Для пушного эффекта. Я на Земле одну фишку узнала, наши драконы после этого долго будут в чувство приходить. Короче, сейчас расскажу. Накидываем личину Милены на зомби с помощью артефакта, этот проходимец совращает выбранный нами объект, подтискает его малёха, ибо сексуальные действия он навряд ли сможет совершить, а жаль, эффект был бы просто оглушительный! Хотя, почему был бы, он и будет, ведь когда свидетели нагрянут, чтобы запечатлеть падение девушки, зомби быстро снимет амулет, и вуаля — мужеложство и некрофилия налицо. Вы хоть представляете, какой скандал будет?!

— Слушай, это как-то на убийство смахивает, а не на месть. — прикинула я развитие дальнейших событий.

— Да ладно, можно подумать, только у вас одних этим грешат, хочу по секрету сказать, тут тоже есть такие экземпляры, это я про первый вариант говорю. — тихо поделилась информацией Ралла и тут же добавила, — только это надёжно скрывают ото всех. Так что скандал будет знатный.

— А что с девушками будем делать?

— А с ними ничего делать не нужно, им отомстят родственники жертвы нашей мести, — посмеиваясь, описала ход дальнейших событий Далия.

Глава 36

Вскоре к нам зашли Азерот и Дариил, мы вкратце рассказали им нашу задумку, как ни странно, отговаривать нас они не стали, а, наоборот, похвалили за сообразительность, а точнее, похвалили не нас, а Далию. Та же, как всегда, стала искать выгоду в данной ситуации.

— Затёк, а можно подруг вызвать для помощи, ибо работы много, а времени в обрез. — как ни странно, мой даже спорить не стал, как и Дариил, что несказанно меня удивило. Было решено ведьм поселить не в нашем крыле, а в рядом находящемся здании, которое было скрыто от посторонних глаз. Как объяснил Азерот, там они с братом часто проводили тренировки по управлению магическими потоками. Пока мы вводили в курс дела своих мужчин, генеральша, взяв амулет, проверила Милену, заражена та или нет, ко всеобщему облегчению девушка оказалась чиста. После того, как мы всё обсудили, тётя направилась за подмогой, а я за Миленой. Девушка была у себя, и стоило мне только войти в её комнату, как она сразу выдала:

— Ну, ты и даёшь, Руана, откуда знала, что Ревис с травницей травница вместе? — ошарашила она меня вопросом и полезла за артефактом, который якобы проиграла мне. —

На, держи, — протянула его мне.

— А с чего ты сделала такие выводы? — не удержалась я от вопроса, уж больно было интересно, что Верка выкинула, пока замешала меня в этом облике?

— А там выводов и делать не нужно, их влюблённые взгляды да сплетение рук только слепой не заметил. Лаурия, представляешь, аж позеленела от злости, теперь хоть стал понятен истинный мотив, почему она решила участвовать в отборе.

— И какой же у неё мотив?

— Как, какой? Вызвать ревность у Ревиса, но план её не удался. Теперь ходит на всех злость срывает.

— А вторая девушка как на это смотрела?

— Талана, что ли? — уточнила она.

— Она.

— Так после того, как Ревис её отчитал, собрала вещички и была такова, видать, хорошо он ей пригрозил. Да и не важно, главное, одной гадюкой меньше. Так что держи, Руана, честно выигранный артефакт.

— Милена, оставь себе, я его не выиграла, ибо знала об отношениях травницы и Ревиса.

— Да? Странно, когда успела всё разузнать? Я даже с помощью дара не в курсе всех событий, а ты в два счёта их раскусила.

— А что у тебя за дар? И как он работает?

— Ты знаешь, каждый раз по-разному: иногда смотришь на кого-то и видишь его энергию, а она может о многом рассказать, иногда могу имыслеобразы уловить. У каждого свой энергетический оттенок, а вот твой словно кто-то прячет, ты как в непроницаемом куполе. А ещё я заметила на отборе, как от Азерота в твою сторону пошёл поток энергий, и он, словно кокон, окутал тебя. А это говорит, что выбор владыка уже сделал. — после её откровений мне наконец-то стало ясно, почему её пытаются убрать с отбора, ибо она может увидеть то, что скрыто от других.

— Ты права, Милена, мы с Азеротом вместе, — не стала я ходить вокруг да около, ведь всё равно придётся её забрать с собой, а это значит, что она тоже будет в курсе событий. — Скажи, у многих есть такой дар, как у тебя? — задав вопрос, я очень боялась получить ответ, ибо если она видела, как мой меня прикрывал, то это мог увидеть и кто-то другой.

— Нет, с таким даром рождаются редко, и наличие его стараются скрыть, ведь такой дар несёт угрозу для одарённого. Кстати, я ещё кое-что заметила: у Ревиса и травницы постоянно энергетическое поле разное, и это говорит о том, что кто-то в их личинах ходит. Кстати, да и под твоей личиной тоже был кто-то другой вчера.

— Милена, а почему ты мне это решила рассказать? — поинтересовалась причиной её откровений.

— Наверное, потому что скоро будет заварушка, у народа такие мысли в головах, аж в дрожь бросает, да и подслушала я как-то вечером разговор отца с другом. Они, представляешь, о готовящемся покушении говорили, — начала она объяснять.

— Подожди, так твой отец — заговорщик?

— Ты что, нет, конечно, они, наоборот, противостоят им. Тем более нужно иметь полное отсутствие мозгов против Азерота идти.

— Почему ты так думаешь? Или ты что-то увидела в энергии Азерота?

— Руана, тут и моего дара не нужно, чтобы понять, насколько владыка силён. А также он знает обо всём, а значит, готовит предателям западню. Да и отец говорит, что только

Азерот сможет меня защитить, многих девочек с таким даром, как у меня, уже в овощ превратили. Спросишь: «Почему защитить себя не можем?» Отвечу — наш дар работает в радиусе пятисот метров, а также он не действует, когда надет защитный амулет против таких, как мы. Хотя, почему я говорю «мы», я, кажется, одна такая осталась.

— А почему семьи не попросили владыку о помощи? И почему он допустил такое?

— Так это ещё до его правления случилось, отец Азерота не был таким сильным драконом, вот и не сберёг одарённых. Такие, как мы, работали дознавателями, сама понимаешь, насколько сложно скрыть от нас истину. У каждого чувства или мысли свой оттенок, и нам даже в голову лезть не нужно, чтобы определить, что замышляет преступник.

— Ну ты прям как детектор лжи, — не удержалась я от сравнения. И тут же, решив не тянуть, рассказала ей причину своего прихода к ней. После краткого рассказа Милена сделала вывод, что её вычислили. Мы тут же быстро собрали её вещи и пошли в наше крыло через потайную дверь.

— И долго мне прятаться? — спросила она, когда мы пришли в отведённую ей комнату.

— До завтра точно, но мы обязательно под прикрытием посмотрим на это представление. Далия обещала нам незабываемое шоу, — поделилась своими соображениями.

— Далия, значит, не думала, что ведьмы на сторону владыки перейдут.

— Почему? — удивилась я.

— Как же, почему, у них с драконами давняя вражда, ведь предок владыки уничтожил их место силы, и теперь там гиблые места. А ведь раньше там красотища была, я рисунки в старом фолианте у отца видела.

— Это который сияющим был? — решила узнать об этом инциденте поподробнее.

— Нет, задолго до него. А вот причина была в том, что правитель драконов воспытал чувствами к одной из ведьм, а точнее, к верховной, а она ни в какую не соглашалась с ним быть вместе, они же дамочки свободолюбивые. А дай она согласие, то пришлось бы быть ей тихой и покорной, а для ведьмы это сравни смерти. Так вот, решил он ей колечко надеть подчиняющее, а та в отместку прокляла его и лишила мужской силы. Ну а тот в ответ уничтожил место их силы. Ну а дальше такое началось... Короче, бедным ведьмам досталось, но они народ гордый, не прогнулись под натиском драконов, а всячески мстили им, но, правда, делали это осторожно, ибо силы уже не те, подпитки-то у них не осталось.

Ага, гиблые места, значит, теперь хоть понятна причина, почему тётя рвётся туда. Только не пойму, почему Азерот не против этого?

Глава 37

Азерот

— Брат, по твоему приподнятому настроению видно, что всё идёт по плану, — заговорил Дариил, стоило мне прекратить просматривать хроники Акаши.

— Разумеется, ведьмы наживку проглотили, теперь считают, что они смогли на меня повлиять, чтобы вернуть свою исконную территорию. Дариил, ты постоянно переигрываешь, где это видано, чтобы дракон был такой эмоциональный?!

— Ты знаешь, постоянно надевая маски и играя определённые роли, как бы срастаешься с ними. Ну так что ты там в хрониках увидел?

— Много чего, например, вычислил, кто же та девочка, что поможет нам быстро провести отбор заражённых. Хотя от помощи артефактов ведьм я не откажусь, будем считать

это своего рода подстраховкой.

— Мне кажется, что если наши узнают, что мы ещё одну девушку параллельно искали, обидятся. Выходит, что мы как бы им не доверяем.

— А мы ничего об этом говорить и не будем, зачем им знать всё? У них и так голова кругом от обилия информации. Наша задача — защищать пары, а не забивать их голову проблемами. Кстати, я такое увидел... — рассмеялся я в голос, вспомнив картину из будущего.

— Азерот, не томи, рассказывай, что там ещё нового!

— Нашего противника ждут те ещё испытания. Как мы с тобой и рассчитывали, после того, как наши мстительные ведьмы восстановят свой источник путём отнятия силы у магов и прочей нечисти, им станет скучно.

— И, разумеется, они будут искать, как бы им разнообразить свой досуг, — продолжил за меня брат.

— А-н нет, они решат отомстить отцу Русланы, и десант из тысячи ведьм отправится в тот мир, — продолжал я веселиться, вспоминая картины из будущего.

— Так это и так было нами запланировано, отправить туда своих, чтобы они в отместку заразили уже нашей магией жителей того мира.

— Да, но только мы не предполагали, что там начнутся масштабные брачные игры! И гоняться будут за ведьмами, практически за одними нашими ведьмы! — не выдержал я и уже смеялся в голос.

— В смысле? — теперь и в голосе брата было искреннее любопытство.

— В прямом, наши ведьмы отмстят за себя в обычной для них манере, с огоньком и задором.

— Теперь мне уже жалко наших врагов, ибо наши-то сил накопят для будущей диверсии, — уже веселился мой брат, представляя эту картину, а затем, словно вспомнив что-то, спросил, — ты сказал «практически одни ведьмы», а кто ещё туда отправится?

— Пара горгулий, несколько домовых и фея Лерис, — огласил список тех, кого я смог увидеть, — мало того, там они тоже найдут место силы, так что тот мир ждут великие потрясения.

— Понятно, наша шайка-лейка мелких если развлечётся решит, тоже мало приятного для правителя того мира будет, одна Ралла чего стоит! — догадался он, о ком я говорил, и продолжил разглагольствовать, — зато нам спокойнее, ибо две тысячи ведьм — это ж перебор для нашего мира! Когда они успели так размножиться? Как мы упустили это?

— Дариил, после той заварушки многие из них просочились в другие миры и там готовили нам сюрприз. Благо, что Руслана оказалась роднёй верховной, и нам повезло, что у них пунктик есть — своих не трогать. Мы хоть и драконы, но разъярённая ведьма тоже сильный противник, пусть и справиться со мной невозможно, но вот нервы они могли нам потрепать изрядно.

— Согласен, ведьму злить — себе дороже, так же, как и подчинять. Слушай, я проверил останки, которые мы принесли с Земли, и могу с уверенностью сказать, что они не принадлежат Селесте. Выходит, мама Русланы жива, а значит, нам стоит скоро ждать её в гости.

— Знаю, что жива, а также мне известно, что она истинная пара правителя враждебного нам мира. А вот он об этом даже и не подозревает, как оказалось, Далия права, мать Русланы ещё та шкатулка с секретом. И она ещё сыграет решающую роль в нашей победе.

— Ты хочешь сказать, что именно Селеста, согласно пророчеству, ослабит силу дракона, и это нам поможет запечатать все порталы в наш мир?

— Разумеется, и ты догадываешься, каким способом, но я прошу тебя сделать всё возможное, чтобы потом это исправить. И, главное, Селеста не должна знать о твоей помощи, а то не сработает.

— Не переживай, всё сделаю в лучшем виде. Только прошу, сделай вид, когда мы будем с Верой говорить об останках, что ты в первый раз всё это слышишь. Сам понимаешь, обидится ведь, что я не до конца был честен с ней, а она с такой гордостью рассказывала о своей работе. Представь, каково ей будет узнать, что я и без её помощи могу справиться с этой задачей?

— Понимаю, сам в таком положении, вот как им сказать, что нам многие их ходы известны наперёд? — ответил брату легкомысленно, ибо, как оказалось позже, я ошибся, и, причём, сильно. Моя самоуверенность стоила мне массовой потери нервных клеток, но это произойдёт потом, а сейчас я жил в неведении, ибо в хрониках свою судьбу не увидишь, а жаль.

Глава 38

На следующий день разразился страшный скандал. Как мы и предполагали, план Далии сработал превосходно: горе-соблазнителья застали в постели с зомби мужского пола. Ор стоял страшный! Правда, вначале заорал от ужаса дракон, резко подорвавшись с ложа, где предавался разврату с зомби, и, не рассчитав траектории отступления, со всей дури врубился в стену. Да так сильно, что в ней образовалась трещина, а неудавшийся соблазнитель, пискнув, упал без чувств. Единственное, что было непонятно: он вырубился из-за удара или же попросту упал в обморок? Хотя, и не важно, вражеский объект был выведен из строя, и его родня открыла охоту на зачинщиц этого безобразия, которое стоило чести их рода.

Народ бурно обсуждал эту тему, ну а мы готовили рекламную акцию по привлечению нужных нам дам для прохождения повторного отбора. Было решено запустить его через неделю, когда артефакты, изготовленные ведьмами, будут готовы. Наши же дамы к этому делу подошли со всей страстью, да такой, что наше крыло то и дело трясло от очередного взрыва, который сотрясал так называемую лабораторию. Благо, мой на каждую из ведьм накинул защиту, и наши труженицы физически не страдали, единственное, что было задето — их самолюбие. Почему я это знаю? Да потому, что, прогуливаясь рядом с этим местом, узнала много новых витиеватых выражений, о которых я даже не подозревала.

Наконец, всё было практически завершено, остался последний штрих в приготовлении — наложить завершающее заклинание на артефакты, а для этого ведьмочкам нужно было попасть в гиблое место. Так вот, наши ведьмы оседлали свои мётлы и взмыли в воздух, как стая диких уток, которая устремилась на юга. Длительность их командировки была рассчитана приблизительно два дня, за это время нам предстояло рассказать по секрету всему свету новость об артефакте, с помощью которого можно вновь попытать счастья на отборе. Но это было уже потом, а сейчас случилось то, о чём я даже и не думала.

Началось это в тот день, когда Далия устроила диверсию, ближе к обеду: меня начало мучить желание, да какое там желание, самая настоящая похоть, и с каждым часом мне становилось всё хуже. Я тут же вспомнила о зелье, что подсунула мне Верла. А, учитывая, что сегодня полнолуние, моё неадекватное состояние вполне объяснимо. Было в пору ловить Азерота и тушить пожар, который разгорелся во мне, но тот, как назло, куда-то запропастился!

«Когда нужно, его нет!» — постанывая, я вышла из нашего крыла и направилась на площадку, где дракон беспрепятственно может взлететь. Это место было своего рода выступом скалы, только облагорожено, и, главное, там редко кто бывал. Я знала, что и сейчас тут тоже нет ни души, Ралла предварительно проверила, посему я поспешила туда уединиться и немного прийти в себя.

Так вот, я стояла почти в метре от обрыва и наслаждалась ветром, который обдувал меня с головы до ног, и только благодаря этому мне становилось немного легче. Я была готова ждать Азерота тут до победного. В покоях находиться было невыносимо, мне казалось, его запах витает повсюду, от этого кровь в венах словно закипала.

— Господи, да когда это прекратится! — взмолилась я, когда меня вновь обдало волной жара и желания, и тут кто-то резко толкнул меня в спину, да с такой силой, что я, не успев даже пискнуть, оказалась летящей прямиком в пропасть! В моём сердце не было страха, было только чувство обречённости и сожаления, что я не призналась в своих чувствах Азероту. Не так я хотела завершить свои дни, но нам не дано выбирать, как покинуть бренное тело. Это были последние мысли перед тем, как я закрыла глаза и приготовилась к неминуемой гибели.

— Руслана, я тебя убью! — услышала в голове рокочущий голос Азерота. Понятно, дракон зол.

«Не успеешь», — ответила ему мысленно, и тут же сердце с такой силой пронзило болью отчаянья, что дыхание перехватило, и пришло осознание происходящего. Наверное, до этого был ступор, ибо как объяснить моё практически абсолютное безразличие? Только сейчас я в полной мере осознала, что теряю! Но тут поток воздуха, подхватив меня, закинул на что-то твёрдое, и я поняла, что смерть откладывается. Приоткрыла глаза, смотрю, оказалась лежащей на спине своего дракона.

— Азерот, — прижалась к нему всем телом, — я думала, что больше никогда не увижу тебя, что не скажу, как люблю тебя...

— Эти чувства навеяны пережитым стрессом, на самом деле ты ко мне этого не чувствуешь, — обиженно ответил он, а затем продолжил возмущаться, — я же просил не выходить из крыла одной! Скажи, ты о чём думала?!

— Ты не прав, стресс тут не при чём! Я думала о тебе, куда ты, гад, запропастился! — тут уже обиделась, ну а как тут не обидеться, я сейчас чуть не умерла, а он вместо того, чтобы пожалеть, отчитывает! Ненормальный, бесчувственный тиран!

— Руслана, ты не права, я не бесчувственный, я очень даже чувствительный, сейчас только до озера доберёмся, и я продемонстрирую свои чувства во всей красе!

— Ладно, тогда ответь, где ты был?! — тут же вспомнила причину, по которой я отлучилась из нашего крыла.

— Тебя избегал, — обидел меня в очередной раз своим ответом. Вот сейчас я готова разрыдаться, причём, не экономя на слезах, от души оросить шкуру этого перепончатокрылого. — Ну ты и своло... — начала я, но тут открылся портал, и я замолчала и приготовилась к переходу. Приготовиться-то, приготовилась, но никак не ожидала, что дракон решит не приземлиться, а приводниться, в итоге я оказалась в воде и пошла бы ко дну, если бы мой транспорт не поймал меня.

— Ну а теперь я готов слушать, как ты меня любишь, — снимая с меня мокрую одежду, проговорил он урчащим голосом. Упс, неужели у нас перемена настроения? А где злость? Удивительная метаморфоза!

— И не подумаю, ты от меня прятался, пока я мучилась, — слабо начала сопротивляться, а внутри уже вновь начал разгораться пожар. Но так как в нас, в обиженных девушках, заложено на генном уровне ломаться, я решила, что против своей природы идти не стоит.

— Не убедительно, — хохотнул он.

— Что не убедительно? — застыла я, силясь определить причину его веселья.

— Сопротивление изображать, — погладил меня ладонью по лицу, а затем, наклонившись, на ушко прошептал, — от тебя за версту веет желанием.

— Это всё из-за зелья, которое я выпила у Верлы, — призналась, как есть, по поводу влечения.

— Да? — удивился он, — ну и ладно, пусть будет зелье, так что ты там про любовь говорила?

Вот из вредности хотела сказать, что ему послышалось. Но, посмотрев в его голубые, искрящиеся серебристым светом глаза, пропала. И всё же решила ещё немного поломаться, вот зачем это делаю — не знаю, глупо, да. А может, разыграла обида за то, что он на меня наругался вместо того, чтобы пожалеть.

— А что тут говорить, любовь зла — полюбишь и тирана вечно ворчащего. Сама не знаю, как такое со мной произошло, ведь ничего не предвещало беды. И тут бац, и стрела Амура настигла, видать, плохо уворачивалась.

— Оригинальное признание, — усмехнулся он, сильнее прижимая меня к себе.

— Не женское это дело — признаваться в любви, а мужское! — деланно возмутилась я.

— Ах, ну да, согласен, неправ, сейчас исправлюсь. — прошёлся нежным касанием по моей щеке своими тёплыми губами, от его действия у меня мурашки пробежали по телу, словно табун диких мустангов, вызывая во мне предательскую дрожь, да и понятно — зелье-то действует. А он продолжил меня испытывать на прочность своим бархатным голосом с лёгкими рокочущими нотками. — Ты для меня дороже всего в этом мире, воздух, без которого дышать невозможно, я словно каменная статуя без тебя, тело есть, а души нет. Я живу тобой, дышу тобой, Руслана, а не будет тебя, то и не станет и меня.

— Ты ещё кое-что забыл, — проворчала я, разомлев от его слов и нежась в его сильных руках. Чёрт побери, как же приятно...

— Да? И что же? — поцеловав меня в висок, тихо усмехнулся он, видимо, прочувствовав моё состояние.

— С моим появлением твой мир окрасился новыми красками, — озвучила я то, что сама ощущала сейчас.

— И это тоже, и ещё, я только с тобой чувствую себя живым, как там у вас говорят: «люблю тебя, моя вредина»? Если бы ты знала, насколько это чувство переполняет меня!

— Без «вредины», пожалуйста, — внесла я поправку в его признание, но ответила в той же манере, — представляешь — знаю, сама страдаю от этого недуга.

— Вот как? Недуг, значит, а я считал это даром небес, — решил подыграть он.

— И я считаю, что дар, — посмотрев в его глаза, сказала то, о чём говорить не собиралась, это для меня было своего рода капитуляцией. А с другой стороны, почему бы и нет? И посему решила признаться в том, что у меня на душе, ведь дальше держать всё в себе не было смысла, — я тоже рядом с тобой жить начала, чувствовать, мне невыносимо сложно быть вдали от тебя, иногда кажется, будто воздуха в лёгких не хватает, а из этого следует, что я тоже дышу тобой и живу для тебя. Ибо не будет тебя, и я существовать перестану. — после

моих слов он замер, его мышцы словно превратились в камень.

— Ты уверена? — спросил он сдавленным голосом, рукой взяв меня за подбородок и приподняв лицо, он напряжённо всматривался в глаза, словно ища там подтверждение моих слов. Было видно, что он не верит в услышанное.

— А разве такими вещами шутят? — погладила его по лицу ладошкой, — люблю я тебя, мой дракон, всей душой и сердцем, ты — мой мир. — после моих слов глаза у дракона вспыхнули, словно звёзды, и со звериным рыком он обрушился на мои губы, а, оторвавшись от них на секунду, предупредил:

— Что бы сейчас ни происходило — ничего не бойся, помни, что я с тобой, а скоро мы станем единым целым, с одной душой на двоих. — а затем вновь смял мои губы поцелуем, вкладывая в него всю страсть и любовь, что переполняли его.

Даже не дал мне ответить, что с ним я ничего не боюсь, что вверяю ему себя полностью. Будто в ответ я услышала сдавленный стон дракона, который говорил о том, что мои мысли были услышаны, а затем вода в озере словно сгустилась, и вокруг нас образовался водоворот, казалось, что вода пытается слить наши тела воедино. Невидимые нити энергии потянулись от меня к дракону, и такие же протянулись от него ко мне, они переплетались меж собой, связывая нас навечно.

Азерот, не обращая ни на что внимания, продолжал танец страсти. С каждым движением его рук, прикосновением губ, я растворялась в нём без остатка, мне казалось, что я умру, если он не окажется во мне, настолько невыносимо сильным было желание ощутить его. А он продолжал разжигать во мне страсть, от которой всё плыло перед глазами, обжигая своими губами моё тело.

— Азерот, — не выдержала уже я и взмолилась, теряя крупицы разума. Но мой любимый, не обращая внимания на мои мольбы, продолжал разжигать пламя в моей душе, от которого я точно уже не оправлюсь, ибо такое пережить, мне кажется, невозможно, я просто сгорю без остатка! Мои протяжные стоны заполняли пространство вокруг, и вот наступил момент, когда мне показалось, что я больше не выдержу! Тут мой дракон издал грудной рык и ворвался в меня, заполняя собой без остатка, но не только физически, он словно и душой своей проникал в каждую клеточку моего организма. Чувство острого восторга пронзило меня, и я всем своим существом устремилась к нему. Вокруг нас образовался водяной кокон, который не пропускал разноцветные искры, что исходили от нас. Боже, да мы действительно с ним искрились, невероятно! Мне бы задуматься, что, собственно, происходит, но уже было всё равно, сейчас я оказалась поглощена страстью, которая поработила мой разум, а каждое движение Азерота дарило удовольствие сродни разряду тока, которое пронзало моё тело вновь и вновь. Я думала, что сердце не выдержит этих эмоций, остановится, но я ошибалась, это был не предел. Самое острое и прекрасное чувство я испытала тогда, когда наши души на пике наслаждения слились в одну.

Уму непостижимо, как такое возможно! Ибо то, что произошло, не поддаётся объяснению: свет, вырвавшись из наших тел, разлетелся на миллиарды частиц, а, ударившись о кокон, стал оседать на нас, словно снег, проникая под кожу и растворяясь там.

— Теперь у нас с тобой одна душа на двоих, — прижимая моё безвольное тело к своему, озвучил Азерот то, что, собственно, произошло. Интересно, что бы это могло значить, задалась я вопросом, но спрашивать не решилась, а точнее, я так устала, что воспринимать информацию не было никаких сил. Да и с другой стороны, от осознания того, что я и он едины, по моему телу прокатилась волна умиротворения. Теперь я знала, что не одна, у меня

есть тот, кто соединил свою душу с моей, а значит, не предаст никогда.

Глава 39

После произошедшего на озере я долго не могла прийти в себя, чувство восторга при единении постоянно преследовало меня. Я не могла находиться долго без мужа, мне было жизненно необходимо быть поблизости от него, это было сродни зависимости наркомана.

Но я старалась не подавать виду, незачем Азерота заставлять нервничать, он и так сам не свой после покушения. Это он на озере изображал само спокойствие, чтобы меня отвлечь, на самом деле внутри него бушевал ураган, который мог вырваться наружу, ища возмездия, и ведь нашел же, причём невероятно быстро. Тогда я первый раз осознала, что с ним мне не тягаться. Хотя, зачем, собственно, это делать? У него свои преимущества, у меня свои, можно прекрасно их совмещать. Вот что делает с нами единение, раньше бы скандал закатила, а сейчас...

Как выяснилось, несостоявшейся убийцей оказалась Лаурия, одна из пассий Ревиса, которая под предлогом того, что участвует в отборе, хотела приворожить своего бывшего любовника, а тут ещё Вера с Дариилом подлили масло в огонь своими обнимашками в нашем образе, ну и слетела с катушек барышня. Выследила меня в образе травницы, столкнула в пропасть, чтобы не мешала ей устраивать свою судьбу.

После этой выходки её будущее оказалось печально, ибо Далия предложила её отправить в мир к моему папе на перевоспитание, что и было сделано Азеротом. Хотя, он предпочёл бы оставить от неё горстку пепла, пришлось напомнить, что он мужчина, и с женщинами так поступать не стоит. Я же жива, так пусть и она продолжает жить. Правда, посмотрев, куда она попала, я всё-таки подумала, что гуманнее по отношению к ней было бы действительно превратить её в горстку праха.

Ну а дальше со мной стали происходить странные вещи: слух и обоняние обострились, видеть стала как-то иначе, краски, что ли, ярче стали или их стало больше, стала невероятно чувствительна к эмоциям других, да что там, я могла различить все оттенки магии, что творилась на моих глазах, и не только эти изменения пугали меня. Я ощутила, что во мне проснулась другая сущность, и она рвётся на свободу. Азероту пока не говорила об этом, у него и так много забот с заговорщиками, и когда он задавал вопрос, что не так, я отвечала: «Пока не привыкла к новым ощущениям».

Не знаю, верил он или нет, но, прижимая меня к себе, пытался успокоить, ибо со слиянием душ тоже оказалось не всё так просто, ведь теперь я чувствую своего дракона, его магия струится по моим венам, словно кровь, сейчас она стала частью меня. Да, я не могу пользоваться ею, зато теперь нахожусь под её защитой. Как объяснил Азерот, как только я приняла его как себя, яд был уничтожен энергией любви, ибо нет ничего сильнее этой силы. Так что сейчас я свободна от яда, но вот изменения, происходящие во мне, заставляли сильно нервничать. При очередном приступе я выскочила в сад, чтобы никто не видел моей агонии, и только собралась дать волю эмоциям, как услышала голос Лерис.

— Рус, пойдём со мной, кое-кто с тобой поговорить хочет, — зависла она напротив моего лица.

— Лерис, не сейчас, — ответила я, а у самой на лице проступили капельки пота от напряжения. И немудрено, моё тело словно разрывало что-то изнутри, и скрывать эти приступы с каждым днём становилось всё сложнее.

— Нет, Руслана, именно сейчас. Пошли, тебе помогут, — отлетая от меня, она показывала своей крохотной ручкой, чтобы я следовала за ней. Открылся портал, и мы с

феей оказались на опушке зачарованного леса. Я решила, что сейчас выйдет Верла, но мне навстречу шла девушка, которую я когда-то спасла.

— Лерис, ты вовремя её привела, ещё немного, и наша Руслана перекинулась бы при посторонних, а этого допускать пока нельзя, — касаясь ладонью моего горячего лба, проговорила она.

— В смысле, «перекинулась»? — спросила я сиплым голосом. — В кого?

— В дракона, разумеется, — после её слов было впору падать без чувств, но в этом мире я столько невероятных вещей видела, что это потрясение я перенесла мужественно. А именно, пискнув, приземлилась на попу, не теряя при этом сознания,

— Сногшибательная новость, — решила оправдать свою слабость.

— Молодец, стойко перенесла, я вообще-то думала, ты в обморок упадёшь, — усмехнулась она и протянула мне флакон с какой-то жидкостью, говоря при этом, — на, выпей, полегчает на пару часиков, как раз хватит, чтобы я успела ввести тебя в курс дела.

— Зелье? — посмотрела я на пузырёк, — не нужно, я как-то опасаюсь пить подобные напитки, — вспомнила предыдущий опыт.

— Зря, ибо скоро начнётся, а ты, как котёнок новорождённый, ничего знать не будешь, из-за этого можешь дров наломать. — предупредили меня о последствиях. Чего-чего, а в этом мире я уже столько дров наломала, хватит на целую деревню, чтобы зиму пережить.

— На слабо берёшь? — взяла-таки из её рук сосуд и попыталась просканировать его, но формула была незнакомая. — Что за бормотуха? — поинтересовалась я.

— Состав для приостановления оборота на два часа, на большее время пока создать не удалось, — внимательно разглядывая меня, ответила девушка.

— Ведьма? — тут же выдвинула свою версию, кем она является.

— Не-а, сестра ведьмы, и на данный момент видящая, — внесла ясность она.

— А почему на данный? — открывая сосуд, поинтересовалась я.

— Так всё в мире зыбко, — неопределённо ответила она. Тут меня скрутило, да так сильно, что чёрные круги перед глазами поплыли, и я, плюнув на всё, выпила предложенную жидкость. От этой девушки я не чувствовала никакой опасности, наоборот, мне стало как-то спокойней, что ли, при ней. Так почему не воспользоваться её помощью?

— Как единорог? — спросила я первое, что пришло в голову, когда отпустило.

— Нормально, — ласково улыбнулась она мне, — как прошёл обряд объединения? — задала она встречный вопрос.

— Конечно, не так феерично, как в первый раз, но тоже запомню на всю жизнь, — машинально ответила я, а затем, — стоп, а откуда...

— Ну ты даёшь, твоя доселе спящая сущность дракона могла проснуться только после обряда единения с твоей истинной парой, — покачала она головой, поражаясь моей неосведомлённости.

— А... — протянула я и задумалась, а затем, — слушай, а каким я драконом стану? — не сдержала я любопытства.

— Таким же, как и твой дед, сияющим, — вновь смогла она меня огорошить ответом.

— Ка... — слово застряло у меня в горле, прочистив его, я все же смогла завершить вопрос, — каким драконом? И кто мой дед?

— Твой дед — последний сияющий дракон из враждующего нам мира, — начала она. И тут у меня в голове сложился пазл. Единорог, отец-дракон, Верла, сестра-ведьма, Лерис, все они связаны с Селестой, а значит...

— Стоп, ты, собственно, кем являешься на самом деле? — затаила я дыхание в ожидании ответа.

— Ага, судя по твоему выражению лица, ты догадалась, что я Селеста, твоя мать, — она сняла артефакт, и передо мной сейчас сидела женщина невероятной красоты, на которую и смотреть больно.

— Но... — начала я.

— А что «но», жизнь такая сложная вещь, что постоянно приходится лицедействовать, — надев обратно артефакт, ответила она.

— Ладно, про лицедейство — согласна, но ведь тебя же убил Семуэль? — задавая вопрос, я пыталась понять, что сейчас чувствую. Радость от встречи? Растерянность? Или же обиду, что она была рядом и не пыталась связаться со мной. Хотя, насчёт последнего я её понимаю, она таким образом защитить меня хотела.

— Кто убил? Меня? Эта рептилия недоделанная? — возмутилась она, а затем: — Кстати, он твой жених, папочка твой тебя ему подарил.

— Зачем? — не поняла я.

— Как, «зачем»? Семуэль-то тоже плод того и этого мира, сестра матери Азерота спуталась с одним из тех. И Шардан тут же совратил его неокрепший ум, пообещав блага в случае свержения династии правящих драконов.

— Допустим, а Шардан кто такой?

— Шардан — твой отец и правитель враждебного нам мира, — она начала терпеливо пояснять.

— Отец, значит, понятно, а можно поподробнее о вашем знакомстве?

— Отчего же нельзя, можно и подробней, пожалуй, я начну с начала. Моя мать влюбилась в последнего представителя сияющих того мира, ну а он же искал подходящую женщину, чтобы оплодотворить её. Была ли у него к ней любовь? Отвечу — нет. Он действовал во благо своего вида. Создал специальное зелье, которое поможет зачать ребёнка не от истинной, и в котором будет его ген. Так вот, по его же расчётам, дочь, что родится от него, должна будет забеременеть от их правителя, после чего ей необходимо будет вернуться обратно в мир матери. У неё в свою очередь родится дочь, которая встретит тут свою пару, которая пробудит в ней истинную сущность после слияния.

— Ага, с зачатием понятно, но только вопрос: его-то какая выгода? — тут же нашла брешь в показаниях.

— Ты и твой муж возродите величие драконов, но, главное, вы не дадите Шардану захватить наш мир. — продолжала она вводить меня в курс дела.

— Ладно, с этим не поспоришь, мы-то спасём свой мир, а что с его миром будет?

— Неважно, главное — остановить его и не пустить сюда, но это уже не ваша задача, а моя. Я ослаблю его, а Азерот запечатает все порталы. — с грустью поделилась она своими планами.

— А как ты с Шарданом познакомилась? — не унималась я.

— Он меня выкрал и сделал своей наложницей, благо, отец меня подготовил, и я приняла меры, чтобы этот зверь не узнал, что я его истинная пара, иначе не выпустил бы он меня из своего мира. У них там всё строго, пар своих они содержат как особо опасных узников, не вырваться. А так он только развлёкся, я подыграла ему, постоянно говоря гадости про правителей этого мира. И он поверил, тем более твой дед тоже тот ещё аферист, предсказал ему, что нужно обязательно отправить меня обратно, ибо моя дочь станет

ключом к победе над Азеротом. Шардан же для того, чтобы за тобой был хороший присмотр, пообещал Семуэлю всевозможные блага взамен на то, что тот на тебе женится.

— Выходит, как женщина я ему не интересна, хоть от этого легче. — обрадовалась я.

— Я бы так не сказала, вначале, конечно, так оно и было, но затем он переменялся. Теперь он испытывает к тебе чувства, хотя одержимость сложно назвать чувствами. Возможно, его тяга объясняется тем, что ты — сияющая драконица, и от тебя получится хорошее потомство, правда, он это чувствует только подсознательно.

— Ладно, с этим разобрались, а как получилось, что все считали тебя безвременно почившей?

— А что тут скажешь, я сбежала из этого мира на Землю и пристроила тебя в семью, хорошенько оплатив им твоё проживание. Разумеется, это были потомки нашего мира, поэтому я могла частенько тебя навещать. В один прекрасный день я пришла и узнала, что женщина и её дочь погибли, а тебя нашёл Семуэль. Пришлось возвращаться назад и искать выход, ибо магия видящей работает только в этом мире. Затем я стала искать того, кто смог бы принять мои посылы, так я вышла на одну девочку, которая, по моим видениям, должна была стать твоей подругой, ну а дальше ты знаешь.

— Так это ты помогла нам скрыться от Семуэля тогда, — догадалась я.

— Ага, и не только, он же в тот вечер рассчитывал пройти обряд с тобой, а тут я подсуетилась, ибо этот эпизод я видела, а он нет. Так вот, я подстроила так, что меня захватили в качестве будущей жертвы, сделать это было несложно, особенно когда знаешь будущее наперёд. И пока наш алчный друг с тобой ругался, он же рассчитывал, что ты послушная девочка, будешь сидеть дома и ждать его, пока он мне сердце вырывает, а нет, жизнь-то штука веселая, особенно когда вмешиваются в неё такие любительницы пошалить как я. Так вот, дальше с помощью подчиняющего порошка я приказала его напарнику защищать меня ценой собственной жизни. А когда ты пришла, там уже шла борьба за мою жизнь полным ходом, правда, я надеялась, что этот маг всё-таки прихлопнет его. Я, конечно, знала, что этого не случится, но ведь надеяться никто не запретит же?

— Так, с этим понятно, а как Азерот там оказался? И ещё, зачем тебе нужна была моя кровь?

— Вот же ты дотошная, — усмехнулась она, — Азерот появился, потому что ему доложили: выкрали видящую. Не без моей помощи, разумеется, а также мне нужно было, чтобы вы встретились. А что касается крови, то она нужна была для зелья, что приготовили мы с Верлой, когда проводили обряд.

— Ну вы и садистки! — возмутилась я. Ну а как тут не возмутиться? Я там в муках корчилась, а они, уверена, эксперименты ставили!

— Зря ты так, мы всё делал тебе во благо, больно, конечно, но лучше перетерпеть боль, чем сгинуть, — уже обиделась она.

— Ладно, забыли. У меня масса вопросов, как мой отец, видя, какая ты красавица, мог отпустить тебя? А также как ты смогла скрыть ото всех своё местонахождение?

— Кто б ему показал свой истинный облик, обойдётся! — зло ответила она. Ага, понятно, мама зла на папу, кажется, у того будут неприятности, что-то мне подсказывает, что и от ведьмы у мамы много. — А скрыться ото всех помог мне твой дед, также и заклинание на тебя наложил, чтобы никто не мог вычислить что ты драконица и пара Азерота. Хотя, эту тайну скрыть сейчас будет сложнее, — задумалась она, а затем, — до военных действий сумеем. А сейчас я проведу обряд, с помощью которого ты без труда

сможешь обращаться. Скажем так: выпущу вторую сущность на волю.

— Слушай, а может, Азероту сказать, кем я являюсь? — поинтересовалась я, поднимаясь с земли.

— Да? И испортить мечь? — усмехнулась она.

— Кому?

— Ему, разумеется, но об этом потом расскажу, — решила она уйти от ответа.

— Э-н нет, говори, за что и как я буду ему мстить? — упёрлась уже я рогом. Селеста посмотрела на меня, поняла, что отмолчаться не выйдет, и выложила всё как на духу. Вначале я ржала, затем мне как-то стало жалко Азерота. А потом разыграли гены тёти, и я решила: раз обещала ему отомстить за первый раз, то просто обязана это сделать.

— Жестоко, — высказала я своё мнение.

— Зато помнить будет всю жизнь, как и ты свой первый раз запомнила. По мне, так это справедливо, — посмеиваясь и раскладывая сосуды для обряда, высказала она уже своё мнение.

— Знаешь, почему-то мне кажется, что ты отомстишь моему отцу не менее жестоко, а возможно, и куда более.

— Кто знает, жизнь непредсказуемая штука, — ответила она вновь неопределённо, будто скрывая что-то от меня. — Ладно, потом поговорим, а сейчас займёмся более важными делами, забыла, что тебе предстоит сделать?

— Как тут такое забудешь, главное, не спалиться перед Азеротом, — поделилась своими тревогами я. Ибо сейчас от него скрыть что-либо проблематично.

— Не переживай, есть у меня способ, как и это проверить, — успокоила она меня и приступила к делу.

Глава 40

Я-то по глупости думала, что мама проведёт обряд, и я полечу, як птичка, но не тут-то было! То мне хвост мешал, то в крыльях путалась, короче, на взлёт в тот день мне зайти не удалось, только ходить в новом теле более-менее научилась. Ах, да, забыла поделиться, я стала сияющим драконом, как и мой муж, хотя, если точнее, мини-драконом, ибо по сравнению с драконом Азерота я ящерица.

О моём секрете знала только Вера и всячески прикрывала мои регулярные вылазки к лесной владычице, которая на нервной почве уже перекормила весь лесной народ. Нет, её понять можно, ибо каждая попытка полёта заканчивалась трагично для близстоящих деревьев, так было и в этот раз.

— Руслана, прекращай цепляться за крону дуба, поломаешь же! — кричала взволнованная Верла, — не можешь лететь, спускайся по стволу, хватит уже деревья мне губить!

— Я боюсь, — ответила ей, а сама, перебирая лапами, попыталась добраться до ствола, решив спуститься, как она и советовала, а то падать надоело, честное слово!

— Дочка, вот скажи, как так выходит, что стоит тебе подлететь к деревьям, и ты начинаешь падать на них? Чем они тебя привлекают? — пыталась понять мама причину моей странности. Можно подумать, я знала, хотя, кажется, знаю.

Это последствия неудачного полёта, когда я со всей дури врезалась в ствол дерева, не успев притормозить. Теперь, стоит мне увидеть крону, я не жду катастрофических и, кстати, болезненных последствий, а сразу иду на посадку, а первое, что попадается — это крона дерева, вот и цепляюсь я за неё, как обезьянка. Правда, вес-то у меня в этой ипостаси другой,

и ветки под ним начинали ломаться, в итоге, падая, я ломала одну за другой, таким способом совершая экстренное приземление.

— Нужно что-то с этим делать, — усаживаясь на траву, изрекла владычица поломанного мною леса. Я же в теле дракона легла неподалёку, бросая на расстроенную женщину взгляды побитой собаки. Честное слово, стыдно было за свою неуклюжесть и трусость!

— Так и знала, что вы тут затихарились, — раздался голос верховной. Затукала. Я даже не удивилась сему факту. — Руслана, бедная, да ты дракон! Вот это недостаток! — покачала она головой, — а я-то, наивная, надеялась, что гены ведьмы возьмут своё. Но ты не переживай, я буду любить тебя такой, какая ты есть, родня как-никак. Ну что, сестрёнка, с воскрешением тебя, — посмотрела она на маму.

— Спасибо, — сдержанно ответила ей Селеста.

— Да не дуйся, признаю, ты была права, Азерот — достойный дракон. — присаживаясь рядом с сестрой на траву, покаялась главная ведьма.

— Ладно, забыли, ты как на нас вышла? — поинтересовалась Селеста.

— А как тут не выйти, если весь лесной народ уже воеет от гастрономической тирании со стороны Верлы?

— Далия, и когда тебе надоест меня подкалывать по этому поводу? Ты мстишь, когда нервничаешь, я готовлю, так что у каждого свой способ снятия стресса.

— Поправочка, я мщу исключительно из-за чувства справедливости, а не из-за страха. Ну, это не важно, вы лучше скажите, почему такой расстроенный вид? — просекла тётя, что у нас печалька.

— Да вот, Руслана все деревья переломала, с приземлением и полётами совсем беда, — начала на меня жаловаться пострадавшая сторона.

— Я думала, ты ландшафтным дизайном увлеклась, — хохотнула верховная, а затем, — в этой беде я помогу, ибо летать может научить тот, кто постоянно это делает.

Не знаю, как у кого, а вот у меня после этого разговора действительно началась беда, но только на первом этапе. Причина в том, что тётя на подмогу призвала несколько своих сообщниц, и они кружили на мётлах возле деревьев, не подпуская меня к ним. Вот же я перенервничала тогда! А драгоценная родственница, оседлав своё транспортное средство, направилась непосредственно ко мне, и под её чутким руководством, которое то и дело сбивалось на угрозы разного рода, я наконец освоила взлёт, посадку и планирование. У меня даже виражи начали получаться, ибо сообщницы Далии, гонимые азартом, решили со мной в салочки в небе поиграть. Поиграли, блин! Две ведьмы пострадали, и сейчас находились на излечении у Верлы. Но ругаться никто не стал, ибо, как они сами сказали: «нечего клювом щёлкать, находясь возле хвоста дракона». Вообще, ведьмы мне понравились, ко всему подходят с огоньком и задором, только благодаря им я научилась за короткий срок летать. Но, как говорится, всему приходит конец, и играм тоже.

За день до нашей операции я отправилась в лес, чтобы навестить маму, и узрела странную картину: Верла с красными от слёз глазами, лишь коротко кивнув мне, удалилась к себе. Тётя же, думая, что я не вижу, тоже украдкой утирала слезу. Тётя и плачет? Это что же должно было случиться, чтобы непробиваемая ведьма дала слабинку? Это обстоятельство меня насторожило.

— Ладно, я пойду готовиться, завтра у нас всех сложный день, — произнесла Далия, открыла портал и тут же скрылась в нём.

— Мама, что происходит? — не скрывая своего волнения, спросила я.

— Не обращай внимания, — отмахнулась она от моего вопроса, — лучше держи чашу для льда, я её заговорила, надеюсь, месть удастся на славу, — невесело улыбнулась она.

— Мама... — взяв чашу, с нажимом произнесла это слово.

— Дочка, послушай меня внимательно: что бы завтра ни случилась, помни, это мой выбор. — начала она.

— Так, а что завтра должно произойти? — вот сейчас я по-настоящему начала паниковать.

— То, что предначертано мне судьбой, и я буду счастлива исполнить свою миссию.

— Ага, миссию, значит, — сделала вид, что ответ меня устраивает.

— Вот именно, а теперь о тебе: слушай своё сердце, но и о разуме не забывай. — снова начала она.

— Так, мама, насколько я поняла, ты что-то знаешь, но по какой-то непонятной причине не желаешь со мной поделиться знанием! — начала я раздражаться.

— Не «не желаю», а не могу, ибо будущее зыбко, и раскрывать тайны его нельзя, могут быть необратимые последствия.

— Знаешь, мне кажется, что нельзя только мне, тётя и Верла в курсе того, что должно произойти, — поделилась я своим наблюдением.

— Не спорю, о некоторых событиях они осведомлены, и они, зная законы мироздания, не будут пытаться изменить ход событий, в отличие от тебя.

— Спасибо за откровенность, — немного обиженно поблагодарила её, а сама в душе понимала — мама права, я обязательно вмешаюсь. А значит, пусть будет так, как предначертано свыше. Мы ещё немного с ней пообщались, и только я собралась уходить, она произнесла:

— Дочка, ты самое хорошее, что у меня было в жизни. Я желаю тебе только счастья, и прошу, запомни мои слова. Азерот любит тебя, живёт тобой, он властный, иногда чересчур упрямый, таков его характер, его суть. Ты должна понять: мужчины или же драконы не такие, как мы, женщины, они совсем другие, и требовать от них, чтобы они думали и поступали, как мы, глупо. Нужно научиться принимать мужчин такими, какие они есть, а не ломать их под себя. Но я это говорю о нормальных мужчинах, некоторым не мешало бы и хребет переломать. — последние слова она сказала со злостью, стало понятно, что хребет сломать она жаждет папе.

— Такое ощущение, что ты со мной прощаешься, — высказал ей то, что гложило мою душу.

— Родная, я всегда буду с тобой, даже когда уйду за грань. Помни, когда ветерок будет ласкать твоё лицо, воспринимай это как мои прикосновения.

— Мама, предпочитаю физический контакт, лирика — как-то не моё, — отшутилась, а сердце сковала тоска. На такой минорной ноте мы и расстались с Селестой.

Глава 41

Вечером мы собрались уже в апартаментах Далии, как говорится, сверить часы. У нас всё было готово, ведь пока я обучалась лётному делу, моя опергруппа во главе с Верой проверила на предмет заражения всех дам, и не только их, не избежали проверки и другие жители резиденции. За её пределами проверкой занялись ведьмы. С помощью нехитрой рекламы и словесных манипуляций заражённые жители завтра должны были собраться в одном мете в определённое время.

Азерот же в образе Ревиса назначал время для встречи заговорщикам. Дариил проверил близлежащие погосты рядом с небольшой армией заговорщиков, теперь ходил и в предвкушении потирал руки, ибо не терпелось ему пошалить. Правда, когда к нему подошла Далия, его весёлость как рукой сняло, и удалилась она явно для того, чтобы посеCRETничать. Да, в принципе, это не важно, главное, чтобы завтра всё прошло как запланировано.

На следующий день я вместе с Раллой вышла из нашего крыла в образе травницы и тут же наткнулась на Азерота. Хотя, нет, не на него. Интересно.

— Рус, прошу следовать за мной, — начал с места в карьер лже-Азерот. Вот идиот, хоть бы его повадки перенял, мой дракон олицетворяет саму власть, а этот даже на тень от мужа не тянет! Но приняла правила игры и отправилась в открывающийся портал, незаметно делая знак Ралле, которая притаилась и с интересом наблюдала за разворачивающимся действием. Она знала, что делать.

Мы вышли из портала в какие-то развалины, я молча следовала за заговорщиком, и чем больше смотрела на него, тем отчётливее понимала, что передо мной Семуэль собственной персоной. Так и хотелось вцепиться ему в горло и разодрать его в отместку за девочек, которых он погубил.

— Вот мы и пришли. — остановился возле стены, в которой торчали железные кольца.

— Куда? И зачем Вы меня позвали с собой, владыка? — решила продолжить игру.

— Пока сюда, — он резко сделал движение в мою сторону, но я успела отскочить.

— Не так резво, владыка, — продолжала ломать комедию я.

— А ты изменилась, Руслана, — не отрывая от меня глаз, произнёс мой бывший друг.

— Твоими стараниями, тварь! — сбросила маску я, ибо и так понятно — лицедействовать нет смысла.

— Не боишься, девочка моя, со мной так разговаривать? — усмехнувшись, присел он на обломок стены и с интересом начал разглядывать меня, — поговорим, любовь моя?

— Отчего же не поговорить, давай поговорим, — отошла от него подальше, в случае, если он решит неожиданно напасть, увернусь, а в том, что он это сделает, я уверена.

— Ты, наверное, задаёшься вопросом, зачем ты здесь? — начал он.

— Ну, давай, просвети меня, раз уж потянуло на словоблудие, — еле сдерживая ярость, дала добро на ввод меня в курс дела.

— Ты посмотри, как заговорила, подстилка Азерота, кстати, за это ты заплатишь! Я с тебя шкуру за это спущу, дрянь! Как ты посмела позволить ему к себе прикоснуться?! — не срывая ярости, начал сыпать угрозами.

— С чего такие выводы? — не стала подтверждать его версию.

— Девочка моя, кольцо мог снять только я и истинный, я не снимал, остаётся Азерот, и не нужно считать меня идиотом, ибо я прекрасно осознаю, что за этим последовало. Ты, сука, ноги перед ним с радостью раздвинула! А меня, тварь, динамила не один год!

— У тебя забыла спросить, с кем мне любовью заниматься! — не осталась я в долгу, — по крайней мере Азероту не понадобилось стимулировать интерес к себе с помощью магических штучек.

— А я ведь тебя любил, — вдруг поменял он тему разговора.

— Нет, братик, — процедила последнее слово, — так не любят, ты же из меня овощ хотел сделать, или я ошибаюсь в свойстве колечка, что ты мне подарил?

— Я тебе не брат! — рявкнул он, а затем уже спокойнее продолжил: — Тебе же было бы лучше, если бы кольцо оставалось на твоём пальце, так бы ты не понимала всей плачевности

положения, которое тебя ждёт. Но ничего, скоро ты поймёшь, о чём я говорю.

— Может, просветишь? — продолжала тянуть я время, ожидая подмоги. А также во мне крепла уверенность, что именно с этого места начнётся прорыв в наш мир.

— Время есть, могу и просветить. Мы отправимся в другой мир, где к женщинам относятся как к рабам, а, учитывая твоё воспитание, для тебя это будет просто невыносимо. Вот я и решил облегчить твои страдания, при этом и мне хорошо, жена послушная и всегда готовая угодить.

— Знаешь, в гробу я видела такую заботу и такого возлюбленного!

— Теперь, после того, как ты кувыркалась с Азеротом, я и сам не хочу этого, я буду наслаждаться каждой секундой твоей агонии, я тебе такой ад устрою... жизнь станет не мила, и ты начнёшь мечтать о смерти, но и это тебе будет не позволено. Ибо теперь я твой господин, и отныне мне решать, как тебе жить и когда тебе умереть. А, учитывая, что я всё так же одержим тобой, расставаться я, девочка, с тобою не намерен. И ведь ты верно подметила, не любовь у меня к тебе, а одержимость. Так что, радость моя, сама же понимаешь, что тебя ждёт.

— Не торопи события, у судьбы неплохо развито чувство юмора, и, поверь, я не твоя радость.

— Согласен, пока не моя, но скоро всё изменится, и твоего любовника уничтожит твой родной папочка, а ты — дочь рабыни, станешь тем, кем и подобает.

— Скажи, как ты можешь спокойно жить после того, как загубил столько душ?

— Ты не поверишь, хорошо, а когда тебя заполучу и накажу, будет ещё лучше, так что, Руслана, жизнь-то налаживается. Да ты не переживай, я пар спущу и успокоюсь, даже заботиться о тебе буду, когда придёт время обзавестись потомством.

— Вот успокоил, может, мне поклониться за столь щедрое обещание счастливого будущего?

— М-да, девочка, тебя воспитывать ещё и воспитывать, может, сейчас начнём? Дам тебе шанс облегчить свою участь, продемонстрируй-ка мне, как ты ротиком научилась работать, — похабно улыбнулся он, сняв личину Азерота.

— Я тебе твой отросток с корнем вырву.

— Жаль, что времени практически нет, иначе бы я провёл воспитательную беседу с применением силового воздействия. А теперь подойти ко мне, живо! — рявкнул он.

— И не подумаю, — ответила я и начала пятиться от него, прихватив в руку камень, чтобы, в случае чего, ударить им его. Он же, неотрывно следя за мной, резко сорвался с места, и когда нас с ним разделяли какие-то миллиметры, раздался голос моего мужа.

— А ну руки убрал от моей жены! — и тут же тело Самуэля подхватил поток воздуха и швырнул его в стену, и несостоявшийся рабовладелец упал без чувств.

— Руслана, я тебя накажу, сколько раз говорил: не выходи одна из крыла! — притянув меня к себе, проворчал мой герой.

— Как трогательно, — услышали мы насмешливый голос третьего лица, которое внезапно появилось. Я повернулась на звук и увидела красивого мужчину с чёрными как смоль волосами и необычного изумрудного цвета глазами. Но только красота у него была неживая какая-то, холодная, от него веяло злом.

— Азерот, попрощайся со своей парой, ибо скоро она приобретёт нового хозяина, более достойного.

— Это Вы про ту тушку? — показала рукой на валяющегося Самуэля, — если да, то не

трагьте время даром, я полумёртвыми драконами не интересуюсь. — не сдержала комментария, ибо поняла, что передо мной мой «папа».

— Я смотрю, ты ещё и невоспитанная, ну ничего, послушанию обучаются быстро, жаль, что твоя мать мертва, она бы поделилась своим опытом. Хотя, лучше жить в неведеньи, так интересней.

— Шардан, никогда не думал, что ты такой любитель поговорить, — усмехнулся Азерот, — если пришёл мой мир завоёвывать, так начинай, я жду. — начал мой его провоцировать, а сам мне мысленно приказал: «Руслана, постарайся отойти как можно дальше», — мне дважды повторять не нужно было, я незаметно начала пятиться назад.

— Ну, раз ты так просишь, — усмехнулся тиран, и только собрался сделать пасс рукой, как появилась моя мама.

— Не спеши, Шардан, у нас с тобой ещё осталось неоконченное дело, — с нескрываемым презрением обратилась она к нему.

— Ты жива, ещё и личину на себя накинула, наверное, хотела, чтобы я вспомнил о твоих интимных заслугах и вновь тебя отымел? Но вот беда, мне известно, что своей красоты ты лишилась, и на тебе сейчас качественная иллюзия.

— О как, — усмехнулась мама, — ты прав, — после этих слов она сняла артефакт, меняющий внешность, и продемонстрировала истинный облик, которого он никогда не видел. Что сказать, по его взгляду было видно, что он сражён, но это ещё не последнее, как выяснилось позже, его потрясение.

— Приятно удивлён, — поедая каждый миллиметр её тела, изрёк он, — ну что ж, уговорила, я уделю тебе ещё немного своего времени, но только после того, как завоюю этот мир.

— Не получится ни мир тебе завоевать, ни меня получить. И знаешь почему? — внимательно смотря на противника, спросила она.

— Ну, удиви меня, — продолжал он якобы разглагольствовать, а сам незаметно стал плести заклинание, ибо, став драконом, я это ощущала даже кожей.

— Потому, что ты всегда недооцениваешь соперника, — сняв очередной артефакт, она тут же достала нож и надрезала ладонь, сделав так, чтобы он ощутил запах её крови. От этих действий Шардан замер, ноздри его затрепетали, и он издал утробно рык.

— О как, пара, значит, оказывается, ты у меня девочка с секретами, но ничего, я разгадаю их все, — рассмеялся он, — уму не постижимо, как тебе удалось провести меня?! Ладно, потом расскажешь, а за то, что скрыла знание о нашей парности, будешь строго наказана. И спасибо за стимул, ибо только ради того, чтобы добраться до тебя, я готов смести всё на своём пути, включая и этого золотого дракона. — теперь Шардан стал, не скрываясь, творить заклинания, поставив защиту перед собой, чтобы Азерот не мог ему помешать. Мало того, к нему присоединилась сотня драконов из враждебного мира.

— А если так? — услышала я голос мамы и увидела, как сверкнул в её руках нож, и она пронзила им своё сердце. Миг, и слились воедино крики ужаса: мой и Шардана. От побелел, а на его лице застыла гримаса боли и отчаянья. Такое ощущение, что она не себе, а ему воткнула нож в сердце!

Мой же, не теряя времени, даром начал действовать, больше не таясь, руша заклинание драконов одно за другим. Я побежала к маме, но тут очнулся Семуэль. опередив меня, выдернул нож из груди мамы и кинул в сторону Шардана, тот ловко поймал его. И теперь на его лице появилась коварная улыбка.

— Этот бой за тобой, сияющий, но, сам понимаешь, я не отступлюсь, — скрылся он в портале. А вот его поделщик сбежать не успел, и с нескрываемым ужасом смотрел на моего дракона.

— Не меня тебе бояться нужно, а тех, кого ты убил, — усмехнулся Азерот, — Дариил, пришло твоё время, займись им, а я пока порталы запечатаю. Далия, готовь всё к обряду воскрешения, — начал раздавать команды Азерот.

— Ты хочешь сказать, что маму можно спасти? — сидя возле её тела, с надеждой спросила я.

— Если бы было нельзя, я не позволил бы ей этого совершить, а теперь иди к Вере, не мешай нам.

Стоило мне присоединиться к Вере, мой накиннул на нас с ней защитный купол, и как только это произошло, начались твориться ужасные вещи.

Дариил стоял, словно окутанный тьмой, произносил слова голосом, от которого волосы вставали дыбом, а чувство панического ужала проникало под кожу. На его зов, издавая страшные крики, явились полупрозрачные тени, и после слов, произнесённых им: «он ваш», они ринулись в сторону Семуэля, которой был скован Азеротом магическими путами.

А дальше они стали на большой скорости проникать в него вновь и вновь, и с каждым проникновением мой враг старел на глазах, истошно крича, пока не превратился в мумию, которая затем превратилась в прах. Из того, что осталось от безжалостного убийцы, появилась чёрная тень, которую тут же подхватили его усопшие жертвы и отправили в открывшийся чёрный портал. После того, как он закрылся, они стали светлеть и сверкать, понимаясь ввысь, к небесам, растворяясь в лучах солнца.

— Русь, знаешь что, я некромантом быть не хочу, — с дрожью в голосе поделилась своими мыслями подруга.

— После увиденного — верю, — поддержала я её.

Затем Дариил провёл обряд воскрешения мамы, к нашей общей радости, всё получилось. Но вот только она стала какая-то другая. Как Верин муж пояснил позже, они с Шарданом обряд проводили почти одновременно, и поэтому душа мамы находится как бы в подвешенном состоянии. Далия заверила, что есть выход, и о нём она поговорит с мамой.

Как только Азерот завершил запечатывать порталы, а Дариил воскресил Селесту, они занялись остальными «верноподанными». Наш семейный некромант, захватив Веру, полетел поднимать погосты, чтобы зомби умерили пыл некоторых. Как рассказывала позже Вера, бунт был подавлен в течение получаса, ибо Дариил решил применить новое заклинание, после которого от его подопечных оружие отскакивало и не приносило им никакого вреда. Те как заметили такую странность, решили, что бунт бунтом, а своя жизнь дороже, и сдались на милость победителей. А вот победитель сдал их на милость ведьм. Так что, с другой стороны, им лучше было бы к зомби присоединиться!

Наши же ведьмы, слово стая диких птиц, забросала магов приготовленными сюрпризами, после которых те бодренько побрели по заданному заклинанием маршруту, а точнее, якобы в болотце, но на самом деле они попадали в специальное место, где была не вода, а зелье, которое вытягивало всю магическую силу и перенаправляло ту в источник.

Когда все дела за пределами дворца были завершены, мы вернулись на территорию резиденции, где поджидала следующая партия поставщиков магии для источника ведьм.

Азерот пояснил: если они вздумали применить магию во вред своего мира и его, то они не достойны её. После этого заявления ведьмы воодушевились и, накинув полог

невидимости, пошли смотреть, как при помощи артефактов заговорщики будут убивать Ревиса, ибо, по их подсчётам, Азерот уже должен быть мёртв.

В итоге же: заходит Азерот в образе Ревиса в этот гадюшник, те берут его в кольцо, и все начинают дружно артефакты активировать, а так как они пустышки, то никакого убийственного эффекта не происходит.

— Ну что, попытали счастье в убийстве владыки? — снимая личину, спросил их Азерот. Вначале у народа был шок, затем более здравомыслящие решили удалиться, но вот незадача, вокруг них образовалось кольцо из ведьм с мётлами в руках.

— Ну что Вы, владыка, какое убийство? — начал выкручиваться один из драконов.

— Вельман, ты так и не понял, Ревис и я — один и тот же дракон, а теперь напряги свою память, сколько раз ты мне описывал план по уничтожению Азерота, то есть меня? — после этих слов в зале воцарилась гробовая тишина, а что тут скажешь, заговор был, и владыка оказался прекрасно обо этом осведомлён.

— Даляя, — накинув на заговорщиков магические путы, позвал верховную мой, — за драконами должок перед ведьмами, так что считаю правильным вернуть вам то, что отняли мои предки. Забирай подпитку источника, — показал он глазами на перепуганную топу.

— Ну всё, ребята, теперь вы запоёте по-новому, и даже больше скажу, теперь вы будете петь хором. Советую сейчас начать репетировать, и, три-четыре, начали... — стала издеваться Вера, забыв про истинное значение этого слова в этом мире. После её слов несколько особо впечатлительных драконов потеряли сознание, а другие с ужасом уставились на верховную, не веря, что им придётся заниматься непотребством. Ну а я покрутила пальцем у виска, показывая подруге, что она чушь сморозила, а та, как осознала, что сказанула, начала истерично ржать

— Дурни, песни петь и баллады сказывать — одно и то же, — успокоила верховная перепуганных узников, те поняли, что разврат отменяется, и бодренько, пока не передумали, засеменяли в портал, который вёл на болота, от греха подальше.

Остались заражённые дамы. Стоило нам с мужем зайти в зал, где они ожидали ещё одной попытки пройти отбор, на меня посмотрело несколько сотен пар глаз, в которых сквозило чувство ненависти.

— Итак, дамы позвольте представить мою истинную пару, — с любовью смотря мне в глаза, представил он им меня. После слова «истинная» ненависть, словно по волшебству, испарилась, и теперь во взглядах дев были другие чувства: любопытство, зависть (как же без неё), но не ненависть, ибо в этом мире истинная пара — табу для всех без исключения. Пришлось объяснить им всем, для чего их собрали, и мой муж принялся решать и эту проблему. Сразу скажу, что не всех тогда получилось вылечить, с некоторыми прошлось повозиться, в итоге через две недели и эту проблему решили. Теперь передо мной встала другая задача: я обещала отомстить Азероту, а раз дала слово, обязана его выполнить.

Глава 42

Всё было готово для исполнения мести. Тётя пропитала верёвки специальным зельем, пообещав мне, что три минуты феры у меня будут. Ну, в принципе, достаточно времени, чтобы сбежать. Также мама наложила заклинание на ведро, в котором лежал лёд, теперь он не растает, пока находится там. Жду Азерота, нервы на пределе, хоть бы это состояние он списал на сексуальное возбуждение, а то всё приготовление насмарку! И вот пробил час «X», входит мой супруг и застывает как вкопанный, поедая огненным взором моё тело. Чувствую, возбудился, и его состояние передалось мне. Отлично. Призывно, словно кошечка,

потягиваюсь на постели, а муж, сглотнув, спрашивает:

— Руслана, с чего вдруг такой пир для моих глаз? — слышу, в его голосе появились рычащие нотки, прекрасно, признак вожделения на лицо.

— Присоединишься ко мне, и я обещаю тебе ощущения, которые ты никогда не забудешь, — призывно смотрю на него. Вот что мне в моём муже нравится — уговаривать его долго не нужно, он всегда готов к интимному подвигу. Миг спустя мы уже с ним в постели, и он взял главенствующую роль на себя.

— Подожди, дорогой, я хочу тебе продемонстрировать новый способ занятия любовью, позволь доставить тебе удовольствие?

— Руслана, что-то твои уста словно мёд источают, в чём подвох? — насторожился он.

— Абсолютно не в чём, я просто хочу тебя удивить, — целуя его живот, постаралась придать голосу сексуальный оттенок.

— Ладно, удивляй, — сдался он.

— Отлично, но для этого тебе нужно мне довериться. Ложись на спину и позволь мне привязать твои руки, — проворковала я, доставая заранее приготовленные верёвки. Мой самоуверенный, решив, что эти ниточки его не удержат, если что, позволил себя привязать.

Ну а дальше всё шло согласно плану: вначале я сделала эротический массаж его мускулистой груди, предварительно смазав руки маслом с возбуждающим эффектом, правда, пока делала, чуть слюной не захлебнулось, хорош Азерот, ни прибавить, ни убавить. Так вот, собравшись, я лёгкими поцелуями закрепила результат, смотрю, мой завёлся. Не отрывая своих глаз от его горящего взора, который кричал о нетерпении, я медленно опустилась на его порядком затвердевший орган, издав при этом стон наслаждения, который вырвался непроизвольно. Ну а дальше я начала танец любви, изображая наездницу, мой от удовольствия уже начал издавать сдавленные стоны, переходящие в рык, а я же всеми силами старалась своё сознание держать чистым, ибо в решающий момент нужно успеть смыться, а то может случиться всякое.

Совершить эту месть оказалось невероятно сложно. Возбужденная до предела, я сама теряла голову от его стонов, которые переходили в рычание, это действовало на меня не хуже любого афродизиака. Не знаю, каким чудом я смогла сохранить остатки разума, но в какой-то момент, совершая очередное движение, поняла, что мой муж вот-вот взорвётся. Не теряя ни секунды, схватила целое ведро со льдом, ведь чего мелочиться с какой-то горсточкой, когда мне для любимого ничего не жалко, и в момент, когда он только начал кончать, я резво соскочила с него и высыпала все содержимое ведра, простите, на его мошонку, лёд также попал и на его извергающий семя орган, но это уже не важно. Теперь главное — успеть сделать ноги. Так что, не дожидаясь его реакции, хоть мне и было жутко любопытно, рву когти, ибо жизнь-то дороже! Соскочив со своего супруга, я быстрее пули вылетела на балкон, в чём мать родила и прыгнула вниз, чтобы перекинуться драконом. Боже! В этот момент из спальни раздался такой оглушительной силы рёв, что неподалёку в горах произошёл небольшой камнепад. Чувства боли и отчаяния, что исходили от моего мужа, пронзили и меня, ой, мамочки, точно прильёт!

Осознав весь ужас последствий за содеянное, я взвизгнула от переизбытка уже своих чувств и рванула от любимого, набирая скорость, и тут услышала в голове его удивлённый голос.

— Руслана, ты?

— Ага, — не сбавляя скорости, ответила я, ибо, зная своего, это секундная передышка

перед бурей.

— Ах ты зараза! Я тебе сейчас такое устрою! — прорычал он в ответ и кинулся меня догонять. А вот в этом я не сомневалась, посему активнее стала работать крыльями.

— Азерот, хватит рычать, не пугай меня, а то вдруг от испуга сознание потеряю и разобьюсь, — попыталась хоть таким способом остудить его гнев, переведя его в обеспокоенность за мою жизнь. Ага, щаз, мой был зол, и чувства заботы и беспокойства за меня не просыпались, зато жажда мести заполнила всё его существо. Ну всё, мне конец, осознала я, а его последующие слова подтвердили мой нерадужный прогноз.

— Не переживай, радость моя, я тебя поймаю, затем хвоста накручу, а потом... — что «потом» я уже не слушала, а всеми силами уворачивалась от цепких лап муженька, которые то и дело пытались меня сцапать.

В итоге жители близлежащих поселений наблюдали необычную картину: огромный сияющий дракон преследует маленькую сияющую драконицу. Уверена, они сие действие приняли за брачные игры, и никому невдомёк, что несчастная дева изо всех сил старается избежать наказания, которое обязательно последует! Есть, конечно, небольшая надежда, что пока он меня догоняет, его злость поутихнет, и расплата будет уже не такой жуткой, в отличие от той, что то и дело всплывала у меня в воображении.

Ага, поутихла, не знаю, каким образом, но мы оказались на озере, где у нас произошёл обряд слияния. Что-то мне подсказывает, мой на одно место обмороженный муж специально меня сюда загнал. В итоге я, приземлившись, вновь перекинулась в человека и рванула к водоёму хоть как-то прикрыть свою наготу, заодно усложнить ему задачу в поимке мстительницы, то бишь меня.

— А ну иди сюда, — пророкотал Азерот после того, как перекинулся в человека.

— Ага, ищи дуру! — ответила я, отступая к воде и не разрывая зрительного контакта с разъярённым мужем. Понятно, злость не улеглась, так что, Руслана, готовься, сейчас начнётся избиение младенца. Мысленно просчитав последствия, тут же решила проверить правильность своих выводов, — зачем?

— Сейчас я буду тебя насиловать долго и мучительно, — обрисовал он мне перспективу, от которой у меня внизу живота полыхнул огонь желания. Ничего не скажешь, соблазнительное наказание, но что-то в такой благополучный исход я не особо поверила, посему ответила:

— Ты чем меня насиловать собрался, обмороженный, своей сосулькой? — увидев злой прищур его глаз, поняла, вот этого не стоило говорить, видать, из-за страха инстинкт самосохранения пропал.

— Зря ты это сказала, — пророкотал он, подтвердив уже пришедшее осознание, и рванул за мной, ну а я не менее рьяно начала убегать. Но вот только я совсем забыла, что мой умеет перемещаться в пространстве, в итоге я неожиданно оказалась в кольце его рук. — Попалась! — не скрывая злорадства, констатировал он факт.

— Выходит, так, — ответила обречённо, а затем, жалостливо на него посмотрев, несчастным голосом попросила, — сильно не зверствуй, а?

— Как получится, — усмехнувшись, он огласил приговор, — сейчас я тоже тебе покажу кое-что новенькое, как выяснилось, ты любительница всякого рода интимных экспериментов.

— Что-то я уже опасаюсь, да и не любительница я вовсе, — попыталась откреститься от звания экспериментатора.

— Э-нет, родная, ты от моего подарка не отвертись, надеюсь, у меня всё получится. — после этих слов он приподнял меня, его язык обвёл мой сосок, но что-то в этом прикосновении было необычное, я не удержалась и опустила взор, а когда увидела, что у моего дорогого язык раздвоен, не удержалась от «восторженного» вопля, ибо новшество для меня было через чур прогрессивное.

— Азероооот, — начала я вырываться.

— А ну, прекрати, и прими своего мужа каким он есть, я же принял тебя, ящерица мелкая, — подмигнул он мне.

— Я? Ящерица? Ах ты варан обмороженный! — разозлилась я из-за сравнения, а вот он рассмеялся в голос, затем добавив:

— За обморожение ответишь, — и продолжил своё грязное дело, то бишь совращение ящерицы. Да с таким усердием, что я уже откинула страх и получала невероятное удовольствие от его своеобразного языка, который вытворял такое... Нет, не то, чтобы я извращенка, но было так необычно и остро, что вскоре для меня перестал существовать мир, и всё сузилось до рук, губ, и что уж лукавить, шаловливого языка. И где только этот проказник не побывал, я уже сбилась со счёта сколько раз кричала, сотрясаясь от очередного оргазма. Наконец, не выдержав, взвыла, моля своего войти в меня, но этот гад решил покапризничать.

— Азерот, ну пожалуйста, — простонала я осипшим голосом.

— Жаждешь ощутить меня в себя? — продолжая ласкать, поинтересовался он.

— Ты даже не представляешь как!

— А то, что у меня сосулька, тебя не останавливает? — нет, ну ты посмотри на него, нашёл время для обид!

— Да не сосулька у тебя, а ледяной жезл власти, и я очень жажду заполучить его себе, — ухватила рукой то, что подарит мне рай.

— Ну, раз жена просит, — смилостивился он, — то я не вправе ей отказывать.

После этого он поднял меня, сотрясающуюся от возбуждения, на руки и вынес на берег, только я приготовилась получать удовольствие, он резко поставил меня на колени спиной к себе, наматывая волосы на руку, и озвучил условие, при котором я получу то, что прошу.

— Так как сегодня выяснилось, что ты тоже зверь, не вижу причины отказывать себе в занятии любовью так, как нам подходит. И запомни, радость моя, ты больше никогда не будешь сверху, — после этих слов Азерот резко ворвался в меня, заполняя до основания. А затем начал брать, не сдерживаясь, грубо, и это именно то, что мне было нужно. Я рычала от восторга так же, как он, и когда мой дикий зверь, издавая гортанный рык, стал извергаться в меня, по моему телу прокатилась сияющая волна, и я потеряла сознание от самого мощного оргазма в своей жизни.

Очнулась у мужа на груди, он нежно гладил меня по голове, перебирая пальцами локоны моих волос.

— Ты как? — приподняв ладонью моё лицо, поинтересовался моим состоянием.

— Я в ауте, к полёту не годна, — призналась как есть, а затем решила проверить, прощена ли я. — Ты злишься?

— Да как сказать, с одной стороны зол за то, что скрыла от меня свою вторую сущность, с другой стороны помню, что месть эту заслужил.

— Вот за что я тебя люблю, так за острое чувство справедливости, не каждый мужчина способен принять кару с достоинством, — решила польстить ему, ибо заслужил, как-никак

жену удовлетворил на высшем уровне. А то, что гонял меня как ненормальный по небу, решила умолчать, хватит с него потрясений.

— Руслана, и давно ты узнала, что являешься драконом? — пропустил он мою льстивую речь мимо ушей.

— Да нет, несколько дней назад, а что? — приподняла голову, чтобы посмотреть на его реакцию. Ага, злится, а затем, как-то обречённо вздохнув, ответил:

— Выпороть бы тебя, да уже поздно, чтобы впредь не рисковала собой. А также нужно поработать над выражами, у тебя с ними совсем плохо.

— Так времени не было, чтобы отточить мастерство, — обиделась я, ибо не оценил он моих стараний, знал бы только он, сколько было повреждено деревьев, пока я училась летать, уверенна, от его умиротворенного состояния не осталось бы и следа.

— Ну что, полетели домой, твой транспорт подан, — поднимаясь вместе со мной, озвучил дальнейший план на вечер.

— Может, порталом? Правда, сил никаких нет, умотал ты меня, — призналась ему, что еле стою на ногах.

— Возможно, так будет лучше, а твоё состояние временное, скоро станет легче, надеюсь, у меня получился сюрприз. — вот о каком сюрпризе он говорил, я тогда не спросила, а зря.

Впрочем, я о нём узнала буквально через несколько дней. И была возмущена его коварством, а потом светилась как рождественская лампочка от счастья. А случилось это так.

— Азерот, спасибо что ты с меня заклинание снял, — выходя из ванны, поблагодарила мужа.

— Ты о чём, дорогая? — удивился он.

— Я о письменах на животе, — пояснила ему, ибо другие уже сошли, кроме двух, а именно: надписи «тут будут наши дети», и дракона на предплечье.

После моих слов у Азерота глаза засияли, аки звёзды в небесах, и он с криком «Получилось!» схватил меня на руки, невероятно нежно целуя.

— Погодь, ты сейчас чему так радуешься? — насторожилась я.

— Ребёнок у нас будет, родная, это и был мой сюрприз! — после его признания я немного потерялась в пространстве. Потом разозлилась, а на смену этому чувству пришла растерянность. Ребёнок? У меня? Ой, у нас? После осознания произошедшего чувства невероятной нежности и безграничного счастья заполнили меня.

— Ну ты и жук! — стукнула его по плечу, а затем, в ответ обняв, прошептала. — Спасибо.

Да, я была счастлива как никогда, но была одна проблема, которая меня невероятно бесила — это гиперзабота мужа! Казалось, после новости о моей беременности он умом повредился, пришлось даже нарычать на него, ибо забота — это хорошо, а гиперзабота — это уже слишком!

Эпилог.

Два года спустя

После военных действий наши ведьмы вновь возродили источник силы, да мало того, они умудрились из гиблых мест сделать чуть ли не райские сады! С другой стороны, а как по-другому, с их-то рабсилой в лице изменников и драконов, которые находились в подчинении непосредственно у верховной? Всё было просто превосходно ровно до одного

момента: Далию начала грызть тоска, а это означало — она жаждет развлечений. А вот это уже опасно, с её-то закидонами.

— Азерот, я скоро свихнусь, у нас в мире как в раю — никто не нарушает закон! — начала жаловаться она.

— Ясное дело, кто в здравом рассудке захочет попасть к тебе в подчинение, дураков у нас, как выяснилось, нет, — посмеивался он, тут я с ним полностью согласна: тётя своей жёсткой рукой, а точнее, изошрённой мезтью сумела перевоспитать не только нечисть на болотах, но и драконов, которые с ней спорить не решались, а то мигом на ведьме женит! Почему так? Да потому что наши дамы узнали, что от союза драконов и ведьм рождается очень сильное потомство, и посему с помощью нового изобретения (артефакта) определяли, кто кому подходит. В общем, теперь не драконы выбирали, а их, но это касалось только заговорщиков. Чистые перед законом жители нашего мира, как и прежде, могли выбирать сами, вот поэтому все вели себя прилично, ибо свободу любят все. Про магов из гиблых мест и говорить не стоит, ибо после излечения от своих страхов новые они как-то не горят желанием приобретать. Послушные стали, теперь только на благо мира работают в надежде, что за заслуги им вернут силы. Кто знает, может и вернут, со временем.

— Тоска, — подпёрла она рукой подбородок и уставилась печально в окно.

— А в командировку не желаешь? — после этих слов верховная прекратила изображать печаль и с интересом посмотрела на Азерота, который продолжал разжигать в ней пожар любопытства, — я знаю один мир, где работы непочатый край, и источник ведьм имеется, правда, им не пользуются уже несколько сотен лет.

— Это ж сколько там сил-то! А врагов много? — тут же оживилась она.

— Очень, в основном драконы нуждаются в перевоспитании, — продолжал мой соблазнять родственницу. Ну а я поняла — избавиться он от неё захотел, и, если масштабы работы большие, значит, и от части её сообщниц тоже не прочь отделаться.

— Так, и где этот мир? Давай координаты и данные про их жителей, — потирая ладошки от предвкушения, оживилась тётя.

— А ты у сестры спроси, она там много времени провела и порядки их знает как никто другой, — кивнул он в сторону моей мамы, которая в этот момент читала письмо, принесённое Раллой.

— У этой? — посмотрела та на сестру. — Да она после возрождения совсем размазнёй стала, забыла, кем является! Святошу из себя строит, того и гляди, скоро нимб светиться начнёт! — вот тут тётя права. После того, как Дариил её вернул к жизни, мама переменилась, ходит как неприкаянная, мало с кем разговаривает, словно тело вернулось, а душа застряла за гранью. Азерот говорит, это из-за того, что мой папуля обряд за обрядом проводит и пытается возродить свою пару в чужом теле, вот поэтому Селеста такой и стала. Было одно спасение — провести обряд, вернуть силу ведьмы, но моя мама наотрез отказалась, не хотела вновь становиться такой, как была. Да и не получится у неё, заклинание деда после смерти потеряло свою силу, и теперь она даже не видящая, как говорить тётя — пустышка. Обидно, конечно, за маму, но верховная права.

— Далия, не сотрясай воздух, — невозмутимо ответила Селеста и продолжила читать. Интересно, что на этот раз задумала наша пронира? Явно, чтиво интересное, раз мама так увлечённо изучает его.

— Ну, что я говорила! — начала жаловаться тётя.

— Не переживай, у меня есть сведения, что вы там шороху наведёте, — хохотнул мой

муж.

— Ты что, дразнишь?! — возмутилась тётя, — порталы сам же запечатал, теперь туда хода нет! Как мы при таком нюансе Армагеддон там устроим?!

— А я могу и приоткрыть, — с хитрым прищуром посмотрел мой на Далию.

— Один? — задала тётя вопрос, и было видно, что в этот момент у неё шёл усиленный мыслительный процесс.

— Если нужно, могу и два, — с полуулыбкой на губах ответил Азерот.

— Я тоже с ними туда отправлюсь, — неожиданно влезла в разговор моя мама.

— Ты-то куда, малахольная? Мы пока план по диверсии разрабатывать будем, ты уже агукать начнёшь, каждые три месяца на год молодеешь, ещё немного, и в состояние эмбриона вернёшься! — тётюшка закипала, как чайник на огне.

— Ладно, я согласна пройти обряд принятия силы ведьмы, но только с условием: владыка того мира — мой, а значит, никто, кроме меня, ему мстить не будет! — опачки, вот это заявочки! Видать, не простое письмецо ей Ралла принесла, которая, кстати, тоже в него любопытный нос засунула и была осведомлена, о чём там шла речь. По её мордашке стало понятно: та тоже туда намылилась, вон как ушки торчком встали — взяла цель. Ну а в принципе, чего ей терять, в любви ей не повезло, ибо, пообщавшись с избранником, они оба пришли к выводу, что у них дружеские чувства и никакой искры страсти не пробежало, а она хотела огня, как и генеральша, уверена, та присоединится к ним, как и другие члены опергруппы, ибо они уже изнывали от тоски не хуже верховной. С другой стороны, почему бы и нет! Если душа требует развлечений, то это святое.

— Селеста, дорогая, да кому твой истинный нужен? — возмутилась Далия, а затем, не скрывая радости, продолжила, — то, что решила заняться благим делом — мезтью, хвалю. Ибо нечего святошу из себя строить, в душе ты ведьма, так и будь ей!

— Не сомневайся, буду, и поверь, я ему такое устрою, что ему ад раем покажется, он у меня за всё заплатит! — не скрывая злости, ответила мама. Ого, вот это метаморфозы, интересно, что же в этом письме такого было, и от кого оно?

— Вот это по-нашему! — обрадовалась ведьма, а затем с подозрением посмотрела на Азерота. — Зятёк, — начала она, — а тебе-то какая выгода, кроме как избавиться от нас, неугомонных?

— Как и у вас — мезть, — обворожительно улыбнулся он.

— Да ты растёшь в моих глазах! — разулыбалась ведьма, — сдаётся мне, что у тебя, коварный соблазнитель ведьминских душ, и некие намётки плана имеются? — смекнула она.

— Разумеется, иди сюда, я тебе на ушко поведаю об этом, — тётю долго уговаривать не пришлось, та стрелой подлетела к уже любимому зятюку и подставила ушко для внимания информации. С каждым словом у тёти глаза светились всё ярче и ярче, а на губах появилась ехидная улыбочка, что говорило — план её устраивает.

— Гениально! — воскликнула она, — это ж сколько там драконов бесхозных ходит! Определённо, им нужны хорошие руки.

— А я о чём говорю, тут без вмешательства ведьм никак, мир жалко — пропадает, — принялся он за старое.

— Зятёк, лицедейство — не твоё, — пресекла на корню актёрскую игру моего мужа, а затем, — шар дашь на время? Мы там жертв, тьфу ты, — тут же исправилась тётя, — женихов присмотрим себе, да обстановку разведаем. Сам понимаешь, без подготовки туда

соваться опасно, как ни крути, соперник не из слабых.

— Для тебя, дорогая родственница, ничего не жалко, — дал он добро.

— Азерот, клянусь источником, мы твою заразу быстро распространим! Селеста, Ралла, за мной, нас ждут великие дела! — воскликнула она и рванула из кабинета заниматься подготовкой диверсии.

— Азерот, как думаешь, у них получится? — с неким волнением поинтересовалась я.

— Руслана, он не думает, а знает, если точнее выразиться, подсмотрел в будущем, что ожидает твоего папу, — рассмеялся Дариил. И тут дверь открылась и вбежала взмыленная Вера.

— Так, Дариил, задание выполнила, можешь идти проверять! — с ходу начала она.

— Опять с помощью угрозы трепанации черепа якобы упокоила зомби? — задал он риторический вопрос, ибо ответ и без того знал.

— Да какая разница, главное, все лежат по своим местам и не трепыхаются!

— Вера, как ты не поймёшь, упокоить — это означает: всё, он больше не встанет. А как ты действуешь? Они полежат денёк, и опять тебе гоняться за ними с пилой и криками. Вон, аж взмокла, опять, наверное, за Вериком гонялась полдня, только он так может тебя измотать. Может, хватит дурью маяться, пора начинать обучаться в конце концов? — как-то устало спросил он. Дариила понять можно, он уже второй год с подружкой воюет, а она ни в какую не желает перенимать его знания. Говорит, что эту науку ей не постичь, и вообще, у неё свои методы имеются. Тут она лукавила, ибо после демонстрации силы мужем подруга для себя решила: она некромантом не будет. Одно дело — тело умершего, а другое — душа, и теперь всеми правдами и неправдами пытается завалить обучение. А вот Дариил, не зная истинной причины, постоянно её донимает. Подруга была против всего этого, и во избежание давления с его стороны и ссор в семье решила прикинуться глупышкой, хотя как по мне, лучше бы рассказала ему всё как есть, глядишь, отстал бы. Хотя... с упрямством драконов — маловероятно, возможно, стратегия Веры верна. А что, помучается годик-другой и бросит эту затею, а так будет спрашивать постоянно, не переменяла ли она своё мнение.

— Не получится, я беру академ! — озвучив новость, она устало села к нему на колени. Её дракон, видать, не понял о чём речь и, удивлённо смотря на неё, силился понять, о чём подруга толкует.

— Вера, поздравляю! — не сдерживая восторга, воскликнула я.

— Руслана, можно поинтересоваться по какому поводу радость? И с чем ты поздравляешь мою пару? — растерялся Дариил.

— Ну... — загадочно протянула она.

— Вера, пожалей мои нервы! — начал раздражаться он.

— Дариил, а ты что такой капризный, в нашей семье я беременная, а не ты, — таким своеобразным способом она решила обрадовать мужа, что он скоро станет отцом.

— Беременная? — растерялся он, а затем как рявкнет: — И ты в таком положении с пилой за зомби гонялась?! — взревел он. Ну прям как Азерот, нет, чтобы пожалеть или порадоваться, он орать начинает, не драконы, а истерички у нас!

— Поори у меня, — дала она ему подзатыльник, — я как-никак беременная, и нервничать мне нельзя. — то ли после подзатыльника мозги у Дариила встали на место, то ли до него наконец дошёл смысл.

— Понял, был неправ, — согласился он со справедливым обвинением, а затем как с

кагушек слетел, а может, от счастья у него мозг плавиться начал, ибо как объяснить то, что он схватил подругу на руки, и, смеясь, начал кружить, при этом ещё и пританцовывая. Нет, ну кто беременную так мучает? Вон, Верка позеленела, сейчас точно её стошнит.

— Кажется, твоей брат, того, умом от счастья тронулся, — поделилась своими опасениями с Азеротом.

— Не думаю, вспомни меня, когда я узнал о твоей беременности, — отмёл он мою версию. А что тут возразишь: два месяца на руках носил, замучил гиперзаботой! «Как себя чувствуешь? Ты поела? Тебя не сильно ветерок обдувает? А почему грустная?» Это был просто кошмар! Я даже наорала на него, после этого муж немного сбавил градус заботы.

— Да прекрати ты её кружить! — не выдержала я.

— А что не так-то? — встал он как вкопанный.

— Мне продемонстрировать наглядно, что не так? — сдерживая рвотные позывы, ответила подруга.

— Твою ж! Верочка, счастье моё, прости меня, идиота! — испуганно запричитал он и рванул из кабинета с драгоценной ношей на руках.

— Что-то мне уже Веру жалко стало, — смотря им вслед, поделилась я своими мыслями.

— Всё нормально у них будет, — подойдя ко мне со спины и взяв в кольцо своих рук, принялся успокаивать меня муженёк. Хотя, нет, следующие слова меня заставили понервничать, — Руслана, я, знаешь, о чём думаю...

— О... и ты думать начал, надеюсь, не как Дариил? — подколола его.

— Что ты, нет, конечно, я считаю, нам пора о дочке подумать, — после его слов я напряглась. Так, сын у нас уже есть, теперь, как я поняла, мой на дочь замахнулся. Ну уж нет, ещё раз такой гиперзаботы я не переживу!

— Так думай, тебе никто не запрещает, — попыталась я избавиться от кольца его рук.

— Птичка моя, а давай вместе подумаем, вдвоём это делать гораздо приятнее. На озере, как в прошлый раз, помнишь? — начал нежно целовать мне ушко, а затем перешёл на шею. Вот же...

— Это ты про какой раз говоришь? — разомлев, поинтересовалась я.

— Без разницы какой, — начал медленно расшнуровывать платье, лаская мои плечи губами. Зараза!

— Азерот... — изобразила я возмущение, а сама уже начала заводиться от его прикосновений.

— Тсс... Не сбивай с настроения, — накрыл своей рукой мою грудь. — Ну так что, полетели за дочкой, такой же красивой, как ты? — медленно снимая с меня платье и при этом лаская моё тело, поинтересовался муж.

— Такой же, как я? — задала вопрос, а сама думаю, а почему бы и нет, дочка — это тоже хорошо. «Может, ведьмочкой родится, папе на «радость» — мысленно хохотнула я.

— Ну, не совсем как ты, что-то она от папы должна взять. Ну так как, согласна? — опуская руку мне на живот и медленно, не прекращая целовать мне плечи и спину, провёл ею ещё ниже. Ох, и как тут устоять?! И, главное, спросил-то ради приличия, ибо и так понятно, Азерот принял решение и отступить не намерен.

— Умеешь ты уговаривать, дорогой, но у меня есть условие, — начала я.

— Руслана, вначале дело, потом торг, — хватая меня на руки, пресёк попытку проявить черту тёти, которую он страшно не любил.

— Ты невыносим, — сделала вид, что обиделась, с любовью смотря в его глаза, в которых уже всюду полыхал огонь страсти.

— За это ты меня и любишь, — ответил самоуверенный муж и был прав. Люблю и принимаю таким, как есть. Как говорят: если сможешь смириться с недостатками мужчины, то смело выходи за него замуж. Недостатков у него немного, да и кто без них? Подумаешь, властный, так он же владыка, так что люблю, терплю и наслаждаюсь.

— Азерот, как ты думаешь, у мамы с папой по какому сценарию будут развиваться отношения? — спросила его перед тем, как мы остановились на выступе скалы, с которой собирались взмыть в небеса.

— Зачем думать? Любовь моя, мы посмотрим, поверь, ты получишь массу удовольствия, — усмехнулся он.

— И ты не против того, чтобы они были вместе? — удивилась я спокойствию мужа.

— Нет, я даже «за», жду в предвкушении начала диверсии. Сама посуди, нашествие саранчи — это катастрофа, а нашествие ведьм, жаждущих мужа и мести — Армагеддон, — рассмеялся он в голос.

Вспомнив ведьм в деле, согласилась с мужем. М-да, папа, крепись, ждут тебя ещё те испытания! А с другой стороны, заслужил!

— Ну что, полетели за дочкой? — с нежностью посмотрел он на меня.

— Хорошо, но только за одной, — тут же поставила условие.

— Согласен, одной нам вполне достаточно, — согласился он.

«Накаркала», — подумала я, когда через девять месяцев родилась двойня. А вот Азерот сказал, что у меня дар предсказания в тот момент проявился. Ну, не знаю, всё же я склоняюсь к первому варианту.